МВД России
Санкт-Петербургский университет

УГОЛОВНОЕ ПРАВО.
ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебник

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора А. В. Никуленко

2-е издание, переработанное и дополненное

Санкт-Петербург
2024

План-график 2024, поз. 9

УДК 343.9
ББК 67.51
У26

У26 Уголовное право. Общая часть: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, К. П. Семенов; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Никуленко. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. — 424 с.

***Авторский коллектив*:**

Введение — *Никуленко А. В.*; глава 1 — *Денисов С. А., Баранчикова М. В.*; глава 2 — *Семенов К. П.*; глава 3 — *Тюнин В. И.*; глава 4 — *Огарь Т. А.*; глава 5 — *Кокин Д. М.*; глава 6 — *Шеншин В. М.*; глава 7 — *Хлебушкин А. Г., Алешина-Алексеева Е. Н.*; глава 8 — *Бавсун М. В., Векленко С. В.*; глава 9 — *Денисов С. А.*; глава 10 — *Денисов С. А., Крюков А. В.*; глава 11 — *Никуленко А. В.*; глава 12 — *Маркова Е. А.*; глава 13 — *Кузнецова Н. И., Кирьянов А. А.*; глава 14 — *Антипов А. И., Стародубцева О. Н.*; глава 15 — *Анощенкова С. В., Крюков А. В.*; глава 16 — *Антонов А. Г.*; глава 17 — *Тимина Т. Н.*; глава 18 — *Антонов А. Г.*; глава 19 — *Харламов В. С.*; заключение — *Никуленко А. В*.

ISBN 978-5-91837-939-4
EDN: MVBFJC

В учебнике рассматривается круг вопросов по общей части уголовного права. На страницах издания нашел отражение анализ основных положений теории уголовного права по вопросам, относящимся к институтам общей части. Объем и специфика представленного материала определена с учетом возможности и эффективности использования при проведении занятий по дисциплине «Уголовное право» для обучающихся образовательных организаций высшего образования.

Учебник адресован курсантам и слушателям образовательных организаций высшего образования системы МВД России.

УДК 343.9
ББК 67.51

Рецензенты:
Борков В. Н., доктор юридических наук, профессор
(Омская академия МВД России);
Ботвин И. В., кандидат юридических наук, доцент
(Барнаульский юридический институт МВД России);
Максименко А. В., кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина)

© Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024

ISBN 978-5-91837-939-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 7
Глава 1. ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ЗАДАЧИ, ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА. НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА 11
§ 1. Понятие уголовного права, его предмет и задачи 11
§ 2. Система уголовного права 14
§ 3. Принципы уголовного права 19
§ 4. Уголовная политика 24
§ 5. Наука уголовного права 30
ГЛАВА 2. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН 37
§ 1. Понятие, признаки и значение уголовного закона 37
§ 2. Система уголовного закона. Структура Уголовного кодекса Российской Федерации и его норм 43
§ 3. Понятие и виды диспозиций и санкций 46
§ 4. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона 48
§ 5. Действие уголовного закона в пространстве и по кругу лиц 52
§ 6. Толкование уголовного закона 59
ГЛАВА 3. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 65
§ 1. Понятие и социальная сущность преступления 65
§ 2. Признаки преступления 68
§ 3. Отличие преступления от другого правонарушения. Преступление и малозначительное деяние 76
§ 4. Категории преступления 80
ГЛАВА 4. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ОСНОВАНИЕ. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ВИДЫ 85
§ 1. Понятие уголовной ответственности 85
§ 2. Содержание уголовной ответственности и формы ее реализации. Уголовная ответственность, наказание и судимость, их соотношение 96
§ 3. Основания уголовной ответственности в уголовном законе и в теории уголовного права. Отличие уголовной ответственности от иных видов юридической ответственности 100
§ 4. Понятие состава преступления, его элементы и признаки. Соотношение состава преступления и преступления 104
§ 5. Виды составов преступлений. Значение состава преступления для квалификации преступления и назначения наказания 110

ГЛАВА 5. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 116
§ 1. Понятие и значение объекта преступления 116
§ 2. Виды объектов преступления 120
§ 3. Предмет преступления и потерпевший как факультативные признаки объекта преступления 125
ГЛАВА 6. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ 130
§ 1. Понятие и признаки объективной стороны преступления 130
§ 2. Общественно опасное деяние. Значение непреодолимой силы, физического и психического принуждения для решения вопроса об уголовной ответственности 132
§ 3. Общественно опасные последствия 136
§ 4. Причинная связь 139
§ 5. Иные факультативные признаки объективной стороны преступления 141
ГЛАВА 7. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 146
§ 1. Понятие субъекта преступления и его признаки 146
§ 2. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность 148
§ 3 Вменяемость. Понятие и критерии невменяемости 151
§ 4. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения 154
§ 5. Понятие и виды специального субъекта преступления 155
§ 6. Субъект преступления и личность преступника 157
Глава 8. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ 160
§ 1. Понятие и признаки субъективной стороны преступления 160
§ 2. Вина как основной признак субъективной стороны преступления. Структура и формы вины 163
§ 3. Умысел и его виды 170
§ 4. Неосторожность и ее виды 173
§ 5. Ошибка и ее влияние на ответственность 175
ГЛАВА 9. СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 181
§ 1. Понятие и виды стадий совершения умышленного преступления 181
§ 2. Приготовление к преступлению 183
§ 3. Покушение на преступление 186
§ 4. Оконченное преступление 190
§ 5. Добровольный отказ от совершения преступления 193
ГЛАВА 10. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ 198
§ 1. Понятие соучастия в преступлении. Объективные и субъективные признаки соучастия 198
§ 2. Виды соучастников преступления, их уголовно-правовая характеристика 199
§ 3. Виды и формы соучастия, их юридическая характеристика 201

§ 4. Основания и пределы уголовной ответственности соучастников преступления 204
§ 5. Понятие и виды прикосновенности к преступлению 207
ГЛАВА 11 ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ 210
§ 1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния 210
§ 2. Необходимая оборона и критерии ее правомерности 212
§ 3. Крайняя необходимость и условия ее правомерности. Отличие крайней необходимости от необходимой обороны 221
§ 4. Иные обстоятельства, исключающие преступность деяния и их характеристика 223
ГЛАВА 12. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 238
§ 1. Понятие и виды единичного преступления 238
§ 2. Понятие и признаки множественности преступлений 240
§ 3. Совокупность преступлений 242
§ 4. Рецидив преступлений 244
ГЛАВА 13. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ 249
§ 1. Понятие, сущность и функции уголовного наказания 249
§ 2. Признаки наказания в современном уголовном праве 251
§ 3. Цели наказания 254
§ 4. Соотношение наказания с уголовной ответственностью и иными мерами уголовно-правового характера 260
§ 5. Отличие уголовного наказания от иных мер государственного принуждения 262
ГЛАВА 14. СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ 266
§ 1. Понятие, признаки и значение системы наказаний 266
§ 2. Классификация видов уголовных наказаний 268
§ 3. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества 271
§ 4. Наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества 281
ГЛАВА 15. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ 287
§ 1. Общие начала назначения наказания 287
§ 2. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства 292
§ 3. Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении 296
§ 4. Назначение наказания за неоконченное преступление, за преступление, совершенное в соучастии, при рецидиве преступлений 303

§ 5. Назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров 308
§ 6. Условное осуждение 313
ГЛАВА 16. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ. ПОГАШЕНИЕ И СНЯТИЕ СУДИМОСТИ 318
§ 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности 318
§ 2. Понятие и виды освобождения от уголовного наказания 342
§ 3. Амнистия, помилование, погашение и снятие судимости 366
ГЛАВА 17. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 373
§ 1. Понятие несовершеннолетнего в уголовном праве 373
§ 2. Общая характеристика уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних 375
§ 3. Особенности наказания несовершеннолетних 378
§ 4. Виды принудительных мер воспитательного воздействия 381
ГЛАВА 18. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА 385
§ 1. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера 385
§ 2. Принудительные меры медицинского характера 387
§ 3. Конфискация имущества 392
§ 4. Судебный штраф 394
ГЛАВА 19. ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 397
§ 1. Общая характеристика зарубежного уголовного права 397
§ 2. Источники зарубежного уголовного права 403
§ 3. Институт преступления в зарубежном уголовном праве 411
§ 4. Институт наказания в зарубежном уголовном праве 414
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 420

ВВЕДЕНИЕ

Учебник представляет одну из самых значительных дисциплин, изучаемых на юридических факультетах высших образовательных организаций, — «Уголовное право».

Уголовное право как отрасль права — система принятых высшими органами государственной власти юридических норм, которые определяют основание и принципы уголовной ответственности, опасные для личности, общества и государства деяния, признаваемые преступлениями, устанавливают виды и размеры наказаний, иные меры уголовно-правового характера за их совершение, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Уголовное право должно ограждать невиновного от уголовного преследования и осуждения, а в случае, когда такое осуждение или преследование имело место, обеспечивать реабилитацию невиновного.

Уголовное законодательство любого государства имеет ярко выраженный мировоззренческий аспект. Сущность и содержание этого законодательства позволяют с высокой степенью уверенности судить об устройстве государства и форме его правления, о положении личности в государстве и обществе.

Именно уголовное законодательство, наряду с уголовно-процессуальным правом, обеспечивает общественный порядок и общественную безопасность, охрану прав, свобод и законных интересов личности.

Специалистами давно подмечено, что «в области уголовного права и процесса лежат границы для вторжения государства в область личной свободы граждан, и потому научная разработка этих дисциплин может более всего обеспечить господство права»[1].

В связи с этим уголовное законодательство как раз становится зоной повышенной опасности для прав и свобод человека и гражданина, который еще не признан виновным судебным органом. Не слу-

[1] *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 586–587.

чайно в современных условиях назначением уголовного права является защита прав и законных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

Объем и структура учебной дисциплины позволяют обучающимся почувствовать себя в роли должностных лиц государственных правоохранительных органов — оперуполномоченного, дознавателя, следователя, примерить мантию судьи или представить себя на стороне защиты — в ипостаси представителя адвокатского сообщества. Иными словами, можно ощутить себя в роли профессионального юриста, выполняющего значимые общественные функции, связанные с отправлением правосудия в Российской Федерации. Такое перевоплощение не только помогает качественно усвоить теоретический материал, но и позволяет максимально полно подготовиться к дальнейшей юридической карьере, избрав для себя соответствующее направление деятельности.

Приобретение знаний — обоюдный процесс. Он требует от обучающего стремления в овладении знаниями. Невозможно в одночасье стать квалифицированным специалистом. Тем более нельзя обладать знаниями во всех областях. Только путем многочисленных проб и ошибок возможно выполнение поставленных задач и достижение намеченных целей — получение высшего юридического образования и успешная карьера юриста. В достижении этих целей поможет высококвалифицированный профессорско-преподавательский корпус и качественный научно-учебный аппарат, включающий в себя учебную литературу, представленную в том числе настоящим учебником.

Кроме того, в образовательном процессе при рассмотрении норм уголовного права должно уделяться внимание формированию у обучающихся высоких нравственных качеств юриста.

Учебник посвящен современной системе российского уголовного права. С позиции действующего уголовного законодательства России раскрываются содержание основных принципов уголовного права, оснований уголовной ответственности, понятия преступления и состава преступления, а также его обязательных элементов и признаков, учения о стадиях преступления, соучастия в преступлении, института обстоятельств, исключающих преступность деяния, понятия и целей наказания, системы наказаний, оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания и т. д.

Настоящий учебник является вторым изданием подобного рода, подготовлен коллективом кафедры уголовного права

Санкт-Петербургского университета МВД России, в состав которой входят специалисты в области наук криминального цикла, имеющие большой опыт практической деятельности и богатый педагогический опыт, что, разумеется, свидетельствует о его актуальности и значимости, а также востребованности среди практических работников — судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов, преподавателей, а также докторантов, аспирантов и студентов — тех, кто только постигает азы профессии.

Каждая глава учебника содержит исчерпывающие материалы основных вопросов и понятий, иллюстрирована наиболее характерными примерами следственно-судебной практики. Демонстрируется связь норм уголовного законодательства с нормами других отраслей права и иными нормативными правовыми актами, без взаимодействия с которыми невозможна успешная деятельность практикующего юриста. Список литературы, представленный к каждой главе, позволяет получить дополнительную информацию и ознакомиться с разными мнениями на ту или иную проблему, возникающую в процессе квалификации преступлений, а вопросы для самоконтроля обеспечат достаточный уровень остаточных знаний той или иной проблематики.

В целом же содержание, структура учебного материала с учетом изложенных особенностей предполагает формирование установки обучающихся на глубокое и интересное изучение курса уголовного права, грамотное применение норм уголовного законодательства с соблюдением прав и законных интересов граждан, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме того, цель изучения данных учебных материалов — осознание социальной значимости своей будущей профессии, проявление нетерпимости к коррупционному поведению, уважительное отношение к праву и закону, выработка умений по применению нормативных правовых актов в конкретных сферах юридической деятельности, готовность к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства, квалифицированное проведение научных исследований в области права, преподавание юридических дисциплин на высоком теоретическом и методическом уровне, эффективное осуществление правового воспитания.

Содержание учебника отражает многолетний опыт преподавания данной дисциплины по разработанным и утвержденным программам высшего образования и результаты проводимых научных

исследований. В его основу положены достижения современной российской и зарубежной теории уголовного права, нормативная составляющая и практика его применения.

Отмечая указанные трудности в освоении азов профессии юриста, надеемся, что настоящий учебник будет всецело способствовать овладению теоретических знаний и практических навыков для дальнейшей деятельности и сыграет значимую роль в становлении будущих юристов — непосредственных участников уголовно-правовых отношений.

***А. В. Никуленко**, доктор юридических наук,*
доцент, профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ЗАДАЧИ, ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА. НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА

§ 1. Понятие уголовного права, его предмет и задачи

Уголовное право является наиболее древним способом регулирования отношений между людьми. Оно возникло одновременно с государством ради охраны интересов той социальной группы, которой принадлежала власть и собственность в обществе. По мере демократизации экономического и политического устройства право начинает защищать все больший круг лиц.

В юридической литературе термин «уголовный» обычно связывают с древнерусским понятием «головничество» — расплата головой за совершение убийства («головщины»). Сам убийца именовался «головником». Заслуживает внимания версия о том, что искомый термин следует трактовать как «находящийся во главе», поскольку уголовное право по своим историческим корням и значимости имеет своеобразное верховенство над другими правовыми отраслями[2].

Словосочетание «уголовное право» происходит от старинного русского слова «уголовье», т. е. преступление, «за что лишают головы», и старославянского слова «правъ», которое является наследником индоевропейского корня *prau*, что означает «поворачивать» или «правильный». Иными словами, уголовное право — это наука о преступлениях.

---

[2] *Современное* уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. Наумова. М. : Илекса, 2007. С. 7 ; *Российское* уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М. : КОНТРАКТ, 2014. С. 7 ; *Уголовное* право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 59 ; *Уголовное* право (Общая часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. С. 14.

С последней четверти XVIII в. термины «уголовный суд», «уголовные дела» и т. п. появляются в официальных документах. Само же словосочетание «уголовное право», скорее всего, принадлежит М. М. Сперанскому, подготовившему объяснения к проекту Уголовного уложения Российской империи 1813 г., которые одиннадцать лет спустя были представлены на рассмотрение Государственного Совета[3].

Уголовное право как отрасль права представляет собой систему принятых высшими органами государственной власти юридических норм, которые определяют основание и принципы уголовной ответственности; опасные для личности, общества и государства деяния, признаваемые преступлениями; устанавливают виды и размеры наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Под уголовным правом понимается одна из отраслей юридической науки как система научных знаний об уголовном законодательстве, преступлении и его элемента и признаках, наказании и его видах, а также иных мерах уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление.

Наконец, уголовное право предстает как учебная дисциплина, предметом изучения которой выступает уголовный закон, преступление, его состав, наказание, его виды, порядок назначения, основания и условия применения иных мер уголовно-правового характера, история уголовного законодательства России, а также уголовное законодательство зарубежных государств.

Уголовное право тесно взаимосвязано с конституционным, административным, гражданским, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным правом и другими отраслями права, тем не менее является самостоятельной отраслью российского права, поскольку имеет свой предмет, характерные для него методы правового регулирования и выполняет только ему свойственные задачи.

Предметом уголовного права как отрасли права (законодательства) являются те общественные отношения, которые регулируются посредством вышеуказанного массива норм. Это, прежде всего, отношения между преступником и государством в лице уполномоченных им должностных лиц государственных органов (следователь, дознаватель,

[3] Подробнее об этом см. : *Голик Ю., Елисеев С.* Понятие и происхождение понятия «уголовное право» // Уголовное право. 2002. № 2. С. 14–16.

прокурор, суд). Однако уголовное право регламентирует и поведение законопослушных граждан в сфере борьбы с преступностью (при необходимой обороне, задержании преступника), а также наделяет определенным правовым статусом потерпевшего от преступления[4].

Что касается методов регулирования поведения людей, то они остаются неизменными с глубокой древности, — это убеждение, принуждение поощрение. Специфика уголовного права обусловливает главенство в арсенале способов воздействия на субъекта метода принуждения (прежде всего, посредством наказания виновного). Базовым методом регулирования уголовно-правовых отношений выступает императивный метод, или метод властного приказа. Сущность его заключается в том, что при возникновении правоотношений веления одной стороны — государства — обязательны к исполнению другой стороной — лицом, совершившим преступление и нарушившим тем самым законы государства. Императивный метод регулирования присущ отраслям уголовно-правового цикла — уголовному и уголовно-исполнительному праву, уголовному процессу. Однако убеждение и поощрение часто встречаются в уголовно-правовых установлениях. Убеждение в сфере уголовно-правового регулирования облекается чаще всего в запрет совершения описанных в законе общественно опасных деяний или (реже) выражается в побуждении совершить полезные для государства и общества поступки (например, оказать врачебную помощь (ст. 124 УК РФ) и т. п.). Указанный запрет подкрепляется угрозой применить наказание или иные меры уголовно-правового воздействия. Причем запрет вытекает из санкций статей Особенной части УК РФ. Если запрет нарушен, вступает в действие сердцевина уголовно-правового механизма — различные виды принуждения, которые в совокупности именуются уголовной ответственностью. В свою очередь, ядром такой ответственности служит целый арсенал наказаний.

В последние десятилетия уголовное право все чаще прибегает к поощрению желательного для него поведения человека, побуждая его прервать начатую преступную деятельность либо раскаяться в содеянном, возместить причиненный ущерб. При этом виновный может быть освобожден от уголовной ответственности или наказания, в том числе амнистирован или помилован.

---

[4] См., напр. : *Грошев А. В.* Уголовное право как отрасль права // Российское уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М. : КОНТРАКТ, 2014. С. 9.

§ 2. Система уголовного права

Система расположения, а главное, взаимодействия уголовно-правовых норм между собой, достаточно трудна для понимания (поэтому многие не решаются разобраться в ней самостоятельно и полагаются на разного рода комментарии, которые порой не соответствуют тексту и (или) смыслу закона). При поверхностном обращении к уголовному кодексу бросается в глаза лишь прямо обозначенное законодателем его построение (статьи объединены в главы, главы входят в разделы, а все это разделено на две большие части — Общую и Особенную).

Гораздо сложнее разобраться во внутренней структуре уголовного закона. Все без исключения нормы не всегда видимым образом связаны друг с другом. Часто они объединяются в институты (субинституты), конкретизируют и развивают волю законодателя, но могут и конкурировать между собой, что требует от юриста объемного, всестороннего знания права.

Так как основным источником уголовного права является уголовное законодательство, следовательно, система и структура Уголовного кодекса Российской Федерации определяет систему и содержание уголовного права.

Так же как Уголовный кодекс Российской Федерации делится на Общую (ст. ст. 1–104^5) и Особенную (ст. ст. 105–361) части, уголовное право традиционно включает в себя нормы и институты Общей и Особенной частей. В нормах Особенной части уголовного права дается исчерпывающий перечень общественно опасных деяний, признаваемых преступлениями, а также определены санкции за их совершение. В зависимости от объекта преступного посягательства составы конкретных преступлений распределены в Особенной части УК РФ по разделам и главам. Как нельзя привлечь к уголовной ответственности только на основании норм Общей части УК РФ, так нельзя правильно решить этот вопрос только на основании той или иной статьи его Особенной части. Таким образом, система уголовного права слагается из двух взаимосвязанных подсистем — Общей и Особенной частей.

Наряду с уголовно-правовыми нормами как отдельными общеобязательными правилами, сформулированными в той или иной статье, или части статьи УК РФ, в уголовном праве традиционно выделяют и его институты.

Систему уголовного права определяют пять генеральных институтов: уголовный закон; преступление; обстоятельства, исключающие преступность деяния; наказание; освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В свою очередь, эти институты включают в себя субинституты, т. е. подчиненные основному институту совокупности норм. Так, например, институт преступления объединяет такие субинституты, как множественность преступлений, неоконченное преступление, соучастие в преступлении.

Содержание институтов уголовного права составляют нормы как Общей, так и Особенной частей. Например, институт наказания включает в себя не только перечень наказаний (ст. ст. 44–59 УК РФ), но и санкции норм Особенной части. Отношение между системой законодательства и права нельзя воспринимать буквально. Право всегда шире своего источника. Так, в системе уголовного права наряду с нормативно-правовыми образованиями выделяется специфический раздел, в котором рассматривается структура преступления, или учение о составе преступления.

Таким образом, система уголовного права представляет собой совокупность норм и институтов уголовного права, характеризующихся структурной упорядоченностью и внутренним единством. Такое единство характерно и для норм, составляющих содержание каждого отдельного института.

Уголовное право России — это отрасль права, выполняющая в государстве и обществе важное социальное предназначение — определяет преступность и наказуемость деяний, обеспечивает охрану наиболее важных общественных отношений, воспитывает граждан в духе уважения и соблюдения российских законов. Более конкретно это предназначение выражается в задачах уголовного права.

В истории российского уголовного законодательства задачи уголовного права впервые были сформулированы в Указе Правительствующему Сенату «Об утверждении Уголовного уложения» 1903 г., в котором перед уголовным законом ставились охранительная, предупредительная и воспитательная задачи[5].

[5] *Энциклопедия* уголовного права / отв. ред. В. Б. Малинин. СПб. : Изд. профессора Малинина, 2005. Т. 1. С. 204.

Отличительной особенностью действующего уголовного законодательства является то, что стоящие перед ним три основные задачи прямо названы в ст. 2 УК РФ.

Первая задача заключается в охране перечисленных в данной норме объектов — охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств. Вторая задача определена как обеспечение безопасности мира и человечества. Третья задача — предупреждение преступлений — сформулирована предельно абстрактно. Законодатель не раскрывает механизм превентивного воздействия уголовно-правовых норм и даже не указывает, кому именно они адресованы.

Для УК РФ1996 г., в отличие от УК РСФСР 1960 г., характерна смена приоритетов ценностей: на первом месте стоит охрана личности, на втором — охрана общества, на третьем — охрана государства.

Постановка второй задачи, сформулированной как обеспечение (а не охрана, что обусловлено ограниченным действием национального законодательства преимущественно территорией собственной страны и недопустимостью вмешательства во внутренние дела других государств без санкции ООН) мира и безопасности человечества, является особенностью действующего УК РФ. Уголовный закон исходит из приоритета международного права над национальным. Это определяется, прежде всего, опасностью международных преступлений, их запрещенностью международным правом, независимо от закрепления в национальном уголовном законодательстве. Отечественный законодатель поместил указанные составы преступлений в главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Третьей основной задачей, стоящей перед Уголовным кодексом, является предупреждение преступлений. Она реализуется по двум направлениям: общей и специальной превенции. На наш взгляд, закон должен оказывать прямое или косвенное воздействие как на лиц, совершивших (или совершающих) преступные деяния, так и на всех остальных граждан. Общая превенция обеспечивается за счет воздействия самого факта существования уголовного запрета, причем не столько на правонарушителей, сколько на лиц, ранее не совершавших преступления, прежде всего неустойчивых, склонных к совершению тех или иных противоправных деяний. Общее предупреждение состоит в оказании воспитательного воздействия на лиц, не вступавших в конфликт с уголовным законом.

Что касается специальной превенции, то она должна решаться не только postfactum, т. е. после совершения преступления тем или иным лицом, но и на более ранних стадиях еще до окончания преступной деятельности, тем более что современные преступники склонны к продолжительной, привычной («серийной») противозаконной деятельности.

Специальная превенция заключается в лишении осужденного физической возможности совершения нового преступления. Она возможна лишь при непосредственном карательном воздействии или непосредственной угрозе такого воздействия, т. е. связана с осуждением лица, назначением ему определенного наказания, необязательно приведенного в исполнение. Она предполагает также усиленное воспитательное и устрашающее воздействие на осужденного в процессе исполнения наказания.

Представляется, что все без исключения нормы уголовного права (причем сосредоточенные не только в Особенной, но и Общей части УК РФ) в той или иной степени обладают превентивными возможностями.

В теории уголовного права, помимо задач, выделяются также функции названной отрасли права. Под функциями права понимаются основные направления деятельности по решению поставленных задач. Они характеризуют ту роль, которую играет право в удовлетворении потребностей общества и государства, отдельных социальных групп и индивидов. При таком подходе налицо тесная взаимосвязь между задачами и функциями уголовного права. Исходя из задач уголовного права, можно выделить две его основные функции: охранительную (обеспечительную) и предупредительную (превентивную).

Плодотворной представляется идея о том, что, помимо явных функций, социальные институты могут выполнять скрытые (порой специально маскируемые) функции, обнаруживающие себя лишь с течением времени (в нашем случае — в ходе реального применения норм уголовного права). Исходя из этого А. И. Бойцов выделяет сразу семь основных функций уголовного права: превентивную, регулятивную, правовосстановительную, ценностно-ориентировочную, со-

циально-интегративную, системно-правовую и функцию обеспечения легитимности государственной власти[6].

Осуществление охранительной функции уголовного права происходит путем установления уголовно-правовых запретов: запрещается совершать действия, признаваемые опасными и вредными для личности, общества и государства. В случаях, когда на лицо возложена обязанность совершать активные действия, уголовная ответственность наступает за невыполнение этой обязанности, т. е. бездействие. Чаще уголовная ответственность за бездействие устанавливается в случае невыполнения служебных обязанностей.

Наряду с охранительной функцией уголовное право осуществляет и другие функции. Уголовный закон, запрещая под страхом наказания нарушать определенные общественные отношения, способствует их закреплению и развитию. Эта функция является регулятивной. Хотя основное регулирование общественных отношений в нашей стране осуществляется другими отраслями права (государственным (конституционным), административным, гражданским, трудовым, хозяйственным и т. д.), уголовное право содействует развитию этих отношений в определенном направлении, соответствующем политике государства, и препятствует появлению и существованию негативных явлений. Следует признать, что уголовное право не только регулирует общественные отношения, связанные непосредственно с уголовной ответственностью лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет, но и регулирует все отношения, входящие в сферу действия уголовного права.

Эти отношения можно разделить на две группы. Первую группу включаются отношения, регулируемые другими отраслями права, когда уголовно-правовой запрет закрепляет, обеспечивает реализацию правил поведения и взаимоотношения людей в общественной жизни, установленных другими отраслями права. Так, установленные в нормах гражданского права положения о порядке и условиях ведения предпринимательской деятельности подкрепляются нормами уголовного права, устанавливающими ответственность за незаконное предпринимательство, недопущение, ограничение или устранение конкуренции, фиктивное банкротство и т. д.

---

[6] *Бойцов А. И.* Общая характеристика уголовного права // Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб. : Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 52–61.

Вторая группа включает отношения, непосредственно регулируемые нормами уголовного права, например, запрет лишать жизни другого человека основан на нормах уголовного права.

Уголовное право также осуществляет воспитательную функцию, содействуя развитию правосознания населения. Сам факт издания уголовных законов позволяет населению страны понять, какие деяния законодатель считает опасными для общества. Применение уголовного закона воздействует на сознание не только правонарушителей, но и других лиц, воспитывая такое свойство, как правопослушание, т. е. осознанное выполнение предписаний правовых норм.

Следует отметить, что большинство граждан не совершает преступлений в силу воспитанной у них нравственной позиции. Однако часть населения, не отличающаяся стойкими нравственными убеждениями и допускающая так называемое девиантное (отклоняющееся) поведение (т. е. пьянство, совершение аморальных поступков, нарушение правил общежития и т. д.), воздерживается от совершения преступлений из-за страха перед уголовным наказанием. Поэтому предупредительная роль уголовного права заключается как в воспитании у граждан сознания необходимости соблюдать существующие в государстве общественные отношения и не причинять вреда охраняемым ценностям, так и в удержании неустойчивых в правовом отношении лиц от совершения преступлений под страхом наказания.

Таким образом, уголовным правом правовое регулирование осуществляется, главным образом, путем закрепления признаков уголовно-правовых деликтов и наказаний за них.

§ 3. Принципы уголовного права

Термин «принцип» происходит от лат. *principium*, что означает «основа, первоначало». В современной научной литературе под принципом понимается основоположение, исходная, руководящая идея, основное правило поведения, какой-либо деятельности, от которого не может быть отхождения.

В свою очередь, принципы уголовного права — «это прямо закрепленные в нормах уголовного права или выводимые из смысла этих норм основные руководящие идеи, характеризующие общую направленность и наиболее существенные черты борьбы с преступ-

ностью средствами уголовного права»[7]. К этому следует добавить, что принципы призваны определять не только стратегию уголовно-правового противодействия преступности, но и должны неуклонно соблюдаться при разрешении каждого отдельного уголовного дела.

В статьях 3–7 УК РФ прямо называются и кратко характеризуются пять принципов уголовно-правового регулирования: законности, равенства, вины, справедливости и гуманизма.

Обычно в учебной литературе они выступают как идеи, равнозначимые для процессов нормотворчества и правоприменения. На самом же деле между названными и неназванными выше принципами существуют сложные системные отношения, имеет место явная и неявная конкуренция. К тому же есть принципы главенствующие, а есть подчиненные им, т. е. существует иерархия принципов уголовного права.

Поскольку речь идет не о принципах вообще, а именно о правовых принципах, то на главенствующую роль, казалось бы, должен претендовать принцип законности. Вряд ли случайно законодатель поставил его на первое место при перечислении основных начал уголовного права. Однако в содержательном плане на вершине «пирамиды» принципов утверждается другой принцип — справедливости. Как отмечает Н. М. Кропачев, «принцип законности не предопределяет содержания уголовно-правового регулирования, а лишь требует облекать те или иные правила в юридическую форму. Поэтому законность — это формальный принцип (принцип организации деятельности). Напротив, справедливость — это содержательный принцип (принцип деятельности), поскольку он определяет само содержание правовой нормы»[8]. Законность, таким образом, выступает юридическим пониманием справедливости.

Конечно, возможности уголовного права в защите и восстановлении социальной справедливости не столь велики. Но и преуменьшать их нет никаких оснований. Привлечение к уголовной ответственности и соразмерное наказание преступников, прежде всего особо опасных, удовлетворяет общественное сознание, укрепляет веру в право и авторитет государства. И, напротив, безнаказанность очевидных преступников, особенно на высших этажах социальной

---

[7] *Уголовное* право России: Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб. : Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 63.

[8] *Кропачев Н. М.* Принципы применения мер ответственности за преступления // Правоведение. 1990. № 6. С. 72–73.

пирамиды, или символические меры ответственности в отношении таковых вызывают недовольство, брожение в обществе, разрушают правопорядок.

Принцип законности был сформулирован еще в древнеримском праве в виде постулата «*nullun crimen, nullum poena, sine lege*» (нет преступления и наказания без указания на то в законе). Применительно к деятельности уголовной юстиции этот принцип предполагает четкое разделение законодательной, судебной и исполнительной власти. Судьи, будучи независимыми (прежде всего от исполнительной власти), должны строго подчиняться закону. Принцип законности в сфере уголовного права выражает запрет на применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ), то есть, когда за совершение общественно опасного деяния, не предусмотренного уголовным законом, применяется сходная норма УК РФ.

Формулировка принципа равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), воспринимаемая из контекста предшествующих и последующих норм, способна ввести правоприменителя в заблуждение. Реально же в соответствии с принципом справедливости и другими принципами уголовного права равенство в рассматриваемой сфере должно иметь место лишь в том случае, когда равны показатели общественной опасности содеянного преступления и личности виновного. Иначе следователь, прокурор и суд неизбежно будут принимать несправедливые, а следовательно, незаконные решения. Изложенное рельефно отражается во многих нормах Общей и Особенной частей УК РФ. В частности, за отдельные виды убийства установлены максимальные наказания в виде 20 лет лишения свободы, пожизненного заключения и даже смертной казни. Другие же умышленные посягательства на жизнь наказываются несравненно мягче: так, виновный в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) может быть осужден максимум на два года лишения свободы. Формально равенство здесь отсутствует. Но на самом же деле оно как раз налицо, поскольку унификация ответственности хладнокровного убийцы, садиста, террориста и человека, подвергшегося нападению, например, хулигана или грабителя и превысившего пределы необходимой обороны, как раз было бы вопиющим неравенством субъектов этих преступлений.

Проблема обеспечения справедливого равенства для науки уголовного права отнюдь не нова. Известный итальянский просветитель и гуманист Чезаре Беккариа (1738–1794) писал: «Более трудолюби-

вый да получит и большую часть, и слава его да перейдет на его потомков. Более счастливый и почитаемый может надеяться на большее, но пусть он не менее других страшится нарушить те договоры, благодаря которым он возвысился над другими». Развивая эту мысль, Беккариа отмечал: «Мерой наказания является... вред, нанесенный обществу, а этот вред больше, если он причинен лицом, более взысканным судьбой...»[9]. Таким образом, равенство в уголовном праве не должно превращаться в уравниловку более опасных и менее опасных преступников. Этот принцип всецело призван отвечать главенствующей идее справедливости.

С принципом равенства конкурирует и принцип гуманизма (ст. 7 УК РФ). Это хорошо просматривается в содержании норм, закрепляющих особенности уголовно-правовой ответственности и наказания женщин, несовершеннолетних, а также престарелых и тяжелобольных. Первая сторона выражается в том, что «уголовное законодательство обеспечивает без-опасность человека» (ч. 1 ст. 7 УК РФ), приоритет охраны прав личности соответствует конституционному принципу правового государства, закрепленному в ст. 2 Конституции Российской Федерации. Этот принцип также находит свое воплощение в построении системы Особенной части УК РФ, которая открывается разделом о преступлениях против личности.

В отношении лиц, совершивших преступление, принцип гуманизма проявляется в том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ). Это положение закреплено также в международных нормативных актах. Так, ст. 5 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию».

Принцип вины нашел свое отражение в законе (ст. 5 УК РФ). Принцип вины предполагает личную, персонифицированную ответственность. Это обстоятельство подчеркивается и во Всеобщей декларации прав человека. В части 1 ст. 11 Декларации закреплено: «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не бу-

---

[9] *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. Биографический очерк и перевод проф. М. М. Исаева. М., 1939. С. 90.

дет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». В российском уголовном праве указанный принцип может быть сформулирован следующим образом: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не установлена вступившим в законную силу приговором суда». Также этот принцип находит свое отражение в презумпции невиновности.

К принципу вины примыкает отсутствующий непосредственно в тексте УК РФ принцип личной ответственности. Этот принцип исключает солидарную уголовную ответственность (не путать с ответственностью соучастников), а тем более ответственность юридических лиц, которые, естественно, не могут быть виновны в чем-либо подобно человеку, обладающему сознанием и волей. Тем более недопустима ответственность за чужую вину. К сожалению, законодатель, вопреки принципу вины и личной ответственности, ввел в 2003 г. в правовое поле норму, допускающую переложение наказания (а именно штрафа) с несовершеннолетнего осужденного на его родителей или иных законных представителей, пускай и с их согласия (ч. 2 ст. 88 УК РФ).

В законе по ряду причин отсутствует указание на принцип неотвратимости наказания или, как его более точно именуют в современной литературе, — принцип неотвратимости уголовной ответственности (уголовно-правового воздействия). Данный принцип декларирует, что каждое преступление должно быть раскрыто и лица, его совершившие, должны претерпеть меры уголовно-правового воздействия. Причем не обязательно должно последовать наказание. Например, лицо, виновное в совершении преступления, может быть освобождено от его отбывания. Еще в 1764 г. Ч. Беккариа подчеркивал: «Одно из самых действительных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жесткости наказаний, а в их неизбежности...»[10]. Возможная причина отсутствия в тексте УК РФ этого важнейшего принципа — практическая невозможность его достижения в современных условиях.

Система принципов уголовного права настоятельно требует возвращения к ней внимания законодателя, причем не только и не столько на уровне формального закрепления (декларирования) тех или иных руководящих идей, сколько на уровне полного согласования

[10] *Беккариа Ч.* Указ. соч. С. 308–309.

с ними всех без исключения норм Общей и Особенной частей уголовного закона.

Значимость принципов уголовного права состоит в том, что они вы-ступают гарантом от необоснованного применения к гражданам мер уголовно-правового характера иначе как на основании уголовного закона, с соблюдением всех его принципов, формируют и укрепляют позитивные начала личности, ее ответственное отношение к обществу, взвешенность при принятии решений, необходимое и должное поведение в соответствии с требованиями закона.

§ 4. Уголовная политика

Одной из наиболее явных глобальных угроз, которые беспокоят человечество, является преступность. Наличие этой угрозы всегда, на всех этапах развития общества и государства, побуждало социум изыскивать эффективный инструментарий снижения или полного ее устранения. На решение подобной задачи были направлены интеллектуальные и материальные ресурсы. Не является исключением в этой сфере и проблема борьбы с преступностью.

Общество и государство всегда предпринимали меры для объяснения подобной ситуации, ссылаясь на целый комплекс причин, однако это объяснение мало что дает для улучшения положения. Граждане ждут от своего государства действенных и результативных акций, которые обеспечили бы эффективный контроль и противодействие преступности, ведущих к реальному понижению ее уровня до рамок естественного фона. Вот этой весьма масштабной и важной социальной задаче и должна быть подчинена уголовная политика государства.

Современная наука и практика давно уже не ставят перед собой задач полного устранения либо искоренения преступности как опасного социального явления, поскольку весь опыт в этой сфере показывает, что такая задача современному обществу и государству не по силам.

Уголовная политика — это многоаспектное, сложное понятие, в котором находит свое выражение целая гамма признаков, отражающих противоречивую сущность этого государственно-правового явления. Ее можно выразить как определенную государством стратегию и тактику в области борьбы с преступностью.

Формальный подход к изучению уголовного права подчас приводит к тому, что за соответствующей нормой (абстракцией) обуча-

ющийся не видит ни отношений, ею регулируемых, ни тех социальных, экономических, политических и других условий, которые вызвали к жизни само появление данной нормы в уголовном праве.

Необходимо всегда помнить, что уголовное право, уголовный закон — не самоцель и их изучение также не самоцель, а средство для достижения других, более важных социальных целей. Главная из них — предупреждение новых преступлений как наиболее надежный способ обеспечения интересов общества, государства и законопослушной части населения. Направление, содержание и формы репрессивной деятельности государства зависят от конкретных исторических условий и меняются в связи с преобразованиями, происходящими в социальной, экономической, политической, военной, культурной и других сферах жизни общества.

Уголовная политика — составная часть политики государства в целом. В свою очередь, политика — это направление и содержание деятельности государства внутри и вне страны. Поэтому различают внешнюю и внутреннюю политику государства. Внутренняя политика делится на экономическую, социальную, военную, национальную, образовательную, культурную и многие другие. Уголовная политика является частью социально-правовой политики государства и заключается в системе руководящих идей, методов их реализации, деятельности государственных органов, направленных на борьбу с преступностью и устранение причин и условий, способствующих существованию преступности.

Формами реализации уголовной политики являются законодательная, правоприменительная деятельность государства, а также деятельность государственных органов, научных и образовательных организаций по правовому воспитанию граждан.

Решающее значение в предотвращении преступлений, сокращении их числа имеют политические, экономические и социальные реформы и мероприятия, повышающие жизненный уровень населения, уровень образования и содействующие развитию культуры в стране, повышению уровня общественной нравственности.

Уголовная политика лежит в основе определения перечня составов преступлений, т. е. криминализации и декриминализации деяний, системы наказаний и т. д.

Уголовная политика по предмету ведения существенно шире, чем уголовное право, поскольку она определяет не только уголовно-правовые методы и средства противодействия преступности, но при-

звана решать профилактические проблемы. Это связано с решением не только правовых, но и социальных, организационных, идеологических, экономических и других задач. Объективно это объясняется взаимосвязью и взаимозависимостью всех процессов и явлений жизни общества как внутри государства, так и за его пределами (борьба с агрессией, геноцидом, терроризмом, захватом заложников, наркоманией, угонами воздушных судов и т. д.)[11].

Уголовная политика как часть социальной политики государства имеет несколько аспектов:

— моральный, поскольку преступность характеризует моральное состояние общества, его здоровый или больной социальный организм;

— политический — характеризует крепость, устойчивость политического строя, власти. На протяжении многих веков на примерах различных государств отмечена закономерность: чем крепче и устойчивее власть, тем она гуманнее и менее репрессивна, и наоборот;

— правовой — влияет на правопорядок в обществе, спокойствие граждан, их дисциплину и уважение к закону и органам власти;

— организационно-управленческий — лежит в основе формирования правоохранительных органов государства, обеспечивает контроль за их деятельностью;

— экономический — снижение преступности влечет за собой экономическую пользу и наоборот: рост преступлений причиняет значительный экономический ущерб как в виде прямых убытков, так и в форме упущенной выгоды.

Уголовная политика определяет направление деятельности правоохранительных органов в трех сферах: по раскрытию преступлений и изобличению виновных; обеспечению правильного применения закона, т. е. правильной квалификации совершенного преступления и назначению справедливого наказания; исполнению назначенного судом наказания.

Деятельность по каждому из этих направлений имеет свою специфику по субъектам и роду деятельности (предмету правового регулирования).

Эта специфика послужила поводом для разделения единой политики в области борьбы с преступностью на четыре составные части:

---

[11] См., напр.: *Милюков С. Ф., Никуленко А. В*. Некоторые направления уголовно-правовой политики в сфере силового противодействия преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2 (6). С. 86–99.

— уголовно-правовую политику;

— уголовно-процессуальную политику;

— уголовно-исполнительную политику;

— оперативно-розыскную политику[12].

Эти четыре составные части уголовной политики представляют собой неразрывное единство, поскольку имеют единую цель — противодействие преступности. Те, кто полагает, что эти четыре части уголовной политики имеют самостоятельное значение, обосновывают свою позицию наличием самостоятельных отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного. Однако уголовная политика использует правовые инструменты в едином комплексе контроля и подавления преступных и им сопутствующих общественно опасных проявлений.

В средние века уголовное право вбирало в себя все эти четыре составные части, но углубленная разработка законодательства и теории, большой объем материала привели к выводу, что целесообразно выделить в самостоятельные отрасли права уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и оперативно-розыскную деятельность, в связи с чем сейчас:

— уголовно-правовая политика (как часть уголовной политики) представляет собой направление деятельности законодательных и правоприменяющих органов в выработке общих положений уголовного законодательства, криминализации и декриминализации деяний, разработке видов и размеров наказаний в санкциях конкретных составов преступлений;

— уголовно-процессуальная политика (как часть уголовной политики) — это направление деятельности законодательных и правоприменяющих органов по выработке и реализации процессуальных норм, обеспечивающих применение норм уголовного права на всех стадиях расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде;

— уголовно-исполнительная политика (как часть уголовной политики) — это направление деятельности законодательных и право-

---

[12] См., напр.: *Третьяков И. Л.* Уголовная политика России: общетеоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид наук. СПб., 2006. ; *Малышева О. А.* Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006 ; *Лопашенко Н. А.* Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. 608 с. ; *Бавсун М. В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 40 с.

применяющих органов, направленное на исполнение наказаний, назначенных судами лицам, виновным в совершении преступлений;

— оперативно-розыскная политика (как часть уголовной политики) — это направление деятельности законодательных и правоприменяющих органов, направленное на предупреждение, выявление и раскрытие преступлений.

Общепризнанно, что уголовное право, уголовно-правовая политика занимает ведущее положение по отношению к трем другим частям и отраслям права.

Содержание уголовной политики составляют:

1) выработка основных направлений деятельности государства и его органов в области противодействия преступности в стране (направление главного удара, стратегия борьбы с преступностью);

2) определение форм и методов практической реализации намеченных направлений;

3) постановка конкретных задач по организации борьбы с преступностью (тактика противодействия преступности).

Содержание уголовной политики определяют: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, а также правоохранительные ведомства, включая МВД России.

Уголовное право — основная форма выражения, закрепления и практической реализации уголовной политики. На любой новый закон надо смотреть не только как на юридический акт, но и как на важный политический документ, выражающий новое отношение к социальным явлениям, а подчас и новое направление в уголовной политике. Кроме того, принятие нового законодательного акта, вводящего уголовную ответственность, влечет увеличение числа преступлений. И, наоборот, отмена закона уменьшает их число.

Право более консервативно, чем политика (во всяком случае, так было изначально, до наступления периода лихорадочных изменений УК РФ)[13]. Одним из качеств права является его стабильность, так как право отражает и закрепляет существенное, повторяющееся, типичное. Без стабильности права невозможно осуществление принципа законности. Частые изменения правовых норм порождают неуважение к закону, неуверенность в его правильности, сомнения в надежности и незыблемости законности. Поэтому бывают ситуации, когда жизнь

[13] См. подр.: *Милюков С. Ф.* Законодательная «лихорадка» и ее уголовно-политические последствия // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека. СПб., 2009. С. 102–108.

требует изменения, дополнения закона, это требование отражается в политике, поскольку она более оперативна, подвижна, а изменения в законодательстве осуществляются лишь через какое-то, иногда продолжительное, время.

По совершенствованию уголовного законодательства в теории уголовного права высказываются две точки зрения. Сторонники одной считают, что уголовное законодательство должно быть стабильным, и различного рода новшества должны вноситься в него после продолжительной практики применения действующего законодательства, научного обобщения этой практики.

Другая позиция заключается в том, что уголовное законодательство должно быть оперативно, оно должно быстрее реагировать на обнаруженные практикой недостатки законодательства (пробелы, неточные формулировки, противоречия и т. п.), поскольку малейшее отставание закона от жизни снижает его силу, неизбежно влечет за собой ослабление законности.

Истина же, как всегда, лежит где-то посередине: законы в основе своей должны быть стабильными и устойчивыми, поскольку частая смена юридических норм отрицательно сказывается на авторитете законодательства, создает определенные трудности в их применении. В то же время законодательство не может быть слишком консервативным. Оно должно своевременно реагировать на значительные изменения общественной жизни, на новые насущные потребности, и это тоже бесспорное положение. Строгое сочетание стабильности и гибкости — вот тот баланс, который необходимо поддерживать, чтобы законодательство наиболее действенно служило интересам народа.

Качество работы законодателя оценивается не столько продолжительностью времени, прошедшего с момента обнаружения недочета в законодательстве, до момента его исправления, сколько тем, насколько вновь принятый (измененный) закон лучше старого регулирует уголовно-правовые отношения, содействует усилению охраны общества, насколько новая (измененная) норма органично вписывается в существующую систему законодательства.

При решении вопроса об отнесении конкретного вида человеческого поведения к преступлениям важнейшими критериями являются:

Оценка деяния как общественно опасного (ст. 14 УК РФ);

Признание деяния противоречащим морали и взглядам подавляющего большинства членов общества.

Борьба с такими деяниями возможна только путем применения уголовного наказания, так как использование иных мер убеждения и принуждения для этой цели недостаточно и только уголовное наказание способно обеспечить достижение цели.

В материальном отношении объективно возможно обеспечить реализацию принятого закона (сейчас налицо колоссальная загруженность следственных изоляторов, перегрузка в работе следственного аппарата, судей, сотрудников оперативных подразделений).

Следует согласиться с утверждением, что «целью уголовно-правовой политики является формирование системы уголовного законодательства, адекватно отражающего содержание и динамику общественных отношений, и его эффективная реализация на практике»[14].

Все эти моменты необходимо учитывать при принятии нового закона. Одновременно с процессом криминализации идет и обратный процесс — декриминализация, т. е. исключение норм из УК РФ, это объясняется тем, что с изменением социального строя отпадает необходимость защищать те или иные отношения мерами уголовного права, отпадает опасность тех или иных деяний, характерная для преступления.

Таким образом, уголовное право реализует уголовную политику государства, в законах отражается эта политика. Меняется политика, меняются законы. Наиболее резко меняется законодательство, когда в обществе, в государстве происходят не эволюционные, а революционные изменения, преобразования[15].

§ 5. Наука уголовного права

Наука уголовного права занимает важное место в системе юридического знания. Это объясняется значимостью самой отрасли права, которая устанавливает преступность деяний и их наказуемость.

Человечество за весь период развития цивилизации накопило большой опыт практической деятельности во всех сферах жизни — производстве предметов потребления, различных машин и механизмов, государственном устройстве и т. д. Однако этот опыт не лежит мертвым грузом в прошлом, он изучается и обобщается. Одним из

---

[14] *Грошев А. В.* Уголовное право, как отрасль права. С. 20.

[15] *Милюков С. Ф.* Революция и контрреволюция в современной уголовно-правовой политике: диалектическое противоречие // Вестник Орловского гос. ун-та. 2012. № 8. С. 20–23.

видов деятельности человека является наука. Это особый вид деятельности, который отличается, например, от производства, художественного или музыкального искусства. Это отличие заключается в том, что если некоторые знания невозможно использовать на практике сегодня, то они будут задействованы в практической деятельности через 10 и более лет.

Другое отличие заключается в том, что этой сферой деятельности занимаются лица, которые имеют специальную подготовку, профессиональные знания и умения по проведению научных изысканий. Подготовить такого специалиста — более сложная и дорогостоящая задача, чем подготовить рабочего, повара и даже программиста.

Наука как система идей, представлений о роли права в борьбе с преступностью представляет изменчивую сферу, поскольку изменчива сама социальная материя, а значит, изменчиво и общество, и основные его институты «право, государство, режим власти, политика в области борьбы с преступностью».

Наука уголовного права имеет свою историю, в которой были и славные, и драматические страницы. В истории науки уголовного права были периоды, когда ученых-криминалистов разделяли, прежде всего, не по принципу различных подходов и доктрин, а по классовым позициям, социальному происхождению.

Предмет науки уголовного права является сложным образованием, он имеет два структурных уровня: социологический и юридико-догматический. К социологическому уровню относятся, прежде всего, закономерности и тенденции развития уголовного законодательства, его социальная обусловленность и эффективность. Здесь уголовное право тесно смыкается с криминологией. К юридико-догматическому уровню предмета науки уголовного права следует отнести весь механизм уголовно-правового регулирования, куда включаются нормы уголовного права, уголовно-правовые отношения, правотворческая и правоприменительная деятельность. Предмет науки включает в себя также историю уголовного права и уголовное законодательство зарубежных государств. Установление предмета позволяет нам дать развернутое определение науки уголовного права.

Наука уголовного права — это отрасль юридической науки, представляющая совокупность идей, взглядов и представлений об уголовном праве. Она изучает нормы уголовного права; уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением отдельными лицами преступлений; привлечение их к уголовной ответствен-

ности; назначение наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также социальную обусловленность и эффективность применения уголовно-правовых норм.

Предметом науки уголовного права являются российское и зарубежное уголовное законодательство, история развития уголовно-правовой мысли и уголовно-правовых институтов, правоприменительная деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Поэтому предмет науки уголовного права значительно шире предмета уголовного права как системы уголовного законодательства.

Следующим важным вопросом является определение специфики того инструментария, который использует наука уголовного права при изучении своего предмета. Эта специфика находит свое выражение в методологии науки.

Методология любой науки является частным случаем гносеологии — общей теории познания. Это значит, что методы науки уголовного права несут в себе как родовые черты гносеологии, т. е. всеобщей теории познания, так и специфические, присущие конкретной отрасли знаний признаки. Отсюда следует, что методы науки уголовного права подразделяются на две большие группы — общенаучные и частнонаучные. Общенаучные методы — это универсальные пути исследования закономерностей развития природы, общества и человеческого мышления. Основным общенаучным методом современной науки (в том числе и уголовного права) является диалектический метод, который предполагает изучение любого явления в развитии и связи с другими явлениями. Этот фундаментальный метод освобождает исследователя от односторонних выводов при оценке того или иного факта действительности. Применение этого метода при проведении исследования в уголовном праве заключается в том, что ученый рассматривает тот или иной вид преступления как частный случай человеческого поведения, который находится во взаимосвязи с другими социальными факторами. К общенаучным методам относятся также методы анализа, синтеза, наблюдения, сравнения и т. д.

Частнонаучные методы — это пути изучения предмета науки уголовного права, позволяющие рассмотреть проблему исследования всесторонне и комплексно. Разработка частнонаучных методов осуществляется с учетом специфики предмета юридической науки.

Наиболее распространенными в науке уголовного права являются социологические и логико-догматические методы. К социологическим методам относятся анкетирование, опрос экспертов, интервьюи-

рование, контент-анализ. Методика социологических исследований в уголовном праве имеет свои очерченные пределы и должна соответствовать определенным требованиям.

Логико-догматические методы включают в себя исторический, логико-юридический и сравнительно-правовой методы. Исторический метод исследования предполагает изучение уголовно-правовой нормы и практики ее применения в различные исторические периоды. Логико-юридический метод заключается в доктринальном толковании тех или иных признаков уголовно-правовой нормы. Метод сравнительного правоведения заключается в составлении таблиц уголовно-правовых норм, на основе которых исследователь путем сравнения устанавливает их общие и отличительные признаки. Современная методология уголовного права вбирает в себя все современные способы и подходы, характерные для юридической и гуманитарной области познания.

Система науки уголовного права в целом делится на следующие подотрасли знаний: история уголовного права; проблемы Общей части уголовного права; Особенная часть уголовного права, предполагающая исследование вопросов, касающихся конкретных составов преступлений (квалификация) и эффективности установленных за их совершение наказаний; уголовное законодательство зарубежных государств, практика его применения и достижений зарубежных ученых; международное уголовное право.

Задачами науки уголовного права являются: разработка фундаментальных проблем уголовно-правовой теории, предложений по совершенствованию и развитию уголовного законодательства; обобщение и анализ судебной практики и формулирование рекомендаций по повышению ее эффективности; изучение зарубежного опыта борьбы с преступностью; правовая пропаганда в целях повышения правосознания населения; разработка учебной и методической литературы для обеспечения юридического образования в стране.

Уголовно-правовая наука должна быть свободна от идеологических штампов руководствоваться прогрессивными правовыми идеями, в первую очередь, о защите прав человека и интересов личности, общества и государства.

Значительный вклад в развитие уголовно-правовой теории внесли такие ученые, как А. Н. Трайнин, А. А. Пионтковский, Н. Д. Дурманов, И. И. Карпец, М. Д. Шаргородский, Н. И. Загородников, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Стручков, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, Л. С. Белогриц-Котляревский, А. Ф. Кистяковский, Г. Е. Колоколов,

А. А. Пионтковский, Н. Д. Сергиевский, В. Д. Спасович и др. Их идеи и собственные концепции успешно развивает целая плеяда исследователей[16].

Созидательная роль науки уголовного права особенно ярко проявилась при подготовке Уголовного кодекса Российской Федерации. Многие теоретические разработки советских и российских ученых были положены в основу современной интерпретации институтов и норм уголовного права.

Принятие в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации не сняло всех вопросов. Практика его применения в течение последующих лет уже выявила недостатки, а то и просто неудачные решения отдельных вопросов уголовно-правового характера. Существенную роль в этом сыграла и быстро меняющаяся социальная обстановка в стране. Поэтому не случайно в действующий уголовный закон был внесен ряд значительных изменений и дополнений, отдельные нормы утратили силу, но появились новые.

В центре внимания российских ученых находятся все институты и нормы уголовного права. Примечательно, что научные выводы и рекомендации были положены в основу ряда важных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по различным вопросам уголовного права. Также значительна роль науки уголовного права в обеспечении юридического образования в стране и в подготовке высококвалифицированных юристов.

Наука уголовного права тесно взаимодействует с другими юридическими и гуманитарными науками. Прежде всего, следует подчеркнуть взаимосвязь науки уголовного права и криминологии, изучающей преступность. Поэтому все институты и нормы уголовного права должны быть криминологически обоснованы. В то же время при изучении криминологических явлений необходимо учитывать категории и понятия, выработанные наукой уголовного права.

Следует упомянуть о взаимосвязи науки уголовного права с правовой статистикой и социологией уголовного права. Указанные научные дисциплины предоставляют для научного анализа сведения о каче-

---

[16] Их имена, основные биографические вехи и сведения об основных трудах можно найти в следующих изданиях: *Локомотивы* уголовно-правовой науки России: биографии, сведения, статьи, воспоминания / под ред. В. И. Омигова. Чебоксары, 2011. 312 с. ; *Имя* в науке: уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право : биобиблиографический словарь. Саратов, 2013. 620 с.

ственных и количественных показателях преступности, эффективности применения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Перечисленные тенденции и направления далеко не исчерпывают весь спектр науки уголовного права, они дают возможность оценить важность и значимость решаемых этой отраслью социальных задач.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение понятия «уголовное право».
2. Что является предметом уголовного права?
3. Какие задачи призвано решать уголовное право и уголовное законодательство?
4. Назовите и раскройте принципы уголовного права.
5. Дайте определение понятия «уголовная политика».
6. Назовите критерии криминализации деяний.
7. Дайте определение понятия «наука уголовного права».
8. Что является предметом науки уголовного права?

Рекомендуемая литература

1. *Уголовное* право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. — Москва : Союз криминалистов и криминологов. Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

2. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. — Т. 1. — 304 с.

3. *Уголовное* право (Общая часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

4. *Уголовное* право (Особенная часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

5. *Уголовное* право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования / коллектив авторов ; под ред. Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — Т. 1. — 712 с.

6. *Уголовное* право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права / коллектив авторов ; под ред. Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — Т. 2. — 656 с.

7. *Уголовное* право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Уголовная политика. Уголовная ответственность / коллектив авторов ; под ред. Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — Т. 3. — 752 с.

8. *Энциклопедия* уголовного права: понятие уголовного права / Б. В. Волженкин, Г. Ю. Лесников, Н. А. Лопашенко, В. В. Мальцев и др. / отв. ред. В. Б. Малинин. — Санкт-Петербург : Изд-во проф. Малинина, 2005. — Т. 1. — 698 с.

9. *Милюков С. Ф., Никуленко А. В.* Некоторые направления уголовно-правовой политики в сфере силового противодействия преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2014. — № 2 (6). — С. 86–99.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

§ 1. Понятие, признаки и значение уголовного закона

Одним из регуляторов общественных отношений в государстве является его законодательство, представляющее собой взаимосвязанную систему нормативных правовых актов, являющихся продуктом нормотворческой деятельности субъектов разных уровней законодательной власти, призванных обеспечивать правовой порядок в обществе, добиваться соблюдения прав и свобод человека и гражданина, что в целом создает позитивные условия для формирования и функционирования правового государства. Этим же целям служит и уголовный закон, обладающий специфическим, только ему присущим предметом регулирования, к которому относятся уголовно-правовые отношения, возникающие по поводу совершения лицом преступления, посягающего на охраняемые этим же уголовным законом наиболее важные и ценные для личности, общества и государства общественные отношения. Сущностью любого закона является совокупность правовых норм, формирующая его внутреннюю структуру и содержание.

Под ***уголовным законом*** следует понимать нормативный правовой акт, принимаемый федеральным органом законодательной власти и содержащий уголовно-правовые нормы, устанавливающие принципы, основания и условия уголовной ответственности, определяющие, какие деяния признаются преступлениями и какие наказания и иные меры уголовно-правового характера применяются к лицам, совершившим эти деяния, а также условия освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания.

Уголовный закон, как и другие юридические законы, в отличие от объективных законов природы и общества, существующих независимо от человека и его знаний о них, принимается, изменяется и отменяется государством в лице его законодательных органов. Государство, как и его органы, в свою очередь, также являются продуктом человеческого сознания и общественной деятельности. Следовательно, уголовный закон, его состояние, характер, цели и механизм применения, круг регулируемых и охраняемых им общественных отно-

шений также субъективно зависят от человека, уровня его образования и культуры, морально-нравственного воспитания. Одновременно закон направлен на регламентацию общественных отношений посредством регулирования их правовыми нормами, устанавливающими образцы должного поведения участников правоотношений.

Согласно ст. 76 Конституции РФ федеративный характер государственного устройства России, закрепленный в ч. 1 ст. 1 Конституции РФ, позволяет отнести принятие действующих на ее территории законов к ведению федеральных органов государственной власти, совместному ведению федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации и к ведению органов власти субъектов Российской Федерации. Однако принятие уголовного законодательства, согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ, относится исключительно к предмету ведения федеральных органов государственной власти России. Это означает, что на всей территории Российской Федерации действует единое уголовное законодательство, которое не может быть отменено, изменено или не исполнено (не применено) при наличии к тому оснований в какой-либо части государства в угоду местных особенностей. При этом уголовное законодательство имеет статус федерального закона.

Поскольку уголовное законодательство имеет статус федерального закона, то принятие уголовных законов, согласно ст. 105 Конституции РФ, отнесено к компетенции законодательного органа Российской Федерации — Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Порядок принятия федеральных законов от законодательной инициативы до подписания Президентом Российской Федерации и обнародования регламентирован ст. ст. 104–107 Конституции РФ.

Под уголовным законодательством Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует понимать собственно Уголовный кодекс РФ. Единственным уголовным законом на территории Российской Федерации признается Уголовный кодекс Российской Федерации. Он принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г., подписан Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным 13 июня 1996 г. и вступил в силу с 1 января 1997 г., заменив тем самым ранее действовавший УК РСФСР 1960 г. Таким образом, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации имеет статус Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ.

По своему внутреннему строению уголовный закон структурно состоит из уголовно-правовых норм. Это означает, что уголовно-правовая норма является первичным звеном, формирующим уголовно-правовую материю. Уголовно-правовые нормы устанавливают принципы, основания и условия уголовной ответственности, определяют признаки деяний (действий или бездействий), признаваемых преступлениями, виды и размеры уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применяемых за их совершение. Кроме того, уголовно-правовые нормы определяют условия освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания.

Уголовный закон может выступать либо в виде отдельной нормы или нескольких норм, закреплённых в отдельном законодательном акте либо в виде систематизированного свода законов, именуемого кодексом. Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ российское уголовное законодательство является полностью кодифицированным.

В уголовном законодательстве досоветской России, наряду с некодифицированными источниками уголовного права, к которым относились Судный Закон, Русская Правда, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., существовали и крупные кодифицированные юридические акты, такие как Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский Петра Великого 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное Уложение 1903 г.

Советское уголовное законодательство также выражалось в кодифицированных нормативных актах, постепенно заменивших так называемое «декретное право», имевшее место в первые годы советской власти. К ним относятся: первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовные кодексы РСФСР 1926 г. и 1960 г.

Нетрудно заметить, что названные кодифицированные памятники права досоветской эпохи имели повсеместное действие и распространяли свою юридическую силу на всю территорию Московского государства и Российской империи. Советское уголовное кодифицированное законодательство отражало федеративное устройство Советского государства, что ограничивало сферу территориального применения советских уголовных кодексов рамками союзных республик, образовывавших в 1922 г. единое пространство Советского Союза. Единого уголовного кодекса СССР с территориальной юрисдикцией всего Советского государства не существовало.

Уголовный закон является единственным источником и нормативно-правовым выражением уголовного права. Это означает, что понятие преступления, содержание и перечень преступных деяний, характер, виды и цели наказания, а также иные уголовно-правовые последствия совершения преступления устанавливаются только и исключительно уголовным законом. Какой-либо иной нормативный правовой акт, кроме уголовного закона, не определяет преступность и наказуемость деяний. Судебные решения по конкретным уголовным делам (приговоры, определения, постановления) не признаются в качестве источников уголовного права, поскольку они не создают уголовно-правовых норм, а выступают лишь формой (процедурой) их реализации. При этом даже Верховный Суд РФ, наделенный согласно Конституции РФ и Федеральному Конституционному закону РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» правом дачи разъяснений по вопросам следственно-судебной практики, не порождает уголовно-правовые нормы, а лишь толкует их содержание и оценивает применение полезных в судебной практике норм. Аналогично и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ также не определяют преступность и наказуемость деяний.

Уголовный закон, устанавливая преступность и наказуемость деяний и другие уголовно-правовые последствия, основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. 2 ст. 1 УК РФ). Следовательно, уголовные законы, принимаемые в Российской Федерации, не могут противоречить Конституции Российской Федерации, которая обладает высшей юридической силой и имеет прямое действие, а также общепризнанным принципам и нормам международного права, включенным в правовую систему Российской Федерации (ст. 15 Конституции Российской Федерации). Так, согласно п. 2 постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» суд, рассматривая и разрешая дело, включая и уголовное, должен применять непосредственно нормы Конституции РФ в случае, когда придет к выводу о противоречии федерального закона, в том числе уголовного, положениям Основного закона[17].

[17] *О некоторых* вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда

Согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют непосредственно. Для осуществления иных норм международных договоров принимаются соответствующие правовые акты[18]. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими соглашениями прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом[19]. Таким образом, источником уголовного права в Российской Федерации является национальный уголовный закон.

Для целей реализации уголовной политики государства могут приниматься федеральные законы, комплексно определяющие направления и организационные основы противодействия отдельным видам преступности. Например, Федеральный закон «О противодействии терроризму»[20] дополнительно выделил ряд деяний, относящихся к террористической деятельности, чем предопределил последующую модернизацию составов преступлений, предусмотренных ст. 205 «Террористический акт», ст. 205^1 «Содействие террористической деятельности», и введение новых статей антитеррористической направленности, таких как ст. 205^2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» и др., что было осуществлено внесением изменений и дополнений в УК РФ посредством принятия соответ-

---

Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) // Рос. газета. 1995. 28 дек.

[18] *О международных* договорах Российской Федерации : федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Рос. газета. 1995. 21 июля.

[19] *О применении* судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации :постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) // Рос. газета. 2003. 2 дек.

[20] *О противодействии* терроризму : федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Рос. газета. 2006. 10 марта.

ствующего Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ[21] и др. Однако новые федеральные (уголовные) законы, принимаемые в целях модернизации и совершенствования действующего уголовного законодательства, содержащие уголовно-правовые нормы и предусматривающие уголовную ответственность, прежде чем обретут юридическую силу, позволяющую применять его положения, должны дополнительно пройти еще одно легализующее действие процедурного характера. Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ новые уголовные законы подлежат включению в УК РФ, что исключает их самостоятельное применение на территории Российской Федерации.

Уголовный закон, являясь формой выражения уголовного права, выступает правовой основой для осуществления правосудия по уголовным делам и тем самым способствует реализации уголовной политики государства в сфере противодействия преступности. Деятельность органов и должностных лиц предварительного расследования и суда при производстве по уголовным делам должна быть основана на строгом и неукоснительном соблюдении норм уголовного (материального) законодательства. Никто не может быть привлечен к уголовной ответственности и осужден иначе как на основании и в соответствии с уголовным законом.

Уголовный закон способствует выполнению профилактических и воспитательных задач, оказывая сдерживающее влияние на неустойчивую часть населения, лиц, склонных к совершению преступлений, и тем самым выступает серьезным фактором, направленным на обеспечение правового порядка в обществе.

Таким образом, уголовный закон имеет следующее значение:

1) является единственным источником уголовного права в Российской Федерации;

2) выступает основным средством реализации уголовной политики государства;

3) является юридической основой для осуществления правосудия по уголовным делам;

4) оказывает предупредительное и воспитательное воздействие на членов общества.

---

[21] *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Рос. газета. 2006. 29 июля.

§ 2. Система уголовного закона. Структура Уголовного кодекса Российской Федерации и его норм

УК РФ выступает в качестве системы относительно самостоятельных, но тесно взаимосвязанных и взаимообусловленных уголовно-правовых норм и институтов. УК РФ состоит из двух частей: Общей и Особенной, являющихся наиболее крупными его структурными элементами, формирующими систему уголовного закона. Общая часть состоит из норм и институтов, определяющих задачи и принципы уголовного закона (ст. ст. 1–8 УК РФ), его действие во времени и в пространстве (ст. ст. 9–13 УК РФ), понятие и виды преступлений (ст. ст. 14–18 УК РФ), лиц, подлежащих уголовной ответственности (ст. ст. 19– 23 УК РФ), понятие и формы вины (ст. ст. 24–28 УК РФ), неоконченное преступление (ст. ст. 29–31 УК РФ), соучастие в преступлении (ст. ст. 32–36 УК РФ), обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. ст. 37–42 УК РФ).

Кроме того, Общая часть включает такие институты, как наказание (ст. ст. 43–74 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности и от наказания (ст. ст. 75–86 УК РФ), уголовная ответственность несовершеннолетних (ст. ст. 87–96 УК РФ), иные меры уголовно-правового характера (ст. ст. 97–104^5 УК РФ).

Особенная часть состоит из норм и институтов, определяющих общественно опасные деяния, признаваемые преступлениями, и устанавливает виды и размеры наказаний за их совершение (ст. ст. 105–361 УК РФ).

Изложенное указывает на то, что современный отечественный уголовный закон в своем развитии достиг определенного совершенства, что можно утверждать о сложившейся взаимосвязанной и органичной системе уголовного закона. Существенной предпосылкой к систематизации уголовного закона явилась его кодификация. Под ***системой уголовного закона*** следует понимать кодифицированную, теоретически обоснованную, внутренне единую и согласованную, замкнутую совокупность уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК РФ. Общая и Особенная части образуют целостное, неразрывно связанное единство, направленное на решение одних уголовно-правовых задач. Нормы и институты Общей и Особенной частей взаимодействуют в процессе реализации уголовного закона. Это

означает, что применение норм Особенной части, например, при квалификации совершенного деяния, предполагает обращение к нормам и институтам Общей части, и наоборот. Так, при квалификации содеянного как неоконченное убийство по ст. 105 УК РФ возникает необходимость применения соответствующей нормы, предусмотренной в ст. 30 УК РФ, определяющей признаки приготовления к преступлению и покушения на преступление. При этом нормы, содержащиеся в Общей части, характеризующие, в частности, институт соучастия в преступлении, не могут применяться самостоятельно, без указания норм Особенной части, в которых определены признаки определенных преступлений, поскольку соучастие возможно лишь применительно к конкретному преступлению.

Общая и Особенная части уголовного законодательства подразделяются на разделы, разделы на главы, а главы на статьи, содержащие одну и более уголовно-правовые нормы.

Общая часть состоит из следующих разделов: I «Уголовный закон»; II «Преступление»; III «Наказание»; IV «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания»; V «Уголовная ответственность несовершеннолетних»; VI «Иные меры уголовно-правового характера». Названные шесть разделов объединяют семнадцать глав, главы 15^1 и 15^2 посвящены конфискации имущества и судебному штрафу соответственно.

Особенная часть включает также шесть разделов: VII «Преступления против личности»; VIII «Преступления в сфере экономики»; IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»; X «Преступления против государственной власти»; XI «Преступления против военной службы»; XII «Преступления против мира и безопасности человечества». Эти разделы объединяют девятнадцать глав. Разделы и главы Особенной части выделяются в зависимости от свойств (признаков) объектов преступного посягательства.

Уголовно-правовые нормы, содержащиеся в статьях и составляющие Общую и Особенную части уголовного закона, являются первичными элементами структуры УК РФ. При этом количество уголовно-правовых норм не совпадает с количеством статей уголовного закона — первых гораздо больше. Это объясняется тем, что статья закона выступает формой, внешним выражением уголовно-правовой нормы, поэтому значительная часть статей закона содержит несколько уголовно-правовых норм. Уголовно-правовые нормы находят свое выражение в уголовном законе в форме статей. Например, в ст. 150^1

УК РФ сформулирована одна уголовно-правовая норма, определяющая признаки состава преступления — розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, а в ст. 108 УК РФ две уголовно-правовые нормы.

Действующий УК РФ содержит нумерацию статей от 1 до 361, но фактическое количество статей больше задействованного ряда чисел. Некоторые статьи, введенные после принятия УК РФ, повторяют нумерацию предыдущих статей, но с дополнительным порядковым номером, записанным надстрочным знаком. Например, в дополнение к ст. 205 «Террористический акт» были добавлены новые статьи с такой же основной нумерацией, но содержащие признаки самостоятельных составов преступлений, а именно ст. 205^1 «Содействие террористической деятельности», 205^2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», 205^3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205^4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205^5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», 205^6 «Несообщение о преступлении», что в целом не нарушило нумерации статей главы 24 «Преступления против общественной безопасности». Статьи уголовного закона имеют нумерацию арабскими цифрами. В случае внесения изменений, дополнений либо отмены какой-либо нормы, порядок нумерации статей в кодексе не меняется.

Статьи как Общей, так и Особенной части УК РФ состоят из одной, двух и более частей, каждая из которых содержит самостоятельные уголовно-правовые нормы. Части статьи также пронумерованы арабскими цифрами. В случаях необходимости увеличения количества частей статьи без нарушения имевшейся нумерации применяется тот же прием законодательной техники, как и при формировании новых номеров статей, т. е. новой части присваивается основной номер предыдущей, но с дополнительным порядковым номером, записанным надстрочным знаком (например, чч. 1^1 и 1^2 ст. 263 УК РФ).

Части статей как Общей, так и Особенной части УК РФ могут состоять из пунктов, обозначаемых прописными буквами алфавита русского языка, начиная от буквы «а». В случаях необходимости увеличения количества пунктов частей статьи без нарушения порядка нумерации, так же применяется надстрочный знак (например, п. «$е^1$» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

§ 3. Понятие и виды диспозиций и санкций

Структурно статьи Общей части отличаются от статей Особенной части. Так, статьи Общей части включают диспозиции, в которых формулируются нормы-принципы (например, ст. ст. 3–7 УК РФ), нормы-определения (например, ст. ст. 14, 25, 26 УК РФ), управомочивающие нормы (например, ст. ст. 37, 38 УК РФ) и др.

Статьи Особенной части, как правило, состоят из двух и более частей. Каждая часть содержит уголовно-правовую норму, состоящую из диспозиции и санкции. Нормы Особенной части содержат гипотезу в статьях Общей части. Одновременно, Особенная часть УК РФ содержит и нормы-определения, лишенные санкций. Например, нормы, определяющие крупный размер, крупный ущерб, доход либо задолженность в крупном размере в некоторых статьях главы 22 УК РФ (примечание к ст. 170^2 УК РФ), крупный и особо крупный размеры неуплаченных таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин (примечание к ст. 194 УК РФ), понятие должностного лица (примечание к ст. 285 УК РФ), понятие преступлений против военной службы (ст. 331 УК РФ) и др.

Диспозиция содержит признаки конкретного общественно опасного уголовно наказуемого деяния. Признаются следующие виды диспозиций: простые, описательные, ссылочные и бланкетные.

Простая диспозиция не даёт определения соответствующего преступления, а содержит лишь его наименование. К таким диспозициям, например, можно отнести те, что предусмотрены в ч. 1 ст. 126 УК РФ (похищение человека), ч. 1 ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос о совершении преступления) и др.

Описательная диспозиция содержит не только наименование конкретного преступления, но и приводит описание его признаков. Так, ч. 1 ст. 105 УК РФ устанавливает, что убийство — это умышленное причинение смерти другому человеку, ч. 1 ст. 161 УК РФ определяет грабеж как открытое хищение чужого имущества, а ч. 1 ст. 227 УК РФ признает пиратством нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения.

Ссылочная диспозиция при определении признаков соответствующего преступления отсылает к другой норме уголовного закона. Так, в ст. ст. 116, 117, 179, 268 УК РФ содержатся ссылочные диспозиции. Это означает, что для определения признаков состава пре-

ступления, например, связанного с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), следует обратиться к ст. 163 УК РФ для исключения признаков вымогательства, о чём прямо говорится в диспозиции ст. 179 УК РФ.

Бланкетная диспозиция при формулировании признаков преступного деяния отсылает к другим законам, либо к другим нормативным правовым актам иных отраслей права: гражданского, трудового, экологического, административного и иного. Так, к бланкетной относится диспозиция ст. 246 УК РФ, определяющая ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. Раскрытие признаков указанного состава преступления представляется возможным лишь при обращении к соответствующим нормативным правовым актам, регламентирующим экологическую безопасность при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов.

Кроме того, УК РФ содержит так называемые смешанные диспозиции с элементами (признаками) описательной и бланкетной или бланкетной и ссылочной диспозиций. В качестве описательно-бланкетной можно назвать диспозицию ст. 289 УК РФ, устанавливающую ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности, а ссылочно-бланкетная приводится в ч. 1 ст. 112 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.

Санкция уголовно-правовой нормы является самостоятельным элементом, определяющим вид и размер наказания за конкретное преступление. Для УК РФ характерны относительно-определенные, альтернативные и кумулятивные санкции.

Относительно-определенная санкция устанавливает один вид наказания и его минимальный и максимальный пределы или только максимальный предел наказания. Так, ч. 1 ст. 131 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет, а ч. 1 ст. 150 УК РФ — до пяти лет. В тех случаях, когда в самой статье уголовного закона содержится указание лишь на максимальный предел наказания, минимальный предел определяется согласно положениям Общей части УК РФ, характеризующим соответствующий вид наказания.

Например, минимальный срок лишения свободы согласно ч. 2 ст. 56 УК РФ равен двум месяцам, соответственно санкция ч. 1

ст. 150 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до пяти лет.

Альтернативная санкция предусматривает два и более вида наказания. Например, ч. 1 ст. 107 УК РФ, предусматривающая ответственность за убийство, совершённое в состоянии аффекта, устанавливает наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до трёх лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок. Это означает, что за совершение названного преступления могут быть назначены либо исправительные работы, либо ограничение свободы, либо принудительные работы, либо лишение свободы с определением их размера. В действующем законодательстве приоритет отдан альтернативным санкциям, предусматривающим два и более относительно определенных наказания. Это предоставляет суду возможность индивидуализации вида и размера наказания, применительно к конкретному лицу, совершившему преступление.

В зависимости от того, ограничивается ли санкция только основным наказанием или включает в себя еще и дополнительное наказание, выделяют простую и сложную санкции. Простая санкция содержит только основные наказания. Например, санкция ч. 1 ст. 313 УК РФ содержит два вида основных альтернативных наказаний — принудительные работы на срок до четырех лет либо лишение свободы на тот же срок. Сложную санкцию, содержащую помимо основного наказания еще и дополнительное наказание, называют кумулятивной. Так санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ содержит основное наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы на срок до двух лет.

Юридическая теория иногда называет и иные виды санкций, которые не нашли применения в современном отечественном уголовном законе. Например, принцип индивидуализации наказания не совместим с использованием абсолютно определенных санкций, устанавливающих один вид и точный размер наказания.

§ 4. Действие уголовного закона во времени. Обратная сила уголовного закона

Уголовный закон действует, т. е. имеет юридическую силу во времени, в пространстве и в отношении определенного круга лиц. В этом смысле важным и необходимым условием надлежащего применения уголовного закона, решения предусмотренных им задач, со-

блюдения его принципов является точное определение пределов (границ) его действия во времени и в пространстве.

Часть 1 ст. 9 УК РФ устанавливает, что и преступность, и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Под совершением преступления в законе понимается как оконченное преступление, так и приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Уголовный закон признается действовавшим во время совершения преступления, если он уже вступил в законную силу и еще не утратил ее. Порядок опубликования и вступления в силу федеральных законов, к числу которых относится уголовный закон, определен Федеральным законом от 14 июня 1994 г. «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». В соответствии с этим законом на территории Российской Федерации применяются только те законы, которые официально опубликованы. Датой принятия Федерального закона признается день принятия его Государственной Думой в окончательной редакции. Федеральные законы должны быть официально опубликованы в течение семи дней после дня их подписания Президентом РФ. Согласно ст. 4 опубликованием федерального закона признается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). Согласно ст. 6 федеральные законы вступают в силу на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после их официального опубликования, если в самом законе не предусмотрен иной порядок его вступления в силу[22]. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 г., вступил в силу с 1 января 1997 г.

Уголовный закон, вступивший в силу, действует до его отмены соответствующим законом, либо замены его новым уголовным законом. Старый уголовный закон признается утратившим силу с момента вступления в силу нового уголовного закона и, по общему правилу, применению не подлежит. Однако в следственно-судебной прак-

---

[22] *О порядке* опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания : федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Рос. газета. 1994. 15 июня.

тике могут иметь место случаи, когда преступление было совершено в период действия старого закона, а расследование, рассмотрение и разрешение уголовного дела об этом преступлении производится уже во время действия нового закона. Тогда закономерен вопрос, каким законом руководствоваться? Старый закон, во время которого было совершено общественно опасное деяние, утратил силу и применению, казалось бы, не подлежит. Но в таких случаях, согласно ст. 9 УК РФ, именно старым законом необходимо руководствоваться правоприменителю, определяя вопросы преступности и наказуемости данного конкретного преступления.

Правильное применение уголовного закона зависит от точного определения времени совершения преступления, которым, согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ, необходимо признавать время совершения общественно опасного деяния, независимо от времени наступления последствий. Следовательно, независимо от конструкции состава преступления, предусмотренного уголовным законом (материальный, формальный, усеченный), временем совершения преступления является время совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия). Соответственно применению подлежит уголовный закон, действовавший в момент совершения лицом преступного деяния. Это правило распространяется и на преступления, относящиеся к продолжаемым и длящимся. К первым применяется уголовный закон, действовавший в момент совершения последнего из намеченных действий, образующих в совокупности одно преступление. К длящимся преступлениям применяется уголовный закон, действовавший в момент прекращения лицом преступного деяния[23].

Вопрос о времени совершения преступления соучастниками (организатором, подстрекателем, пособником) должен решаться, на наш взгляд, в зависимости от момента окончания деяния, совершенного каждым в отдельности. Соответственно, организаторская деятельность, направленная на совершение преступления, подстрекательство либо пособничество должны признаваться совершенными в момент выполнения соответствующих деяний, независимо от того, когда совершены деяния исполнителем.

---

[23] *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 3-х т. Т. 1. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. Тамбов-Санкт-Петербург-Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014.С. 16–17.

Под *обратной силой уголовного закона* следует понимать возможность распространения юридической силы нового уголовного закона на общественные отношения, действовавшие до его принятия. Статья 10 УК РФ предусматривает такую возможность обратной силы уголовного закона, то есть применение положений нового более мягкого уголовного закона к лицам, совершившим деяние ранее, до того, как новый уголовный закон вступил в силу. Условия, предоставляющие возможность для обратной силы уголовного закона, предусмотрены ч. 1 ст. 10 УК РФ, согласно которой «уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость».

Законом, устраняющим преступность деяния, является закон, не признающий деяние в качестве преступления, которое ранее, до вступления его в силу, считалось преступным. С момента вступления в силу закона, устраняющего преступность деяния, уголовные дела, возбужденные в связи с его совершением и находящиеся в производстве органов предварительного расследования или суда, подлежат прекращению, а лица, осужденные за такие деяния, — освобождению от наказания.

Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ обратную силу имеет закон, смягчающий наказание. Большое значение имеет правильное решение вопроса о том, какой закон является более мягким. Уголовный закон признается смягчающим наказание в том случае, если он устанавливает более мягкий вид наказания. Он признается таковым и тогда, когда при равных либо разных низших пределах санкций высший предел санкции в новом законе ниже, чем в старом, а в случае одинакового максимума основного наказания более мягким считается закон, определяющий меньший минимум наказания. При наличии альтернативной санкции новый закон признается более мягким, если в отличие от прежнего закона в качестве основного он включает более мягкий вид наказания. Уголовный закон признаётся более мягким и в том случае, если он вместо обязательного дополнительного наказания установил его в качестве факультативного.

Обратная сила уголовного закона связывается не только с законом, устраняющим преступность деяния или смягчающим наказание,

но и с законом, иным образом улучшающим положение лица. Это означает, что уголовный закон имеет обратную силу и тогда, когда он улучшает положение лица путем внесения изменений в перечень смягчающих обстоятельств, оснований и условий условно-досрочного освобождения от наказания; условий погашения и снятия судимости и т. д.

Обратная сила уголовного закона распространяется на лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния до вступления его в законную силу, в том числе и на тех, кто отбывает наказание либо отбыл его, но имеет судимость. Часть 2 ст. 10 УК РФ определяет, что если новый уголовный закон смягчает наказание, отбываемое осужденным, то это наказание должно быть сокращено в пределах, установленных этим законом.

Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ, не имеет обратной силы более строгий уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание либо иным образом ухудшающий положение лица. В этом видится дополнительный аспект реализации принципов справедливости и гуманизма российского уголовного закона.

§ 5. Действие уголовного закона в пространстве и по кругу лиц

Действие уголовного закона в пространстве определяется на основе следующих принципов, регламентированных ст. ст. 11, 12 УК РФ:

— территориального — ответственность за совершение преступления на территории государства;

— гражданства — ответственность граждан государства за преступления, совершенные ими вне пределов этого государства;

— реального — ответственность лиц, не являющихся гражданами государства, за преступления, совершенные ими вне пределов этого государства;

— универсального — ответственность за преступления международного характера.

Применение указанных принципов тесно связано с установлением вопросов гражданства (подданства) лица, совершившего преступление. В связи с этим исследуется действие уголовного закона по кругу лиц, в целях чего их подразделяют на три группы: граждане Российской Федерации, иностранцы и апатриды (лица без гражданства).

Согласно ст. 3, 5 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», гражданами Российской Федерации признаются лица, имеющие гражданство Российской Федерации на момент вступле-

ния в силу указанного закона, а также лица, которые приобрели гражданство Российской Федерации согласно требованиям указанного закона. Иностранный гражданин — это лицо, обладающее гражданством (подданством) иностранного государства и не имеющее гражданства Российской Федерации. Лицо, обладающее двойным гражданством, — гражданин Российской Федерации, обладающий гражданством (подданством) иностранного государства. Лицом без гражданства признается лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее подтверждения гражданства иностранного государства[24].

Территориальный принцип реализует суверенитет Российской Федерации в пределах своей территории и определяет, что деяния, там совершенные, подпадают под ее юрисдикцию. Это означает, что все лица, совершившие преступления на территории государства, несут ответственность по законам государства независимо от того, являются они гражданами этого государства, иностранными гражданами либо лицами без гражданства. Часть 1 ст. 11 УК РФ определяет, что лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ. Таким лицом могут быть как граждане Российской Федерации, так и иностранцы или апатриды.

Территория Российской Федерации включает сушу, воды, недра и воздушное пространство в пределах Государственной границы Российской Федерации. Согласно ст. 2 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. ***государственной границей*** Российской Федерации признаётся граница, закрепленная действующими международными договорами и законами бывшего СССР. При этом границы Российской Федерации с сопредельными государствами (бывшими союзными республиками), не оформленные в международно-правовом отношении, подлежат их соответствующему закреплению[25].

Под сушей следует понимать земельную территорию, находящуюся в пределах Государственной границы Российской Федерации.

Согласно ст. ст. 1, 2, 4 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации», территориальное море Российской Федерации — это

---

[24] *О гражданстве* Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Рос. газета. 2002. 5 июня.

[25] *О Государственной* границе Российской Федерации : закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (ред. от 04.11.2022) // Рос. газета. 1993. 4 мая.

прибрежные морские воды шириной 12 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива, как на материке, так и на островах, принадлежащих Российской Федерации, либо от прямых исходных линий, соединяющих точки, географические координаты которых утверждены Правительством Российской Федерации. К внутренним водам относятся: 1) морские воды, расположенные в сторону берега от прямых исходных линий, принятых для отсчёта ширины территориальных вод Российской Федерации; 2) воды портов Российской Федерации, ограниченные линей, проходящей через наиболее укреплённые в сторону моря точки гидрографических и других сооружений и портов; 3) воды заливов, бухт, губ, лиманов, берега которых полностью принадлежат Российской Федерации, до прямой линии, проведённой от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один либо несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морских миль; 4) воды заливов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов, предназначенных Российской Федерации; 5) воды рек, озер и иных водоемов, берега которых принадлежат Российской Федерации[26].

Преамбула к Закону РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. к недрам в границах территории Российской Федерации относит земную кору, расположенную ниже почвенного слоя, а при его отсутствии ниже земной поверхности и дна водоёмов и водостоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения[27].

Согласно ст. 2 Воздушного кодекса РФ под воздушным пространством Российской Федерации следует понимать воздушное пространство над территорией Российской Федерации, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем Российской Федерации[28], ограниченное линией Кармана (100 км над уровнем моря).

Согласно ч. 2 ст. 11 УК РФ, его действие распространяется также на преступления, совершённые на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Континенталь-

---

[26] *О внутренних* морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации : федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Рос. газета. 1998. 6 августа.

[27] *О недрах* : закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 29.12.2022) // Рос. газета. 1995. 15 марта.

[28] *Воздушный* кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Рос. газета. 1997. 26 марта.

ный шельф, согласно ст. 1 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г., включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всём протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка[29].

На основании ст. 1 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. исключительная экономическая зона Российской Федерации определяется в морских районах, находящихся за пределами территориального моря Российской Федерации и прилегающих к ним, в том числе районы вокруг принадлежащих России островов. Внешняя граница данной зоны находится на расстоянии 200 морских миль, отсчитываемых от тех же исходных линий, что и территориальное море Российской Федерации[30].

Российская юрисдикция распространяется и на запускаемые в космическое пространство объекты (космические корабли, спутники, станции и т. п.), занесенные в реестр, а также на их экипажи.

Уголовный закон (ч. 3 ст. 11 УК РФ) определяет, что лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Согласно УК РФ уголовную ответственность несет также лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения.

Преступление следует признавать совершенным на территории Российской Федерации в случаях, когда уголовно наказуемое деяние начато и (или) окончено на ее территории, включая и наступление общественно опасных последствий, а также когда общественно опасное действие либо бездействие совершены на территории Российской Федерации, а его последствия наступили за ее пределами, либо наоборот, деяние совершено не в Российской Федерации, но на ее территории наступили общественно опасные последствия.

---

[29] *О континентальном* шельфе Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Рос. газета. 1995. 7 дек.

[30] *Об исключительной* экономической зоне Российской Федерации : федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Рос. газета. 1998. 24 дек.

Согласно международно-правовым обязательствам юрисдикция Российской Федерации в сфере уголовного правосудия в порядке исключения не распространяется в отношении иностранных граждан, совершивших на ее территории преступления и обладающих правом дипломатического иммунитета (главы дипломатических представительств и члены дипломатического персонала (советники, военные, военно-морские, военно-воздушные атташе и т. д.), члены семей сотрудников дипломатического персонала и некоторые другие категории лиц). Согласно ч. 4 ст. 11 УК РФ вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права. Данное изъятие из территориального принципа действия уголовного закона получило название «принцип экстерриториальности».

Ввиду того что территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве не охватывает преступления, совершенные гражданами Российской Федерации и постоянно проживающими в Российской Федерации лицами без гражданства за пределами Российской Федерации, уголовный закон предусматривает также принцип гражданства, согласно которому решаются вопросы уголовной ответственности и наказания указанных лиц при наличии к тому оснований. Так, ч. 1 ст. 12 УК РФ определяет, что граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых российским уголовным законом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с УК РФ, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

Гражданство определяется устойчивыми правовыми связями (совокупностью взаимных прав и обязанностей) физического лица с государством. Физическое лицо с момента приобретения гражданства до утраты его находится под юрисдикцией государства, гражданином которого оно является и на основании ст. 6 Конституции РФ не может быть лишено своего гражданства или права изменить его. Поэтому при выезде граждан Российской Федерации за границу правовые связи с государством не разрываются, и оно вправе наказывать своих граждан не только за преступления, совершенные на его территории, но и за преступления, совершенные за его пределами. К право-

вому положению российских граждан относительно юрисдикции уголовного закона приравниваются лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, получившие вид на жительство[31].

Согласно ч. 2 ст. 12 УК РФ военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

При решении вопросов о действии уголовного закона в пространстве УК РФ наряду с рассмотренными принципами предусматривает также универсальный и реальный принципы.

Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве сформулирован в ч. 3 ст. 12 УК РФ. Он определяет, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации. Указанное положение имеет целью защиту интересов Российской Федерации, ее граждан и постоянно проживающих на ее территории лиц от преступлений, совершаемых вне пределов Российской Федерации гражданами другого государства или лицами без гражданства.

Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве заключается в применении национального уголовного закона к иностранным гражданам и апатридам, находящимся на территории Российской Федерации и совершившим преступления международного характера за пределами Российской Федерации. Данное положение позволяет Российской Федерации реализовывать взятые на себя обязательства в части выполнения положений международных договоров, затрагивающих сферу уголовного правосудия. Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно не проживаю-

[31] *О правовом* положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Рос. газета. 2002. 31 июля.

щие на территории Российской Федерации, могут нести уголовную ответственность по российскому законодательству, если они совершили, к примеру, угон воздушного судна вне пределов Российской Федерации, не были осуждены за него в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Статья 13 УК РФ содержит нормы о выдаче лиц, совершивших преступление. Иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Выдача преступников (экстрадиция) — это основанная на законе передача лица, совершившего преступление государством, на территории, которого это лицо находится другому государству для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора. При этом выдача обвиняемого может быть осуществлена государству, гражданином которого он является, или на территории которого было совершено преступление. Выдача осужденного возможна тому государству, судом которого вынесен приговор, а также возможна передача лиц, осужденных в Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которых они являются[32]. В выдаче может быть отказано на основании территориального принципа или в силу совершения преступления против интересов Российской Федерации. Кроме того, такой отказ может быть произведен в связи с возрастом или состоянием здоровья лица, ввиду угрозы смертной казни, бессрочного лишения свободы либо пыток, по соображениям несправедливого правосудия[33].

Согласно ч. 1 ст. 13 УК РФ граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Данное положение вытекает из конституционной нормы (ст. 61 Конституции РФ), которая

---

[32] *О практике* рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 03.03.2015) // Рос. газета. 2012. 22 июня.

[33] *Бойцов А. И.* Выдача преступников. СПб., 2004. С. 471–478.

определяет, что гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству. В этом случае вопрос о его уголовной ответственности решается по правилам, предусмотренным в российском уголовном законе (ст. 12 УК РФ).

§ 6. Толкование уголовного закона

Под *толкованием уголовного закона* следует понимать уяснение и разъяснение содержания и смысла уголовного закона в целях его однообразного и правильного применения в юрисдикционных пределах. Оно, в зависимости от субъекта толкования, его способов (приёмов) и объема подразделяется на определённые виды.

Так, по субъекту, разъясняющему уголовный закон, толкование классифицируется на аутентическое, легальное, судебное, доктринальное. Кроме того, иногда рассматривают еще такие виды толкования как профессиональное и обыденное. Среди данных видов толкования следует различать официальное и неофициальное, обязательное и не являющееся обязательным.

Официальное толкование дается органом или должностным лицом, наделенным правом толкования закона в сфере своих властных полномочий. К официальному толкованию следует отнести:

1) аутентическое — даваемое самим законодателем (например, толкование понятия хищения в примечании к ст.158 УК РФ);

2) легальное — осуществляемое органом, управомоченным на толкование в соответствии с законом;

3) судебное — осуществляемое судами в двух видах:

а) нормативное — даваемое в разъяснениях Конституционный Суд РФ Верховного Суда РФ на основании обобщения судебной практики по определенным категориям дел;

б) казуальное — даваемое в судебных решениях (приговорах, определениях, постановлениях) по конкретным уголовным делам.

Толкование уголовного закона, содержащееся в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, следует считать обязательным для всех правоприменительных органов. Толкование уголовного закона, даваемое судом при его применении по уголовному делу, обязательно для данного конкретного случая правоприменения, но не для других уголовных дел.

Неофициальное толкование дается лицом, не уполномоченным законом на толкование, и не является обязательным в сфере правоприменения. Оно подразделяется на:

1) доктринальное (научное) — толкование, даваемое учеными, преподавателями, научно-исследовательскими учреждениями в комментариях, статьях, монографиях, учебниках и т. п. Доктринальное толкование не имеет обязательной силы, но в силу авторитетности этих лиц способствует совершенствованию как уголовного законодательства, так и практики его применения, закладывает фундамент юридического образования;

2) профессиональное толкование можно встретить в интервью в СМИ, в статьях и выступлениях практических работников (судей, следователей, прокуроров, адвокатов), которые комментируют нормы уголовного закона на основе сложившейся судебно-следственной практики;

3) обыденное — осуществляется лицом на уровне обыденного правосознания при прочтении текста уголовного закона.

По способам (приемам) толкование подразделяется на: а) грамматическое; б) систематическое; в) историческое; г) логическое.

Грамматическое толкование предполагает уяснение текста закона с помощью правил грамматики. Например, в первоначальной редакции ст. 245 УК РФ в диспозиции указывалось на жестокое обращение именно с животными (во множественном числе), что при буквальном грамматическом толковании предполагало обязанность доказывать, что преступник жестоко обращался как минимум с двумя животными, а жестокость в отношении одного животного не образует состава данного преступления. Однако, по смыслу закона, на практике уголовному преследованию подвергались и лица, допустившие жестокое обращение даже с одним животным, что противоречило буквальному грамматическому толкованию и, по сути, приводило к расширительному толкованию нормы. Это вызывало полемику в специальной литературе и обусловливало научные рекомендации по совершенствованию текста уголовного закона[34]. В 2017 г. произошло изменение редакций диспозиций ст. 245 УК РФ, которое устранило это грамматическое противоречие[35].

---

[34] *Семенов К. П.* О совершенствовании уголовного закона, запрещающего жестокое обращение с животными // Мир юридической науки. 2015. № 9. С. 43.

[35] *О внесении* изменений в статьи 245 и 258[1] Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ // Рос. газета. 2017. 22 дек.

Систематическое толкование выражается в уяснении содержания уголовного закона в сопоставлении его с другими нормами уголовного либо иного закона. В связи с этим такой вид толкования может быть внутрисистемным и межсистемным. Например, умышленное причинение смерти другому человеку при соблюдении условий правомерности необходимой обороны мы не можем именовать убийством, рассматривая положения ст. 105 УК РФ в системе с нормами Общей части УК РФ, в частности со ст. 37 УК РФ. Или уясняя понятие хищения, предусмотренного примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, необходимо соотнести его с понятием мелкого хищения, регламентированного ст. 7.27 КоАП РФ.

Историческое толкование позволяет уяснить смысл текста уголовного закона на основе анализа социально-экономической и политической обстановки, обусловившей изменения уголовного закона.

Логическое толкование предполагает формирование суждений о смысле уголовного закона на основе законов логики. Так, например, с учетом правил логики анализируя уголовно-правовую норму ст. 21 УК РФ, где определяется понятие невменяемости, формулируется важное понятие о том, что вменяемым признаётся лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Толкование уголовного закона по объему принято подразделять на буквальное, ограничительное и расширительное. Следует отметить, что для использования правоприменителями в практической деятельности рекомендуется руководствоваться официальным толкованием уголовного закона, если таковое имеется. Если официального толкования уголовного закона не имеется, то данное правоприменителем расширительное или ограничительное толкования не должны противоречить смыслу этого закона.

Буквальное толкование понимается как уяснение и разъяснение соответствующего содержания и смысла уголовно-правовой нормы в полном соответствии с использованными в статье уголовного закона словами и терминами.

Ограничительное толкование уголовного закона применяется к более узкому кругу случаев, чем это вытекает из его буквального текста. Например, хотя в ч. 3 ст. 30 УК РФ говорится про умышленный характер покушения на преступление и вид умысла не указыва-

ется, в теории и в судебной практике покушение на преступление рассматривается только при наличии прямого умысла[36].

Расширительное толкование выражается в том, что уголовному закону придаётся более широкий смысл по сравнению с его буквальным текстом. Расширительное толкование осуществляется в целях уяснения действительного содержания нормы. Так, согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. В то же время УК РФ в ст. 1 определяет, что единственным источником уголовного права является Уголовный кодекс Российской Федерации. Соответственно, вопреки буквальному тексту названной статьи, в УК РФ должны быть включены не только новые уголовные законы, предусматривающие уголовную ответственность, но и новые уголовные законы, определяющие также условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, либо смягчение наказания и т. п.

Кроме указанных выше видов и способов толкования уголовного закона иногда указывают еще телеологическое[37] толкование, предусматривающее установление цели издания закона[38] (цели внесения изменений в закон), и в соответствии с этими целями делать выводы о смысле тех или иных положений закона, которые вызвали потребность в толковании. Например, достижению целей специальной военной операции с 24 февраля 2022 г. и обеспечению безопасности Российской Федерации при отстаивании государственных интересов в противодействии националистической и милитаристской политике, проводимой руководством Украины, УК РФ был дополнен рядом уголовно-правовых норм, отвечающих указанным целям. Так, диспозиция ст. 275 УК РФ была дополнена новым общественно опасным деянием в виде перехода на сторону противника, а также статья была дополнена примечанием 1, разъясняющим содержание этого деяния[39].

---

[36] *О судебной* практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) (пункт 2) // Рос. газета. 1999. 9 февр.

[37] *Уголовное* право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. М. : Статут, 2009. С. 134.

[38] *Лесниевски*-Костарева Т. А. Уголовное право. Словарь-справочник. М. : Изд. группа НОРМА-ИНФРА·М, 2000. С. 353.

[39] *О внесении* изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ // Рос. газета. 2022. 19 июля.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие уголовного закона и раскройте его признаки.
2. Назовите основные источники уголовного законодательства России.
3. Охарактеризуйте структуру уголовного закона России.
4. Охарактеризуйте соотношение статьи уголовного закона и уголовно-правовой нормы.
5. Раскройте структуру уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ.
6. Назовите и охарактеризуйте виды диспозиций уголовно-правовой нормы.
7. Назовите и охарактеризуйте виды санкций уголовно-правовой нормы.
8. Охарактеризуйте порядок действия уголовного закона во времени.
9. Дайте понятие обратной силы уголовного закона.
10. Раскройте содержание территориального принципа действия уголовного закона в пространстве и принципа гражданства.
11. Раскройте содержание реального и универсального принципов действия уголовного закона в пространстве.
12. Раскройте содержание экстрадиции.
13. Дайте понятие толкования уголовного закона. Раскройте виды толкования уголовного закона в зависимости от субъекта его применяющего.
14. Раскройте виды толкования уголовного закона в зависимости от способа и объема.

Рекомендуемая литература

1. *Бойцов А. И.* Выдача преступников / А. И. Бойцов. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 795 с.
2. *Бойцов А. И.* Действие уголовного закона во времени и в пространстве / А. И. Бойцов. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1995. — 257 с.
3. *Уголовное* право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. — Москва : Союз криминалистов и криминологов. Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.
4. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации. — В 3-х т. Т. 1. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под

общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. — 304 с.

5. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации. — В 3-х т. Т. 2. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. — 399 с.

6. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации. — В 3-х т. Т. 3. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. — 456 с.

7. *Уголовное* право (Общая часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

8. *Уголовное* право (Особенная часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

9. *Уголовно*е право : словарь-справочник / авт.-сост. Т. А. Лесниевски-Костарева. — Москва : Норма: Инфра-М, 2000. — 422 с.

10. *Уголовное* право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. — Москва : Статут, 2009. — 751 с.

11. *Семенов К. П.* О совершенствовании уголовного закона, запрещающего жестокое обращение с животными // Мир юридической науки. — 2015. — № 9. — С. 41–46.

ГЛАВА 3. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и социальная сущность преступления

Появление преступности и преступления произошло на определенном этапе развития общества и было связано с разделением его на большие группы людей (слои, страты или классы) отличающиеся имущественным положением. Нормы о преступлениях и наказаниях стали выражать волю экономически и политически господствующих классов, прежде всего в охране собственности и власти. Смена одной общественно-экономической формации (цивилизации) другой, захват власти одним или другим классом (слоем) существенно изменяли то содержание, которое вкладывалось в понятие преступление».

В каждом государстве в разные исторические периоды его развития менялся круг преступных деяний: опасность одних увеличивалась, опасность других уменьшалась, деяния, не являвшиеся ранее, провозглашались таковыми и наоборот. Вместе с тем при решении вопроса об отнесении деяния к преступлению не всегда исходили из величины опасности деяния, влияние оказывало субъективное отношение к деяниям лиц власть предержащих. Именно поэтому требовалось закрепить в уголовном законе понятие преступления.

В отличие от рабовладельческого и феодального права, не знавшего общего понятия преступления, буржуазное уголовное право такое понятие выработало.

Исторически первым законодательным актом, давшим понятие преступления, стала Декларация прав человека и гражданина Франции 1789 г., в статье 5 которой по существу давалось материально-содержательное свойство любого правонарушения, а точнее его вредность для общества. Она гласила, что закон вправе запрещать лишь действия, вредные для общества. Нельзя препятствовать тому, что не запрещено законом, и никто не может быть принужден делать то, что закон не предписывает. В статье 8 был сформулирован принцип «*nulla crimen, nulla poena sine lege*» (никто не может быть наказан иначе как в силу закона, установленного и опубликованного до со-

вершения преступного деяния и примененного в законном порядке). Этот принцип и сейчас закреплен в ст. 111-3 Уголовного кодекса Франции 1992 г.

В научных работах XIX в. и начала XX столетия давались различные определения преступления. Вот лишь некоторые из них, сформулированные русскими юристами в начале XX столетия. Так, Н. С. Таганцев определял преступление как деяние, посягающее на юридическую норму в ее реальном бытии и воспрещенное законом… под страхом наказания[40]. Н. Д. Сергиевский считал преступлением деяние, причиняющее вред обществу или частным лицам или заключающее в себе опасность вреда[41]. В этих определениях уже содержится указание на главное свойство преступления — его способность причинять вред.

Однако юридические формулировки преступления еще не содержали признака, прямо указывающего на вредность его для общества. Указание на этот признак преступления в его юридическом определении делает понятие «материальным», позволяющим ответить на вопрос, почему деяния криминализованы.

Существенный недостаток формального понятия преступления состоит в том, что, достаточно четко отражая юридический признак преступления — его противоправность, оно не раскрывает социальной сущности преступного и наказуемого деяния. Получается преступно то, что по закону наказуемо, а наказуемо то, что преступно. За рамками такого определения оставалось основание криминализации деяния, основа преступного. Критикуя защитников формального определения преступления, Н. С. Таганцев писал: «Если мы будем видеть в преступлении только посягательство на норму, …то преступление сделается формальным, жизненепригодным понятием, напоминающим у нас воззрения эпохи Петра Великого, считающего мятеж, и убийство, и ношение бороды, и рубку заповедного дерева равно важными деяниями, достойными смертной казни, ибо все это виновный делает, одинаково не страшась царского гнева»[42].

В России материальное понятие преступления было дано в ст. 5 Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года: «Пре-

---

[40] *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 40.
[41] *Сергиевский Н. Д.* Русское уголовное право. Часть общая. М., 1915. С. 55.
[42] *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. СПб., 1902. С. 45–46.

ступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом». В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. преступлением понималось «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя или правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». Понятие, сходное с воспроизведенным понятием преступления было дано в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. Определение преступления в тот период не содержало признака противоправности, что объясняется допустимостью аналогии, закрепленной в ст. 10 УК РСФСР.

В 20-30-х годах XX столетия появляется теория классовой сущности преступления. М. Ю. Козловский утверждал: «Для марксиста всякое преступление есть продукт непримиримости классовых антагонизмов»[43]. Классовый подход был закреплен и в тексте уголовного закона, определявшего понятие преступления.

Основы уголовного законодательства бывшего Союза ССР и союзных республик 1958 г. в статье 7 давали развернутое определение преступления. Это определение с некоторыми изменениями вошло в Уголовный кодекс 1960 г. В этом определении выделялось два признака преступления: общественная опасность и противоправность.

Признак «общественная опасность» раскрывал социальную сущность понятия преступления и делал его «материальным». Признак противоправность подчеркивает юридическую природу преступления. Помимо указания на признаки, характеризующие преступление, в понятие его в УК 1960 г. входила характеристика объектов уголовно-правовой охраны. Определение подчеркивало классовую направленность уголовного законодательства, сохраняло идеологическую окраску[44].

В Уголовном кодексе 1996 г., вступившем в законную силу 1 января 1997 г., дано более совершенное с технической точки зрения понятие преступления. Объекты уголовно-правовой охраны теперь в обобщенном виде названы в ст. 2 УК РФ. Наряду с общественной опасностью и противоправностью в новом определении отражено еще два признака, которые всегда включались в понятие преступления, даваемое доктриной уголовного права: «виновность» и «наказу-

---

[43] *Козловский М. Ю.* Пролетарская революция и уголовное право // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата. М., 1919. С. 234.

[44] *Пионтковский А. А.* Учение о преступлении. М., 1961. С. 61.

емость». Современное определение понятия преступления как явления юридического и социального закреплено в части первой статьи 14: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Анализ современных теоретических воззрений на преступление показывает, что его содержательный признак составляет общественно опасное поведение, а формальный — уголовная противоправность. Таким образом, преступление предстает в качестве своеобразного общественно-правового феномена, а понятие о нем становится логической формой отражения его социально-юридической природы.

§ 2. Признаки преступления

Преступление — это, прежде всего, деяние, т. е. выраженный в форме активного действия или пассивного бездействия акт поведения (деятельность).

Преступное деяние, являясь разновидностью человеческих поступков, должно обладать всеми признаками, которые свойственны поступкам в психологическом смысле. Физиологическую основу поведения составляет активное телодвижение (чаще их система) либо торможение активности, при котором лицо воздерживается от активных действий (при бездействии).

Определяющим при криминализации является не форма преступного поведения, а те свойства, которыми обладает преступление.

Обратимся к рассмотрению признаков, характеризующих деяние как преступление.

Общественная опасность — это признак преступления, который выражает его материальную сущность. Именно наличие указанного признака позволяет назвать определение преступления, данное в ст. 14 УК РФ материальным. Преступлением является лишь такое деяние, которое по содержанию общественно опасно. Общественная опасность преступления заключается в способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам. На способность преступления причинять вред указывали сравнительно давно. В своем знаменитом трактате Ч. Беккариа писал: «Истинным мерилом преступлений является вред, наносимый ими обществу. Это одна из тех очевидных истин, для открытия которых не требуется ни квадрантов, ни телеско-

пов и которые доступны любому среднему уму»[45]. В советский период общественную опасность деяния стали ассоциировать с классовой опасностью для пролетарского государства.

Развитие этого положения привело к рассмотрению общественной (классовой) опасности посягательства и личности[46] в качестве основания уголовной ответственности и введению в уголовное законодательство нормы об аналогии — своеобразной гарантии уголовно-правовой защиты государства трудящихся от явно опасных действий, почему-либо оказавшихся не предусмотренными уголовным законом[47].

Однако такой подход себя не оправдал и принятые Основы уголовного законодательства 1958 г. уже не предусматривали аналогии уголовного закона.

Отмечая роль общественной опасности как основного признака, В. С. Прохоров отмечал: «Общественная опасность — необходимое, неотъемлемое свойство, атрибут преступления, его определяющее качество. Природа общественной опасности заключена в том, что преступление приносит вред обществу»[48]. Независимо от того, в какой форме причиняется вред — имущественной, физической, организационной или психической — происходит нарушение общественного отношения, охраняемого уголовным законом[49].

Общественная опасность преступления заключается не только в фактическом причинении вреда, этим свойством наделены и деяния, составы которых не предусматривают наступления последствий[50]. Это свойство подчеркивали известные российские юристы. Например, А. И. Марцев пишет: «Общественная опасность есть такая характеристика посягательства, которая свидетельствует, что оно (посягательство) причиняет (или ставит под угрозу причинения) су-

---

[45] *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 226.

[46] *Волков Г. И.* Классовая природа преступления и советское уголовное право. М., 1935. С. 205.

[47] *Пионтковский А. А.* Уголовное право. Часть Общая. 1924. С. 216.

[48] *Прохоров В. С.* Преступление и ответственность. Л., 1984. С.20.

[49] *Ляпунов Ю. И.* Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 47.

[50] *В Уголовном* кодексе России содержатся нормы, предусматривающие ответственность за оставление в опасности (ст. 125), нарушение правил на объектах атомной энергетики (ст. 215) и др.

щественный вред отношениям, охраняемым уголовным законодательством»[51].

В широком смысле слова, нет таких преступлений, которые не причиняли бы вреда, вред причиняется объекту преступления, каковым доктрина уголовного права до сих пор считает охраняемые уголовным законом общественные отношения. Более того, вред причиняется не только тогда, когда преступление окончено, но и на стадии покушения и даже приготовления к преступлению. Поэтому выражение «создание угрозы причинения вреда» следует понимать, ограничительно применяя его к особенностям конструкции объективной стороны состава преступления.

В юридической литературе принято подчеркивать, что общественная опасность есть объективное свойство преступления. Это означает, что общественная опасность является объективно существующей реальностью, которая может быть правильно познана и оценена и в основе общественной опасности преступления лежит свойство — вступать в противоречие с существующими отношениями между людьми, причиняя им вред.

Обобщая изложенное, можно сформулировать определение понятия общественной опасности. ***Общественная опасность преступления*** — это способность деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Общественная опасность, как отдельных преступлений, так и преступности в целом, динамична и вариативна. Возрастание либо уменьшение общественной опасности преступлений обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить две группы: криминологические (причины и условия преступности, эффективность профилактики) и уголовно-политические (приоритетность борьбы с преступностью, традиции и особенности уголовного законодательства, карательная практика).

Сравнивая действующее уголовное законодательство с памятниками права, мы обнаруживаем значительные изменения, отражающие влияние преступности на общество, повороты уголовной политики. Так, в УК РФ 1996 г. появились новые деяния, признанные преступлениями (незаконное предпринимательство, преднамеренное банкротство, незаконное получение кредита и др.).

---

[51] *Марцев А. И.* Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 16.

Итак, любое деяние, признанное преступлением, обладает общественной опасностью. Характеризуя общественную опасность в ней, обычно выделяют качественную и количественную стороны. На эти стороны общественной опасности указывает и закон. В статье 60 УК РФ сказано, что при назначении наказания суд должен учитывать характер и степень общественной опасности.

Характер общественной опасности определяется объектом преступления, т. е. содержанием тех общественных отношений, благ, социальных интересов, которым причиняется вред и формой вины[52]. Примерный перечень объектов уголовно-правовой охраны назван в ст. 2 УК РФ. В системе Особенной части УК РФ преступления расположены не произвольно, а в зависимости от той значимости, которую законодатель придает различным видам общественных отношений. Преступления, посягающие на одни и те же общественные отношения, принадлежат к одному типу общественной опасности. Так, посягательства (преступления) на жизнь и здоровье имеют один характер общественной опасности, посягательства на собственность другой. Другим показателем общественной опасности является содержание причиненного вреда. Причиненный вред может носить имущественный, физический, психический и иной характер. По характеру общественной опасности преступления делятся на имущественные, насильственные, организационные и другие. Отличия в характере общественной опасности преступлений учитываются при помещении преступлений в те или иные главы Особенной части УК РФ. В отличие от характера общественной опасности степень общественной опасности представляет собой количественный показатель антисоциальности деяний.

Степень общественной опасности показывает, насколько велика общественная опасность. Преступления, одинаковые или родственные по характеру общественной опасности, почти всегда подразделяются по степени общественной опасности. Например, хищения чужого имущества при едином характере общественной опасности, исходя из величины ущерба, подразделяются на *простые* и *причинившие крупный ущерб*. Исходя из ущерба преступления (их составы) подразделяются на *простые*, *квалифицированные* и *привилегированные*. На степень общественной опасности оказывают влияние

---

[52] *Лебедев В. М.* О некоторых вопросах назначения судами уголовного наказания // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 9. С. 2.

и другие обстоятельства. Это способы совершения преступления (с применением насилия или без него совершено преступление); мотивы, побудившие совершить преступление, значение их особенно заметно в степени общественной опасности преступлений против личности, например: корыстные (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ), с целью скрыть другое преступление (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ); время и обстановка совершения деяния (п. «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ)[53].

Степень общественной опасности преступления свое окончательное выражение находит в санкции. Для того чтобы сравнить степень общественной опасности двух преступлений, надо сравнить их санкции. Чем более строгое наказание предусматривает санкция статьи, тем степень общественной опасности выше.

Рассмотрим следующий признак преступления — запрещенность (противоправность). Уголовная противоправность означает, что общественно опасное деяние определяется уголовным законом как преступление. Противоправность производна от общественной опасности. Уголовная противоправность отражает такую степень общественной опасности, которая придает деянию характер тяжкого посягательства — преступления. Лишь при совершении преступления возможно применение наиболее суровой формы государственного принуждения — уголовного наказания.

Каким бы ни было вредным и опасным для конституционного строя России, как бы ни дезорганизовывало общественные отношения, то, или иное поведение людей, оно не может рассматриваться, как преступление до тех пор, пока не будет в установленном Конституцией России порядке признано и запрещено в качестве преступления. Уголовная противоправность как признак преступления означает, что по российскому уголовному праву не допускается определение преступности и наказуемости деяния по аналогии закона[54].

Запрещенность деяний уголовным законом под угрозой наказания означает, что: а) состав преступления описан именно в уголовном

---

[53] *Акопджанова М. О.* Об особенностях применения общих начал назначения наказания при рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях // Адвокат. 2010. № 11. С. 26

[54] *Аналогия* в уголовном праве широко применялась в 20–30[е] годы советского периода истории страны против имущих слоев общества лишившихся власти в результате октябрьского переворота в 1917 г.

законе, а не в каком-либо ином правовом акте; б) за это деяние в санкции уголовного закона предусмотрена угроза наказания.

В науке уголовного права уголовную противоправность принято называть формальным признаком преступления, а общественную опасность — материальным признаком преступления. При этом уголовную противоправность (формальный признак преступления) следует понимать как закрепление признаков деяния в законе, наличие внешней, словесно выраженной формы, определяющей существенные признаки преступления.

Вопросы об уголовной противоправности возникают на практике в связи с применением норм, имеющих так называемую бланкетную диспозицию, т. е. диспозицию, содержание которой во многом определяется нормами других отраслей права — гражданского, административного, трудового. В теории их называют иногда преступлениями со «смешанной противоправностью»[55].

Проблема состоит в том, что, во-первых, законодатель при конструировании составов преступлений должен стремиться, с одной стороны, к лаконичности составов преступлений, описывая общественное деяние, а с другой стороны — к конкретизации признаков преступления; во-вторых, усложнение общественных отношений и норм их регулирования побуждают конструировать бланкетные диспозиции (например, норма ст. 263 УК РФ).

Значение уголовной противоправности чрезвычайно велико. Преступления нет при отсутствии признака общественной опасности, так и при отсутствии признака уголовной противоправности.

Противоправность можно определить как юридический признак преступления или выражение общественной вредности преступления. Вместе с тем уголовная противоправность не механически отражает общественную опасность деяния. Основаниями признания деяния уголовно противоправным являются: 1) общественная опасность данного деяния — основной критерий уголовной противоправности; 2) общественная опасность группы преступлений (состояние и динамика преступности данного рода); 3) целесообразность преследования того или иного деяния именно уголовно-правовыми средствами[56].

В основу целесообразности признания общественно опасного деяния уголовно противоправным должны быть положены принципы

---

[55] *Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 117.

[56] *Дагель П. С.* Основания установления наказуемости деяния. М., 1961. С. 186.

уголовного законодательства. При установлении уголовной ответственности следует учитывать наличие и степень морального осуждения соответствующих деяний. Так, законодатель признал родственный иммунитет обстоятельством, достаточным, для того чтобы отменить ответственность за заранее не обещанное укрывательство (например, норма ст. 316 УК РФ). При криминализации деяний следует учитывать также применимость устанавливаемых норм на практике, а также ряд обстоятельств: возможность раскрыть и доказать совершение деяния, согласованность с существующими нормами УК и т. д.

УК РФ впервые в законодательном порядке указал в качестве признаков преступления виновность и наказуемость.

Уголовное законодательство предусматривает возможность наступления уголовной ответственности, а следовательно, и существования в деянии лица признаков преступления только при наличии вины. Статья 14 УК РФ говорит о том, что преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние. Данное положение закона отвергает возможность объективного вменения, т. е. привлечения к уголовной ответственности без учета наличия вины. Понятие виновности удачно раскрывается в ч. 1 ст. 24 УК РФ «Формы вины»: «Виновным в преступлении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности».

Преступлением признается лишь такое деяние, которое совершается лицом виновно, т. е. во вменяемом состоянии и при психическом отношении к содеянному в форме умысла или неосторожности. Совершая преступление, лицо всегда имеет определенное психическое отношение к своему действию или бездействию, их общественной опасности и вредным последствиям. Такое психическое отношение в уголовном праве дифференцируется по четырем основным видам. Прямой умысел, характеризуется тем, что лицо предвидит и желает наступления вредных последствий, при косвенном умысле не желает, но сознательно допускает наступление таких последствий или относится к ним безразлично. При легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных на то оснований рассчитывает на их предотвращение,

Наконец, при небрежности лицо не предвидит возможности наступления последствий своего поведения, хотя в силу условий, при которых это поведение осуществлялось, должно и могло их предви-

деть при необходимой с его стороны внимательности и предусмотрительности.

Уголовный закон своими предписаниями обращен к сознанию и воле людей. Воздействуя на сознание и волю человека, он побуждает сообразовывать свое поведение с содержащимися в законе требованиями и дозволениями. Когда человек сознательно или по неосторожности не согласует свои поступки с требованиями или дозволениями закона и при этом причиняет существенный вред охраняемым им ценностям, то тем самым он проявляет свое отрицательное либо легкомысленное отношение к требованиям или дозволениям уголовного закона и охраняемым им ценностям.

Обладая свободой выбора общественно одобряемого варианта поведения, лицо в сложившейся конкретной ситуации сознательно или по неосторожности избирает такой вариант поведения, который запрещен уголовным законом в качестве преступления, причиняет при этом вред государству, обществу, личности. Такое поведение справедливо расценивается с точки зрения уголовного закона как виновное и уголовно наказуемое. И наоборот, когда сознание и воля человека дефектны, в силу чего он теряет способность отдавать отчет в совершаемых действиях или руководить ими, тогда лицо не может правильно воспринимать требования и дозволения уголовного закона, утрачивает способность сообразовывать свои действия с указаниями закона. Поэтому невменяемый человек не может признаваться виновным в совершении того или иного общественно опасного деяния. Причинение вреда возможно и при отсутствии вины со стороны лица, которое в момент совершения действия или бездействия находилось в состоянии вменяемости.

Без вины, без мотивированного психического отношения к совершенному деянию, как бы ни были тяжки фактически наступившие последствия, ответственность не наступает, объективно вредное деяние не является преступлением. Принцип ответственности исключительно при наличии вины лица принадлежит к числу важнейших принципов уголовного права. Объективное вменение причиненного вреда в уголовном праве России исключено (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

Наконец, последний признак преступления — это его наказуемость. Если принимать наказуемость как угрозу наказания за совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным зако-

ном (ст. 14 УК РФ), то следует признать ее (наказуемость) самостоятельным признаком преступления.

§ 3. Отличие преступления от другого правонарушения. Преступление и малозначительное деяние

Преступление принадлежит к числу самых опасных для общества разновидностей девиантного поведения. К непреступным антиобщественным деяниям относятся иные правонарушения — административные, дисциплинарные, гражданские и иные деликты, а также аморальные проступки, не являющиеся правонарушениями. В качестве самостоятельного вида проступков в правовой литературе назывался уголовный проступок, за который вместо уголовного наказания применяются меры общественного воздействия[57]. Не вдаваясь глубоко в существо имевшей место когда-то дискуссии, заметим, что в УК РФ такого понятия нет.

На практике нередко возникает проблема отграничения преступления, особенно не представляющего большой общественной опасности, от непреступных правонарушений. Обратимся к содержанию таких правонарушений.

Согласно ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Смежными с административными правонарушениями являются главным образом преступления экологические, против порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности. В большинстве случаев разграничительным признаком административных правонарушений и преступлений является величина причиняемого ущерба.

Дисциплинарные проступки — это нарушения государственной и служебной дисциплины, запрещенные под страхом взыскания (выговора, увольнения, штрафа и т. д.) нормативными актами и распоря-

---

[57] *Коробов В. П.* Уголовный проступок: за и против // Правоведение. 1990. № 5. С. 91; Лунеев В. О понятии деяния, содержащего признаки преступления // Социалистическая законность. 1984. № 11. С. 56–57.

жениями компетентных органов. Такие проступки следует отличать от преступлений, совершаемых в сфере служебных отношений, прежде всего от преступлений по военной службе и должностных.

Гражданские нарушения (деликты) — это нарушения имущественных отношений, а также связанных с ними личных и некоторых неимущественных отношений. Основным видом ответственности за такие нарушения является возмещение ущерба в той или иной форме (чаще денежной). Преступления и гражданские деликты чаще всего граничат в сфере имущественных преступлений (против собственности, в сфере экономической деятельности). Заметим, что в ряде случаев не исключается привлечение виновного к гражданской ответственности и уголовной ответственности.

Особую группу непреступных правонарушений составляют малозначительные деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 14 УК РФ. С одной стороны, малозначительное деяние должно формально подпадать под ту или иную норму статьи УК РФ, а с другой — обладать мизерной общественной опасностью, как правило, вследствие малой величины причиненного ущерба (быть общественно вредным).

Малозначительное деяние только тогда не признается преступным, если малозначительность его была объективной (причиненный вред является незначительным) и субъективной (лицо стремилось причинить именно такой вред). Типичным примером такой малозначительности является хищение небольшой суммы денег или малоценной вещи. Н. Ф. Кузнецова считает, что не будет малозначительности, если хищение совершается с прямым, не конкретизированным умыслом, при котором виновный стремится похитить любую сумму денег, желательно, чем больше будет похищено, тем лучше для виновного[58]. Квалифицироваться такое деяние полагает автор должно как покушение на кражу.

Деяние может быть признано малозначительным, независимо от особенностей конструкции объективной стороны состава совершаемого деяния. Приведем пример применения нормы ч. 2 ст. 14 УК РФ в отношении деяния с материальным составом. «Как следовало из материалов уголовного дела, Н. обвинялся в хищении имущества стоимостью 102,06 рубля, т. е. не представляющего большой ценности. Совершенное Н. деяние формально подпадало под признаки преступ-

[58] *Курс* уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении : учебник для вузов. М., 2002. С. 147.

ления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, однако в силу малозначительности не представляло общественной опасности. Способ изъятия имущества не являлся насильственным, факт хищения не причинил существенного вреда потерпевшему, не повлек общественно опасных и тяжких последствий. Именно из этих обстоятельств исходил суд первой инстанции, оправдывая Н.»[59].

Приведем случай признания деяния малозначительным, имеющим формальный состав. Младший сержант Г. был осужден за оскорбление своего подчиненного. Эти действия были совершены им при следующих обстоятельствах. Г., являвшийся командиром отделения, на строительном объекте предъявил претензии к подчиненному рядовому А. о ненадлежащем исполнении им служебных обязанностей. В связи с тем, что в ходе разговора А. повел себя нетактично и оскорбил своего командира отделения нецензурными словами, Г., не сдержавшись, нанес ему два несильных удара ладонью по щеке. Надзорная инстанция указала, что действия Г. были обусловлены неправильным поведением потерпевшего… по своему характеру, интенсивности и направленности умысла они в силу малозначительности не представляли общественной опасности и не вышли за пределы дисциплинарного проступка, поэтому они не могут быть расценены как преступные[60].

Малозначительность как обстоятельство, исключающее привлечение виновного к уголовной ответственности предусмотрено и в уголовных кодексах других государств. Например, в УК Украины подчеркивается, что малозначительное деяние не представляет общественной опасности, т. е. которое «не причинило и не могло причинить существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу или государству»[61].

Касаясь процессуальной стороны применения уголовного закона, заметим, что, несмотря на то что в правоприменительной практике часто приходится отказывать в возбуждении уголовного дела в связи

---

[59] *Обзор* Апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда по уголовным делам о преступлениях против собственности за 2018 год. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[60] *Определение* военного трибунала Московского округа по делу Г. // Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда СССР. 1989. № 136. С. 45–46.

[61] *Статья* 11 Уголовного кодекса Украины. Принят 5 апреля 2001.

с малозначительностью содеянного, практические работники не обращаются к норме ст. 14 УК РФ, применяя ст. 24 УПК РФ[62], в частности пункт второй (отсутствие в деянии состава преступления).

Разграничение преступлений и непреступных правонарушений проходит по трем основным признакам: 1) объекту посягательства; 2) характеру и степени общественной опасности; 3) виду противоправности.

В общий объект преступлений входят такие социальные интересы, посягательства, на которые ввиду их особой ценности могут регулироваться исключительно уголовным законом (например, объекты преступлений против государственной власти).

Преступления отличаются от других непреступных правонарушений по общественной опасности. В правовой литературе высказывалась точка зрения о том, что общественная опасность является признаком присущим только преступлению[63]. Ряд авторов предлагает использовать для характеристики правонарушений, не являющихся преступлениями такое понятие как «общественная вредность». Непреступные правонарушения вредоносны, однако характер этой вредоносности не достигает криминальной степени, именуемой в законодательстве общественной опасностью. Решающим разграничительным признаком является величина и содержание причиненного вреда (ущерба) правоохраняемым отношениям (объектам). Материальный ущерб, причиняемый большим числом преступлений, измеряется в денежном выражении или физическом объеме. Иногда величина этого ущерба прямо указывается в примечаниях к статьям Особенной части УК (п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ). Для определения величины ущерба могут применяться другие источники: КоАП РФ (ст. 7^{27}), иные нормативные акты[64], постановления Пленума Верховного Суда РФ[65].

---

[62] *Рос*. газета. 2001. 22 дек.

[63] *Марцев А. И*. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1986. С. 44–45.

[64] *Об утверждении* такс для исчисления размера вреда. Причиненного объектам растительного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования : приказ Минприроды РФ от 1 августа 2011 г. № 658 // Рос. газета. 2011. 28 сент.

[65] См., напр.: *О судебной* практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем : постановление Пленума Вер-

При отграничении преступления от иных правонарушений могут учитываться и субъективные признаки: форма вины (умышленное причинение легкого вреда здоровью — это преступление, предусмотренное ст. 115, тогда как неосторожное причинение такого вреда преступлением не является), наличие мотива или цели (корыстная цель при хищении).

Наконец, еще одним разграничительным признаком является вид противоправности и связанный с ней вид санкции. Преступление всегда запрещается только уголовным законом и под угрозой наказания. Правовым последствием отбытия наказания за преступление является судимость. Никакое наказание за иное правонарушение не влечет судимости.

§ 4. Категории преступления

Категории преступлений — это разделение их на группы по тем или иным критериям. В теории уголовного права приняты различные основания деления преступлений на категории. В основании первой лежат характер и степень общественной опасности. По данному основанию все преступления делятся на четыре категории (ст. 15). Существует классификация преступлений по объекту преступного посягательства. По данному основанию все преступления подразделяются на шесть разделов и 19 глав, каждая из которых имеет свое название (преступления против личности, собственности, экологические преступления и т. д.). Наконец, преступления, однородные по характеру общественной опасности, дифференцируют на простые, квалифицированные и привилегированные (в данном случае правильнее говорить о классификации составов преступлений).

В уголовном праве России классификация преступлений по характеру и степени тяжести была дана в Уголовном уложении 1903 г., где преступления делились на три категории: тяжкие преступления, преступления и проступки, правда, при этом не выделялось основание такого деления. В советское время попытка такой классификации (хотя и непоследовательная) была предпринята в УК РСФСР 1960 г. В статье 7^1 был дан перечень преступлений, которые относились к тяжким преступлениям. В статье 23 уголовного закона говорилось

ховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2001 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 8.

о преступлениях особо тяжких, за которые предусматривалось наказание в виде смертной казни. В статьях 50–52 говорилось о деяниях, содержащих признаки преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Единой нормы, где давалась бы категоризация преступлений, не было. Это порождало различные системы классификации в теории уголовного права.

В УК РФ 1996 г. впервые после революции 1917 г. на законодательном уровне произведена классификация преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности.

Согласно ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за которые максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы.

Преступлениями средней тяжести являются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы.

Тяжкими преступлениями являются совершенные умышленно деяния, за которые наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок не свыше десяти лет и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы.

Особо тяжкими преступлениями являются такие, за которые наказание может быть назначено на срок свыше, чем десять лет лишения свободы либо иное более строгое наказание.

Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в ст. 15 УК РФ введена ч. 6, которая гласит, что с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления. Такая возможность (а не обязанность) существует, если наказание виновному за преступление средней тяжести будет назначено на срок лишения свободы, не превышающий трех лет, либо иное более мягкое наказание. Если преступление относится к категории тяжких, при условии назначения наказания в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет, или иного более мягкого наказания, и, если

за тяжкое преступление наказание в виде лишения свободы не превышает семи лет.

Каково значение деления преступлений на категории. Категории преступлений учитываются при определении основания ответственности и наказании при рецидиве (ст. ст. 18, 68), приготовлении к преступлению (ст. 30), преступном сообществе (ст. 35), назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58), назначении смертной казни (ст. 59), определении смягчающих наказание обстоятельств (ст. 61), назначении наказания при совокупности преступлений (ст. 69) и совокупности приговоров (ст. 70), условном осуждении (ст. 73), освобождении от уголовной ответственности (ст. ст. 75–78), условно-досрочном освобождении (ст. 79), замене, не отбытой части наказания более мягким (ст. 80), освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80^1) отсрочке отбывания наказания (ст. 82), освобождении от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора (ст. 83), погашении и снятии судимости (ст. 86), применении уголовной ответственности и наказания к несовершеннолетним (ст. ст. 90–96) и др.

Значение изменения категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ и порядок ее применения определены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»[66].

Кроме классификации, приведенной в ст. 14 Общей части УК РФ, в его Особенной части дается другая классификация преступлений. Она осуществляется по так называемому родовому (видовому) объекту. Исходя из этого признака строится система Особенной части УК РФ, в основание которой положены те или иные общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Классификация преступлений проводится и в других юридических науках — криминологии, уголовно-исполнительном праве, уголовно-процессуальном праве, криминалистике. В качестве оснований классификации преступлений в названных науках используются иные признаки, однако они учитывают уголовно-правовую классификацию преступлений.

---

[66] *Рос*. газета. 2018. 19 мая.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите различия между материальным и формальным определением преступления.

2. Назовите причины, по которым происходит изменение уголовного законодательства.

3. Почему, на ваш взгляд, признаки преступления выстроены в определенном порядке в понятие преступления?

4. Назовите критерии, по которым деяние следует признать малозначительным.

5. Найдите в Особенной части Уголовного кодекса по три преступления каждой категории.

Рекомендуемая литература

1. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / коллектив авторов ; под. ред. М. В. Бавсуна. — Москва : КНОРУС, 2022. — 578 с.

2. *Уголовное* право. Общая часть : учебник / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юнити, 2021. 304 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).

3. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / С. Л. Никонович, М. М. Дайшутов, А. Ж. Саркисян [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]. — Москва : Юнити-Дана, 2021. 577 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).

4. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / СПбУ МВД России ; под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. Г. Хлебушкина, Санкт-Петербургский университет МВД России. — Санкт-Петербург : «Р-КОПИ», 2020. — 832 с.

5. *Уголовное* право. Общая часть : курс лекций. В 2-х частях / УЮИ МВД России. — Уфа, 2022. — Ч. 1. — 232 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

6. *Уголовное* право. Общая часть : курс лекций. В 2-х частях / УЮИ МВД РФ. Уфа, 2022. Ч. 2. 2022. 248 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

7. *Уголовное* право. Общая часть (опорные конспекты лекций) : курс лекций. Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. — 463 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

8. *Уголовное* право. Общая часть : учебно-методическое пособие / под ред. Т. А. Огарь, Д. М. Кокина. — Санкт-Петербург : СПБУ МВД России, 2023. — 124 с.

9. *Уголовное* право России. Общая часть : учебное пособие / сост. М. В. Бавсун [и др.]. — Омск : ОмА МВД России, 2022. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

10. *Уголовно*е право. Общая часть : учебно-методическое пособие / сост.: Г. А. Агаев [и др.]. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 124 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

11. *Уголовное* право. Особенная часть : учебно-методическое пособие / сост. : Г. А. Агаев [и др.]. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 180 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России)

ГЛАВА 4. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ОСНОВАНИЕ. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ВИДЫ

§ 1. Понятие уголовной ответственности

Термин «уголовная ответственность» часто употребляется в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Так, ст. 8 УК РФ устанавливает основание уголовной ответственности, а ст. 19 УК РФ — ее общие условия. Часть 4 ст. 11 УК РФ гласит об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств, а ст. 22 УК РФ — об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством. Глава 11 Общей части УК РФ посвящена вопросам освобождения от уголовной ответственности. Встречается это понятие и в Особенной части УК РФ: ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» и ст. 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности». Неоднократно уголовная ответственность упоминается и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Однако ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве термин «уголовная ответственность» не раскрывается, определение данного понятия вырабатывается науками уголовного права и уголовного процесса.

Содержание термина «уголовная ответственность» относится к одному из самых дискуссионных вопросов в теории уголовного права. Отсутствие законодательно закрепленного определения уголовной ответственности породило наличие множества подходов к его формулировке, каждый из которых по-разному раскрывает сущность, содержание, моменты возникновения и прекращения уголовной ответственности. При этом каждый из существующих подходов основывается на отдельных положениях уголовного и уголовно-процессуального законодательства, соответствует содержанию ос-

новных социально-философских категорий. Следовательно, ни один из существующих подходов не является общепризнанным.

Уголовная ответственность является частью таких социальных и правовых явлений, как «ответственность» и «юридическая ответственность», поэтому раскрытие содержания термина «уголовная ответственность» необходимо начать с уяснения содержания данных явлений.

Термин «ответственность» употребляется в различных сферах деятельности человека (общественной, семейной) и в каждой наделяется своим особым содержанием. Однако независимо от сферы применения ответственность выполняет одну важную функцию: регулирование поведения людей и общественных отношений. Общественные отношения регулируются нормами не только права, но еще и морали, религии, корпоративными нормами (нормы общественных организаций), обычаями, традициями и т. д. Наличие разных регуляторов общественных отношений приводит к существованию разных видов ответственности: юридической, моральной, религиозной, корпоративной и т. д. Все эти виды ответственности в целом составляют понятие социальной ответственности. Проблемы же социальной ответственности в целом изучаются не только и не столько юридической наукой, сколько философией и социологией.

Ответственность в философии и социологии рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах. Первый из них, именуемый перспективным или позитивным, рассматривает ответственность как особое социальное и моральное отношение личности к обществу (человечеству в целом), которое характеризуется исполнением своего нравственного долга и социальных норм. Второй аспект, негативный или ретроспективный, понимает ответственность как «необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчёт в своих действиях, поступках»[67]. Концепцию ретроспективной ответственности значительно обогатили христианские, в особенности протестантские этические представления о личной ответственности человека за содеянное им зло.

---

[67] *Толковый* словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : ООО «Издательство «Мир и Образование» : ООО «Издательство Оникс», 2012. С. 493.

Таким образом, философия при анализе социальной ответственности исходит из того, что «последняя представляет собой форму связи личности и общества, имеющую два диалектически взаимосвязанных аспекта — позитивный (ответственность за будущее) и ретроспективный (ответственность за прошлое)»[68].

Актуальным является вопрос о том, может ли уголовная ответственность, как частное проявление социальной ответственности, рассматриваться в двух обозначенных аспектах: и в позитивном и в ретроспективном. Как правило, уголовную ответственность рассматривают в ретроспективном аспекте, как ответственность за уже совершенное деяние. Однако в науке уголовного права неоднократно предпринимались попытки определения позитивной уголовной ответственности наравне с ретроспективной.

Впервые с критикой ограниченного понимания уголовной ответственности только как ретроспективного явления выступил в 1965 г. В. Г. Смирнов, который отмечал, что уголовная ответственность, будучи категорией не только юридической, но и философской, не может не рассматриваться в двух известных философских аспектах. При этом содержанием уголовной ответственности следует считать единство двух форм ее реализации: с одной стороны, это законопослушное отношение лица к требованиям, закрепленным в уголовном законе, а с другой — возможность принудительного воздействия со стороны общества и государства на лицо, нарушившее эти требования[69].

В последующем многие авторы отмечали важность изучения позитивного аспекта уголовной ответственности. Так, Е. А. Елеонский указывал, что оба аспекта уголовной ответственности «органически связаны между собой, работают друг на друга, выполняют единую социальную функцию — выступают в качестве одного из средств предупреждения правонарушений и борьбы с преступностью»[70].

З. А. Астемиров подчеркивал, что позитивная уголовная ответственность играет решающую роль в осуществлении функций уго-

---

[68] *Бойцов А. И.* Содержание уголовной ответственности и наказания. Красноярск, 1986. С. 66.

[69] *Смирнов В. Г.* Функции советского уголовного права. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1965. С. 78.

[70] *Елеонский Е. А.* Уголовное наказание: единство ретроспективной и позитивной ответственности // Вопросы ответственности и наказания в свете решений XXVI съезда КПСС : сб. науч. тр. Рязань, 1982. С. 73.

ловного права, которые направлены на достижение предупредительной задачи уголовного законодательства[71]. Проблемы позитивной уголовной ответственности исследуются в последние десятилетия[72]. В современных комментариях уголовного законодательства также упоминается позитивный аспект уголовной ответственности. Например, Б. В. Епифанов отмечает, что позитивная уголовная ответственность возникает с момента вступления в силу уголовного закона, так как именно с этого момента граждане начинают осознавать, какие деяния признаются преступными и воздерживаются от их совершения[73].

Противники признания позитивной уголовной ответственности делают акцент на то, что данный вид ответственности не имеет под собой юридической природы, следовательно, не имеет правового, практического значения[74]. Позитивная ответственность в основном регулируется нормами морали, тогда как любой вид юридической ответственности регулируется только нормами права.

Завершая рассмотрение вопроса о позитивном и негативном аспектах уголовной ответственности, следует отметить, что последняя рассматривается не только как один из видов социальной ответственности, она, наряду с гражданско-правовой, административно-правовой, дисциплинарной и прочими, является также одним из видов юридической ответственности. И на нее распространяются основные признаки, присущие именно юридической ответственности.

Юридическая ответственность, как один из видов социальной ответственности, представляет собой предусмотренную нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблаго-

---

[71] См. об этом: *Энциклопедия* уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. СПб. : Изд-во проф. Малинина. СПб ГКА, 2007. С. 14 (автор главы З. А. Астемиров).

[72] См., напр.: *Звечаровский И. Э.* Ответственность в уголовном праве. СПб. : Юридический центр Пресс, 2009. 100 с.

[73] *Комментарий* к уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 1. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко; ФГКОУ СПО «Санкт-Петербургский университет МВД России»; МОУ ВПО «Институт права и экономики». Тамбов-Санкт-Петербург-Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. С. 12 (автор комментария к ст. 8 УК РФ Епифанов Б. В.).

[74] *Уголовное* право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. III. Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 641–653.

приятные последствия[75]. Некоторые авторы определяют юридическую ответственность как реакцию со стороны государства на совершенное лицом нарушение норм права[76]. Одним из обязательных признаков юридической ответственности является государственное принуждение. В науке выделяют следующие стадии юридической ответственности[77]:

— возникновение;

— выявление правонарушения;

— официальная оценка правонарушения как основания юридической ответственности в актах компетентных органов;

— реализация.

Особенностью юридической ответственности является то, что она рассматривается в негативном (ретроспективном) аспекте, т. е. ответственность за уже совершенное деяние. Как отмечал А. И. Санталов, «юридическая или правовая ответственность — тот аспект понятия «ответственность», который является ретроспективным и связан с совершением запрещенных (противоправных) деяний»[78].

Таким образом, уголовная ответственность в широком, общесоциальном, философском понимании, как одна из разновидностей социальной ответственности, может рассматривать в двух аспектах: в позитивном и негативном. Однако уголовная ответственность в ее узком значении, как один из видов юридической ответственности, как правило, рассматривается только в ретроспективном аспекте. Именно на этот аспект уголовной ответственности следует обратить внимание в дальнейшем, а понятие «уголовная ответственность» будем считать равнозначным понятию «ретроспективная уголовная ответственность».

Не предлагая понятия уголовной ответственности, действующий Уголовный кодекс РФ в ст. 8 четко определяет ее основание — совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления. Таким образом, уголовную ответственность в целом можно охарактеризовать как один из видов юридической ответственности,

---

[75] См., напр.: *Большой* юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М. : ИНФРА-М, 1998. С. 781.

[76] *Егоров В. С.* Теоретические вопросы освобождении от уголовной ответственности. М. : Московский психолого-социальный институт. 2002. С. 10.

[77] *Большая* юридическая энциклопедия. М. : Изд-во Эксмо, 2005. С. 383.

[78] *Санталов А. И.* Теоретические вопросы уголовной ответственности. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1982. С. 9.

предусмотренной законом для лица, совершившего преступление. Однако данная характеристика не содержит сущностных признаков уголовной ответственности.

В науке уголовного права встречаются различные определения уголовной ответственности, что в некоторой степени обусловлено многообразием подходов к пониманию ответственности юридической. В рамках данного параграфа мы обозначим и рассмотрим основные подходы по определению уголовной ответственности, разработанные в науке уголовного права.

1. Сторонники одного из самых распространенных подходов под ***уголовной ответственностью*** понимают обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть меры государственного принуждения (М. Д. Шаргородский, М. П. Карпушин и В. И. Курляндский). Сторонники данного подхода уголовную ответственность рассматривают в рамках уголовно-правовых отношений, возникающих с момента совершения преступления между лицом, нарушившим уголовно-правовую норму, и государством. Как отмечал Б. Т. Базылев, «ни констатация фактов правонарушения компетентными органами, ни акт привлечения лица к ответственности, ни акт применения юридической санкции, ни ее реализация не могут породить право государства наказать человека, кроме действительного совершения правонарушения. Юридическая ответственность возникает объективно, а вовсе не по воле тех или иных государственных органов»[79]. Уголовно-правовое отношение, как и любое другое правоотношение, имеет в своем составе три элемента: субъект, содержание и объект. Субъектами уголовно-правовых отношений являются лицо, совершившее преступление, с одной стороны, и компетентные органы государства (органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, уголовно-исполнительной системы) — с другой. Объект уголовно-правового отношения — сам факт совершения преступления, а содержание уголовно-правового отношения составляет взаимосвязанный комплекс прав и обязанностей обеих сторон правоотношения. В этом аспекте лицо, совершившее преступление, обязано ответить за него перед обществом и государством, перетерпеть меры государственного принуждения к себе, ощутить предусмотренные законом неблагоприятные для себя последствия и т. д. Уголовная ответствен-

[79] *Базылев Б. Т.* Юридическая ответственность. Красноярск, 1995. С. 90.

ность в содержании уголовно-правового отношения корреспондирует с правом лица, совершившего преступление требовать, чтобы к нему правильно был применен уголовный и уголовно-процессуальный закон. Государство в лице своих компетентных органов, в свою очередь, вправе и обязано привлечь такое лицо к уголовной ответственности, обязано правильно применять к лицу, совершившему преступление, уголовный и уголовно-процессуальный закон.

В рамках данного подхода момент возникновения уголовной ответственности связывается с вопросом о моменте возникновения уголовно-правового отношения в целом. Анализ действующего уголовного законодательства РФ дает основания полагать, что уголовно-правовые отношения, а вместе с ними и уголовная ответственность, возникают уже с момента совершения преступления, даже если лицо, его совершившее, неизвестно, не установлено соответствующими компетентными органами государства. Подтверждением такого подхода является то, что именно с этого момента начинают действовать нормы УК РФ об истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ), о действии уголовного закона во времени (ст. ст. 9–10 УК РФ), так как по общему правилу действует тот закон, который имел юридическую силу в момент совершения преступления. Не только уголовный, но и уголовно-процессуальный закон дает основания полагать, что уголовно-правовые отношения возникают с момента совершения преступления. Так, уголовное дело возбуждается по самому факту совершения преступления, а не в отношении конкретного известного лица. Государство в лице своих компетентных органов уже вступает в уголовно-правовые отношения самим фактом возбуждения дела, но с другой стороны, в этих отношениях пока еще неизвестное лицо, которое тем не менее уже обязано претерпеть в будущем неблагоприятные для себя последствия. Уголовно-правовое отношение не может существовать без всех своих необходимых элементов, поэтому субъектом его может являться как известное, так и неизвестное пока, но реально существующее лицо, совершившее преступление. Несомненно, в данном случае присутствует и объект уголовно-правового отношения — сам факт совершения преступления. Таким образом, уголовная ответственность, означающая обязанность лица претерпеть меры государственного принуждения к себе за совершенное в прошлом преступление, возникает уже с момента его совершения.

2. Однако не все авторы рассматривают уголовную ответственность в рамках уголовно-правовых отношений, поэтому существуют и другие подходы к определению данного термина.

По мнению сторонников другого подхода, *уголовная ответственность* есть правовое последствие совершения преступления, возникающее с момента осуждения лица судом, вынесения обвинительного приговора и применения к лицу наказания и иных мер, предусмотренных уголовном законом (Ю. М. Ткачевский, В. Г. Смирнов, А. В. Кладков и др.). В данном подходе под уголовной ответственностью понимается не обязанность лица подвергнуться последствиям, а фактическое наступление негативных последствий, предусмотренных в уголовном законе за совершение того или иного преступления.

Подобное понимание уголовной ответственности создает для нее иные временные рамки. Момент возникновения уголовной ответственности уже не связывается с моментом совершения преступления. По мнению сторонников данного подхода, в момент совершения преступления возникает только основание уголовной ответственности, правовая обязанность подвергнуться мерам государственного принуждения, которая не может отождествляться с самой ответственностью[80]. В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ лицо считается невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Последствия, предусмотренные в уголовном законе за совершение преступления, возникают для лица с момента вынесения и вступления в силу обвинительного приговора суда. Именно с этого момента лицо считается виновным и начинает «нести ответственность» за совершенное деяние.

3. Так как процедура установления виновности лица, совершившего преступление, четко регламентирована уголовно-процессуальным законодательством, которое предусматривает применение к участникам уголовного судопроизводства принудительных мер, в науке уголовного права сформировался следующий подход к пониманию уголовной ответственности, который расширяет ее содержание за счет включения принудительных мер, предусмотренных не только уголовным, но также и уголовно-процессуальным законодательством.

---

[80] См., напр.: *Курс* уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецовой и канд. юрид. наук, доц. И. М. Тяжковой. М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 188–189.

Сторонники рассматриваемого подхода под уголовной ответственностью понимают обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться мерам уголовно-процессуального воздействия, а затем и понести наказание, назначенное судом. Такая обязанность возникает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством (Я. М. Брайнин). В современных исследованиях также встречаются мнения о том, что меры уголовно-процессуального воздействия входят в содержание уголовной ответственности[81]. В рамках данного подхода уголовная ответственность понимается как межотраслевой институт, образованный нормами не только уголовного, но и уголовно-процессуального права. В рамках него отождествляются различные по смыслу понятия: уголовная ответственность в материальном смысле (в уголовном праве) и уголовная ответственность в процессуальном смысле. Несмотря на то что и в уголовном праве и в уголовном процессе употребляется один и тот же термин — «уголовная ответственность», на самом деле смысл его разный. Действительно, юридическая ответственность в качестве обязательного признака включает государственное принуждение, а с момента привлечения лица в качестве обвиняемого, оно может быть подвергнуто мерам уголовно-процессуального принуждения: например, избрание одной из мер пресечения, в том числе заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ). Однако меры принуждения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, не имеют прямого отношения к уголовной ответственности. В результате применения данных мер лицо не отвечает за совершенное преступление перед государством, они лишь способствуют обеспечению установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора. Меры принуждения, предусмотренные в уголовном процессе, имеют

---

[81] См., напр.: *Егоров В. С.* Теоретические вопросы освобождении от уголовной ответственности. М. : Московский психолого-социальный институт. 2002. С. 33 ; *Комментарий* к уголовному кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 1. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко; ФГКОУ СПО «Санкт-Петербургский университет МВД России»; МОУ ВПО «Институт права и экономики». Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. С. 11 (автор комментария к ст. 8 УК РФ Б. В. Епифанов).

другое основание для применения, напрямую не связанное с основанием уголовной ответственности.

Таким образом, между уголовной ответственностью в материальном и процессуальном смыслах имеются существенные различия. Уголовно-правовая ответственность возлагается на лицо, действительно совершившее преступление. Для реализации ответственности в уголовном праве требуется достоверное знание о том, что именно это лицо совершило данное преступление. Но для возложения уголовно-процессуальной ответственности достаточно лишь вероятностного знания о виновности лица. Так, следователь вправе предъявить обвинение в порядке, предусмотренном ст. 172 УПК РФ, лишь при наличии достаточных, но не исчерпывающих доказательств, дающих основание для предъявления обвинения данному лицу. Иногда в качестве обвиняемого может быть привлечено лицо, которое в действительности не совершало преступление. И оно будет претерпевать в отношении себя меры государственного принуждения, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Иными словами, уголовно-процессуальная ответственность возможна и в отношении того лица, которое впоследствии может быть признано невиновным, уголовная же ответственность в материальном смысле для такого лица невозможна, потому что будет отсутствовать ее основание. Поэтому уголовная ответственность в процессуальном смысле равнозначна привлечению в качестве обвиняемого. В таком же смысле термин «уголовная ответственность» употребляется и в Особенной части уголовного права, когда речь идёт о составе привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности и возбуждении уголовного дела (ст. 299 УК РФ)[82]. Уголовная ответственность в материальном смысле (ее основание и содержание) предусмотрена нормами именно уголовного права, хотя процедура установления ее основания и реализации регламентируется не только нормами уголовного, но также уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Однако это не означает, что применение принудительных мер, предусмотренных этими отраслями, входит в содержание уголовной ответственности в материальном смысле.

---

[82] *Комментарий* к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Том 4. Особенная часть. Раздела X–XII / В. М. Лебедев [и др.] ; отв. Ред. В. М. Лебедев. М. : Издательство Юрайт, 2023. С. 110.

Рассмотрев основные подходы к пониманию уголовной ответственности, следует обозначить ее начальный и конечный моменты. Временные рамки уголовной ответственности в науке уголовного права определяется неодинаково и напрямую зависят от избранного подхода к ее пониманию и аспекта, в котором она рассматривается. Наибольшие дискуссии вызывает момент возникновения уголовной ответственности, который в литературе связываются с несколькими юридическими фактами:

— вступление в силу уголовного закона, устанавливающего ответственность за конкретные преступления, с этого момента уголовная ответственность только предусматривается в законе, возникает в позитивном аспекте, и распространяется на всех лиц, обязанных соблюдать данный закон;

— совершение лицом преступления, с этого момента возникает уголовно-правовое отношение и основание уголовной ответственности для конкретного лица, нарушившего уголовный закон;

— привлечение лица в качестве обвиняемого, с этого момента в отношении лица применяются принудительные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и он считается привлеченным к уголовной ответственности в значении, используемом для ст. 299 УК РФ;

— вынесение и вступление в силу обвинительного приговора суда, с этого момента начинается претерпевание лицом, совершившим преступление, мер государственного принуждения, предусмотренных в уголовном законе.

Уголовная ответственность не может продолжаться бесконечно долго, в установленных уголовным законом случаях ответственность за совершенное в прошлом преступление прекращается. Момент прекращения уголовной ответственности (завершения уголовной ответственности), по нашему мнению, следует связывать с моментом прекращения уголовно-правовых отношений между государством и лицом, совершившим преступление. Момент прекращения уголовной ответственности во многом зависит от формы ее реализации и может быть связан с несколькими юридическими фактами:

1. Погашение или снятие судимости (ст. 86 УК РФ). После отбытия назначенного судом наказания лицо считается судимым до момента погашения или снятия судимости. В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ по-

гашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные уголовным кодексом, связанные с судимостью.

2. Освобождение от уголовной ответственности (ст. ст. 75–78, 94 УК РФ)[83]. В каждом случае освобождения от уголовной ответственности предусмотрены свои основания и условия, которые определяют момент прекращения уголовной ответственности, например истечение с момента совершения преступления сроков давности в соответствии со ст. 78 УК РФ или ст. 94 УК РФ.

3. Освобождение от уголовного наказания (ст. ст. 79–83, 92 УК РФ). При освобождении от наказания лицо считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ) и все уголовно-правовые последствия для него, связанные с совершением преступления, прекращается.

4. Освобождение от уголовной ответственности, наказания или судимости вследствие амнистии или помилования (ст. ст. 84–85 УК РФ).

5. Ведение в действие нового уголовного закона, устраняющего преступность деяния. В момент вступления в силу закона, устраняющего преступность деяния, уголовная ответственность прекращается, так как исчезает ее основание.

Таким образом, ***уголовная ответственность*** является одним из видов юридической ответственности, которая возникает в момент совершения лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, и реализуется с момента вынесения и вступления в силу обвинительного приговора судом посредством применения к этому лицу мер государственного принуждения, предусмотренных уголовным законом.

§ 2. Содержание уголовной ответственности и формы ее реализации. Уголовная ответственность, наказание и судимость, их соотношение

Содержание уголовной ответственности определяется уголовным законодательством и состоит из следующих элементов:

---

[83] Освобождение от уголовной ответственности возможно рассматривать в качестве прекращения уголовной ответственности, если понимать последнюю как обязанность лица отвечать за совершенное преступление, которая возникает с момента его совершения.

1) публичное осуждение от имени государства (в виде отрицательной оценки деяния и лица, его совершившего), выраженное в обвинительном приговоре суда;

2) наказание, а также иные принудительные меры, применяемые на основании уголовного закона к лицу, признанному виновным в совершении преступления;

3) судимость, как правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление[84].

Публичное осуждение всегда выступает в качестве обязательного элемента уголовной ответственности, однако наказание и судимость включаются в содержание уголовной ответственности только при определенных формах ее реализации.

Реализация уголовной ответственности представляет собой претерпевание лицом мер государственного принуждения за совершенное им преступление[85]. С момента совершения преступления возникает основание уголовной ответственности, обязанность лица отвечать за содеянное, она еще во многих случаях обращена в будущее и может быть не реализована, если лицо, совершившее преступление, не будет установлено; реализация уголовной ответственности может начаться спустя продолжительный промежуток времени, вплоть до истечения установленных уголовным законом сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ). При вынесении обвинительного приговора суда соблюдается определенная процедура, при которой публично выражается порицание поведения подсудимого от имени государства. Если такому лицу приговором назначено уголовное наказание, то оно продолжает претерпевать меры государственного принуждения, предусмотренные уголовным законом. Во всех случаях уголовная ответственность продолжается и после отбытия наказания, когда действует институт судимости, предпо-

---

[84] В науке уголовного права встречается мнение о том, что судимость не входит в содержание уголовной ответственности, не является ее составной частью, а представляет собой лишь последствие уголовной ответственности. См. об этом: *Уголовное* право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В. 10 т. Т. III. Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 571–575.

[85] Как отмечалось в первом вопросе, некоторые авторы отождествляют момент реализации и момент возникновения уголовной ответственности.

лагающий определённые лишения морального и правового характера (учёт судимости в случае совершения новых преступлений при их квалификации и при назначении наказания).

Реализация уголовной ответственности в материальном смысле начинается с момента вступления приговора суда в законную силу и может быть осуществлена в различных формах:

1. Осуждение с назначением и исполнением наказания. Данная форма реализации уголовной ответственности является наиболее распространенной. Суд, установив в совершенном лицом деянии все признаки состава преступления, признает его виновным и назначает наказание, предусмотренное в санкции уголовно-правовой нормы с учетом правил, закрепленных главой 10 УК РФ, которое лицо в последующем отбывает. При данной форме реализации уголовной ответственности в ее содержание будут входить все три ее элемента (публичное осуждение, наказание и судимость).

Однако в уголовном законе предусмотрены случаи, когда лицу, признанному виновным в совершении преступления, уголовное наказание может быть не назначено, либо назначенное наказание не исполнено. Данное обстоятельство позволило выделить еще две формы реализации уголовной ответственности.

2. Осуждение с назначением наказания, но без его реального исполнения. Такая форма реализации возможна, например, при условном осуждении (ст. 73 УК РФ) либо при отсрочке отбывания наказания, предусмотренных ст. ст. 82 и 82^1 УК РФ. При данной форме реализации уголовной ответственности, в ее содержание могут быть включены только некоторые элементы (например, публичное осуждение и судимость, а наказание будет только назначено, но в отношении лица не исполнено).

3. Осуждение без назначения наказания возможно при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (в соответствии со ст. 80^1 УК РФ) либо при назначении несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ). При данной форме реализации содержание уголовной ответственности ограничится лишь публичным осуждением лица, совершившего преступление.

Если рассматривать уголовную ответственность в виде применения иных принудительных меры, применяемых на основании уголовного закона к лицу, совершившему преступление (иные меры уго-

ловно-правового характера, предусмотренные разделом VI УК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 УК РФ), то в литературе можно встретить следующие формы реализации[86]:

1) постановление о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия;

2) постановление суда о применении принудительных мер медицинского характера;

3) постановление суда о прекращении уголовного дела / преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества.

Понятие уголовной ответственности тесно связано с понятиями «наказание» и «судимость».

Чаще всего уголовная ответственность реализуется в процессе отбывания назначенного приговором суда наказания. Однако возможна и уголовная ответственность без назначения наказания. В таких случаях суд выносит обвинительный приговор, т. е. выражает отрицательное отношение государства к совершенному преступлению, но уголовное наказание не назначает. Это относится к освобождению от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ) и к некоторым другим нормам Особенной части УК РФ.

Кроме того, уголовная ответственность и наказание не совпадают по времени. Уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления, начинает реализовываться в момент вынесения и вступления в силу обвинительного приговора суда, в процессе отбывания наказания и продолжается во всех случаях и после отбывания наказания в виде судимости. Судимость представляет собой особое правовое положение лица, предполагающее ограничения и лишения как правового, так и морального характера. Судимость продолжается и после отбывания наказания более или менее продолжительный период времени. Наибольший срок, который проходит до погашения судимости, — 10 лет в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за особо тяжкие преступления (ст. 86 УК РФ).

---

[86] *Сверчков В. В.* Ответственность и меры уголовно-правового воздействия: наказание, воспитание, лечение, имущественное взыскание : монография. М. : Изд-во Юрайт, 2023. С. 47–48.

Таким образом, уголовная ответственность во всех случаях шире понятий «наказание» и «судимость». Уголовная ответственность возможна без назначения наказания и, следовательно, без судимости, и в то же время наказание и судимость без уголовной ответственности невозможны.

§ 3. Основания уголовной ответственности в уголовном законе и в теории уголовного права. Отличие уголовной ответственности от иных видов юридической ответственности

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Вопрос об основании уголовной ответственности до сих пор является одним из наиболее дискуссионных в науке уголовного права. В отличие от понятия «уголовная ответственность», понятие его основания получило законодательную формулировку как в УК РСФСР 1960 г., так и в УК РФ 1996 г. В соответствии со ст. 3 УК 1960 г., которая носила название «Основания уголовной ответственности», уголовной ответственности и наказанию подлежало только лицо, виновное в совершении преступления, т. е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. В данном определении особое внимание обращалось на психическое отношение лица к совершенному им деянию и его общественно опасным последствиям, т. е. на то, что в науке уголовного права всегда называлось виной. Это дало некоторым криминалистам повод для отождествления понятий «основание уголовной ответственности» и «вина».

Другие ученые считали основанием уголовной ответственности само совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Такой вывод также вытекает из формулировки ст. 3 УК 1960 г., но, на наш взгляд, несколько однобок. Здесь обращается внимание на чисто объективный признак преступления — совершение общественно опасного деяния. Наиболее распространенной точкой зрения по поводу основания уголовной ответственности стала та, что им является состав преступления, который, в свою очередь, содержит и объективные признаки (общественно опасное деяние),

и субъективные признаки (вина). Предпринимались попытки объединить все указанные точки зрения по вопросу основания уголовной ответственности в одну. Н. Д. Шаргородский писал, что «основанием уголовной ответственности является наличие в деянии виновного состава преступления, т. е. совершение им умышленно или по неосторожности предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния»[87].

В сущности, похожее определение дано в ст. 8 УК РФ 1: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Законодательное определение основания уголовной ответственности позволяет разделить его на две составляющие: фактическое основание и юридическое основание.

Фактическое основание уголовной ответственности — это совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ.

Юридическое основание уголовной ответственности — наличие в данном деянии состава преступления.

Для наличия основания уголовной ответственности необходимо сочетание обеих составных частей.

Нетрудно заметить, что в ст. 8 УК РФ слово «основание» употребляется в единственном числе. Следовательно, совершение деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления, есть единственное основание уголовной ответственности. Тем не менее в учебной литературе по уголовному праву встречается понятие «основания уголовной ответственности». В таких случаях рассматриваются два аспекта уголовной ответственности — философский и юридический. Выше уже отмечалось, что социальная ответственность, в том числе и юридическая, есть категория философская. В философии существует два направления, по-разному объясняющие проявление свободы воли человека при совершении им своих поступков, — детерминизм и индетерминизм. Детерминизм — это учение о всеобщей закономерной связи и причинной обусловленности всех явлений. Индетерминизм — противоположное учение, отрицающее такие связи. С точки зрения индетерминистов свобода воли человека является абсолютно полной, она никак не зависит от внешних условий и обстоятельств. Это учение таит в себе опасность тем, что основанием уголов-

[87] *Шаргородский М. Д.* Уголовный закон. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 311 с.

ной ответственности можно признать лишь «злую» волю преступника, т. е. лицо можно привлечь к ответственности и без совершения деяния, а за одни лишь преступные мысли, намерения, основываясь на том, что оно все равно рано или поздно совершит преступление.

Детерминисты, наоборот, обусловливают свободу воли человека внешними обстоятельствами и условиями. Детерминизм, в свою очередь, распадается на два течения — механическое и диалектическое. С позиции первого течения свобода воли человека исключается: его поведение всегда обусловлено внешними обстоятельствами. Диалектический детерминизм признает за человеком свободу воли, но считает, что она зависит от окружающей среды.

Диалектический детерминизм, называемый еще материалистическим, вошел в систему категорий марксистско-ленинской философии. Поскольку данное течение философской мысли в нашей стране долгое время считалось единственно верным и служило методологической базой для всех наук, в том числе и правоведения, то неудивительно, что с позиций диалектического (материалистического) детерминизма рассматривался и вопрос об основании уголовной ответственности.

Философский аспект основания уголовной ответственности, особенно в его марксистско-ленинской трактовке, во многом был искусственно навязан науке уголовного права и никогда не играл решающей роли в ней.

Таким образом, акцентируя внимание лишь на юридическом основании уголовной ответственности, можно сделать вывод, что им является совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления. Основание уголовной ответственности состоит из фактического основания — совершение самого деяния, и юридического — наличие в этом деянии состава преступления.

Именно по своему основанию уголовная ответственность отличается от других видов юридической ответственности — административной, гражданско-правовой и дисциплинарной. Так, основанием административной ответственности является совершение лицом административного проступка, предусмотренного Кодексом РФ об административных правонарушениях. Основание гражданско-правового правонарушения (деликта) — невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств или причинение вреда. Основанием

дисциплинарной ответственности является совершение дисциплинарного проступка, предусмотренного нормами трудового права. Уголовная ответственность отличается от иных видов юридической ответственности и по другим параметрам. Уголовная ответственность связана с наиболее строгими, существенно ограничивающими или даже лишающими основных прав человека, наказаниями вплоть до пожизненного лишения свободы. Уголовная ответственность предусматривает возможность уголовного наказания, назначаемого только судом. В то же время административные взыскания как следствие административной ответственности могут назначаться как судьей, так и иными уполномоченными должностными лицами (например, начальником органа внутренних дел). Дисциплинарное взыскание всегда налагается определённым должностным лицом на подчинённого ему работника. Субъектом уголовной ответственности может быть только физическое лицо, т. е. человек, а субъектом административной и гражданско-правовой ответственности может быть и юридическое лицо.

Таким образом, можно сформулировать отличие уголовно ответственности от иных видов юридической ответственности по различным параметрам:

1) по основанию: уголовная ответственность возлагается только за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (основанием для иных видов юридической ответственности является совершение лицом административного правонарушения, дисциплинарного проступка и т. п.);

2) по содержанию: уголовная ответственность наиболее строгий вид ответственности, так как ее реализация может быть связана с лишениями как имущественного, так и личного и морального характера (вплоть до лишения лица, совершившего преступление, права на личную свободу);

3) по субъектам применения: уголовная ответственность возлагается только судом и только обвинительным приговором, вступившим в законную силу;

4) по порядку возложения: порядок возложения уголовной ответственности предусмотрен уголовно-процессуальным законом (порядок возложения иных видов юридической ответственности предусмотрен нормативно-правовыми актами иной отраслевой принадлежности);

5) по кругу лиц: уголовная ответственность применяется только в отношении физического лица, обладающего всеми признаками

субъекта преступления (иные виды юридической ответственности могут применяться также и к юридическим лицам).

§ 4. Понятие состава преступления, его элементы и признаки. Соотношение состава преступления и преступления

Поскольку единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, то необходимо выяснить, что собой представляет состав преступления.

В отличие от понятия «уголовная ответственность» понятие состава преступления первоначально в УК РСФСР 1960 г. вообще не употреблялось. Впервые это понятие было включено в ч. 2 ст. 6 УК 1960 г. на основании Закона РФ от 5 декабря 1991 г., где было закреплено: «… с момента вступления в силу закона, устраняющего преступность деяния, соответствующие деяния, совершенные до его вступления в силу, считаются не содержащими состава преступления».

О составе преступления говорится в ст. ст. 8 и 29 УК РФ. В частности, ст. 29 УК РФ гласит: «преступление считается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом».

Понятие «состав преступления» встречается и в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ устанавливает, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело должно быть прекращено, если в деянии отсутствует состав преступления.

Однако ни в УК РФ, ни в УПК РФ понятия состава преступления не дается; оно выработано наукой уголовного права.

Само понятие состава преступления в отечественную науку перешло из арсенала так называемой классической школы уголовного права, основоположником которой считается немецкий философ и юрист Ансельм Фейербах. Классическая школа», особенно в той части, которая представляет собой общее учение о преступлении, была воспринята российской юридической наукой и ее наиболее выдающимися представителями Н. С. Таганцевым, Н. А. Неклюдовым, С. В. Познышевым, которые внедрили в научный оборот понятие «состав преступления».

В юридической литературе встречаются утверждения, что состав преступления — это законодательная модель преступления, его «каркас»; это научная абстракция, и состава преступления как такового в действительности нет. Это всего лишь мысленное моделирование конкретного преступления в рамках признаков, описанных в уголовном законе. Однако это не избавляет от необходимости давать научное, четкое определение состава преступления.

Прежде всего, отметим, что состав преступления характеризуется определенными элементами и признаками. Элемент в самом общем виде — это составная часть чего-либо целого, а признак — это показатель, черта, посредством которых можно определить что-либо.

Согласно общему учению о составе преступления его основными частями, т. е. элементами, являются: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. В данном случае деление состава преступления на указанные элементы — это научная абстракция, так как ни один элемент состава преступления самостоятельно существовать не может. Для наглядности сказанного можно представить себе человеческий организм в целом и отдельные его органы (пищеварения, кровообращения, дыхания и т. д.). Ни один из этих органов в отдельности, без связи со всеми остальными составляющими человеческого организма, функционировать не может. Тем не менее каждый из этих органов изучается в науке физиологии как в отдельности, так и в связи с другими органами. Аналогично обстоит дело и с изучением состава преступления и его элементов в науке уголовного права.

Признаки состава преступления — это те существенные, отличительные черты преступления, которые характеризуют отдельные стороны состава преступления.

Признаки состава преступления должны быть, во-первых, существенными, для того чтобы признать то или иное деяние преступлением. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков означает отсутствие состава преступления в целом.

Во-вторых, эти признаки должны быть достаточными. Это означает, что для признания деяния преступлением нет необходимости устанавливать еще какие-либо дополнительные признаки.

Признаки состава преступления закреплены в УК РФ, главным образом в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части. Поэтому состав преступления — это законодательное описание, мо-

дель преступления. Совокупность данных признаков образует состав именно данного конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

Признаки состава преступления могут быть как объективными, т. е. внешними, открытыми, так и субъективными, внутренними. К объективным относятся признаки объекта и объективной стороны преступления.

Под *объектом,* как элементом состава преступления, понимаются те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые это преступление посягает. Признаками объекта преступления являются: 1) объект преступления (общественные отношения, блага, интересы, которые нарушаются в результате совершения преступления), являющийся обязательным признаком состава преступления, и два факультативных: 2) предмет преступления и 3) потерпевший.

Объективная сторона преступления — это внешние признаки, характеризующие проявление преступления в объективном мире. Признаками объективной стороны преступления выступают: 1) преступное деяние (действие или бездействие); 2) общественно опасные последствия этого деяния; 3) причинная связь между ними; 4) место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

Субъективные признаки состава преступления характеризуют субъект и субъективную сторону преступления.

Субъект преступления — это лицо, его совершившее. Признаками субъекта преступления являются: 1) физическое лицо; 2) достижение установленного законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность; 3) вменяемость этого лица, а в ряде случаев — факультативные признаки субъекта преступления, которые получили наименование признаки специального субъекта. К ним, в частности, относятся признаки, характеризующие государственно-правовой статус лица, должностное положение, семейно-родственные отношения и др.

Субъективная сторона преступления — это психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим в результате этого последствиям. Признаки субъективной стороны преступления включают: 1) вину в форме умысла и неосторожности, которая является обязательным признаком, а также в ряде случаев: 2) мотив и 3) цель совершения преступления, 4) эмоциональное состояние виновного.

Признаки состава преступления в уголовном праве, прежде всего, необходимы для признания того или иного деяния преступлением, иными словами, для квалификации преступления.

По своему значению все признаки состава преступления делятся на основные (обязательные) и факультативные (дополнительные). Основные признаки состава преступления содержатся во всех без исключения составах, даже если они прямо не указаны в статье Особенной части. Например, такие признаки субъекта преступления, как возраст и вменяемость, практически никогда не указываются в диспозициях статей, предусматривающих ответственность за отдельные виды преступлений. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, устанавливается в ст. 20 Общей части УК, в которой перечисляются статьи Особенной части, предусматривающие преступления, за совершение которых наступает ответственность с 16 лет (общее правило) или с 14 лет (исключение из общего правила). Лишь в некоторых статьях Особенной части УК РФ (ст. ст. 134, 150) предусмотрен иной возраст уголовной ответственности — 18 лет. Признаки невменяемости описаны только в ст. 21 Общей части УК РФ и никогда не указываются в статьях Особенной части УК РФ. Тем не менее и возраст, и вменяемость физического лица являются основными признаками субъекта преступления. Если лицо не достигло установленного законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или оказывается невменяемым, то оно и не является субъектом преступления, а следовательно, отсутствует и основание уголовной ответственности. В то же время признаки специального субъекта являются факультативными. Они учитываются при квалификации преступления только в случае указания на них в статье Особенной части УК РФ. Например, ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение денег, ценных бумаг, иного имущества должностным лицом. При отсутствии признаков должностного лица получение таких предметов лицом не образует состава получения взятки. Таким образом, факультативные признаки состава преступления — это такие признаки, которые приобретают значение для квалификации преступления только в случае указания на них в статье Особенной части УК РФ.

Основным признаком объективной стороны преступления является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия — оно всегда указывается в диспозиции статьи Особенной ча-

сти УК РФ. Все остальные признаки объективной стороны (общественно опасные последствия, время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления) могут как указываться, так и не указываться в диспозициях статей Особенной части УК РФ. Следовательно, все они являются факультативными. Например, в диспозиции ч. 1 ст. 158 УК РФ указан конкретный способ хищения, который образует кражу: тайное изъятие чужого имущества. Этот способ, будучи факультативным признаком объективной стороны преступления, в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 158 УК РФ, приобретает квалифицирующее значение. Все иные способы изъятия чужого имущества не могут рассматриваться в качестве кражи.

Основным признаком субъективной стороны преступления является вина в форме умысла или неосторожности. Конкретные формы вины иногда указываются в статьях Особенной части (например, умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ)), но в некоторых случаях указание на форму вины в статьях Особенной части УК РФ отсутствует, но она, безусловно, подразумевается.

Факультативные признаки субъективной стороны — мотив и цель совершения преступления, эмоциональное состояние виновного. Они учитываются при квалификации преступления только в случае указания на них в статье Особенной части УК РФ. Например, эмоциональное состояние виновного указывается в таких составах преступления, как убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ). Конкретные мотивы и цели называются в качестве отягчающих обстоятельств в составе убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Элементы состава преступления и характеризующие их признаки

Элемент состава	Обязательные признаки	Факультативные признаки
ОБЪЕКТ	охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает преступление или которым создается угроза причинения вреда	предмет преступления; потерпевший
ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА	общественно опасное деяние (действие или бездействие)	общественно опасные последствия; причинная связь; место; время; способ; обстановка; орудия; средства совершения преступления
СУБЪЕКТ	физическое лицо; установленный законом возраст; вменяемость	признаки специального субъекта
СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА	вина	мотив; цель; эмоциональное состояние

Таким образом, можно прийти к выводу, что состав преступления — это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление с четырех сторон: объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления.

Понятие «состав преступления» необходимо отличать от понятия «преступление». Между ними существуют следующие различия:

1) понятие преступления имеет цель раскрыть социально-политическое содержание преступления как общественно опасного деяния и отграничить преступные деяния от иных правонарушений; понятие состава преступления имеет цель дать юридическую характеристику этого деяния;

2) понятие преступления по содержанию шире понятия «состав преступления». Любое преступление — это конкретное деяние, совершенное определенным лицом, в определенное время, в определенном месте, определенным способом и т. д. Иными словами, каждое преступление строго индивидуально. Не существует двух совершенно одинаковых преступлений, даже одного вида;

3) для состава преступления многие признаки, присущие конкретному деянию, несущественны и не имеют никакого значения для его квалификации как преступления. Так, для состава кражи несущественно, в какое время дня или ночи она совершена, каким способом совершено проникновение в жилище (взлом, подбор ключей и т. д.). Состав кражи одинаков для всех без исключения индивидуальных, конкретных краж.

§ 5. Виды составов преступлений. Значение состава преступления для квалификации преступления и назначения наказания

В теории уголовного права конкретные составы преступлений подразделяются на определенные группы в зависимости от каких-либо существенных признаков, именуемых основаниями классификации. Составы преступлений классифицируются по следующим основаниям:

1. По степени общественной опасности:

а) основной состав преступления;

б) квалифицированный состав (с отягчающими обстоятельствами);

в) привилегированный состав (со смягчающими обстоятельствами).

Основной состав преступления характеризуется теми признаками общественно опасного деяния, которые имеются в каждом случае совершения данного вида преступления и не содержит в себе ни смягчающих, ни отягчающих обстоятельств. В УК РФ это, как правило, части первые соответствующих статей Особенной части УК РФ. Такой состав часто называют простым. Например, простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), простая кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ) и т. д. Основные составы есть у всех преступлений, входящих в Особенную часть УК РФ.

Состав со смягчающими обстоятельствами иначе называют привилегированным составом. Смягчающие обстоятельства свидетель-

ствуют о меньшей степени общественной опасности деяния по сравнению с деянием, предусмотренным основным составом.

Привилегированные составы в действующем УК РФ предусмотрены в преступлениях против жизни и здоровья. Таковыми являются составы убийства матерью своего новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ). Эти составы имеют смягчающие обстоятельства по отношению к основному составу убийства, предусмотренному ч. 1 ст. 105 УК РФ. Такими же являются составы причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенного в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) и при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ), по отношению к основным составам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и средней тяжести вреда здоровью (ч. 1 ст. 112 УК РФ).

Гораздо более распространены в УК РФ составы с отягчающими обстоятельствами. Эти составы часто называют квалифицированными и особо квалифицированными. Квалифицированные составы предусмотрены частями вторыми, а особо квалифицированные — третьими и последующими (если они имеются) частями соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Составы с отягчающими обстоятельствами свидетельствуют о более высокой степени общественной опасности деяния по сравнению с деянием, предусмотренным основным составом.

Отягчающие обстоятельства в УК РФ 1996 г. чаще всего выражаются в пунктах соответствующих статей Особенной части УК РФ. Так, в ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство) содержится 13 пунктов (от «а» до «н»), каждый из которых включает одно или несколько отягчающих обстоятельств

2. По способу описания признаков состава преступления:

а) простые составы преступлений;

б) сложные составы преступлений.

Простые составы преступлений характеризуются наличием в них одного объекта, одного деяния и одной формы вины. Например, в составе причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)

указан на один объект — жизнь человека, одно деяние — причинение смерти; одна форма вины — неосторожность.

Сложные составы преступлений характеризуются наличием нескольких объектов, нескольких действий, двух форм вины. Составы преступлений с несколькими объектами называют двуобъектными либо многообъектными. Например, разбой (ст. 162 УК РФ) посягает на два объекта — собственность и здоровье личности.

В действующем УК РФ есть немало сложных составов с двумя формами вины, когда у виновного имеется умысел по отношению к первым общественно опасным последствиям и неосторожность по отношении ко вторым последствиям, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), или когда у лица имеется умысел по отношению к деянию и неосторожность по отношению к последствиям: незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ).

3. По конструкции (способу описания признаков объективной стороны преступления):

а) формальные составы преступлений;

б) материальные составы преступлений;

в) усеченные составы преступлений.

Формальные составы преступлений — это такие, в которых законодателем не описываются общественно опасные последствия совершённого виновным деяния. Они лежат вне пределов состава преступления. Например, оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ) и др.

Материальные составы преступлений — это такие, в которых законодатель описывает конкретные общественно опасные последствия совершенного деяния, например, убийство (ст. 105 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ) и др.

В усеченных составах преступления, в отличие от формальных, законодатель момент окончания преступления переносит на более ранние стадии совершения преступления: например, разбой (ст. 162 УК РФ) — на стадию покушения, бандитизм (ст. 209 УК РФ) — на стадию приготовления.

Смысл деления составов преступления по их конструкции имеет решающее значение при определении момента окончания преступлений.

Состав преступления — одно из важнейших, центральных понятий уголовного права. Он имеет весьма большое значение как для квалификации деяния в качестве преступления, так и для назначения наказания судом.

Квалификация преступлений в самом общем смысле означает установление в действиях лица конкретного состава преступления. При квалификации преступлений решающее значение имеют основные (обязательные) признаки состава преступления, т. е. наличие предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния в объективной стороне преступления и установленного законом возраста и психической вменяемости физического лица как признаков субъекта преступления.

Роль факультативных признаков состава преступления состоит в следующем. Они не учитываются при квалификации преступлений, если не указаны в законе, но могут учитываться при назначении наказания судом. Так, среди обстоятельств, отягчающих наказание, перечисленных в ст. 63 УК РФ указываются такие факультативные признаки объективной стороны, как общественно опасные последствия, способ, орудия, обстановка совершения преступления.

Общественно опасные последствия предусмотрены в п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в котором обстоятельством, отягчающим наказание, признается наступление тяжких последствий в результате совершения преступления.

Способы совершения преступления предусмотрены в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ — особая жестокость, садизм, издевательство, мучения для потерпевшего, а также в п. «м» — совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения, или договора и в п. «н» — совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти.

Орудия преступления указаны в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ — совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, ядовитых и радиационных веществ, лекарственных и иных химико-фармацевтических препаратов.

Обстановка совершения преступления предусмотрена в п. «л» ч.1 ст. 63 УК РФ — совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках.

Отягчающим наказание обстоятельством, согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, является совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. В пункте «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ подразумевается цель виновного воспрепятствовать осуществлению законной служебной деятельности лица, а также месть за совершение такой деятельности.

Служебное положение лица как специальный признак субъекта преступления может служить отягчающим наказание обстоятельством при использовании им такого положения для совершения преступления (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Подводя итог рассмотрению пятого вопроса, можно сформулировать значение состава преступления для квалификации преступления и для назначения наказания:

1) признаки состава определяют основание уголовной ответственности;

2) на основе признаков состава осуществляется юридическая оценка совершенного деяния (квалификация);

3) признаки состава позволяют разграничивать преступления и иные виды правонарушений;

4) отдельные признаки состава преступления учитываются при назначении наказания в качестве обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание (ст. ст. 61 и 63 УК РФ).

Вопросы и задания для самоконтроля

1. С какими юридическими фактами связывают начало уголовной ответственности?

2. Каково соотношение понятий «уголовная ответственность», «наказание» и «судимость»?

3. Какие существуют формы реализации уголовной ответственности?

4. Что является основанием уголовной ответственности?

5. Что включает в себя состав преступления?

6. Какие бывают виды составов преступлений?

Рекомендуемая литература

1. *Антонов А. Г.* Система освобождения от уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой оценки : учебное пособие. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. — 95 с.

2. *Иванова Л. В*. Практикум по квалификации преступлений : учебное пособие. — Тюмень : Тюменский государственный университет, 2019. — 108 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).

3. *Комментарий* к Уголовному кодексу РФ (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. — Москва : Проспект, 2020. 1534 с.

4. *Комментарий* к Уголовному кодексу РФ. — В 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. 316 с. (Образовательная платформа Юрайт).

5. *Комментарий* к Уголовному кодексу РФ. — В 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X–XII / В. М. Лебедев [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 278 с. (Образовательная платформа Юрайт).

6. *Сверчков В. В*. Ответственность и меры уголовно-правового воздействия: наказание, воспитание, лечение, имущественное взыскание : монография / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 438 с. (Образовательная платформа Юрайт).

7. *Сверчков В. В.* Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 334 с. (Образовательная платформа Юрайт).

8. *Уголовная* ответственность и наказание : учебное пособие для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 130 с. (Образовательная платформа Юрайт).

9. *Уголовное* право. Общая часть. Преступление. Академический курс. — В. 10 т. Т. III. Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2016. 386 с.

10. *Уголовное* право. Общая часть : курс лекций. — В 2-х частях. Часть 1 / УЮИ МВД России. — Уфа , 2022. — 232 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

11. *Уголовное* право. Общая часть : учебник / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юнити, 2021. — 304 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).

12. *Шарапов Р. Д*. Состав преступления : учебное пособие. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. — 58 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).

ГЛАВА 5. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение объекта преступления

Мы определили состав преступления как совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Всю совокупность признаков разделили на четыре группы, которые обозначили терминами — элементы состава преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. Каждый из элементов состава преступления, в свою очередь, представляет собой определенный набор признаков состава. С этой точки зрения термином «объект преступления» мы именуем как элемент состава преступления (объект в широком смысле), так и один из входящих в него признаков (объект в узком смысле). Таким образом, объект преступления как элемент состава преступления включает в себя три признака: один основной (объект преступления) и два факультативных (предмет преступления и потерпевший).

На первом этапе отметим: объект преступления — это то, что охраняется уголовным законом и чему при совершении преступления причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Но данное утверждение не может рассматриваться в качестве определения, это лишь направление для исследования. Так что же представляет собой объект как основной признак состава преступления? Учение об объекте преступления привлекает к себе внимание многих исследователей, предлагающих различные точки зрения.

В советской юридической литературе объект преступления определялся как *общественные отношения*, охраняемые уголовным законом, и которым преступлением причиняется вред. В руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. отмечалось, что «советское уголовное право имеет своей задачей посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующих интересам трудящихся масс». Преступление же определялось этим законодательным актом как «нарушение порядка общественных

отношений, охраняемых уголовным правом». Таким образом, в Руководящих началах было сформулировано положение, согласно которому объектом преступных посягательств являются общественные отношения. В теории советского уголовного права признание общественных отношений объектом преступления сомнений, как правило, не вызывало.

Однако во второй половине XX в. и в последние годы в правовой литературе стали все активнее высказываться и иные точки зрения. Полагаем, что отказ от представления об объекте преступления как об общественных отношениях обусловлен не научными, а преимущественно идеологическими соображениями.

В рамках классической школы уголовного права еще в середине XIX в. сложилась нормативная теория объекта, под которым, понималась нарушаемая преступником *уголовно-правовая норма*.

Опираясь на определение права, данное Р. Иерингом, немецкий криминалист Ф. Лист определил объект преступления, как защищенный правом жизненный интерес[88]. На такой же позиции стоял и Н. С. Таганцев, который подверг критике распространенное в то время положение о нарушенной преступником уголовно-правовой норме как объекте преступления. Нельзя считать объектом правовую норму, которую нарушает преступление, так как сама норма не терпит ущерба от нарушающих ее действий, напротив, норма начинает действовать в отношении лица, нарушившего уголовно-правовой запрет.

Так, в конце XIX в. в рамках классической и социологической школ уголовного права возникла теория объекта преступления как правового блага или защищенного правом интереса.

Согласно исследованиям О. Зателепина, понятие об объекте преступления как об общественных отношениях встречалось уже у дореволюционных российских юристов: А. Ф. Кистяковского, П. П. Пусторослева, Н. С. Таганцева[89]. Далее указания на объект как общественные отношения встречаются в первых советских уголовно-правовых актах, затем впервые в учебнике А. А. Пионтковского. Сходную позицию занимали ученые, внесшие дальнейший вклад в становление и развитие

---

[88] *Лист Ф. фон* (1851–1919). Учебник уголовного права : Общая часть / Франц фон-Лист, проф. Берлин. ун-та; Разреш. авт. пер. с 12 перераб. изд. Ф. Ельяшевич ; с предисл. автора и проф. Моск. ун-та М.В. Духовского. М. : т-во тип. А.И. Мамонтова, 1903. XXIV. С. 67.

[89] *Зателепин О.* К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29–30.

учения об объекте и предмете преступления: М. А. Гельфер, В. К. Глистин, Н. И. Коржанский, С. Ф. Кравцов, Б. С. Никифоров, Е. А. Фролов и др.

Приведем позиции по данному вопросу в исследованиях современных авторов. Так, А. В. Наумов предлагает в своих работах возвращение к теории объекта как *правового блага*[90]. Другие исследователи определяют объект преступления как *социальные интересы и блага, регулируемые нормами права*, на которые посягает преступник, причиняя им реальный ущерб, предусмотренный уголовным законодательством. Кроме того, под объектом преступления предлагается понимать *охраняемую законом социальную безопасность*, т. е. состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, подвергающиеся преступному посягательству, за которое предусмотрена уголовная ответственность. Или не общественные отношения как таковые, а различного рода *ценности*, способные удовлетворить потребности отдельных лиц или общества в целом и порождающие определенные общественные отношения, нуждающиеся в урегулировании нормами той или иной отрасли права.

Отметим, что не могут рассматриваться в качестве объекта преступления люди и вещи. Сама вещь, пока она не вовлечена в сферу отношений людей, нейтральна, и находится вне интересов общества.

Вместе с тем, представляется, что теория объекта преступления как общественных отношений не изжила себя в современном уголовном праве. Не подвергается ревизии данная точка зрения в работах В. Н. Кудрявцева[91], Л. Д. Гаухмана[92], Н.Г. Кадникова[93] и др. Отстаивает понятие объекта преступления как общественных отношений в своих исследованиях С. В. Расторопов.

Данный подход позволяет использовать понятие объекта преступления — общественных отношений — в качестве универсального инструмента для анализа отдельных составов преступлений как в научной и преподавательской деятельности, так и в целях правиль-

---

[90] *Наумов А. В*. Объект преступления : словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А. В. Наумов. М., 1997. С. 305.

[91] *Кудрявцев В. Н*. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 130.

[92] *Гаухман, Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. М. : Центр ЮрИнфоР, 2001. 315 с.

[93] *Уголовное* право России. Общая и Особенная части : учебник / Н. Г. Кадников, Е. В. Белов, С. В. Борисов [и др.]. – М. : Союз криминалистов и криминологов, 2015. 990 с.

ной квалификации деяний на практике. Подтверждением тому служат многочисленные исследования в рамках Особенной части уголовного права применительно к различным составам преступлений. Утверждение ряда авторов, что теория объекта преступления как общественных отношений «не срабатывает» применительно к составу убийства, проанализируем ниже.

Общественное отношение — это сложное социальное образование, включающее в себя ряд элементов. В. Н. Кудрявцев выделяет следующий комплекс элементов: а) фактические общественные отношения между людьми; б) их правовую форму или «оболочку»; в) материальные формы, условия и предпосылки существования указанных отношений, к которым, прежде всего, следует отнести такие признаки состава преступления, как предмет и потерпевший. Как правило, преступление причиняет вред общественным отношениям опосредованно, путем причинения вреда его элементам.

В этом смысле представляется возможным рассматривать, в частности, общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека как объект убийства. Преступник при совершении данного общественно опасного деяния нарушает указанные общественные отношения — посягает на живого человека, на жизнь — материальную предпосылку возникновения данных отношений. Убийство наносит удар по всему обществу, а не только по потерпевшему. Вместе с тем жизнь и здоровье человека не всегда охраняются как абсолютные ценности вне зависимости от общественных отношений. Допустимо причинение вреда данным ценностям при необходимой обороне, в рамках военных действий, борьбы с терроризмом.

При совершении преступления нарушитель воздействует на те или иные элементы общественного отношения. Это воздействие может выражаться в причинении определенного вреда другому участнику отношений (убийство, вред здоровью). Преступник может воздействовать на вещь, по поводу которой возникло общественное отношение (кража чужого имущества). Виновный может нарушить общественное отношение, например, не исполняя возложенные на него обязанности, этим самым разрывая ту связь, которая является содержанием общественного отношения (уклонение от уплаты алиментов). Воздействуя таким образом на общественное отношение, преступник изменяет его и причиняет социально опасный вред.

Круг общественных отношений, охраняемых уголовным правом, изменяется в зависимости от конкретных исторических условий. Эти

изменения влияют на уголовное законодательство, вызывая, в одних случаях, отмену уголовно-правовых норм, а в других — принятие новых норм, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, ранее не наказуемые. Особенно четко это положение можно наблюдать на примере отмены старого уголовного кодекса и принятия нового. В действующем УК РФ по сравнению с УК РСФСР 1960 г. произошла переоценка ценности объектов уголовно-правовой охраны в сторону приоритета охраны прав и свобод личности.

Объект преступления является признаком каждого преступления, раскрывающим его социальное содержание, характер и степень общественной опасности. Общественно опасное поведение человека только тогда может быть признано преступлением, когда оно направлено против охраняемого уголовным законом объекта, т. е. против тех или иных общественных отношений. Правильное определение объекта преступления позволяет раскрыть юридическую природу деяния, определить его содержание и форму, установить круг субъектов, отграничить это деяние от других преступлений и иных правонарушений.

От значимости общественного отношения, от характера и размера ущерба, причиненного этому отношению, зависят характер и степень общественной опасности посягательства. Чем более значим объект, тем более опасно деяние, посягающее на него а, следовательно, более интенсивна его защита.

Таким образом, определим *объект преступления* как охраняемые уголовным законом общественные отношения (права, интересы), которым в результате преступления причинен существенный вред или создавалась угроза причинения такого вреда.

§ 2. Виды объектов преступления

Основы классификации объектов преступления разработаны теорией уголовного права. В течение длительного периода была принята трехчленная классификация объектов преступления на общий, родовой и непосредственный объекты, предложенная в 1938 г. В. Д. Меньшагиным[94]. Следует отметить, что в советских уголовных кодексах РСФСР 1926 г. и 1960 г. присутствовала трехступенчатая классификация объектов: общий, родовой, непосредственный. Особенная часть в них делилась лишь на главы. Новая структура УК РФ

[94] *Уголовно*е право. Общая часть : учебник / А. А. Герцензон, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев, А. А. Пионтковский и др. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1938. С. 289.

1996 г. позволила возродить четырехзвенную классификацию объектов, которую в 60-е гг. XX в. предлагал профессор Свердловского юридического института Е. А. Фролов. Сейчас видовым объектом определяются те общественные отношения, которые охраняются нормами, расположенными в пределах одной главы УК РФ. С учетом более сложной иерархической структуры Особенной части действующего Уголовного кодекса, подразделяющейся на разделы и главы, на современном этапе представляется обоснованной уже четырехступенчатая классификация объектов «по вертикали» на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Такая классификация, основываясь на категориях диалектики, позволяет проследить восхождение от непосредственного объекта преступного посягательства через видовой и родовой объекты к общему объекту — всей совокупности общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Общий объект — совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений. В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Охрана наиболее важных общественных отношений закрепляется и в других законах Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О полиции» полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности[95].

Общий объект един для всех преступлений, так как любое преступление причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным правом. Общий объект необходим для отграничения преступлений от иных правонарушений и выявления общественно опасного характера деяний, признаваемых преступными. Так, отношения собственности охраняются не только уголовным правом, но и другими отраслями права. Однако уголовный закон охраняет отношения собственности лишь в случаях наиболее опасных посягательств. Для того чтобы выяснить специфику однородных общественных отноше-

[95] *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ний, на которые посягает преступление, необходимо раскрыть понятие родового объекта.

Родовой объект — часть общественных отношений, объединенных по родовому признаку. Это группа однородных общественных отношений, на которые посягают однородные преступления. Родовой объект определяет деление Особенной части УК РФ на разделы, например: раздел VII «Преступления против личности», раздел X «Преступления против государственной власти» и т. д. Таким образом, *родовой объект* можно определить как группу однородных общественных отношений, взятых под охрану совокупностью уголовно-правовых норм, объединенных в раздел Особенной части УК РФ.

Видовой объект определяется как часть общественных отношений, объединенных по видовому признаку. Например, внутри VII раздела деление на главы определяется по видовому объекту: жизнь и здоровье — глава 16, свобода, честь и достоинство — глава 17 и т. д[96]. Соответственно, *видовой объект* — это группа общественных отношений, объединенных по видовому признаку и поставленных под охрану совокупностью уголовно-правовых норм, объединенных в главу Особенной части УК РФ.

Порядок расположения разделов и глав в Особенной части УК РФ определяется законодателем и зависит от социальной ценности объекта, его свойств, степени заинтересованности государства в его сохранности и неприкосновенности. Правильное определение родового и видового объектов имеет важное, а порой решающее значение для квалификации.

Дальнейшая конкретизация объекта идет по пути выделения непосредственного объекта, т. е. охраняемого уголовным законом общественные отношения, против которого прямо и непосредственно направлено преступление.

Непосредственный объект — конкретное общественное отношение, на которое преступник непосредственно посягает, совершая конкретное преступление. Распространена позиция, соотносящая непосредственный объект с тем или иным преступлением, проис-

[96] В учебной и научной литературе иногда во избежание повторов и для большей наглядности и простоты текста термин «общественные отношения» опускается и в качестве объектов называют те ценности и блага, по поводу которых формируются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, поэтому нередко говорится, что объектом убийства является жизнь человека, а объектом кражи — собственность.

шедшим в объективной действительности, и отграничивающая его от объекта преступления, предусматриваемого уголовно-правовой нормой (соответствующим составом преступления). Сторонники такого подхода полагают непосредственным объектом конкретное проявление общественных отношений данного вида — жизнь Иванова, личная собственность Егорова. Однако данная позиция не представляется нам правильной. И дело не в том, что вновь увеличивается число объектов «по вертикали», обозначить их различными терминами вполне возможно.

Правильное определение непосредственного объекта необходимо для раскрытия содержания конкретного общественного отношения, для установления специфических признаков преступления, для квалификации преступления и назначения справедливого наказания. Значение состава преступления в уголовном праве исключительно велико как раз в связи с тем, что он является основным инструментом при квалификации преступлений. В процессе квалификации необходимо установить совпадение признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и признаков конкретного преступления, происшедшего в действительности. В связи с этим под *непосредственным объектом* преступления следует понимать общественные отношения, охраняемые уголовным законом в рамках того или иного состава преступления, а общественные отношения, нарушенные в реальной действительности при совершении преступления, подлежат сопоставлению с объектом, являющимся признаком состава.

Подтверждением такого подхода является то, что, как правило, именно на уровне непосредственного объекта, как в Общей части уголовного права, так и в Особенной, применительно к конкретным составам осуществляется выделение разновидностей объекта «по горизонтали» для двуобъектных и многообъектных преступлений. При конструировании отдельных составов преступлений в законе могут учитываться не один, а два объекта (например, в ст. 162 УК РФ «Разбой») либо много объектов (например, ст. 205 УК РФ «Террористический акт»). Такие составы называются двуобъектными и многообъектными.

Большинство составов преступлений имеют разные непосредственные объекты и этим отличаются друг от друга. Вместе с тем непосредственный объект в разных составах может быть одинаков. Так, в УК РФ содержится несколько составов убийств, в которых непосредственным объектом выступает жизнь человека. В этом случае разграничение составов должно проводиться по другим призна-

кам состава преступления (объективной стороне, субъективной стороне, субъекту).

Родовой, видовой и непосредственный объекты различаются по объему, поэтому, как правило, они не совпадают, а соотносятся как часть и целое.

В некоторых случаях законодатель, конструируя отдельные составы преступлений, указывает не на один, а на два разнородных непосредственных объекта. Так, при совершении разбоя или вымогательства ущерб одновременно причиняется двум объектам — собственности и личности. В этом случае законодатель из двух объектов выделяет один, который в решающей степени определяет направленность данного преступления, и по его признакам помещает данную норму в соответствующую главу и раздел. Такой объект называется *основным непосредственным объектом.*

Второй объект также является обязательным признаком данного состава преступления; его наличие влияет на характер и степень общественной опасности преступления. Такой объект называется *дополнительным***.** В ряде случаев дополнительный объект по своей значимости может превосходить основной объект. Например, основным объектом разбоя (ст. 162 УК РФ) полагают отношения собственности, а дополнительным — общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. Дело в том, что деление на основной и дополнительный объекты осуществляется не по их значимости, а по тому, на что в первую очередь направлено преступное посягательство и какие общественные отношения поставлены в первую очередь под охрану рассматриваемой нормой. В этом смысле основной непосредственный объект входит как составная часть в родовой и видовой объекты, встроен в структуру объектов «по вертикали». Дополнительный объект связан с характером посягательства, определяется путем анализа уголовно-правовой нормы, если мы поставим вопрос: какие *еще* общественные отношения нарушаются при совершении данного преступления.

Кроме того, следует иметь в виду, что дополнительный непосредственный объект возникает не во всех, а только в сложных составах преступлений (двуобъектных и многообъектных). Поэтому для таких составов обязательны как основной, так и дополнительный непосредственный объекты. Например, если посягательство нарушает отношения собственности, но не ставит под угрозу жизнь и здоровье

человека, то такое посягательство не может расцениваться как разбой (ст. 162 УК РФ).

Помимо основного и дополнительного объекта в некоторых составах может быть выделен еще и *факультативный объект* преступления. Факультативный объект не является обязательным признаком конкретного состава, его наличие (или отсутствие) не влияет на квалификацию, но повышает степень общественной опасности конкретного преступления и учитывается при назначении наказания за него. Так, основным непосредственным объектом угона (ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством») являются отношения собственности, однако при его совершении может возникнуть угроза причинения вреда или вред может быть причинен общественным отношениям, охраняющим безопасность дорожного движения, например в случае, если угон совершает лицо, не имеющее права управления транспортным средством.

Отличие факультативного объекта от дополнительного состоит в том, что наличие дополнительного объекта обязательно для конкретного состава сложного двуобъектного или многообъектного преступления, а факультативный объект может быть выделен исходя из смысла уголовно-правовой нормы, но его наличие не является обязательным для квалификации по данной норме.

§ 3. Предмет преступления и потерпевший как факультативные признаки объекта преступления

Предмет преступления — это признак объекта преступления, предмет внешнего мира, воздействуя на который преступник причиняет вред общественным отношениям. Чаще всего это материальный предмет, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений.

К предмету преступления относятся, прежде всего, материальные предметы объективного мира, доступные восприятию извне, измерению и фиксации (например, различные вещи, животные). С учетом возрастающей роли информационных процессов допустимо считать предметом преступления информацию (например, сведения, содержащие государственную тайну или личную, семейную тайну и т. п.). Представляется, что не следует исключать из числа предме-

тов и идеальные предметы (идеи, понятия, суждения, сведения). Те или иные сведения, независимо от носителя информации, могут быть предметом целого ряда преступлений (напр., нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), государственная измена (ст. 275 УК РФ), заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) и т. д.) Предметом преступления по ст. 272 УК РФ является, прежде всего, компьютерная информация, а не ее носители. Информация, содержащая идеи о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, будучи публично заявленной, выступает предметом преступления, предусмотренного ст. 205^2 УК РФ. Хотя информация и идеи представляют не материальные, а идеальные предметы преступления, они являются необходимыми признаками соответствующих составов преступлений, что нередко влечет назначение специальных экспертиз в ходе уголовного процесса.

Очень важно положение о том, что объект нельзя отождествлять с предметом преступления, так как элемент целого не может быть самим целым. В то же время их нельзя и противопоставлять, так как предмет — необходимая составная часть большинства общественных отношений. Но некоторые составы преступления не имеют предмета. В качестве примера преступления, где нет такого признака, как предмет преступления, может быть рассмотрена ст. 338 УК РФ «Дезертирство».

В науке уголовного права велись споры о том, можно ли признать человека предметом преступления. В настоящее время большинством специалистов признается, что отождествление человека, как носителя общественных отношений, с вещью вряд ли следует признать удачным. При этом указывают, что юридически значимым следует признать поведение человека, если оно является противоправным или аморальным. Для ряда составов наличие предусмотренного в законе потерпевшего обязательно, например, новорожденный (ст. 106 УК РФ), государственный или общественный деятель (ст. 277 УК РФ) и т. д.

Потерпевшим в уголовном праве признается лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред. Уголовный закон использует понятие «потерпевший» (например, ст. ст. 61, 76 УК РФ), но не содержит определения данного понятия. Поэтому следует изучить определение потерпевшего, которое дается в ст. 42 УПК РФ: *потерпевший* — физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и де-

ловой репутации. Важно отметить, что между понятием потерпевшего и уголовном процессе и понятием потерпевшего как признаком состава преступления в уголовном праве имеются некоторые различия. Во-первых, в уголовном праве потерпевший — это жертва преступления, в уголовном процессе потерпевшими могут признать родственников жертвы (например, при убийстве). Во-вторых, в уголовном праве потерпевший «возникает» с момента совершения преступления, в уголовном процессе — решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда (ст. 42 УПК РФ). Поэтому в уголовном праве наряду с термином «потерпевший» используются и такие термины, как «жертва», «пострадавший». Например, это весьма целесообразно для анализа признаков ряда преступлений против правосудия (например, ст. 302 УК РФ). Исследованием личности потерпевшего от преступления занимается направление криминологии, называемое виктимологией.

При анализе состава преступления важно отличать объект преступления от предмета преступления и потерпевшего. Отметим основные различия между этими понятиями:

1. В качестве объекта преступления мы рассматриваем общественные отношения. Это абстрактное понятие, которое выявляется путем юридического анализа. Предмет преступления чаще всего материален (сумка, автомобиль и т. п.) и в этих случаях может быть воспринят непосредственно такими органами чувств человека, как зрение, осязание.

2. При совершении преступления предмет преступления может не претерпевать изменения, может быть даже улучшен преступником, а объект при совершении преступления нарушается всегда, так как нарушаются общественные отношения, охраняемые законом. Например, вследствие незаконного ремонта (ст. 223 УК РФ) неисправное ружье становится исправным, т. е. как предмет улучшается, однако общественные отношения в сфере охраны общественной безопасности при совершении данного преступления претерпевают ущерб.

3. Предмет и потерпевший определяются нами как факультативные признаки состава преступления (в отношении общего состава преступления), поскольку они не являются в отличие от объекта преступления признаками каждого состава преступления. Но, несмотря на это, предмет и потерпевший имеют большое значение.

Для широкого круга преступлений либо предмет, либо потерпевший выступают обязательными признаками того или иного соста-

ва преступления. Определенные признаки предмета при различного рода преступлениях имеют большое значение для правильной квалификации содеянного. Его физические свойства могут служить основанием для разграничения смежных составов преступлений, а также для отличия преступных деяний от непреступных. Так, кража охотничьего ружья является преступлением против общественной безопасности, кража телевизора — преступлением против собственности, а кража коробки конфет может рассматриваться как административное правонарушение — мелкое хищение.

От предмета преступления следует отличать орудия и средства совершения преступления, которые используются для совершения преступления. Орудия — это предметы материального мира, которыми преступник деструктивно воздействует на предмет преступления или потерпевшего (оружие, яд — при убийстве). Средства — материальные предметы, с помощью которых облегчается воздействие на объект (отмычка при краже). Орудия и средства совершения преступления относятся к группе признаков другого элемента состава преступления — объективной стороны.

По своим физическим свойствам одна и та же вещь может быть предметом, орудием или средством совершения преступления. Оружие при его хищении — это предмет преступления, при убийстве — орудие, при открывании двери для совершения квартирной кражи — средство совершения преступления.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте определение понятия «объект преступления».
2. Назовите виды объектов преступления, определите основания их классификации.
3. Дайте определение понятия «предмет преступления».
4. Какое значение имеет предмет преступления для квалификации?
5. Кто является потерпевшим в уголовно-правовом значении?

Рекомендуемая литература

1. *Винокуров В. Н.* Объект преступления: доктринально-прикладное исследование / 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. — 368 с.

2. *Комментарий* к Уголовному кодексу РФ. — В 4 томах. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 316 с.

3. *Уголовное* право России. Общая часть : учебное пособие / сост.: М. В. Бавсун [и др.]. — Омск : ОмА МВД России, 2022. — 187 с.

4. *Уголовное* право. Общая часть : учебно-методическое пособие / под ред. Т. А. Огарь, Д. М. Кокина. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2023. — 124 с.

5. *Уголовное* право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.] ; под общ. ред. В. В. Векленко. — 3-е изд. — Москва : Изд-во Юрайт, 2024. 512 с.

6. *Уголовное* право. Общая часть : учебник / Н. Г. Кадников, С. Л. Никонович, М. Д. Давитадзе [и др.] ; под ред. А. В. Федорова, Н. Г. Кадникова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юнити-Дана, 2023. — 304 с.

ГЛАВА 6. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и признаки объективной стороны преступления

Акт человеческого поведения, совершаемый в объективном мире, имеет внешние и внутренние признаки. Внешние признаки общественно-опасного поведения образуют его объективную сторону. В самой общей форме под объективной стороной преступления следует понимать внешние проявления человеческого поведения, вызывающие опасные для общества изменения в окружающей действительности.

Объективная сторона преступления — это совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно-опасного и противоправного деяния, посягающего на охраняемый уголовным законом объект.

В. Н. Кудрявцев, раскрывая объективную сторону преступления, указывал, что это «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»[97].

Как и любая система, включающая в себя совокупность признаков, объективная сторона преступления исчерпывается следующим перечнем:

— преступное деяние (действие или бездействие);

— общественно опасные последствия;

— причинная связь между преступным деянием и последствиями;

— место, время, способ, средства, орудия, обстановка совершения преступления.

Описывая деяние, законодатель включает не все признаки объективной стороны, а лишь те, которые характеризуют то или иное де-

[97] *Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

яние, те, которых достаточно для описания объективной стороны преступления.

Признаки объективной стороны преступления принято подразделять на обязательные и факультативные. К первым относятся лишь те, которые учитываются законодателем при описании любого состава преступления. Ко второй группе относятся признаки, включаемые законодателем при описании некоторых составов преступлений.

В юридической литературе единого мнения относительно деления признаков на обязательные и факультативные не имеется. Обязательные и факультативные признаки — это условное деление. В каждом преступлении они присутствуют. Вопрос в том, включаются ли они в диспозицию статьи. Поэтому любой признак объективной стороны, включенный законодателем в какую-либо статью Особенной части УК РФ, для данного состава является обязательным.

Таким образом, перечисленные признаки объективной стороны состава преступления выполняют функции, свойственные всей системе в целом. Признаки деяния в составе преступления раскрывают юридическое значение акта человека (действия или бездействия). Признаку последствия свойственно определять характер и масштабы (объем) изменений в охраняемых уголовным законом отношениях. Признак причинной связи является взаимодействующим звеном между уголовным деянием и последствиями. В своей основе указанные признаки принято называть *конструктивными*, т. е. признаками, учитываемыми законодателем при создании того или иного состава преступления.

Признаки места, времени, обстановки, орудия, способа, средств совершения преступления в отношении к конструктивным признакам являются *вспомогательными*. Иными словами, вычленяются из основных признаков деяния и являются производными. Для выявления того или иного вспомогательного признака преступления необходимо, чтобы оно было совершено. Таким образом, уголовно-правовое значение производных признаков факультативно от основных.

Значение объективной стороны состоит в следующем:

1. Являясь обязательным элементом состава преступления, объективная сторона входит в основание уголовной ответственности.

2. Точное установление всех признаков объективной стороны является основанием правильной квалификации деяния.

3. Анализ объективной стороны позволяет разграничить преступные деяния от иных правонарушений.

4. Объективная сторона преступления позволяет разграничить смежные составы преступлений схожие по другим признакам состава преступления.

§ 2. Общественно опасное деяние. Значение непреодолимой силы, физического и психического принуждения для решения вопроса об уголовной ответственности

Обладая определенными свойствами, преступное деяние представляет собой осознанный и волевой поступок человека, внешней стороной которого является или активное поведение (действие) или воздержание в определенной обстановке от совершения конкретных действий (бездействие).

Преступное деяние может совершаться в двух формах: 1) действие; 2) бездействие.

Наиболее распространенной формой преступного деяния является активное поведение субъекта, т. е. действие. Например, объективная сторона террористического акта состоит в альтернативных действиях: 1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; 2) угроза совершения указанных действий.

В основе действия в уголовно-правовом смысле лежит телодвижение человека, свойством которого является его объективная способность вызывать те или иные изменения, предметом или в процессах внешнего мира. Поэтому телодвижение может как иметь формы различного движения органов человека, вызывающих физические изменения во внешнем мире, так и выражаться в словах, жестах, мимике, способных оказывать воздействие на психику других людей.

Действие в уголовно-правовом смысле и телодвижение — тесно связанные, но не тождественные понятия, не все телодвижения, которые причиняют вред, могут иметь уголовно-правовой смысл.

Действие в уголовно-правовом смысле почти никогда не сводится к одному осознанному и волевому телодвижению, а представляет собой целую систему, комплекс взаимосвязанных движений, образующих общественно-опасное поведение субъекта. Так, удар по щеке при побо-

ях, это всего лишь одно телодвижение, а тайное похищение чужого имущества (кража) — сложный комплекс телодвижений.

Для обозначения сложного действия, слагающегося из ряда или множества однотипных поступков, законодатель употребляет термины «деятельность», «систематичность» и т. д.

Таким образом, уголовно-правовое действие — это общественно-опасное, активное, осознанное, волевое, сложное по характеру поведение человека, причинившее или содержавшее реальную возможность причинения существенного вреда объекту, охраняемого уголовным законом.

Действие начинается с момента совершения первого осознанного и волевого телодвижения, обладающего общественной опасностью и противоправностью. Конечным моментом действия будут, или его прекращение, в том числе по независящим от виновного причинам (ст. 30 УК РФ), или наступление вредных последствий.

Правильное установление начального и конечного моментов действия имеет значение для решения вопросов о моменте окончания преступления, о добровольном отказе, необходимой обороне, соучастии в преступлении и других случаях.

Бездействие (форма общественного деяния) — пассивное поведение, заключающееся в несовершении лицом тех действий, которые оно по определенным основаниям должно было и могло совершить в данных конкретных условиях.

Например, объективная сторона ст. 205^6 УК РФ (несообщение о преступлении) выражается в пассивном поведении, в бездействии. Виновный, несмотря на установленную уголовным законом обязанность, не сообщает в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовится совершить или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205^1–205^5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361 УК РФ. Перечень этих преступлений является исчерпывающим. Несообщение о других, готовящихся или совершенных преступлениях, не образует состава преступления.

Закон не разделяет несообщение о преступлении на заранее не обещанное и заранее обещанное, в отличие от заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ).

Преступное бездействие представляет собой форму поведения человека, способную также как и действие, объективно оказывать воздействие и вызывать изменения в процессах внешнего мира.

Бездействие может выражаться в единичном акте воздержания от совершения определенных действий, но может представлять собой и определенную систему пассивного поведения, например, при халатности (ст. 293 УК РФ).

При преступном бездействии лицо необязательно ведет себя пассивно во всех отношениях, оно может развивать бурную деятельность в каком либо направлении.

Основанием уголовной ответственности лица за бездействие является несовершение им в данный момент, в данных конкретных условиях таких действий, которые лицо должно было или могло совершить по определенным основаниям.

Бездействие — это общественно опасное, осознанное, волевое, пассивное поведение, выражающееся в несовершении тех действий, которые лицо должно было (имело обязанность) и могло (имело реальную возможность) совершить.

Началом преступного бездействия является тот момент, когда лицо, обязанное и имеющее возможность совершить определенные действия, не делает этого, в результате чего причиняется или создается угроза причинения вреда, охраняемым уголовным законом, отношениям.

Прекращается бездействие в момент причинения вреда или отпадения угрозы его причинения. Вопрос о начале или окончании преступного бездействия имеет значение для решения вопросов о соучастии в преступлении, добровольном отказе от совершения преступления и других случаях.

Уголовно-правовое значение бездействие приобретает, если будут установлены в совокупности следующие признаки:

1) необходимо определить, в чем конкретно выразилось бездействие, какие именно конкретные действия не совершило лицо;

2) необходимо установить, что лицо, не совершившее действие, должно было его совершить;

3) необходимо определить реальную возможность совершения этого конкретного действия.

Обязанность действовать определенным образом может возникнуть в силу следующих обстоятельств:

1) прямое указание закона или подзаконного акта (например, лицо, управляющее транспортным средством, обязано соблюдать правила дорожного движения);

2) обязательства, принятые по договору;

3) должностное положение лица, либо осуществляемая профессия (например, врач обязан оказать помощь больному в силу своей профессии. Невыполнение такой обязанности несет уголовную ответственность);

4) родственные (семейные) отношения. В силу этих обстоятельств родители обязаны содержать несовершеннолетних детей, а дети обязаны содержать средства на содержание нетрудоспособных родителей. Отклонение от содержания детей или от оказания помощи родителям является уголовно-наказуемым бездействием;

5) обязанность совершить определенные действия может возникнуть вследствие конкретных действий лица. Например, взрослый человек берется научить подростка плавать, помогает ему доплыть до середины реки, а там уплывает от него и не возвращается, чтобы оказать помощь, когда подросток начинает тонуть и звать на помощь. В статье 125 УК РФ такое бездействие определяется как заведомое оставление лица без помощи, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству или вследствие своей беспомощности, если виновный сам поставил его в опасное для жизни положение.

В уголовном праве встречается понятие «смешанное бездействие», когда уголовно-правовое бездействие, имея сложный характер, не всегда выражается в абсолютно пассивном поведении. Уголовный закон предусматривает ответственность и в тех случаях, когда лицо, осуществляя возложенные на него правовые обязанности, выполняет их либо не до конца, либо ненадлежащим образом (например, ст. 293 УК РФ).

Являясь актом волевого поведения человека, действие или бездействие имеет место при единстве физической и психической сторон такого поведения. Вместе с тем имеются определенные обстоятельства, когда проявление воли такого лица отсутствует или существенно ограничено. Этими обстоятельствами являются:

1) непреодолимая сила;

2) физическое принуждение (насилие);

3) психическое принуждение.

Непреодолимая сила — это такое чрезвычайное и непреодолимое в конкретный период времени обстоятельство, источником которого могут выступать явления природы, действие механизмов, болезнь и др. в случае наступления непреодолимой силы воля лица исключается, и как следствие, деяние, объективная сторона и состав преступления в целом.

Несколько сложнее решается подобный вопрос в отношении физического и психического принуждения к совершению запрещенного УК РФ деяния. Физическое принуждение исключает уголовную ответственность за совершение общественно опасного деяния принуждаемого к противоправному поведению лица, если оно полностью подавляет волю этого лица и исключает возможность выбора поведения (ч. 1 ст. 40 УК РФ). В иных случаях вопрос о привлечении лица, подвергшегося физическому или психическому принуждению, к уголовной ответственности решается в соответствии с правилами оценки правомерности или противоправности деяния, предусмотренными для крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), иногда эти факторы учитываются лишь как смягчающие обстоятельства при назначении наказания (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ)[98].

Указанные обстоятельства воздействуют на волю человека, подавляя ее полностью или существенно ограничивая. Поэтому совершенное деяние теряет свой уголовно-правовой характер и не может рассматриваться как обязательный признак объективной стороны преступления, состава преступления, следовательно, и как основание уголовной ответственности.

§ 3. Общественно опасные последствия

Каждое преступное деяние, произведя определенные изменения во внешнем мире, влечет различные последствия. Общественно опасными такие последствия будут тогда, когда деяние причиняет реальный существенный вред, предусмотренный соответствующей статьей УК РФ.

Общественно опасные последствия являются объективным выражением общественной опасности преступления, и присущи любому преступлению, связывая деяния с объектом посягательства.

---

[98] Более подробно понятие и значение физического и психического принуждения изучается далее в теме «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

Последствие — это опасное изменение, произошедшее в охраняемом уголовном законе, отношении в результате совершения преступного деяния.

По характеру вредные последствия могут заключаться в причинении физического, материального, политического, морального или иного вреда объектам — общественным отношениям, чем нарушается их нормальное развитие.

В составах преступлений предусматривается, в чем конкретно должно выражаться опасное воздействие на объект. Так, совершая преступление, преступник может причинять определенный вред участникам общественных отношений (организациям) или физическим лицам (потерпевшие). Если преступление совершается путем воздействия на другие элементы общественного отношения, представляющие собой вещи и процессы материального мира (предмет посягательства) преступник может причинить иной ущерб отдельным вещам либо изменить положение вещей, нарушив ту или иную деятельность, либо процесс и тем самым общественным отношениям, элементом которых были данные предметы посягательства.

Преступное деяние может вызывать множество вредных и опасных последствий. Для определения характера и степени общественной опасности конкретного преступления важно установить не только характер его преступных последствий и тот объект кому причиняется ущерб, но и размер ущерба. Количественная характеристика ущерба имеет решающее значение для признания деяния преступлением и для определения тяжести всего преступления в целом.

В преступлениях, связанных с причинением ущерба физического или материального характера, сам факт и размер ущерба может быть сравнительно легко зафиксирован и определен конкретными признаками, а подчас и точно измеренным.

Иногда законодатель дает более общую характеристику последствий, когда используются так называемые оценочные понятия (существенный вред, тяжкие последствия).

Значительная часть преступлений описывается в уголовном законе таким образом, что в диспозициях соответствующих статей Особенной части УК РФ не указываются конкретные параметры их последствий. Отсутствие в таких нормах признаков, характеризующих вредные последствия, вовсе не означает, что эти преступления не причиняют вреда общественным отношениям. Рассматриваемые пре-

ступления всегда причиняют ущерб и влекут за собой реальные вредные последствия, однако эти последствия носят политический или моральный характер, и поэтому их трудно зафиксировать, измерить и описать конкретными признаками в законе, либо последствия, слишком разнообразны и отдалены от самого деяния. Например, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 21 декабря 2011 г. № 1743-О-О указал на исключительное свойство окружающей среды по самостоятельному устранению негативных последствий, вызванных антропогенным воздействием, в связи с чем установить точный расчет причиненного ущерба не представляется возможным.

В таких случаях законодатель точными признаками описывает само деяние, неизбежно влекущее за собой подобного рода последствия. Помимо преступных деяний, причиняющих реальный ущерб общественным отношениям, уголовному законодательству известны преступления, вред которых заключается в создании угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам. Создание такой угрозы выступает разновидностью вредных последствий преступного деяния, так как угрожаемое положение, когда в данной ситуации создается возможность причинения ущерба общественным отношениям, представляет собой объективную реальность, хотя последствия в виде угрозы причинения вреда их меньше, а те, которые причиняют реальный вред, больше. Поэтому законодательство защищает те общественные отношения, которым создается угроза причинения вреда.

Уголовная ответственность устанавливается за создание угрозы причинения вреда сравнительно редко и именно тогда, когда речь идет об охране особо ценных объектов, и возможности причинения им существенного вреда, что имеет большое предупредительное значение.

Действующее уголовное законодательство конструирует объективную сторону состава преступления двумя основными способами: в одних случаях уголовный закон признает наличие состава оконченного преступления тогда, когда наступят определенные последствия, указанные в диспозиции статьи — материальный состав, если же для состава оконченного преступления достаточно совершение деяния, независимо от наступивших последствий, то такие составы определяются как формальные.

Деление составов преступлений на материальные и формальные дает возможность установить момент окончания конкретного преступления и определить его квалификацию.

Например, состав преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, является формальным. Создание незаконного вооруженного формирования считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, т. е. с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники, а участие лица в незаконном вооруженном формировании — с момента совершения конкретных действий по обеспечению его деятельности (пп. 24, 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Например, состав преступления, предусмотренный ст. 215^2 УК РФ, является материальным, считается оконченным с момента разрушения, повреждения или приведения иным способом в негодное для эксплуатации объектов жизнеобеспечения, в случае реального причинения значительного ущерба. Если последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное должно рассматриваться как покушение на преступление.

§ 4. Причинная связь

Непременным условием уголовной ответственности является установление причинной связи между общественно опасным деянием и наступившими последствиями. Речь идет об установлении того обстоятельства, что в объективной действительности наступившие вредные последствия вызваны данными преступными действиями, а не действиями третьих лиц или внешних сил. Например, ст. 224 УК РФ предусматривает, что обязательным признаком является причинная связь между нарушением правил хранения оружия и наступившими последствиями.

Статья 245 УК РФ предусматривает также, что причинная связь между жестоким обращением и последствиями в виде гибели или увечья животного является обязательным признаком преступления.

Совершенное виновным деяние становится преступным, потому что оно порождает предусмотренные уголовным законом вредные последствия.

В ряде случаев деяние и наступившие последствия настолько связаны, что установление причинной связи между ними не вызывает трудностей. Однако между преступным деянием и наступившими вредными последствиями могут иметь место разрывы во времени и в пространстве, в связи с чем отсутствует очевидность факта причинения последствий данными действиями или бездействием.

Для установления причинной связи необходимо наличие следующих критериев:

1. Конкретные действия (бездействия) субъекта общественно опасны и противоправны в условиях конкретного времени и обстановки.

2. Деяние по времени должно предшествовать наступлению результата.

3. Деяние должно создавать опасность причинения вреда данному объекту. Деяние должно создавать опасность причинения вреда того же характера, что и наступивший вред.

4. Деяние должно выполнять роль необходимого условия.

5. Деяние должно быть не просто необходимым условием, а причиной вредных последствий с учетом всех особенностей обстановки и привходящих сил.

Подчеркнем, что для установления причинной связи следует установить наличие всех рассмотренных выше критериев.

Изложенное означает, что действие или бездействие, которое рассматривается в качестве причины наступившего последствия, должно заключать в себе внутреннюю реальную возможность причинения такого последствия. Чтобы данное деяние могло быть признано причиной наступления определенного преступного последствия оно должно являться *главной* причиной наступления данного последствия, то есть имеющей определяющий характер среди всех необходимых условий. Игнорирование этого может привести к необоснованному осуждению лица, а значит к нарушению законности.

Таким образом, под причинной связью в уголовном праве понимается такая объективная связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием, при котором деяние предшествует по времени последствию, подготавливает и определяет реальную возможность его наступления, является главной причиной неизбежного, вызывающей данное последствие.

Вместе с тем стоит заметить, что вплоть до настоящего времени проблема причинной связи в уголовном праве является дискуссионной.

§ 5. Иные факультативные признаки объективной стороны преступления

Любое конкретное преступление совершается в определенном месте, в конкретное время, обстановке, определенным способом. Указанные признаки относятся к факультативным. Являясь таковыми с точки зрения общего понятия состава преступления, данные признаки в том или ином конкретном составе преступления могут иметь обязательное значение. По сравнению с основными признаками, факультативные конструкцию состава преступления не определяют, а указываются законодателем при конструировании уголовно-правовых норм в тех случаях, когда они имеют существенное влияние на характер или степень общественной опасности преступления.

Способ — это совокупность приемов, методов движений, используя которые преступник реализует свое намерение. Будучи неразрывно связанным с деянием и образуя его составную часть, способ совершения преступления очень часто оказывает влияние на степень и характер общественной опасности содеянного и включается в состав многих составов преступлений в качестве обязательного признака. Иногда способ влияет на квалификацию (например, кража, грабеж, разбой).

Способ совершения преступления имеет следующее уголовно-правовое значение: а) является признаком основного состава; б) выступает в качестве квалифицирующего признака, отягчающего уголовное наказание.

Взрыв, поджог и иные действия являются способами совершения преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

По статье 205^1 УК РФ способ склонения может быть любым, например, уговоры, призывы к религиозному единству, к национальной сплоченности и солидарности, к чувству патриотизма, подкуп, обман, угроза, принуждение, психическое воздействие и т. д.

В статье 207 УК РФ форма и способ передачи заведомо ложного сообщения могут быть различными — устно, письменно, с использованием технических средств связи, лично, через других лиц и т. д., и не влияют на квалификацию преступления, достаточно того, что лицо уверено, что его ложное сообщение достигнет цели.

Хищение указанных в ст. 226 УК РФ предметов может быть совершено различными способами: путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа.

Способами массового уничтожения птиц и зверей (п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ) признаются действия, связанные с применением взрывчатых веществ, газов либо пусканием палов, применением сетей, устройством ловчих ям и загонов. Разрешая вопрос о том, совершено ли преступление способом массового уничтожения птиц и зверей, следует, учитывать не только запрещенные вид орудия или способ добычи, но и устанавливать, может ли их применение повлечь массовое уничтожение животных. В необходимых случаях к исследованию свойств таких орудий или примененных способов добычи целесообразно привлекать соответствующих специалистов либо экспертов (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21).

Орудие преступления — предмет материального мира, оказывающий деструктивное воздействие на предмет преступления или потерпевшего, приспособление, с помощью которого совершается преступление (нож, фомка).

Средства совершения преступления — это предметы либо процессы внешнего мира (электрический ток), применяемые лицом для расширения своих физических возможностей, и которые преступник использует для реализации преступного замысла.

Один и тот же предмет может выступать в роли различных признаков состава преступления. Например, когда из сейфа украдут пистолет, это предмет преступления. Когда с помощью пистолета убивают человека, то это орудие совершения преступления. Вместе с тем, когда с помощью пистолета проникают в какое-нибудь помещение, путем выстрела в замок, это уже средство совершения преступления.

Часто в качестве обязательного признака объективной стороны выступает место совершения преступления, под которым следует понимать определенную территорию или место расположения объекта (общественное место, жилище, хранилище, места нереста, водный путь, море). В уголовном праве нужно устанавливать не само место (как пространство), а указанные в законе обстоятельства места.

Уголовный закон определяет место совершения преступления посредством установления правовых критериев (статусов): открытое море (нейтральные воды), территориальные воды, особая экономическая зона, континентальный шельф, заповедник, заказник, таможенная граница и т. д.

Время — это не просто время суток или время года, а время, которое характеризуется определенной социально-политической обста-

новкой (время проведения выборов). Время — это предусмотренный уголовным законом период действия обстоятельств, имеющих значение для определения преступности и наказуемости деяния. Например, запрещенные для охоты сроки — это время, когда всякая охота запрещена, или периоды, запрещенные для добычи отдельных видов охотничьих ресурсов. Они устанавливаются применительно к местным условиям.

Уголовный кодекс Российской Федерации в ч. 2 ст. 9 временем совершения преступления называет время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Под обстановкой совершения преступления следует понимать объективные условия, в которых совершается преступление. Обстановка совершения преступления в качестве обязательного признака предусмотрена, например, в ст. 107 УК РФ — убийство, совершенное в состоянии аффекта — «длительная психотравмирующая ситуация». В статье 319 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность именно за публичное оскорбление представителя власти. Признаки способа совершения преступления и обстановки могут учитываться при установлении такого признака, как особая жестокость (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в пункт «л» части первой статьи 63 УК РФ внесено дополнение в соответствии с которым появились новые обстоятельства, характеризующие обстановку и в тоже время отягчающие наказание. Так, уголовный закон теперь дополнительно предусматривает в качестве таковых совершение преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Стоит обратить внимание на то, что факультативные признаки объективной стороны могут учитываться и комплексно. Например, признание нарушения общественного порядка «грубым» (ст. 213 УК РФ) является результатом всесторонней оценки действий виновного лица. При решении этого вопроса следует учитывать способ, время, место совершения хулиганских действий, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Такие дей-

ствия могут быть совершены как в отношении конкретного человека, так и в отношении неопределенного круга лиц. Явное неуважение к обществу как признак, характеризующий внутреннюю сущность действий виновного лица, выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, морали, продиктованном желанием виновного демонстративно противопоставить себя окружающим людям, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, что выражается в широком наборе объективных признаков.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите обязательные и факультативные признаки объективной стороны преступления.
2. Раскройте сущность общественно-опасного деяния.
3. Каково значение непреодолимой силы, физического и психического принуждения для решения вопроса об уголовной ответственности.
4. Каково значение общественно-опасных последствий.
5. Дайте характеристику причинной связи в уголовном праве.

Рекомендуемая литература

1. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / коллектив авторов ; под. ред. М. В. Бавсуна. — Москва : КНОРУС, 2022. — 578 с.
2. *Уголовное* право. Общая часть : учебник / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юнити, 2021. — 304 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).
3. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / С. Л. Никонович, М. М. Дайшутов, А. Ж. Саркисян [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]. — Москва : Юнити-Дана, 2021. — 577 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).
4. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. Г. Хлебушкина, Санкт-Петербургский университет МВД России. — Санкт-Петербург : «Р-КОПИ», 2020. — 832 с.
5. *Уголовное* право. Общая часть : курс лекций. — В 2-х частях / УЮИ МВД РФ. Уфа , 2022. — Часть 1. — 232 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).
6. *Уголовное* право. Общая часть : курс лекций. — В 2-х частях / УЮИ МВД РФ. Уфа, 2022. — Часть 2. — 248 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

7. *Уголовное* право. Общая часть (опорные конспекты лекций) : курс лекций. — Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. — 463 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

8. *Уголовное* право. Общая часть : учебно-методическое пособие / под ред. Т. А. Огарь, Д. М. Кокина. — Санкт-Петербург : СПБУ МВД России, 2023. — 124 с.

9. *Уголовное* право России. Общая часть : учебное пособие / сост.: М. В. Бавсун [и др.]. — Омск : ОмА МВД России, 2022. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

10. *Уголовное* право. Общая часть : учебно-методическое пособие / сост.: Г. А. Агаев [и др.]. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 124 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

11. *Уголовное* право. Особенная часть : учебно-методическое пособие / сост.: Г. А. Агаев [и др.]. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 180 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

ГЛАВА 7. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие субъекта преступления и его признаки

Субъект преступления — это лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность.

Субъект преступления является обязательным элементом состава преступления. Отсутствие установленных уголовным законом признаков субъекта преступления означает отсутствие состава преступления. Субъектом преступления может быть только лицо: 1) физическое; 2) вменяемое; 3) достигшее установленного уголовным законом возраста.

Юридически данные признаки закреплены в ст. 19 УК РФ. В ней прямо указывается, что уголовной ответственности подлежит физическое лицо. По российскому уголовному праву не могут быть субъектом преступления и не подлежат уголовной ответственности юридические лица. Это согласуется с принципом личной и виновной ответственности, способностью осознавать значение своего поведения, которой наделен только человек.

В отечественной науке уголовного права идея законодательного урегулирования уголовной ответственности юридических лиц не получила однозначной оценки, данная проблема остается дискуссионной уже длительное время. Еще в 1902 г. Н. С. Таганцев относительно того, могут ли юридические лица «за учиненное отвечать в уголовном порядке» писал, что «вопрос этот в науке еще недавно считался решенным навсегда, и притом отрицательно, но за последнее время снова раздались голоса в защиту противоположного мнения, хотя, по моему мнению, communis opinion doctorum[99] остается непоколебимым по соображениям как уголовной политики, так и права»[100].

Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц допускается в ряде зарубежных стран (США, Франция, Нидерланды и др.). Однако в УК РФ нет никаких исключений из правила о призна-

[99] Общее мнение ученых (лат.).

[100] *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Т. 1. Тула : Автограф, 2001. С. 309.

нии субъектом преступления только физических лиц. Даже в случаях осуществления социально вредоносной деятельности какой-либо организацией к уголовной ответственности привлекаются только конкретные физические лица. Например, при осуществлении организацией незаконной предпринимательской деятельности уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ подлежит лицо, на которое были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией, а также лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации[101].

Субъектом преступления может быть только лицо, способное осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), а также руководить ими, т. е. вменяемое лицо. Соответственно, лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости (ст. 21 УК РФ), субъектом преступления не является и уголовной ответственности не подлежит.

У психически здоровых людей способность осознавать значение своего поведения и руководить им возникает в определенном возрасте, когда накапливается жизненный опыт, усваиваются социальные нормы, появляется возможность оценивать последствия своих поступков. Поэтому уголовный закон устанавливает минимальный возраст, достижение которого является обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ).

Названные три общих признака являются обязательными для субъекта любого преступления. В нормах Особенной части УК РФ могут указываться и иные дополнительные признаки субъекта конкретного преступления (например, должностное лицо в ст. 290 УК РФ, мать новорожденного ребенка в ст. 106 УК РФ). В таких случаях используется понятие специального субъекта преступления. Признаки специального субъекта преступления иногда называют факультативными признаками. Однако это верно лишь по отношению к общим признакам субъекта преступления, поскольку для соответствующего состава преступления со специальным субъектом эти дополнительные признаки являются обязательными.

---

[101] *О судебной* практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 (п. 10) (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1; 2015. № 9.

Действие УК РФ распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранных граждан, а также на лиц без гражданства. Все они могут быть субъектами преступлений.

В части 4 ст. 11 УК РФ определено, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права. Но из этого законодательного положения не следует, что данные лица не обладают признаками субъекта преступления.

§ 2. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность

Одним из обязательных признаков субъекта преступления является достижение определенного возраста, установленного уголовным законом.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Это общий возраст уголовной ответственности.

В части 2 ст. 20 УК РФ содержится исчерпывающий перечень преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет: убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), кражу (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205^3 УК РФ), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205^4 УК РФ), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205^5 УК РФ), несообщение о преступлении (ст. 205^6 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорож-

ного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222^1 УК РФ), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223^1 УК РФ), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста (по преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 20 УК РФ — четырнадцатилетнего возраста), субъектом преступления не является и уголовной ответственности не подлежит.

Устанавливая данные возрастные границы привлечения к уголовной ответственности, законодатель учитывает способность несовершеннолетних, достигших соответствующего возраста, понимать характер этих преступлений и общественную опасность своего поведения при их совершении.

Однако в некоторых случаях уголовная ответственность лиц, достигших указанного возраста, исключается в силу несоответствия несовершеннолетнего необходимому уровню психического развития, позволяющего считать его субъектом преступления и привлекать к уголовной ответственности. В теории это состояние иногда условно называют возрастной невменяемостью (УК РФ такого понятия не содержит). Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

В некоторых случаях возраст субъекта преступления превышает 16 лет, так как за совершение ряда преступлений уголовная ответ-

ственность наступает с 18 лет. Например, субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) является только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Повышенный возраст субъекта преступления может прямо указываться в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, либо следовать из характера преступления и специфики лица, способного его совершить. Это относится, например, к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышению должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), халатности (ст. 293 УК РФ), а также к преступлениям против военной службы (глава 33 УК РФ) и др.

Таким образом, в УК РФ в зависимости от конкретного преступления определены три минимальные возрастные границы, при достижении которых лицо подлежит уголовной ответственности, — 14, 16 и 18 лет.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с ноля часов следующих суток.

Обычно возраст несовершеннолетнего устанавливается на основе соответствующих документов. При отсутствии сведений о его дате рождения возраст определяется судебно-медицинской экспертизой. В таких случаях днем рождения лица считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица[102].

УК РФ не устанавливает каких-либо верхних возрастных пределов признания лица субъектом преступления и возможности привлечения к уголовной ответственности. В нем содержатся лишь положения об ограничении применения отдельных видов наказаний: согласно ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, не назначается пожизненное лишение свободы и смертная казнь (женщинам данные виды наказаний не назначаются независимо от возраста).

---

[102] *О судебной* практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (п. 5) (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 октября 2021 г. № 32) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4 ; 2021. № 12.

§ 3 Вменяемость. Понятие и критерии невменяемости

Наряду с достижением установленного уголовным законом возраста обязательным признаком субъекта преступления является вменяемость. Понятие вменяемости в УК РФ не приводится. С учетом содержания понятия невменяемости (ст. 21 УК РФ) можно исходить из того, что вменяемость — это такое психическое состояние лица, при котором оно способно во время совершения преступления осознавать значение своего поведения и руководить им.

Сознание и воля определяют поведение человека, в том числе преступное. Оценивая свое поведение, человек выбирает варианты поведения исходя из внутренних побуждений. Факторы внешней среды, воздействующие на поступки человека, также проходят через его сознание.

Вменяемость лица, совершившего преступление, является необходимой предпосылкой для последующего установления его вины, поскольку последняя рассматривается как психическое отношение лица к совершенному деянию и наступившим последствиям, что предполагает сознательное и волевое поведение лица во время совершения конкретного преступления. Однако не следует отождествлять невменяемость и невиновность, так как невиновное причинение вреда в уголовном праве обладает совершенно иной юридической характеристикой (ст. 28 УК РФ).

Вменяемость не связывается с обязательным полным отсутствием психических расстройств у лица, совершившего преступление, в силу того, что значение имеет их влияние на сознание и волю лица. Лицо может быть признано вменяемым и при наличии психического расстройства, если последнее не устраняло способность данного лица осознавать значение своего поведения и руководить им.

Понятие невменяемости закреплено в ч. 1 ст. 21 УК РФ: не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Состояние невменяемости характеризуется обязательной совокупностью двух критериев — юридического и медицинского.

Юридический критерий невменяемости включает в себя два признака — интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный признак означает, что при совершении общественно опасного деяния лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Когда лицо не понимает фактический характер своего поведения, оно не может в конкретной ситуации соотнести свои действия (бездействие) с их последующим результатом (причинением вреда здоровью, уничтожением имущества). Однако ключевое значение при установлении рассматриваемого признака невменяемости имеет именно то, что лицо не осознает социальную вредоносность своих действий (бездействия).

Волевой признак юридического критерия невменяемости означает неспособность лица руководить своим поведением.

Названные признаки имеют самостоятельное значение. Для признания наличия юридического критерия невменяемости достаточно одного из них — интеллектуального или волевого.

Медицинский критерий невменяемости представляет собой обобщенный перечень психических расстройств, которые обусловливают неспособность лица осознавать значение своего поведение или руководить им:

1) хроническое психическое расстройство;
2) временное психическое расстройство;
3) слабоумие;
4) иное болезненное состояние психики.

Хронические психические расстройства — это психические заболевания, которые протекают непрерывно или приступообразно, трудноизлечимые или не поддающиеся излечению, имеющие тенденцию к прогрессированию. Такие психические расстройства приводят к глубоким и стойким изменениям личности больного (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, эпилепсия и др.).

Временные психические расстройства — это преходящие психические заболевания, которые заканчиваются выздоровлением. К ним относятся, например, алкогольные психозы; патологический аффект; просоночное состояние; реактивное состояние, вызванное тяжелыми душевными потрясениями, и др.

Слабоумие — это состояние психики, характеризующееся снижением интеллектуальной деятельности. Слабоумие может быть

врожденным (олигофрения) или приобретенным (деменция). Выделяют три степени слабоумия: легкая (дебильность); средняя (имбецильность); тяжелая (идиотия).

Иное болезненное состояние психики — это состояние, которое не относится к хроническим или временным психическим расстройствам, но связано с нарушением психики. Например, последствия черепно-мозговых травм, помрачение сознания при некоторых инфекционных заболеваниях, тяжелые формы психопатий и др.

Для признания наличия медицинского критерия невменяемости достаточно одного любого из указанных видов психических расстройств.

Само по себе психическое заболевание не свидетельствует о невменяемости лица. Необходимо установить, что вследствие его наличия лицо во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Медицинский критерий невменяемости должен обязательно сочетаться с юридическим критерием.

Решение о признании лица невменяемым принимает суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. В соответствии с требованиями п. 3 ст. 196 УПК РФ по каждому уголовному делу назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, когда возникает сомнение в его вменяемости.

Лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности, но суд может назначить ему принудительные меры медицинского характера (ч. 2 ст. 21 УК РФ). Данные меры предусмотрены ст. 99 УК РФ. Однако принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этим лицом иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК РФ).

Возможны ситуации, когда на момент совершения преступления лицо было вменяемым и психическое расстройство наступило у него уже после этого. В соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер

и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера. В случае их выздоровления они могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности (ст. ст. 78 и 83 УК РФ).

Как отмечалось выше, наличие психического расстройства не всегда исключает вменяемость лица. Согласно ч. 1 ст. 21 УК РФ вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Такое состояние иногда называют «ограниченной» или «уменьшенной» вменяемостью. Но эти понятия имеют только теоретическое значение, поскольку в УК РФ какое-либо промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью не выделяется, равно как и не указываются «степени» вменяемости — последняя либо есть, либо ее нет. И в данном случае речь идет о вменяемом лице, которое является субъектом преступления и подлежит уголовной ответственности. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ).

§ 4. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения

Уголовный закон регламентирует ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. В ст. 23 УК РФ указывается, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Выделяют физиологическое и патологическое опьянение.

Физиологическое опьянение не исключает уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Это связано с отсутствием медицинского критерия невменяемости: состояние обычного

(не патологического) опьянения не является видом какого-либо психического расстройства.

Согласно ч. 1^1 ст. 63 УК РФ судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

В отдельных случаях совершение деяния в состоянии опьянения может выступать обязательным признаком состава преступления (ст. 264^1 УК РФ) либо квалифицирующим признаком преступления (например, ч. 6 ст. 264 УК РФ).

В отличие от физиологического опьянения, патологическое опьянение относится к группе кратковременных психических расстройств. В тех случаях, когда во время совершения общественно опасного деяния лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие патологического опьянения, оно не подлежит уголовной ответственности.

§ 5. Понятие и виды специального субъекта преступления

Специальный субъект преступления — это вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста, обладающее дополнительными признаками, обязательными для конкретного состава преступления.

Признаки специального субъекта указываются непосредственно в диспозиции норм Особенной части УК РФ либо устанавливаются путем толкования. Они также могут быть описаны в отдельной норме применительно к группе преступлений (например, в примечании к ст. 201 УК РФ приводится понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации; в ст. 331 УК РФ называются субъекты преступлений против военной службы).

Признаки специально субъекта преступления можно разделить на четыре группы.

1. Признаки, которые характеризуют социально-правовое положение лица:

а) гражданство: субъектом шпионажа (ст. 276 УК РФ) может быть только иностранный гражданин или лицо без гражданства. Если то же деяние совершается гражданином Российской Федерации, содеянное квалифицируется как государственная измена (ст. 275 УК РФ), субъект которой также является специальным;

б) должностное и служебное положение, профессиональные обязанности, род деятельности и выполняемые функции: должностное лицо (ст. ст. 285, 286, 290, 293 УК РФ); лицо, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации (ч. 5 ст. 204 УК РФ); лицо, обязанное оказывать помощь больному (ст. 124 УК РФ); лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда (ст. 143 УК РФ); частный нотариус или частный аудитор (ст. 202 УК РФ); частный детектив и работник частной охранной организации, имеющий удостоверение частного охранника (ст. 203 УК РФ); лицо, управляющее механическим транспортным средством (ст. 264 УК РФ); капитан судна (ст. 270 УК РФ); судья (ст. 305 УК РФ). Также во многих статьях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака указывается совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения (например, ч. 3 ст. 128^1 УК РФ; ч. 3 ст. 159 УК РФ);

в) отношение к военной службе: лицо, подлежащее призыву на военную службу (ст. 328 УК РФ); военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе, проходящие военные сборы (преступления против военной службы — глава 33 УК РФ);

г) процессуальный статус: свидетель, потерпевший (ст. 307 и ст. 308 УК РФ); лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении (ст. 313 УК РФ).

2. Признаки пола и возраста: лицо мужского пола как непосредственный исполнитель изнасилования (ст. 131 УК РФ); лицо, достигшее 18-летнего возраста (ст. ст. 134, 135, 150, 151 УК РФ).

3. Признаки, характеризующие состояние здоровья: лицо, знающее о наличии у него венерического заболевания (ст. 121 УК РФ); лицо, знающее о наличии у него ВИЧ-инфекции (ч.ч. 2, 3 ст. 122 УК РФ).

4. Признаки, характеризующие семейно-родственные отношения: мать новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ); родители (ч. 1 ст. 157 УК РФ); совершеннолетние трудоспособные дети (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Признаки специального субъекта могут быть негативными, т. е. означать отсутствие каких-либо характеристик. Так, субъектом незаконного проведения искусственного прерывания беременности

(ст. 123 УК РФ) является лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля. Субъектом наемничества по ч. 3 ст. 359 УК РФ может быть только лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Отсутствие признаков специального субъекта конкретного преступления означает отсутствие данного состава преступления, вследствие чего совершенное деяние либо не является преступлением, либо квалифицируется по другой норме Особенной части УК РФ. Так, убийство матерью новорожденного ребенка, совершенное во время или сразу же после родов, квалифицируется по ст. 106 УК РФ. Если такое убийство совершено другим лицом, то содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

§ 6. Субъект преступления и личность преступника

Необходимо разграничивать понятия «субъект преступления» и «личность преступника». Оба они относятся к лицу, совершившему преступление, но их содержание и уголовно-правовое значение существенно различаются. Личность преступника подробно изучается в криминологии и других науках.

«Личность преступника» — более широкое понятие, чем «субъект преступления», поскольку последнее включает в себя только три обязательных признака: физическое лицо, вменяемость и достижение определенного возраста.

Понятием «личность преступника» охватываются и иные социальные свойства лица. Например, в криминологии в структуру личности преступника включают: 1) социальные и психологические аспекты жизненного опыта; 2) характер, темперамент, особенности мышления и другие психологические особенности; 3) нравственные особенности, ценностные ориентации, позиции; 4) навыки, умения, знания; 5) представление о себе, отношение к себе, «Я»-концепцию; 6) представления об окружающем мире, отношение к нему;

7) социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья[103].

Однако уголовно-правовое значение свойств личности преступника не ограничивается только теми из них, которые выделены законодателем в качестве признаков субъекта преступления, поскольку личность виновного лица упоминается во многих нормах УК РФ. Например, в ст. 6 УК РФ закреплено, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать личности виновного; личность виновного учитывается при назначении наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ); отдельные свойства личности виновного могут выступать в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание (ст. 61 и ст. 63 УК РФ); личность виновного учитывается при назначении условного осуждения (ч. 2 ст. 73 УК РФ), условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); согласно ч. 7 ст. 88 УК РФ суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Приведите понятие и укажите общие признаки субъекта преступления.
2. Укажите возраст, по достижении которого лицо подлежит уголовной ответственности.
3. Укажите условия, при которых отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, исключает уголовную ответственность лица, достигшего возраста, предусмотренного уголовным законом.
4. Раскройте содержание юридического и медицинского критериев невменяемости.
5. Укажите особенности уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.
6. Раскройте уголовно-правовое значение совершения преступления в состоянии опьянения.
7. Приведите понятие и укажите виды специального субъекта преступления.

---

[103] *Антонян Ю. М.* Криминология : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 88–89.

8. Назовите отличия понятий «субъект преступления» и «личность преступника».

Рекомендуемая литература

1. *Полный* курс уголовного права: в 10 т. Т. III. Уголовная ответственность. Преступление / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. — Санкт-Петербург : «Юридический центр — Академия», 2021. — 660 с.

2. *Назаренко Г. В.* Субъект преступления: проблемы и решения : монография. — Москва : «Юрлитинформ», 2020. — 175 с.

3. *Назаренко Г. В., Ситникова А. И., Байбарин А. А*. Субъект преступления в отечественном уголовном праве : монография. — Москва : «Юрлитинформ, 2017. — 230 с.

4. *Уголовно*е право: академический курс : в 10 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — Том 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1. Субъект преступления. — Москва : «Юрлитинформ», 2016. — 536 с.

5. *Павлов В. Г.* Учение о субъекте преступления. — Москва : «Юрлитинформ», 2015. — 376 с.

6. *Рарог А. И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. — Москва : «Проспект», 2015. — 232 с.

7. *Павлов В. Г.* Квалификация преступлений со специальным субъектом. — Санкт-Петербург : «Юридический центр-Пресс», 2011. — 374 с.

ГЛАВА 8. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и признаки субъективной стороны преступления

Субъективная сторона состава преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом признаков внутреннего психического отношения лица к совершаемому преступному деянию, содержание которого составляют вина, мотив, цель и эмоции данного лица. Субъективная сторона конкретного преступного деяния всегда находит свое выражение во внешнем преступном поведении человека, т. е. в объективной стороне преступления. Вместе с тем субъективная сторона проявляется в психическом отношении лица к своему поведению и к тем последствиям, которые наступают либо могут наступить. Поэтому объективные и субъективные составляющие преступления тесно взаимосвязаны и оказывают воздействие друг на друга.

Содержание субъективной стороны, как правило, получает закрепление в законодательных конструкциях конкретных составов преступлений. Если в уголовно-правовой норме непосредственно не отражена субъективная сторона состава соответствующего преступления, ее правильное определение возможно лишь после внимательного рассмотрения и логического анализа объективной стороны.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является вина.

Группу *факультативных признаков субъективной стороны* состава преступления образуют отраженные в нормах Особенной части УК РФ мотив, цель и эмоции лица в момент совершения им преступления.

Мотив — обусловленное потребностями лица осознанное побуждение, решимость совершить преступление.

Можно выделить следующие виды мотивов (в зависимости от их характера): корыстные; насильственные; корыстно-насильственные;

личные; кровной мести; политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; иные низменные побуждения.

Цель — мысленная модель результата, к которому стремится лицо. Цель преступления — это идеальный образ желаемого будущего результата, к которому стремится преступник, совершая общественно опасное деяние.

Цель и мотив весьма сходны между собой, имеют много общего и порой трудно различимы. В то же время неточности при их разграничении недопустимы. Недопустимо, прежде всего, их отождествление между собой. Мотив и цель являются самостоятельными признаками, которые находятся в тесной связи друг с другом. Мотивы и цели преступления всегда конкретны и, как правило, формулируются в диспозициях норм Особенной части УК РФ: цель наживы, цель сокрытия другого преступления, цель провокации войны или международных осложнений и т. д.; побуждения корыстные, хулиганские, кровной мести и т. д. Но в некоторых случаях законодатель дает обобщенную характеристику мотивов как низменных, так и иной личной заинтересованности. Точное содержание мотивов должно быть установлено и доказано не только тогда, когда они конкретно сформулированы законодателем, но и в тех случаях, когда их законодательная характеристика носит обобщенный характер.

Различие между мотивом и целью обусловлены главным образом тем, что они различным образом выражают все стороны волевого процесса. Мотив отвечает на вопрос, почему человек поступает именно таким образом, а не иным, цель же определяет направленность действий, ближайший результат, к которому человек стремится. Цель указывает на то, что человек сделал, мотив — почему он это сделал. Мотив характеризует общую тенденцию, склонность человека, выявляет наиболее существенные черты его характера. Цель же показывает отношения к данному конкретному случаю и к наступившим последствиям.

Эмоции или *эмоциональное состояние* — физиологическое состояние организма, имеющее ярко выраженную субъективную окраску и охватывающее все виды чувствований и переживаний человека. Выделяют четыре основные формы эмоциональных состояний, кото-

рые различаются силой и продолжительностью: чувство, аффект, страсть, настроение.

Классическим выражением эмоций в момент совершения преступления является состояние аффекта (ст. 107 УК РФ).

Аффект — внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Аффект выражается в кратковременной, но бурно протекающей психической реакции на окружающее либо неожиданное и сильное внешнее воздействие.

Уголовно-правовое значение субъективной стороны состава преступления:

1) являясь, согласно действующему законодательству, составной частью юридического основания уголовной ответственности, субъективная сторона позволяет отграничивать преступное поведение от непреступного. Например, не является преступлением невиновное причинение вреда (ст. 5 УК РФ), неосторожное совершение деяния, наказуемого только при наличии умысла (ст. 115 УК РФ), совершение деяния без указанной в законе цели (ст. 158 УК РФ) или по иным мотивам, чем предусмотрены в уголовно-правовой норме (ст. 285 УК РФ);

2) при помощи субъективной стороны происходит отграничение смежных составов преступлений, сходных по другим элементам состава. Например, убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) различаются только по форме вины; самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) и дезертирство (ст. 338 УК РФ) различаются по специальной цели — уклонению от прохождения военной службы;

3) форма вины является основанием дифференциации уголовной ответственности и наказания, а также способна влиять на определение режимов отбывания наказания, сроки условно-досрочного освобождения от его дальнейшего отбывания (ст. 79 УК РФ), признание рецидива опасным или особо опасным (ст. 18 УК РФ). Кроме того, форма вины в соответствии со ст. 15 УК РФ выступает одним из критериев деления преступлений на различные категории;

4) на основе факультативных признаков субъективной стороны — цели, мотива, эмоционального состояния — определяется выбор судом вида и размера наказания. Состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) обычно смягчает наказание (ст. ст. 107, 113 УК РФ), корыстные, хулиганские и им подобные побуждения, цели и мотивы учитываются при квалификации (пп. «з», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) либо при назначении наказания (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

5) если факультативные признаки субъективной стороны состава преступления прямо указаны в диспозиции нормы Особенной части УК РФ или вытекают из ее содержания, то они становятся обязательными при квалификации преступления.

§ 2. Вина как основной признак субъективной стороны преступления. Структура и формы вины

Уголовный закон закрепляет принцип вины (ст. 5 УК РФ), предусматривает в качестве форм вины и дает характеристику умыслу и неосторожности (ст. ст. 24–26 УК РФ), устанавливает ответственность за преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ) и дает определение невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ). Однако в нем отсутствует законодательная формулировка самого понятия вины.

На сегодняшний день существует три основные уголовно-правовые концепции понимания вины:

1) теория опасного состояния, когда вина за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как проявившийся симптом опасного состояния (на таком понимании вины основаны антропологическая и позитивистская школы уголовного права);

2) оценочная (нормативная, этическая) теория, когда вина лица сводится к упречной оценке совершенного им деяния;

3) психологическая теория, рассматривающая вину как внутреннее психическое отношение лица к своим общественно опасным действиям, их вредным последствиям и иным правозначимым обстоятельствам совершения преступления.

Отечественное уголовное право в основном стоит на позиции, что центральное место в понятии вины принадлежит *психическому отношению* человека к совершенному им общественно опасному де-

янию и наступившим общественно опасным последствиям, выраженному в форме умысла или неосторожности. Поскольку психика есть субъективное отражение окружающей действительности, а отношение есть момент взаимосвязи различных проявлений этой действительности, следовательно, психическое отношение есть не что иное, как субъективное, внутреннее, индивидуально-избирательное отражение взаимосвязи, взаимозависимости и взаимоопределяемости различных сторон существования объективной реальности.

Практически не вызывает сомнения, что психическое отношение лица к совершаемому преступному деянию, как отражение в сознании субъекта основных составляющих возникающего уголовно-правового отношения, присутствует во всех без исключения умышленных преступлениях. Отдельные компоненты психического отношения присутствуют при совершении преступления по преступному легкомыслию: когда лицо «предвидит» и «самонадеянно рассчитывает» (часть 2 статьи 26 УК РФ). Гораздо сложнее решить вопрос о наличии психического отношения при совершении преступления по небрежности. В части 3 статьи 26 УК РФ прямо указывается на отсутствие реального психического отношения: лицо не предвидит возможности, а соответственно, и не осознает, и не желает наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия). Законодательная формула «при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть», с точки зрения психологии, может быть отнесена лишь к характеристике потенциального психического отношения лица к совершаемому им деянию, повлекшему наступление общественно опасных последствий. Однако потенциальная способность ни в коем случае не означает само проявление этой способности.

Из всего этого можно сделать вывод, что вина, как обязательный элемент любого преступления, не может быть сведена лишь к психическому отношению преступника к его деянию. Кроме психического отношения субъекта вина всегда включает социально-правовую оценку антисоциального (в умышленных преступлениях) либо пренебрежительного (в неосторожных преступлениях) отношения виновного к охраняемым уголовным законом ценностям.

В отечественной уголовно-правовой литературе при анализе содержания вины общепризнанным является выделение двух основных компонентов: интеллектуального и волевого. Причем одни авторы

данные составляющие именуют «моментами», другие— «элементами», третьи— «признаками» и даже «факторами». Взяв за основу философское понимание содержания как определенным образом упорядоченную совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явление, правильнее вести речь об интеллектуальном и волевом содержании вины, составляющими которого, в свою очередь, являются элементы и процессы их взаимосвязи. Подобная позиция позволяет говорить о двух психических элементах интеллектуального содержания вины: сознании и предвидении.

Сущность и особенности сознания, как побудителя и регулятора деятельности, состоят в том, что оно есть соотнесение лица с объективной реальностью в процессе предметной деятельности человека. Применительно к конкретному акту поведения сознание представляет собой мысленное (интеллектуальное) соотнесение побудительных факторов с целью действия, самими актами деятельности, их социальной и правовой значимостью и теми последствиями, которые наступили или могли наступить как результат этой деятельности. Но соотнесение лица с объективной реальностью в процессе деятельности есть не только выделение его из окружающей среды, не только отражение мира в определенных образах, но и отношение (желание, переживание, внутреннее стремление к чему-то) лица к действительности.

При конструировании уголовно-правовых норм о видах умышленной вины (ч. 2 и ч. 3 ст. 25 УК РФ) законодатель использует термин «осознание». Несмотря на терминологическое сходство данного термина с термином «сознание», между ними существуют определенные отличия. Если сознание подразумевает знание о внешнем и внутреннем мире, о самом себе, то осознание предполагает обязательное формирование собственного ценностного отношения к тем или иным явлениям или событиям, возникающего на фоне устоявшихся идеалов и признаваемых субъектом норм поведения.

Субъект осознает предметы и явления окружающего мира, не только сами по себе, их структуру, свойства и взаимосвязи, но и определяет значимость, ценность данных предметов и явлений для себя или для других людей. Таким образом, оценка выступает моментом взаимодействия познающего субъекта и объекта, акт осознания ценности предметов, явлений, событий, их свойств и отношений. Оценка отражает объект в его бытии для субъекта и предполагает сравнение объектов познания с ранее сложившимися нормами, идеалами, пред-

ставлениями о желаемом и должном, которые выполняют в процессе оценки функцию основания, критерия, ценностного эквивалента.

Сам термин «предвидение» означает одну из форм познания, выступающего в качестве прогнозирования тех или иных явлений и процессов. Основываясь на обобщении теоретических и экспериментальных данных, на учете закономерностей и связей явлений, предвидение выступает в качестве распространения познанного на область непознанного.

В уголовно-правовой литературе считается аксиомой, что момент воли характерен для всех форм и видов вины. Применительно к умыслу это выражается в формулах: лицо желало наступления общественно опасных последствий или не желало их наступления, но допускало; применительно к неосторожности — лицо самонадеянно рассчитывало на предотвращение или не предвидело возможности наступления вредных последствий, но могло и должно было их предвидеть.

Несмотря на то что законодатель при описании признаков преступного легкомыслия и преступной небрежности (ст. 26 УК РФ) не акцентирует внимание правоприменителей на установлении волевого отношения виновного лица к совершаемому деянию, это не означает, что в данных проявлениях преступного поведения отсутствует волевой компонент. Воля, как уже было отмечено выше, присутствует практически по всех человеческих поступках: и осознанных, и неосознанных. Однако далеко не все стремления и желания лица, совершающего противоправное деяние, можно определять, как проявления упречной, а, следовательно, и преступной воли.

Проведенный анализ различных научных подходов к определению понятия вины, а также исследование сущности и содержания вины как социально-правового явления, позволяет сформулировать ее уголовно-правовое понятие. Вина — это упречное сознательно-волевое или должное (презюмируемое государством) отношение лица к совершаемому им нарушению уголовно-правового запрета. Данное определение не только отражает сущностную основу вины в виде упрека, но и охватывает различные формы вины, наполненные соответствующим содержанием.

Формами вины выступают:

— умысел (прямой и косвенный);

— неосторожность (легкомыслие и небрежность).

Преступления могут быть только умышленными, если в статье Особенной части УК РФ:

— прямо указывается на умышленный характер преступления;

— определяются мотив и (или) цель преступления;

— содержится указание на заведомую незаконность деяний или на их злостный характер;

— имеется описание характера деяний (посягательство, нападение, требование и т. д.).

Преступления могут быть только неосторожными, если это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 24). В остальных случаях деяние является преступным при его совершении как с умыслом, так и по неосторожности.

Социально-политическую *сущность* вины составляет отрицательное (при умысле) либо пренебрежительное или недостаточно внимательное (при неосторожности) отношение к основным социальным ценностям, проявившееся в конкретном преступном деянии.

Двойная форма вины. В практической деятельности правоохранительных органов часто встречаются случаи, когда лицо, совершая умышленное преступление, причиняет общественно опасные последствия по неосторожности. Возникает закономерный вопрос: каким в целом признать такое преступление: умышленным или неосторожным? Если оценивать такое деяние по отношению субъекта к действиям, то оно должно считаться совершенным умышленно, а если по отношению к наступившим последствиям, то совершенным неосторожно.

Статья 27 УК РФ регламентирует ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины. Речь идет о соединении в одном составе двух различных форм вины, одна из которых характеризует психическое отношение лица к непосредственному, а другая — к отдаленному общественно опасному последствию преступного деяния.

В Особенной части УК РФ содержатся две разновидности составов преступлений с двумя формами вины:

1) преступления с материальным составом (в отношении ближайших последствий — умысел, а в отношении отдаленных, выступающих в качестве отягчающих обстоятельств, — неосторожность) (ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ и др.);

2) преступления с формальным составом (в отношении основного формального состава — умысел, а в отношении квалифицирован-

ного материального состава — неосторожность) (ч. 3 ст. 123, пп. «б» чч. 3 ст. ст. 131, 132 УК РФ, пп. «а» чч. 4 ст. ст. 131, 132 УК РФ и др.).

Первоначально понятие «две формы вины» охватывало все «осложненные» типы преступлений: сочетание двух и даже более умыслов, двух и более неосторожностей, сочетание умысла и неосторожности. К посягательствам «с двумя формами вины» нередко относили идеальную и реальную совокупность преступлений, например поджог дома и гибель в нем людей или ограбление убитого по неосторожности лица.

В соответствии с официальной позицией законодателя такая трактовка преступлений, совершенных с двумя формами вины, не допускается.

Невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ), в литературе именуемое *случаем* или *казусом*, имеет следующие разновидности:

— лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) — ч. 1 ст. 28 УК РФ. Данный вид казуса следует отграничивать от умысла, поскольку осознание общественной опасности деяния присуще только умышленной форме вины. Неосознание и невозможность осознания общественной опасности деяния могут быть обусловлены добросовестным заблуждением лица. Например, таксист вывозит фактически похищенные вещи, полагая, что помогает их собственнику переехать;

— лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть — ч. 1 ст. 28 УК РФ. Этот вид невиновного причинения вреда отличается от небрежности отсутствием объективного и (или) субъективного критериев последней;

— лицо хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам — ч. 2 ст. 28 УК РФ.

Под экстремальными условиями обычно принято понимать обстоятельства неординарные, чрезвычайные, непривычно трудные и сложные. Предельный уровень нервно-психических перегрузок может быть определен лишь для конкретного индивидуума, попавшего в конкретные условия. Положения уголовного закона прежде всего

ориентированы на установление запредельных для конкретного субъекта нервно-психических перегрузок.

Проблема разрыва между требованиями, предъявляемыми к специалисту (оператору, диспетчеру, летчику, водителю и т. п.) в экстремальных условиях, и психофизиологическими свойствами человека особенно актуализируется, когда это связано с управлением источниками повышенной опасности. Неожиданность возникновения опасной ситуации, отсутствие времени на ее осознание и принятие правильного решения могут вызвать эмоциональную напряженность, стресс и дезорганизовать поведение субъекта. По мнению психологов, характерной в этих условиях является либо реакция по типу возбуждения (панические, импульсивные, избыточные действия), либо доминирование процессов торможения вплоть до полного прекращения деятельности.

В юридической литературе разновидность невиновного причинения вреда, закрепленная в ч. 1 ст. 28 УК РФ, получила название объективного казуса, который имеет место в тех случаях, когда существуют объективные, независящие от воли лица факторы, именуемые законодателем «обстоятельствами дела», в силу которых лицо, причинившее вред, не могло осознавать общественной опасности своего деяния либо не должно было или не могло предвидеть наступление общественно опасных последствий. Соответственно, субъективным казусом предлагается считать те ситуации, когда лицо, причинившее вред, не могло предотвратить общественно опасные последствия, возможность наступления которых оно предвидело в экстремальных условиях либо при нервно-психических перегрузках.

Подобный подход с точки зрения используемой терминологии является не совсем корректным, так как само рассмотрение категории «казус» представляет научный и практический интерес лишь в ходе анализа субъективных оснований ответственности лица, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам. Более правильным было бы именовать отсутствие возможности и обязанности осознавать и предвидеть причиняемый вред *интеллектуальным казусом*, а отсутствие объективных и субъективных возможностей предотвратить наступление нежелательных последствий — *волевым казусом*.

В судебной практике иногда встречается смешение случая и отсутствия причинной связи между действиями или бездействием лица и наступившим результатом: в одних случаях суды признают отсут-

ствие причинной связи, тогда как фактически отсутствовала вина причинителя вреда; в других — наоборот, установив отсутствие причинной связи, судебные инстанции мотивируют прекращение дела наличием случая. Подобный подход является ошибочным. Если между действиями субъекта и вредными последствиями отсутствует причинная связь, то отсутствует объективная сторона преступления, следовательно, вопрос о вине даже не возникает. Но установление причинной связи не предрешает вопроса о виновности. Поэтому случай может быть признан лишь там, где установлена причинная связь.

§ 3. Умысел и его виды

Действующее уголовное законодательство не содержит общего определения умысла, понять содержание данной формы вины можно лишь из анализа двух закрепленных в законе видов умысла.

Обязательными составляющими прямого умысла, согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ, являются: 1) осознание лицом общественной опасности своего деяния; 2) предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий; 3) желание их наступления. Первые два признака характеризуют интеллектуальное содержание прямого умысла, третий признак — его волевое содержание.

Законодательное определение косвенного умысла (ч. 3 ст. 25 УК РФ) также содержит три признака:

1) осознание общественной опасности своего деяния;

2) предвидение возможности наступления общественно опасных последствий;

3) нежелание, но сознательное допущение этих последствий либо безразличное отношение к этим последствиям.

По интеллектуальному содержанию косвенный умысел почти совпадает с прямым. Некоторое различие имеется в характере предвидения: при косвенном умысле предвидение виновного охватывает возможность наступления преступных последствий, а в случае прямого умысла — и их неизбежность. Основное различие между прямым и косвенным умыслом проводится по волевому содержанию: при прямом умысле лицо желает наступления общественно опасных последствий, при косвенном — не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Помимо деления умысла на прямой и косвенный, теория и практика уголовного права знают и иные классификации видов умысла.

По моменту формирования умысел принято делить либо на три вида: 1) заранее обдуманный; 2) внезапно возникший; 3) аффектированный; либо на два вида — заранее обдуманный и внезапно возникший (с подразделением последнего на простой и аффектированный).

Заранее обдуманный умысел характеризуется тем, что с момента его возникновения до момента реализации проходит более или менее значительный отрезок времени, в течение которого субъект осуществляет определенную психическую деятельность (выработка цели, укрепление решимости, учет противодействующих факторов, поиск способов и средств их преодоления и т. п.). Как правило, подобный разрыв во времени свидетельствует о более тщательной подготовленности преступного деяния, затрудняет работу правоохранительных органов по раскрытию и расследованию умышленных посягательств и изобличению виновных и существенно повышает опасность преступления и лица, его совершившего.

Внезапно возникшим называют умысел, который возник у виновного в нормальном психическом состоянии и был реализован сразу или через короткий промежуток времени после возникновения. Нередко скоротечное формирование умысла провоцирует обстановка (увидел то, что «плохо» лежит, и украл). Часто внезапно возникший умысел формируется в условиях межличностного конфликта (бытовые преступления), в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения (уголовно-наказуемое хулиганство), в таких чрезвычайных обстоятельствах как наводнение, пожар, землетрясение, авария и т. д. Внезапно возникший умысел, как правило, снижает возможности тщательной подготовки лица к совершаемому преступлению, уничтожению его следов, обеспечению алиби, что, соответственно, во многом облегчает работу правоприменителей. Однако, психологическая готовность лица в зависимости от сложившейся ситуации к совершению того или иного противоправного деяния, свидетельствует о повышенной опасности и преступления, и данного вида умысла виновного.

При выделении аффектированного умысла акцент, как правило, делается не столько на момент, сколько на психологический механизм формирования умысла на совершение преступления. Поводом для его возникновения являются закрепленные в законе (ст. ст. 107, 113 УК РФ) противоправные или аморальные действия потерпевшего, способные вызвать у виновного состояние внезапно возникшего

сильного душевного волнения, существенно затрудняющее сознательный контроль над волевыми процессами. В преступлении, совершенном в состоянии аффекта, по мнению некоторых ученых, «в меньшей степени проявляется антисоциальная установка личности и в большей степени сказывается влияние ситуации как внешнего повода для преступления». Аффектированный умысел выделяют как самостоятельный вид, а не как разновидность внезапно возникшего умысла, лишь потому что именно он рассматривается законодателем в качестве основания смягчения ответственности за умышленное причинение вреда.

Следующей классификацией является деление умысла по степени определенности предвидения субъектом общественно опасных последствий своих действий (бездействия) на определенный (конкретизированный), альтернативный и неопределенный (неконкретизированный).

Определенный умысел характеризуется наличием конкретного и достаточно полного представления о качественных и количественных признаках объективной стороны совершаемого деяния. Например, производя из пистолета в упор выстрел в голову жертвы, преступник в полной мере осознает и то, что он совершает, и тот преступный результат, который должен наступить. При неопределенном умысле имеется не индивидуально-определенное, а обобщенное представление об объективных признаках деяния, то есть виновный сознает только видовые его признаки. Так, нанося потерпевшему сильные удары по голове, груди и животу, виновный предвидит, что в результате будет причинен вред здоровью потерпевшего, но не сознает величины этого вреда. Альтернативный умысел, в отличие от двух предыдущих, подразумевает, с одной стороны, наличие индивидуально-определенного представления о двух и более вариантах преступных результатов своих действий, с другой стороны — отсутствие стремления достичь одного конкретного последствия, при сознательном допущении любого из них. Например, производя прицельные выстрелы в преследующего его сотрудника милиции, убегающий преступник предвидит как возможность причинения вреда здоровью милиционера, так и возможность причинения ему смерти. Не стремясь достичь конкретного варианта преступного результата, правонарушитель допускает возможность наступления любого из них.

Практическое значение рассмотренных классификаций состоит в том, что они позволяют детальнее рассмотреть психологический механизм преступного деяния и в соответствии с этим более точно определить меру ответственности виновного, вид и размер необходимого для его исправления наказания.

§ 4. Неосторожность и ее виды

Неосторожность как самостоятельная форма вины впервые была выделена в средневековой итальянской доктрине из непрямого умысла. Истории зарубежного уголовного права известны весьма разнообразные определения неосторожной формы вины: противозаконная решимость воли на деяние, из которого без намерения субъекта происходит преступление (Фейербах); решимость осуществить свою цель при отсутствии уверенности в ненаступлении преступных последствий (Грольман); решимость на действие, противозаконные последствия которого можно было своевременно усмотреть; бессознательно противоправная воля (Биндинг); непредвидение доступного предвидению последствия при осуществлении воли (Лист); недоразвитость рефлексов поведения и т. д.

В действующих законодательствах многих современных государств, устанавливающих уголовную ответственность за неосторожное причинение вреда, наметились две основные тенденции:

1) расширение сферы уголовно-наказуемой неосторожности;

2) усиление санкций за отдельные неосторожные преступления, причиняющие тяжкие последствия или создающие реальную опасность наступления таких последствий.

При этом расширение сферы уголовно-наказуемой неосторожности в различных местах и различном объеме происходит тремя основными способами:

1) путем введения ответственности за неосторожную эксплуатацию новых технических приспособлений и энергетических источников;

2) посредством замены традиционной ответственности за неосторожное причинение вреда ответственностью за неосторожное создание опасности, т. е. путем увеличения числа деликтов опасности;

3) раздвижением рамок самого понятия неосторожности за счет игнорирования в некоторых случаях ее субъективного критерия — возможности предвидеть и предотвратить наступление вреда.

В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится несколько десятков статей, в которых предусмотрена ответственность либо за преступления, совершаемые по неосторожности, либо за умышленные деяния, которыми по неосторожности причиняется вред здоровью личности или материальный ущерб государству и гражданам.

Преступлением, совершенным по неосторожности, в соответствии со ст. 26 УК РФ признается деяние, при котором лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

В соответствии с действующим законом (ч. 2 ст. 26 УК РФ), преступное легкомыслие как разновидность неосторожной вины содержит два содержательных признака:

1) предвидение возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния;

2) самонадеянный расчет на предотвращение этих последствий без достаточных к тому оснований. Первый признак традиционно относят к интеллектуальному содержанию, второй — к волевому содержанию вины.

Основное отличие, по мнению большинства ученых, между преступным легкомыслием и косвенным умыслом заключается в волевом содержании вины. В отличие от косвенного умысла воля лица при преступном легкомыслии направлена на предотвращение преступных последствий своего действия или бездействия. Лицо рассчитывает на конкретные реальные обстоятельства, которые, по его мнению, способны предотвратить наступление преступного результата. Неосновательность, ошибочность расчета и превращает подобное психическое отношение к последствиям совершенного деяния в преступное легкомыслие, а само деяние — в преступление.

Формулируя определение преступной небрежности в ч. 3 ст. 26 УК РФ, законодатель указывает на то, что «преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия». Таким

образом, правоприменителям прямо предоставляется возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые на момент совершения преступления не предвидели, а значит и не осознавали возможности причинения вреда общественным интересам.

§ 5. Ошибка и ее влияние на ответственность

Принцип субъективного вменения (принцип вины) обусловливает необходимость оценки всех, в том числе ошибочных, представлений лица о своем деянии и его последствиях.

Ошибка — это неправильное (ложное) представление лица о фактических или юридических свойствах совершаемого им деяния или его последствиях. В зависимости от характера заблуждения выделяют юридические и фактические ошибки.

Юридическая ошибка — неверное представление лица о юридической сущности своего деяния или его последствий (оценка деяния как непреступного, хотя это преступление; ложное представление о виде или размере наказания и т. п.).

Разновидностями юридической ошибки являются:

— заблуждение лица о преступности либо непреступности совершаемых им деяний;

— неправильная квалификация виновным своих деяний;

— заблуждение, когда по ошибке нарушаются предписания иной уголовно-правовой нормы, чем той, которая охватывалась сознанием лица;

— неверное представление о виде или размере наказания за совершенное преступление;

— заблуждение лица относительно обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, которое может быть назначено за совершенное им преступление.

Юридическая ошибка не влияет на решение вопроса об ответственности лица. *Незнание закона не освобождает от ответственности.*

Фактическая ошибка — неверное представление лица относительно фактических обстоятельств, характеризующих объект и объективную сторону преступления.

Фактические ошибки делятся на следующие виды:

— ошибка в объекте;

— ошибка в предмете;

— ошибка в личности потерпевшего;
— ошибка в развитии причинной связи;
— ошибка в последствиях преступного посягательства;
— ошибка в способе совершения преступления;
— ошибка в орудиях или средствах совершения преступления.

Ошибка в объекте — неверное представление лица о социальной и юридической сущности тех общественных отношений, на которые совершается посягательство. Лицо ошибочно полагает, будто посягает на один объект, тогда как в действительности вред причиняется другому объекту, неоднородному с тем, который охватывался умыслом виновного. Например, желая причинить тяжкий вред здоровью представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей, ошибочно причиняет вред другому человеку, не являющемуся представителем власти. Деяние квалифицируется в таком случае как покушение на преступление, охватывавшееся умыслом лица (в соответствии с направленностью его умысла), и как оконченное преступление (согласно фактически наступившим последствиям), т. е. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 318, ч. 1 ст. 111 УК РФ. В данном случае было покушение на такой объект, как порядок управления, а фактический вред причинен здоровью.

Ошибка в предмете — заблуждение лица относительно свойств предмета преступления при причинении вреда предполагаемому объекту. Ошибка в предмете может быть в случае:

— посягательства на отсутствующий предмет (лицо в целях хищения денежных средств вскрывает сейф, который в действительности оказывается пустым. Квалификация в данном случае осуществляется по направленности умысла — как покушение на хищение);

— посягательства на предмет, свойства которого обусловливают повышенную общественную опасность преступления (лицо, желая похитить имущество в крупном размере, похищает имущество меньшей стоимости. Содеянное квалифицируется как покушение на хищение в крупном размере, например, по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ);

— посягательства на предмет, отличающийся качественными характеристиками (лицо, желая похитить картину, представляющую особую художественную ценность, похищает копию. Содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное ст. 164 УК РФ, и как хищение чужого имущества);

— посягательства на предмет, имеющий одинаковое уголовно-правовое значение с позиции его количественных и качественных признаков. Эта ошибка не влияет на квалификацию.

Ошибка в личности потерпевшего заключается в том, что виновный, заблуждаясь, причиняет вред другому лицу, принимая его за выбранную жертву (например, ошибочно убивает другого). При этом вред причиняется соответствующему общественному отношению.

Такая ошибка не влияет на квалификацию. Исключение составляют случаи заблуждения лица в свойствах личности, выступающих содержанием квалифицирующих признаков состава преступления. Например, ошибка в возрасте потерпевшей при изнасиловании (п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), в определении состояния беременности при убийстве (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и др.

Если при совершении преступления лицо не знало о перечисленных обстоятельствах и по условиям сложившейся обстановки не могло или не должно было о них знать, хотя в действительности они существуют, то их учет производиться не должен.

Вопрос об оценке ситуации при ошибочном представлении виновного о наличии юридически значимого свойства личности в теории уголовного права решается неоднозначно. Так, предлагаются следующие варианты квалификации убийства женщины, находящейся, по ошибочному мнению виновного, в состоянии беременности:

— часть 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по направленности умысла) (А. Н. Попов, А. В. Наумов, Ю. А. Красиков и др.);

— часть 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 105 УК РФ (с учетом направленности умысла и фактически наступивших последствий) (Э. Ф. Побегайло);

— пункт «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ («несомненность знания субъекта об отягчающем обстоятельстве следует относить не к тому, имеется ли оно в действительности, а к тому, что он знает о нем») (С. В. Бородин);

— часть 1 ст. 105 УК РФ (учитывается только наступившее последствие в виде смерти) (Л. А. Андреева).

Позиция Президиума Верховного Суда РФ по данному вопросу соответствует последнему из указанных вариантов квалификации — по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Ошибка в развитии причинной связи — неправильное понимание зависимости между деянием и общественно опасными послед-

ствиями. В случае, когда последствие, охватываемое умыслом, фактически наступает, но является результатом не тех действий, которыми виновный намеревался их причинить, а других его действий, ошибка в развитии причинной связи влечет изменение квалификации деяния. Например, субъект, не справившись с управлением автомобилем, сбивает шедшего по мосту пешехода. Ошибочно полагая, что потерпевший скончался, и желая избежать ответственности, он скидывает его с моста в воду. Смерть потерпевшего наступила от попадания воды в дыхательные пути.

Действия виновного в данном случае следует квалифицировать по ч. 1 ст. 264 и ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Ошибка в последствиях преступного посягательства предполагает заблуждение лица по поводу конечного результата совершаемых им деяний.

Разновидностями ошибки в последствиях являются:

1) ошибка относительно качественной характеристики последствий:

— лицо предвидело такие последствия, которые в действительности не наступили (квалификация по направленности умысла как покушение на преступление с предвиденными последствиями);

— лицо не предвидело последствия, которые фактически наступили (ошибка исключает ответственность за умышленное причинение фактически наступивших последствий, но может влечь ответственность за их причинение по неосторожности, если таковая предусмотрена законом);

2) ошибка относительно количественной характеристики (тяжести, размера) общественно опасных последствий:

— фактически причиненные последствия оказываются более тяжкими по сравнению с предполагаемыми (ответственность должна наступать за умышленное причинение предполагаемых последствий и неосторожное причинение более тяжких последствий. При этом возможны два варианта квалификации. Если причинение тяжких последствий по неосторожности является квалифицирующим признаком состава преступления, содеянное квалифицируется как одно преступление, например по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В противном случае будет иметь место совокупность умышленного и неосторожного преступления — ст. 112 и ст. 109 УК РФ);

— фактически причиненные последствия оказываются менее тяжкими по сравнению с предполагаемыми (квалификация осуществляется по направленности умысла как покушение на преступление с более тяжкими последствиями).

Ошибка в способе совершения преступления — неверное представление относительно способа деяния, если способ указан в норме Особенной части УК РФ. Ошибка в способе действий виновного влечет квалификацию по направленности его умысла. Например, в тех случаях, когда посторонние лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

Ошибка в орудиях или средствах совершения преступления — заблуждение относительно качественных характеристик средств (орудий) преступления, способных повлиять на достижение преступного результата. Лицо ошибочно применяет орудия или средства, которые, по его мнению, способны привести к желаемому результату, тогда как на самом деле его достижение при помощи таких орудий или средств невозможно. Например, использование для убийства пистолета со сломанным бойком, если лицо не знало о поломке, следует квалифицировать как покушение на убийство с негодным орудием — ч. 3 ст. 30, чч. 1 или 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, фактические ошибки, в отличие от юридических, оказывают существенное влияние на квалификацию содеянного и уголовную ответственность.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте понятие субъективной стороны преступления.
2. Дайте характеристику интеллектуального и волевого признаков умысла.
3. Раскройте понятие неосторожности и ее видов.
4. Каковы проблемы двойной формы вины в уголовном праве России?
5. Дайте характеристику юридических и фактических ошибок.

Рекомендуемая литература

1. *Бавсун М. В., Векленко С. В.* Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны : учебное пособие. — Москва, 2020.

2. *Векленко С. В.* Диалектика и вопросы вины в уголовном праве. — Омск : Омская академия МВД России, 2003.

3. *Векленко С. В., Бавсун М. В., Фаткуллина М. Б.* Вина и ответственность в уголовном праве : монография. — Омск, 2009.

4. *Дагель П. С.* Субъективная сторона преступления и ее установление. — Воронеж, 1974.

5. *Маслова Е. В.* Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование. — Москва, 2018.

6. *Морозов В. И., Коткова Ю. С.* Невиновное причинение вреда, обусловленное экстремальной ситуацией или нервно-психическими перегрузками : учебное пособие. — Тюмень, 2005.

7. *Рарог А. И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. — Санкт-Петербург, 2003.

8. *Ситникова А. И.* Квалификация деяний, связанных с фактическими ошибками // Российский судья. — 2016. — № 4.

9. *Скляров С. В.* Вина и мотивы преступного поведения. — Санкт-Петербург, 2005.

10. *Чернова Н. А.* Эмоции в структуре субъективной стороны преступления // Современный юрист. — 2016. — № 2.

ГЛАВА 9. СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и виды стадий совершения умышленного преступления

Уголовное право выделяет три стадии умышленного преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление. Под ними понимаются определенные этапы развития преступной деятельности, которые различаются по характеру, объему совершаемых действий (степени выраженности объективной стороны конкретного преступления) и моменту прекращения преступного поведения. Стадии отражают собой различную степень реализации преступного умысла лица, что в свою очередь влияет и на разную степень общественной опасности посягательства.

Стадиям, как физическому (объективному) этапу человеческого поведения, предшествует психологический этап, на котором с учетом разных факторов формируются определенные мотивы, побуждающие лицо к действиям или бездействию. В теории уголовного права указанный психический процесс применительно к преступлению называют формированием умысла. Не проявленный во вне, т. е. не имеющий своего объективного выражения, данный этап находится за рамками уголовно-правового регулирования. Это утверждение справедливо, потому что в уголовном праве действует принцип ответственности за деяние. По тому же основанию ненаказуемо «обнаружение умысла». Обнаружение умысла не общественно опасно, так как не способно причинить вред охраняемым законом общественным отношениям и имеет скорее профилактическое, а не уголовно-правовое значение.

Обнаружение умысла следует отличать от заявлений лиц, содержащих угрозу или призывы, являющиеся признаками ряда преступлений, например: угроза убийством (ст. 119 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и т. д. Данные случаи квалифицируются как оконченное преступление.

В соответствии со ст. 29 УК РФ неоконченным преступлением признается приготовление к преступлению и покушение на преступ-

ление. В теории уголовного права эти две стадии принято также объединять понятием «предварительная преступная деятельность». В части 1 ст. 29 УК РФ оконченным преступлением называется деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Как уже ранее было отмечено, стадии приготовления к преступлению покушения на преступление представляют общественную опасность, в связи с чем, основанием уголовной ответственности за их совершение является состав неоконченного преступления. Выделение стадий в уголовном праве является отражением объективной действительности, их разграничение основано на раскрытии объективно существующих, а не привносимых сознанием границ между этими стадиями.

Приготовление к преступлению представляет собой деятельность, направленную на создание условий, облегчающих виновному последующее совершение преступления. В свою очередь, покушение — это деяние (действие или бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления, но которое не было доведено до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам.

Что же выступает основанием для привлечения к уголовной ответственности лица, которое не довело начатое преступление до конца?

В науке уголовного права существуют разные подходы к решению данной проблемы. Убедительной представляется точка зрения профессора Н. Д. Дурманова, который справедливо указывал, что в состав преступления включаются все признаки, обрисованные в статьях не только Особенной, но и Общей части УК РФ. В соответствии с этим, в действующем законодательстве содержание ст. 30 является правовым основанием для привлечения к уголовной ответственности лиц, не доведших преступления до конца по независящим от их воли обстоятельствам (ч. 3 ст. 29 УК РФ).

Стадии могут иметь место при совершении не всех преступлений. Данная возможность ограничена рядом объективных и субъективных признаков.

В статье 30 УК РФ в частях 1 и 3 законодатель указывает на умышленный характер вины при осуществлении предварительной преступной деятельности. Следует при этом отметить, что умысел может быть только прямой. Приготовление и покушение — это деятельность всегда сознательная и целенаправленная. Лицо сознает об-

щественно опасный характер своего поведения, желает и стремится к достижению преступного результата.

С объективной стороны стадии, по общему признанию, возможны в преступлениях с материальным составом, независимо от формы деяния (действие или бездействие), а в преступлениях с формальным составом исключается возможность покушения, если деяние совершается путем бездействия, так как момент начала последнего уже образует оконченное преступление.

Выделение стадий юридически обосновано лишь тогда, когда деятельность лица прекращена на этапе приготовления, либо покушения, если же виновный, пройдя подготовку к преступлению, в последующем, совершая его, достиг преступного результата, налицо признаки оконченного преступления, которым все предыдущие стадии поглощаются.

Установление стадии совершения умышленного преступления имеет важное практическое значение. Это определяется тем, что при назначении виновному наказания за совершенное им деяние необходимо учитывать степень общественной опасности содеянного. Оценка последней зависит в том числе от этапа, на котором была пресечена преступная деятельность. По общему признанию, закрепленному сегодня и законодательно, покушение опаснее приготовления, а оконченное преступление опаснее покушения, в связи с чем, каждая последующая стадия влечет более строгое наказание.

В основе учения о стадиях совершения умышленного преступления лежит объективный процесс человеческого поведения, который проходит в своем развитии определенные этапы: формирование замысла, создание условий для его реализации, собственно действия и достижение желаемого результата. В учебных целях вопрос о стадиях совершения преступления необходимо изучать в следующем порядке:

1. Приготовление к преступлению;
2. Покушение на преступление;
3. Оконченное преступление.

§ 2. Приготовление к преступлению

Действующий уголовный закон (ч. 1 ст. 30 УК РФ) определяет приготовление к преступлению как приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение

преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Приготовление — это любая умышленная, т. е. сознательная, целенаправленная деятельность, создающая условия для совершения преступления в будущем, не реализованная в оконченное преступление по независящим от воли виновного обстоятельствам. Приготовительные действия отличаются от обнаружения умысла тем, что здесь уже наличествуют конкретные действия, а не намерения совершить преступление. От следующей стадии умышленного преступления приготовление отличается тем, что оно несет в себе лишь угрозу объекту преступления, создает своеобразный плацдарм, облегчающий совершение преступления в будущем. Опасность намерений преступника, выполнение конкретных действий, создающих условия для реализации преступного умысла в будущем, и являются основанием ответственности лица за приготовление. Не может быть приготовления к преступлению вообще — уголовная ответственность возможна лишь за приготовление к совершению конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью уголовного закона.

С объективной стороны приготовление может образовывать одно из следующих действий: 1) приискание, изготовление или приспособление средств, или орудий совершения преступления; 2) приискание соучастников преступления; 3) сговор на совершение преступления; 4) иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Под приисканием орудий или средств совершения преступления понимается любой способ их приобретения. Он может быть правомерным — покупка, находка, получение в дар, в обмен и т. п. Способ приобретения может быть и противоправным — хищение, вымогательство, угон транспортного средства, незаконное приобретение оружия и т.д.

Под изготовлением понимается технологический процесс создания средств и орудий совершения преступления, который может осуществляться как в промышленных условиях, так и в кустарных. Это может быть приготовление клише для печатания фальшивых денег либо ценных бумаг, изготовление специального ломика для вскрытия закрытых на замок помещений. Основное отличительное свойство изготовления — это то, что указанные орудия и средства изготавливаются заново, а не путем переработки какого-либо предмета.

Приспособление — это умышленные действия, направленные на видоизменение свойств предмета, его частичная переработка, например, конструктивные изменения газового оружия для использования в качестве огнестрельного, укорачивание ствола охотничьего ружья, изготовление упора для кухонного ножа и т. п.

Под средствами совершения преступления понимаются предметы материального мира, которые способствуют осуществлению посягательства, облегчают его совершение в будущем. Это могут быть яды, транспортные средства, поддельные документы, определенные физические и химические процессы и т. п.

В отличие от средств орудиями признаются предметы, которыми преступник пользуется в процессе непосредственного исполнения преступления, т. е. полностью или частично выполняет объективную сторону преступления.

Встречаются примеры, когда одни и те же предметы в одном случае являются средством совершения преступления, а в другом становятся орудием преступления. Так при проникновении в помещение в целях хищения огнестрельное оружие может использоваться виновными для взлома замков (средство), а при убийстве тот же предмет применяется для лишения человека жизни (орудие).

Приискание соучастников преступления — это следующая форма приготовления. Данная разновидность приготовительной деятельности представляет собой умышленные действия, содержанием которых является вербовка соучастников для будущего преступления, путем шантажа, обещаний угроз и т. п. Эта разновидность приготовительных действий образует собой стадию приготовления, когда усилия субъекта достигли успеха, но преступление было прервано по независящим от него обстоятельствам.

Сговор на совершение преступления — это достижение соглашения между двумя или более лицами, содержанием которого является договоренность о совершении преступления. Обязательным условием является то, чтобы участники этого соглашения договорились о совершении преступления в будущем.

Иное умышленное создание условий для совершения преступления выражается в самых разнообразных действиях — это может быть составление плана будущего преступления, выслеживание жертвы, изучение постов охраны и т. п.

Являясь самостоятельной формой преступного поведения, приготовление включает в себя не только объективные, но и субъективные признаки. С субъективной стороны приготовление возможно лишь с прямым умыслом — виновный сознает, что своими действиями он создает условия для совершения преступления и желает их создать. Как справедливо отмечается многими авторами, нельзя готовиться к преступлению, лишь допуская его совершение, а уж тем более при наличии неосторожности.

Следует отметить, что некоторые приготовительные действия могут содержать в себе признаки оконченного преступления, предусмотренного Особенной частью уголовного закона. К таким случаям относится, например, хищение, вымогательство оружия либо радиоактивных материалов (ст. 226 УК РФ), в целях их использования в качестве орудия либо средства при совершении другого преступления; подделка или изготовление документов (ст. 327 УК РФ) в целях их использования при мошенничестве и т. д. При указанных обстоятельствах общественно опасное поведение лиц должно оцениваться с учетом совершенного преступления и квалифицироваться, соответственно, как совокупность деяний.

В качестве самостоятельного преступления квалифицируются организация вооруженной банды (ст. 209 УК РФ), преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), вербовка наемников (ст. 359 УК РФ) и т. д. Учитывая повышенную общественную опасность этих деяний, законодатель счел необходимым смоделировать на базе этих приготовительных действий оконченные составы преступлений.

Действующий УК РФ 1996г. установил возможность уголовно-правовых репрессий за приготовление лишь к тяжкому и особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30), а наказание за них в соответствии со ст. 66 не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части за оконченное преступление.

§ 3. Покушение на преступление

Следующей стадией, на которой может быть прервано преступление, является покушение. В части 3 ст. 30 УК РФ под покушением признает умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица об-

стоятельствам. Практически единственной новеллой, которую ввел законодатель в определение покушения, является учет того, что покушение может совершаться и путем бездействия. Примером этому может являться оставление человека в беспомощном состоянии на морозе, отказ матери кормить своего ребенка и т. п. При покушении на преступление наличествует целый ряд признаков, которые отличают его от приготовления и делают, таким образом, более опасным этапом реализации преступления.

Во-первых, покушение — это уже непосредственное вторжение в объект преступления, разрыв правовой оболочки, которая ограждает то или иное благо от посягательства. Во-вторых, покушение в отличие от приготовления есть уже начало выполнения объективной стороны конкретного преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Незавершенность выполнения объективной стороны при покушении выражается в большинстве случаев ненаступлением преступного результата, последствий совершения преступления. В некоторых ситуациях невыполнение преступления до конца может выразиться в несовершении целого ряда действий, входящих в объективную сторону преступления.

По своим объективным и субъективным моментам покушение характеризуется следующими признаками: во-первых, действия виновного непосредственно направлены на совершение преступления; во-вторых, начатое преступление не доведено до конца; в-третьих, преступление не завершено по независящим от воли виновного обстоятельствам.

Первый признак позволяет разграничить приготовление и покушение, а второй и третий различают покушение и оконченное преступление.

Рассматривая покушение, необходимо иметь в виду, что оно есть уже исполнение преступления, осуществление общественно опасного деяния (действий или бездействия), являющегося обязательным признаком объективной стороны, которое направлено против объекта преступления.

Незавершенность преступления при покушении трактуется как отсутствие в объективной стороне содеянного необходимых признаков, предусмотренных диспозицией конкретной уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ.

В первую очередь это ненаступление преступного результата (промах при выстреле, скользящий удар ножом и т. п.).

Зачастую в практике квалификации покушений встречаются случаи, когда последствия все-таки наступают, но не те, которые ожидал преступник от совершенного деяния. Например, в результате посягательства на жизнь наступила не смерть потерпевшего, а тяжкий вред здоровью.

Причины недоведения преступления до конца должны носить объективный характер. Если виновный на стадии покушения добровольно отказывается от доведения преступления до конца, то такого рода действия подлежат при наличии необходимых признаков самостоятельной уголовно-правовой оценке (ст. 31 УК РФ).

Волеизъявление виновного направлено на совершение преступления, доведение его до конца, достижение преступного результата. Причинами же, которые выступают в качестве своеобразного барьера, могут быть сопротивление потерпевшего, действие механизмов и сил природы, отсутствие определенных навыков у посягающего, его заблуждение относительно различных обстоятельств совершаемого деяния.

С субъективной стороны покушение — это только умышленное деяние, при этом умысел может быть только прямым. Покушающийся сознает опасность совершаемого деяния, а также и то обстоятельство, что он выполнил либо не выполнил необходимые действия, которые приведут к наступлению преступного результата.

Действующий в уголовном праве России принцип субъективного вменения позволяет на основе различного содержания интеллектуального момента покушения выделить два его вида — неоконченное и оконченное покушение. Такая необходимость возникает в связи с тем, что осознание степени незавершенности либо завершенности преступления существенно меняют окраску совершенного деяния и могут учитываться судом при определении вида и размера наказания.

Неоконченное покушение имеет место тогда, когда в момент его совершения виновный сознает, что он не выполнил всех необходимых действий, которые привели бы к наступлению преступного результата. Например, преступник проник на охраняемую территорию с целью хищения, но был задержан работником охраны.

Оконченное покушение характеризуется тем, что виновный в соответствии со своими субъективными представлениями сознает,

что он выполнил необходимый перечень действий, но они не привели к наступлению последствий.

В науке уголовного права, в рамках учения о стадиях совершения умышленного преступления, рассматривается и третья разновидность, так называемое «негодное покушение». Эта разновидность охватывает собой случаи, когда покушающийся заблуждается относительно фактических свойств предмета либо средств или орудий совершения преступления.

В соответствии с этой классификацией различают покушение на негодный предмет и покушение с негодными средствами. Примерами таких видов покушения могут послужить случаи выстрела или удара ножом в уже мертвого человека, попытка выстрела из непригодного ружья, отказ в срабатывании взрывного устройства и т. п.

Оба этих вида являются по своей сути разновидностью фактической ошибки. В теории уголовного права рассматриваются случаи покушения с негодными средствами, избранными по крайнему невежеству либо связанными с суеверием. Суть этого покушения заключается в том, что лицо пытается причинить вред с помощью привлечения сверхъестественных сил (заклинаний, магических действий и т. п.) либо с помощью предметов, которые в силу своих природных свойств не могут причинить желаемого вреда.

В литературе приводится пример с попыткой отравления при помощи сушеного мяса ядовитой змеи. Подобного вида покушения больше похожи на обнаружение умысла и поэтому не влекут уголовной ответственности.

Таким образом, ч. 3 ст. 30 УК РФ наряду со статьями Особенной части УК РФ выступает в качестве юридического основания для привлечения к уголовной ответственности лица, покушавшегося на совершение умышленного преступления. Учитывая незавершенность деяния, закон обязывает суды при назначении наказания за покушение не выходить за пределы трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ (ч. 3 ст. 66 УК РФ). Не может быть назначена за покушение и смертная казнь либо пожизненное лишение свободы (ч. 4 ст. 66 УК РФ).

§ 4. Оконченное преступление

Общая часть Уголовного кодекса Российской Федерации дает законодательное определение оконченного преступления. В части 1 ст. 29 УК РФ закреплено: «Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Известные специалисты в области уголовного права в свое время предлагали схожее понятие оконченного преступления: «Преступление считается оконченным тогда, когда совершенное виновным деяние содержит все признаки состава преступления, описанного в диспозиции уголовного закона»[104].

Н. Д. Дурманов под оконченным преступлением понимал деяние, в котором содержатся все признаки состава того преступления, совершение которого охватывалось умыслом виновного[105].

Вопрос о наличии оконченного преступления решается в зависимости от конструкции соответствующего состава преступления, описанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. В связи с этим в науке уголовного права рассматриваются три вида составов: материальный, формальный, усеченный. Более подробно этот вопрос изучается в учении об объективной стороне. В рамках изучаемой темы отметим лишь следующее.

В преступлениях с материальным составом момент окончания преступления связан с наступлением последствий, которые являются обязательным признаком объективной стороны и подлежат установлению и доказыванию. Ненаступление последствий говорит о том, что преступление не доведено до конца, и в этих случаях наряду со статьей Особенной части применяется ст. 30 УК РФ. К данной группе относится большинство преступлений против личности, собственности, должностных преступлений и т. д. Так, например, убийство считается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего. Если же смерть не наступила, то деяние квалифицируется как покушение на убийство. Кража и грабеж признаются оконченными с момента завладения чужим имуществом тайным либо открытым способом.

---

[104] *Курс* советского уголовного права / под общ. ред. А. А. Пионтковского. М., 1970. Т. 2. С. 412.

[105] *Дурманов Н. Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 35.

При этом следует учитывать одно существенное обстоятельство: иногда на момент окончания преступления в каждом конкретном случае влияет целый ряд факторов: особенность предмета преступления, обстановка совершения преступления и т. д. Характерным является следующий пример: гражданин Н., находясь в автобусе в целях совершения кражи, засунул правую руку в хозяйственную сумку гражданки К., захватил имеющуюся сумму денег. В момент, когда он вытаскивал из сумки руку с деньгами, К. почувствовала это и поймала виновного за руку. Н. был задержан и в последующем осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 158 УК РФ. Как видно из описанного, Н. начал изымать имущество, но изъятие не было завершено, потерпевшая не утратила возможность распоряжаться своим имуществом, хотя возможность утраты существовала реально.

На уровне правоприменительной деятельности вопрос о моменте окончания решается с учетом конкретных обстоятельств дела. Общая же посылка такова: в преступлениях с материальным составом, оконченным преступление, признается с момента наступления указанных прямо в законе либо устанавливаемых путем анализа последствий.

Следующим видом является формальный состав преступления, где момент окончания преступления связывается с совершением самого деяния. Последствия в таких составах находятся за рамками законодательной конструкции преступного посягательства. Данный вид состава преступления конструируется в законодательстве в следующих случаях: во-первых, когда последствия неизбежно наступают вместе с совершением деяния и потому отделить их друг от друга фактически невозможно; во-вторых, когда преступное деяние влечет за собой разнообразные преступные последствия, которые трудно установить и конкретизировать (например, разглашение данных предварительного расследования); в-третьих, когда объект уголовно-правовой охраны настолько важен, что законодатель не считает возможным ждать наступления последствий и с этим моментом связывать окончание преступления. Законодатель порой прибегает к смешанной конструкции составов, конструируя основной состав как преступление с формальным составом, а квалифицированный состав с материальным составом.

В теории уголовного права является дискуссионным вопрос о том, возможно ли покушение на совершение преступления с формальной конструкцией состава.

Такая ситуация в принципе возможна. Так, например, лицо с целью оклеветать другого человека размножает на ксероксе клеветнические измышления, а затем пересылает по почте конкретным адресатам. Однако по независящим от него причинам письма не доходят до адресатов. Налицо покушение на клевету (ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 128^1 УК РФ).

Третий вид преступлений представляет собой такую конструкцию, в которой момент окончания преступления связан с приготовительными действиями либо с покушением. Как правило, к такой конструкции законодатель обращается в том случае, когда объект преступления представляет собой наиболее значимые для общества и государства отношения, либо само деяние и его виновник представляют повышенную общественную опасность. Сам термин «усеченный состав» весьма условен и многими учеными-юристами критикуется[106].

Преступления с усеченным составом являются разновидностью формальных составов и относятся к деликтам опасности. Этот вид составов преступлений обладает целым рядом особенностей.

Во-первых, преступления с усеченным составом совершаются только с прямым умыслом при наличии специальной цели (разбойное нападение с целью завладения чужим имуществом и т. д.).

Во-вторых, в рассматриваемом виде преступлений момент окончания переносится на стадию покушения или даже приготовления (например, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и др.).

Законодатель, моделируя составы с отнесением момента окончания на более раннюю стадию, весьма осторожно подходит к наказанию виновных. Так, во многих нормах с усеченным составом сохраняется возможность освобождения от уголовной ответственности за деятельное раскаяние.

Практика моделирования уголовно-правовых запретов с формальным и усеченным составами широко применяется и в законодательстве других стран. Как правило, это преступления против безопасности государства, общественного порядка, международные преступления.

---

[106] См., напр.*: Карпушин М. П., Курляндский В. И.* Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974.

§ 5. Добровольный отказ от совершения преступления

Добровольный отказ с правовой точки зрения играет роль своеобразного моста, по которому лицо, совершающее преступление, может вернуться в докриминальное состояние. Действующее уголовное законодательство в ст. 31 формулирует добровольный отказ от преступления как прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

Основные признаки добровольного отказа изложены в ч. 2 ст. 31 УК РФ. Ими являются добровольность и окончательность. Эти признаки в уголовном праве называют еще условиями, при которых добровольный отказ исключает возможность привлечения к уголовной ответственности.

Добровольность отказа означает, что лицо, совершающее преступление, сознательно, по собственной воле принимает решение об отказе от доведения преступления до конца. Следовательно, исключается это условие в случае невозможности завершить преступление в силу сопротивления потерпевшего, непреодолимости возникших препятствий и т. п. Важным обстоятельством, характеризующим добровольность, является осознание виновным возможности реализовать свой преступный замысел, довести преступление до конца. Мотивация добровольности отказа уголовно-правового значения не имеет. Это может быть жалость к жертве, страх перед будущим наказанием, раскаяние и т. п.

Окончательность отказа означает, что лицо, начавшее совершать преступление, прекращает свою преступную деятельность совсем и полностью, а не переносит момент завершения преступления на более поздний срок. Не будет окончательности в том случае, когда преступник временно отступает перед возникшим препятствием в целях перегруппировки своих сил, замены имеющихся у него средств и орудий. Окончательный — это безусловный и полный отказ от доведения преступления до конца. Таким образом, добровольность и окончательность являются теми условиями, при которых опасность деяния исключается.

Добровольный отказ от совершения преступления возможен на стадии приготовления и покушения. Однако эта общая посылка тре-

бует некоторых уточнений. На стадии приготовительных действий и неоконченного покушения для лица достаточно воздержаться от совершения последующих действий, которые в совокупности с уже совершенными действиями составили бы оконченное преступление. В отношении оконченного покушения мнения ученых расходятся. Так, авторы Курса советского уголовного права, изданного в Ленинградском университете, полагали, что при оконченном покушении добровольный отказ невозможен. Основным аргументом, подтверждающим эту мысль, является отсутствие контроля за развитием событий со стороны преступника. С такой позицией нельзя не согласиться, но при этом необходимо сказать, что она упускает из виду особенности отдельных случаев совершения преступления.

Речь идет о ситуациях, когда между совершением деяния и наступлением последствий проходит довольно значительный период времени, который позволяет контролировать виновному развитие причинно-следственной связи. В качестве примера можно привести случай с отравлением при помощи яда, который действует не сразу, а через определенный промежуток времени. В такой ситуации виновный может совершить ряд активных действий, направленных на выведение яда из организма потерпевшего (путем введения, например, противоядия).

Мнения о возможности добровольного отказа на стадии оконченного покушения в преступлениях с материальным составом придерживаются большинство ученых-криминалистов.

Добровольный отказ является основанием непривлечения лица к уголовной ответственности, поскольку отсутствуют необходимые признаки преступления. Возможность уголовной ответственности сохраняется в том случае, если в фактически совершенных действиях содержатся признаки другого состава преступления. Так, у лица возникает обязанность нести ответственность за преступление при ситуации, когда виновный отказался от убийства, но при этом имевшееся у него огнестрельное оружие хранилось незаконно.

Отдельным вопросом стоит проблема добровольного отказа организатора, подстрекателя, пособника. Здесь закон предъявляет дополнительные требования к добровольному отказу этой группы соучастников. Если для исполнителя достаточно, чтобы его отказ от доведения преступления до конца был добровольным и окончательным, то организатор, подстрекатель, пособник должны выполнить еще це-

лый ряд действий. Основной смысл этих действий — ликвидация условий, при которых создавалась возможность совершить преступление исполнителем, т.е. они должны выполнить действия со знаком «наоборот». Организатор и подстрекатель должны предупредить органы власти о готовящемся преступлении и принять необходимые меры к недопущению совершения преступления исполнителем.

Пособник должен уведомить исполнителя о том, что он отказывается скрывать предметы, орудия совершения преступления, либо он не рекомендует совершать задуманное преступление.

Если же предпринятые меры по отказу от соучастия не увенчались успехом, и исполнитель довел преступление до конца, то организатор, подстрекатель, пособник несут ответственность на общих основаниях, а сам факт предпринятых усилий может быть учтен судом в качестве смягчающего обстоятельства.

Добровольный отказ необходимо отличать от деятельного раскаяния. Эти две формы поведения весьма схожи, но, тем не менее, между ними существует глубокое различие. Оно заключается в том, что деятельное раскаяние — лица после совершения преступления снизить степень опасности совершенного преступления, его последствий, оказание помощи следствию и суду.

Деятельное раскаяние не исключает преступность и наказуемость деяния, но служит в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность. Подобное поведение может выразиться в оказании первой медицинской помощи потерпевшему, вызове врача, сообщении о совершенном преступлении органам полиции, оказании содействия в расследовании преступления и т. п.

Действующее уголовное законодательство знает случаи, когда деятельное раскаяние выступает в качестве основания освобождения от уголовной ответственности. Это так называемые компромиссные или иначе поощрительные нормы Особенной части уголовного права. Содержатся они в примечаниях, например, к ст. ст. 205, 208, 275, 291 и других статьях УК РФ.

Деятельное раскаяние отличается от добровольного отказа по следующим основаниям: во-первых, добровольный отказ возможен на стадиях приготовления или покушения, а деятельное раскаяние — после окончания преступления; во-вторых, добровольный отказ является основанием, исключающим уголовную ответственность, а деятельное раскаяние учитывается судом при назначении наказания в качестве

смягчающего обстоятельства; в-третьих, вопрос о непривлечении к уголовной ответственности на основании добровольного отказа решается следователем, органом дознания на досудебных стадиях, а деятельное раскаяние рассматривается в суде при вынесении приговора.

В правоохранительной деятельности учет добровольного отказа и деятельного раскаяния позволяет осуществлять профилактическую работу, направленную на предотвращение многих умышленных преступлений.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Относится ли обнаружение умысла к стадиям совершения преступления?
2. Какие виды деятельности признаются приготовлением к преступлению?
3. Что понимается под покушением и каковы его виды?
4. На каких стадиях возможен добровольный отказ от преступления?
5. Что понимается под оконченным преступлением?

Рекомендуемая литература

1. *Дурманов Н. Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. — Москва, 1962. — 209 с.
2. *Караулов В. Ф.* Стадии совершения преступления. — Москва, 1982. — 59 с.
3. *Кузнецова Н. Ф.* Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. — Москва, 1958. — 203 с.
4. *Назаренко Г. В.* Неоконченное преступление и его виды. — Москва, 2003. — 160 с.
5. *Никулин С. И.* Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью. — Москва, 1985. — 64 с.
6. *Панько К. А.* Добровольный отказ от преступления по советскому уголовному праву. — Воронеж, 1975. — 147 с.
7. *Сабитов С. А.* Посткриминальное поведение. Томск, 1985. — 192 с.
8. *Тер-Акопов А. А.* Добровольный отказ от совершения преступления. — Москва, 1982. — 96 с.

9. *Уголовное* право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. — Москва : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

10. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 3 томах. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. Том 1. — 304 с.

11. *Уголовное* право (Общая часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

ГЛАВА 10. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Понятие соучастия в преступлении. Объективные и субъективные признаки соучастия

В соответствии со ст. 32 УК РФ соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Случаи совместного совершения преступления несколькими лицами представляют более существенную общественную опасность, чем преступление, совершенное единолично. Самой опасной формой подобных преступлений является организованная преступность, которая часто противостоит различным органам государства. Поэтому институт соучастия является одним из важнейших институтов уголовного права, определяя основания и пределы ответственности совместно совершающих преступления лиц.

Объективные признаки соучастия в преступлении:

— множественность — в совершении преступления участвуют два и более лица, достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и признанные вменяемыми, т. е. являющиеся субъектами уголовной ответственности. Однако возможны случаи так называемого посредственного исполнительства, когда субъект преступления для совершения преступления использует лицо, которое субъектом не является (ч. 2 ст. 33 УК РФ);

— совместность действий — совершение каких-либо действий, направленных на совершение общего для соучастников преступления. Соучастники могут выполнять различные действия или бездействия, однако при этом направленные на достижение единого преступного результата. Соучастие возможно и при неоконченном, и при оконченном преступлении.

Субъективные признаки соучастия в преступлении:

— умышленность — наличие совместного умысла на совершение преступления, При этом не обязательно, чтобы все соучастники были осведомлены о совместном совершении преступления, а также

вообще о деятельности прочих соучастников. При этом такая неосведомленность не препятствует квалификации преступления как совершенного в соучастии;

— соучастие возможно только в умышленном преступлении. При этом соучастие в преступлении с материальным составом возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом. При этом возможно совершение в соучастии преступления, влекущего последствия, психическое отношение к которым выражается в форме неосторожности. В таком случае действия виновных могут быть квалифицированы как соисполнительство в отношении основного состава с вменением им квалифицирующего последствия. Так, возможно совершение в группе лиц преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 4 УК РФ, т. е. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека.

§ 2. Виды соучастников преступления, их уголовно-правовая характеристика

В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ *исполнителем* признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом.

Выделяют три разновидности исполнителя:

— исполнитель, непосредственно совершающий преступление, т. е. единолично выполнивший всю объективную сторону преступления;

— соисполнитель, непосредственно участвующий в совершении преступления совместно с другими лицами, при этом все они именуются соисполнителями и выполняют объективную сторону преступления;

— «посредственный исполнитель», т. е. лицо которое использует для совершения преступления иное лицо, не являющееся субъектом преступления.

Выполнения каждым соисполнителем всей объективной стороны преступления не требуется, достаточно, чтобы каждый из соисполнителей выполнил какую-либо часть объективной стороны преступления. Так, при изнасиловании действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании,

должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

Из определения *организатора* преступления, данного в ч. 3 ст. 33 УК РФ, можно выделить четыре разновидности организаторской деятельности:

1.Организатором преступления признается лицо, организовавшее совершение преступления, т. е. подготовившее совершение преступления в целом или в большей его части посредством разработки плана совершения преступления, приискания соучастников, орудий и средств совершения преступления, обучения соучастников и т. д.

2. Организатором признается лицо, руководившее исполнением преступления, т. е. лицо, упорядочивающее деятельность соучастников по непосредственному совершению преступления как на месте его совершения, так и вне его.

3. Организатором признается лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), т. е. лицо, итогом деятельности которого по приисканию соучастников, орудий и средств совершения преступления, разработке планов совершения преступлений и т. д. стало создание организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ) или преступного сообщества (преступной организации) (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

4. Организатором признается лицо, руководившее организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), т. е. лицо, возглавляющее уже созданную им самим или другим лицом организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию).

Следует участь, что лицо, само организовавшее совершение преступления и само участвовавшее в его совершении, является исполнителем преступления.

Подстрекателем (ч. 4 ст. 33 УК РФ) является лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Подстрекатель воздействует на исполнителя преступления или других соучастников, возбуждая в них решимость, желание совершить преступление. При этом деятельность подстрекателя направлена именно на склонение лица к определенному преступному деянию, если же нет нацеленности на склонение ли-

ца к совершению конкретного преступного деяния, то подобные действия подстрекательством являться не будут.

Пособничество (ч. 5 ст. 33 УК РФ) возможно интеллектуальное и физическое.

При этом к интеллектуальному пособничеству относятся дача исполнителю советов, указаний и предоставление иной информации, существенно облегчающие совершение преступления и содержащие информативные сведения, а также заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно заранее данное обещание приобрести или сбыть такие предметы. От приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), и укрывательства преступлений (ст. 316 УК РФ) эти действия отличаются тем, что соответствующее обещание дается заранее, т.е. до момента фактического окончания преступления. Известны случаи, когда пособничеством признавались случаи приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, совершенные без предварительного обещания совершить такие приобретение или сбыт. В таких случаях пособник ранее многократно совершал подобные действия, поэтому исполнитель был уверен в подобном содействии совершению преступлению заранее, даже без предварительной договоренности.

Физическое пособничество — предоставление средств или орудий совершения преступления либо устранение препятствий к совершению преступлений. Физическое пособничество возможно как путем действия, так и бездействия, и должно оказывать исполнителю существенную помощь в совершении преступления.

§ 3. Виды и формы соучастия, их юридическая характеристика

В зависимости от функциональных ролей, выполняемых соучастниками преступления, можно выделять два вида соучастия:

1) простое соучастие или соисполнительство, при котором все совместно участвующие в совершении преступления лица являются соисполнителями;

2) сложное соучастие, когда в совершении преступления вместе с исполнителем или соисполнителями участвуют организатор, подстрекатель и (или) пособник).

В зависимости от степени сплоченности соучастников соучастие может быть разделено на четыре формы.

1. Группа лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ): преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Данная форма соучастия отличается отсутствием предварительного сговора, т. е. спонтанностью, внезапностью возникновения и реализации умысла на совершение преступления. Обязательный признак подобной группы лиц — наличие двух и более соисполнителей, пособничество или подстрекательство в совершении преступления в отношении одного исполнителя подобной формы соучастия не образует. Примером подобного преступления может послужить массовая драка двух групп футбольных «фанатов» после футбольного матча.

2. Преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Предварительный сговор на совершение преступления предполагает выраженную в любой форме (письменной, устной, конклюдентной) договоренность, состоявшуюся до начала непосредственного выполнения объективной стороны преступления (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

В судебной практике считается, что конститутивным признаком группы лиц по предварительному сговору является наличие двух и более соисполнителей (см., напр.: п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29). Например, имеет место случай исключения из приговора указания на совершение убийства группой лиц по предварительному сговору (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что из двух соучастников один являлся исполнителем, а другой — пособником, который сам в совершении преступления не участвовал. При этом следует отметить, что группа лиц по предварительному сговору, в зависимости от видов соучастников, может относиться как к простому, так и к сложному соучастию.

3. Преступную организованную группу (ч. 3 ст. 35 УК РФ) отличает устойчивость. О наличии устойчивости свидетельствуют стабиль-

ность состава группы, тесная взаимосвязь между ее членами, взаимная согласованность действий и их планирование, наличие постоянного руководства, постоянство форм и методов преступной деятельности, техническая оснащенность, значительная длительность существования группы, большое количество совершенных ею преступлений. Однако возможна организованная группа, состоящая всего лишь из двух лиц, при этом созданная для совершения одного преступления.

Действия всех участников организованной группы независимо от их роли в преступлении квалифицируются как соисполнительство. За создание наиболее опасной разновидности организованной группы (банды) — статьей 209 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность. Кроме того, согласно ч. 6 ст. 35 УК РФ создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

4. Наиболее опасной формой соучастия является преступное сообщество (преступная организация) (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Преступное сообщество (преступную организацию) характеризуют три отличительных признака:

— сплоченность, т. е. наличие у членов организации общих целей, намерений, превращающих их в единое целое, наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы («общака») из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение устава сообщества;

— организованность, т. е. четкое распределение преступных ролей между соучастниками, тщательное планирование преступной деятельности, наличие внутренней дисциплины;

— цель создания преступного сообщества (преступной организации) — совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Также как и в случае с бандой, особая общественная опасность такой формы преступного соучастия как преступное сообщество (преступной организации) обусловила уголовную наказуемость самого по себе факта создания такого сообщества (организации) (ст. 210 УК РФ).

Все преступные действия участников преступного сообщества (преступной организации), независимо от их роли в преступлении, квалифицируются как соисполнительство.

§ 4. Основания и пределы уголовной ответственности соучастников преступления

Соучастие при совершении преступлений само по себе не создает особых оснований уголовной ответственности. Основанием уголовной ответственности соучастников, так же как и при совершении преступления одним лицом, является наличие в совершенных ими действиях состава преступления.

При совместной преступной деятельности каждый соучастник в той или иной степени вносит вклад в совершение единого совместного преступления. Вследствие этого соучастники несут уголовную ответственность за совершение одного и того же преступления.

Пределы уголовной ответственности соучастников определяются в ст. 34 УК РФ. В ст. 34 УК РФ устанавливается, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью участия каждого из них в совершении преступления. Соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

В случае недоведения преступления до конца по независящим от исполнителя обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления.

Особенности уголовной ответственности организатора преступления определяются в чч. 5 и 6 ст. 35 УК РФ. Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. При этом, как правило, наиболее строгое наказа-

ние назначается именно организатору преступления. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, в соответствии с ч. 6 ст. 35 УК РФ влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

Сторонники знаменитой акцессорной теории соучастия полагают основной фигурой исполнителя преступления, при этом деятельность прочих соучастников — второстепенной, несамостоятельной. Согласно указанной теории ответственность соучастников зависит от ответственности исполнителя преступления. Поэтому, например, добровольный отказ исполнителя от доведения преступления до конца исключает уголовную ответственность иных соучастников.

О неприемлемости акцессорной теории свидетельствует, в частности, ч. 1 ст. 34 УК РФ, которая устанавливает ответственность соучастников преступления в зависимости от характера и степени фактического участия каждого из них в совершении преступления. Согласно принципу индивидуальной ответственности, при назначении наказания суд руководствуется характером и степенью фактического участия каждого соучастника, а также общими и специальными началами наказания, установленными ст. ст. 60 и 67 УК РФ.

В отдельных случаях исполнителем преступления признается только специальный субъект преступления. По статьям УК РФ о воинских преступлениях в качестве исполнителя, например, несут уголовную ответственность военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, или граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. В качестве иных соучастников воинских преступлений могут нести уголовную ответственность физические лица, не обладающие признаками специального субъекта. Часть 4 ст. 34 УК РФ устанавливает, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

Эксцессом исполнителя преступления признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. В зависимости от особенностей отклонения исполнителя во время совершения преступления от реализации совместного умысла соучастников различают количественный и качественный эксцесс. При *количественном эксцессе* исполнитель совершает деяние, однородное с задуманным соучастниками. Однако при этом изменяет условия его совершения, что приводит к более тяжким последствиям. При *качественном эксцессе* исполнителя посягательство им осуществляется на иной объект. Эксцесс исполнителя возможен как при соучастии с исполнением различных ролей соучастников, так и при соисполнительстве. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Квалификация добровольного отказа соучастников решается на основании положений чч. 4 и 5 ст. 31 УК РФ. При этом добровольный отказ от совершения преступления одного из соучастников не дает оснований для непривлечения к уголовной ответственности других соучастников.

Согласно ч. 4 ст. 31 УК РФ организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Интеллектуальный пособник должен нейтрализовать либо устранить созданные его усилиями условия для совершения преступления. При физическом пособничестве добровольный отказ пособника — это совершением им активных действий, которые направлены на устранение созданных его действиями благоприятных обстоятельств для совершения преступления исполнителем.

Соучастник, добровольно отказавшийся от доведения преступления до конца и предотвративший совершение исполнителем преступления, не привлекается к уголовной ответственности, если в содеянном им отсутствуют признаки состава иного преступления. Если организатору, подстрекателю и пособнику не удалось предотвратить совершение преступления исполнителем, они несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению.

§ 5. Понятие и виды прикосновенности к преступлению

Прикосновенность к преступлению — умышленная деятельность, связанная с преступлением другого лица, однако при этом не являющаяся содействием в осуществлении этого преступления. Формами прикосновенности к преступлению признаются заранее не обещанное укрывательство преступлений, недонесение о преступлении и попустительство преступлению.

В большинстве данные формы прикосновенности к преступлению не влекут уголовной ответственности. Однако существует ряд исключений из этого правила.

Так, статья 316 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. Однако при этом лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником.

С объективной стороны, в отличие от недонесения и попустительства, заранее не обещанное укрывательство характеризуется активным поведением лица.

Подобное преступление может состоять в умышленном предоставлении преступнику убежища с целью сокрытия его от органов власти, в видоизменении его внешнего вида, в обеспечении его необходимыми документами, в предоставлении ему транспортных средств, сокрытие, уничтожение или изменение орудий и средств совершения преступления и т. д.

Современное уголовное законодательство не предусматривает ответственности за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении, но при определенных условиях оно может рассматриваться как укрывательство особо тяжкого преступления (ст. 316 УК РФ). В то же время ст. 205^6 УК РФ «Несообщение о преступлении» предусматривает ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщение о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205^1, 205^2 , 205^3, 205^4, 205^5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Попустительство как форма прикосновенности к преступлению заключается в невыполнении лицом возложенных на него правовых

обязанностей, связанных с воспрепятствованием совершению преступления другим лицом. Уголовная ответственность за попустительство может наступать по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ) и др.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Назовите и раскройте признаки соучастия.
2. Возможно ли соучастие в неосторожных преступлениях?
3. Является ли подстрекателем лицо, склонившее другое лицо к пособничеству в совершении преступления?
4. Кто признается исполнителем преступления?
5. В чем заключается отличие организованной группы от преступного сообщества?
6. Что понимается под прикосновенностью к преступлению?

Рекомендуемая литература

1. *Аветисян С. С.* Соучастие в преступлениях со специальным составом. — Москва, 2004. — 467 с.
2. *Балеев С.* Соучастие в преступлении: формы и классификации // Уголовное право. — 2006. — № 5. — С. 8–11.
3. *Безбородое Д. А.* Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления : монография. — Москва, 2007. — 303 с.
4. *Быков В.* Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. — 2005. — № 2. — С. 18–21.
5. *Галиакбаров Р. Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. — Краснодар, 2000. — 200 с.
6. *Епифанова Е. В.* Проблемы соучастия в преступлении в теории российского уголовного права до 1917 г. // Государство и право. — 2005. — № 3. — С. 118–120.
7. *Савинский А.* Мнимое соучастие как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. — 2005. — № 10. — С. 32–33.
8. *Трухин А.* Соучастник преступления // Уголовное право. — 2006. — № 3. — С. 46–50.
9. *Уголовное* право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. — Москва : Союз крими-

налистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

10. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 3 т. Общая часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. — Том 1. — 304 с.

11. *Уголовное* право (Общая часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

12. *Уголовное* право (Особенная часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

ГЛАВА 11 ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

§ 1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния

Уголовная политика, содержанием которой является целенаправленное противодействие преступности, ориентирована не только на совершенствование форм и методов деятельности правоохранительных органов, но и на расширение социальной базы борьбы с преступностью. Эту базу формируют действия граждан по противодействию преступности. Данное направление уголовной политики нашло реальное воплощение в современном уголовном законодательстве, нормы которого направлены на активизацию граждан в сфере противодействия преступности. Об этом свидетельствует структурное изменение норм, исключающих преступность деяния. УК РФ впервые в истории отечественного уголовного законодательства расширил перечень соответствующих обстоятельств, интегрировал их в единый институт и на законодательном уровне закрепил понятие «обстоятельства, исключающие преступность деяния». Принципиальная позиция законодателя, ориентированная на стремление государства включить в антикриминальную деятельность граждан, выразилась в увеличении числа обстоятельств, исключающих преступность деяния, путем отнесения к ним помимо необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), задержания лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), и возможность неисполнения приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Вторую группу обстоятельств, не связанных с противодействием преступности, но позволяющих гражданам отстаивать законные интересы, образуют крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ) и обоснованный риск (ст. 41 УК РФ).

Прогрессивная тенденция уголовной политики обеспечила возможность законодательного закрепления в качестве абсолютного права необходимой обороны (ч. 1 ст. 37 УК РФ). В этом законодательном нововведении реализована конституционная норма (ст. 45

Конституции РФ), гарантирующая гражданам право защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом. Из института необходимой обороны против опасного для жизни нападения изъят существовавший ранее ограничительный критерий защитных действий, что дает возможность гражданам всеми способами осуществлять самозащиту от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, или непосредственной угрозой применения такого насилия.

Для отправления правосудия в нашей стране и строгого соблюдения законности важное значение имеет правильное решение наукой уголовного права вопроса о понятии и видах обстоятельств, исключающих преступность деяния. Неверное понимание этого вопроса может привести к необоснованному привлечению к уголовной ответственности лиц за такие действия, которые лишь с внешней стороны представляются преступными.

В условиях, когда государство не может обеспечить эффективную защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, собственности и других благ законопослушного населения, оно должно предоставить возможность осуществлять такую защиту самим гражданам. Эта возможность гарантируется государством за счет включения в УК РФ институтов необходимой обороны, крайней необходимости, правомерного причинения вреда при задержании преступника и других.

Человек наделяется правом на причинение вреда при наличии определенных оснований и соблюдении условий, предусмотренных ст. ст. 37–42 УК РФ. Нормативные положения, содержащиеся в главе. 8 УК РФ, можно отнести к управомочивающим, поскольку «предписания, закрепленные в Общей части УК РФ, наделяют участников уголовно-правовых отношений субъективными правами, указывают на возможность активного использования предоставленных им дозволений»[107].

В связи с тем, что в науке и практике, помимо обстоятельств, содержащихся в главе 8 УК РФ, выделяют также иные обстоятельства, пока не получившие законодательного закрепления, все их можно подразделить на две группы. Первую группу составляют законодательные конструкции главы 8 УК РФ. Во вторую группу разные авторы предлагают включить: согласие потерпевшего; исполнение закона; выполнение профессиональной обязанности; причинение вреда во время

[107] *Коняхин В. П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 194.

спортивных соревнований; пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию; правомерная провокация; осуществление своего права и др.

Таким образом, *обстоятельства, исключающие преступность деяния*, — это такие обстоятельства, при наличии которых причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам не признается совершением общественно опасного деяния, а, наоборот, считается общественно полезным или социально приемлемым поведением.

§ 2. Необходимая оборона и критерии ее правомерности

Необходимая оборона — это правомерная защита от общественно опасного посягательства, реализуемая в причинении вреда посягающему лицу. Данный институт предусмотрен ст. 37 УК РФ, создает механизм осуществления закрепленного в ст. 45 Конституции РФ правила, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснено, что «уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства».

Институт необходимой обороны нацелен на поощрение любой правомерной активности граждан, направленной на пресечение общественно опасных посягательств. Уголовный закон ориентирует законопослушных граждан на нетерпимое отношение к общественно опасным посягательствам. Одновременно он обращен ко всем неустойчивым лицам, способным встать на путь совершения преступления, предупреждая их о том, что совершение ими общественно опасного посягательства может вызвать достойное сопротивление, связанное с причинением серьезного вреда.

Регламентируя институт необходимой обороны, законодатель стремится обеспечить права обороняющегося от общественно опас-

ного посягательства для того, чтобы стимулировать его на подобные действия и оградить от возможного необоснованного привлечения к ответственности, в частности за превышение пределов необходимой обороны.

Согласно действующей редакции ч. 1 ст. 37 УК РФ лица, находящиеся в состоянии необходимой обороны, наделяются правом защищаться от общественно опасного посягательства любыми средствами и с причинением нападающему любого вреда, вплоть до лишения его жизни, если: а) имеется факт посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица; б) либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности: причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т. п.).

Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Кроме того, таким посягательством является совершение иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Если посягательство не было сопряжено с насилием опасным для жизни, либо с угрозой применения такого насилия, то лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны должно соблюсти ряд условий.

Условия правомерности необходимой обороны:

а) относящиеся к нападению: общественная опасность посягательства, его наличность и действительность.

Общественная опасность посягательства является обязательным условием возникновения права на необходимую оборону, так как его наличие создает основание для возникновения права на необходимую оборону. Само состояние необходимой обороны возникает в любом случае, когда гражданин осознает, что сталкивается с общественно опасным посягательством, направленным на интересы его самого, его близких, других лиц, законные интересы общества или государства.

Статья 37 УК РФ допускает оборону против общественно опасных поступков, совершаемых лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, а также общественно опасных действий со стороны невменяемых.

Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности.

Правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.).

Наличность посягательства. Обоснованной признается своевременная защита, когда объектам уголовно-правовой охраны *уже причиняется вред* или *существует реальная угроза его немедленного причинения*. Необходимая оборона обоснована в период от начала до окончания посягательства. Началом посягательства признается покушение на преступление. Вместе с тем при практическом разрешении этих уголовно-правовых вопросов начало посягательства может быть смещено на более ранний период. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 сентября 2012 г. разъяснил, что «непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях

о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». Часто угроза начала посягательства очевидна, непринятие защитных мер ставит людей, общественные и государственные интересы в явную, неотвратимую опасность причинения вреда. Оборона от такой угрозы допустима. Более того, непринятие предупредительных мер чревато утратой самой возможности оказать сопротивление.

Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т. п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства.

В случае совершения предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства.

Угрозу нападения нельзя смешивать с обнаружением умысла и приготовительными действиями. В них отсутствует наличность посягательства. По этой причине причинение вреда в подобных обстоятельствах будет неправомерным и влечет ответственность лица.

Наличным посягательство может быть и при уже оконченном нападении. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. отмечается, что состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случаях, когда:

защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом в целях создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявше-

муся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства». Это положение закреплено и в ч. 2^1. ст. 37 УК РФ.

В случаях причинения вреда нападающему после завершения посягательства при наличии сознания, что посягательство фактически закончилось, должно квалифицироваться как совершение умышленного преступления.

Действительность посягательства. Общественная опасность посягательства должна существовать реально, т. е., она должна быть объективной и не является плодом представлений, воображения обороняющегося. Защита против кажущегося посягательства расценивается как мнимая оборона.

Мнимая оборона, в отличие от правомерной обороны, хотя и связана с «защитой», тем не менее, объективно представляет собой разновидность опасного поведения, зачастую влекущего причинение необоснованного вреда различным правоохраняемым интересам. «Защита» в такой ситуации неуместна, а само причинение вреда «нападающему» не может расцениваться по правилам необходимой обороны, так как ее реально нет. Ответственность за вред, причиненный при мнимой обороне, наступает за действия, совершенные при наличии фактической ошибки. Важно подчеркнуть, что для мнимой обороны необходимо стечение таких внешних обстоятельств, которые могли бы провоцировать ошибку лица из-за похожести происходящего на реальное нападение. Если же обстановка, в которой развивались события, не давала оснований для вывода о нападении, а само предположение о факте нападения было необоснованным, все содеянное должно квалифицироваться как совершение умышленного преступления.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. обращается внимание судов на необходимость различать состояние необходимой обороны и так называемой мнимой обороны, когда субъект лишь ошибочно предполагает наличие посягательства.

б) относящиеся к защите — при пресечении посягательства вред должен быть причинен только посягающему, а не третьим лицам. Кто конкретно совершает посягательство, в каких родственных или служебных отношениях с ним находится защищающееся лицо, значения не имеет. Поэтому при защите вред может быть причинен супругу

или другим родственникам, начальнику или подчиненному по службе и даже представителю власти, если его действия объективно выразились в незаконном посягательстве, квалифицируемом как нападение.

Причинение вреда третьему лицу всегда исключает состояние необходимую оборону, поскольку такое поведение реально общественно опасно и влечет ответственность на общих основаниях. Хотя возможны варианты правовой оценки содеянного. Во-первых, возможно причинение вреда третьему лицу в результате фактической ошибки. В этом случае содеянное оценивается по правилам мнимой обороны. Во-вторых, возможно причинение вреда третьим лицам при отклонении действия. В последнем варианте ответственность наступает с учетом неосторожной формы вины лица.

Действующее законодательство, при известных условиях, признает причинение вреда третьим лицам как правомерное поведение, но для этого необходимо установить основания для применения другого правового института — крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

Правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях.

Посягательство имеет начальный и конечный моменты, соответственно и защита должна быть своевременной, ее правомерность предопределяется пределами во времени. Необходимая оборона возможна именно в тот период времени, которое занимает само посягательство. Обычно защита возможна с покушения до окончания посягательства, его фактического прекращения. Оконченным посягательство может быть не только в случае достижения поставленной цели, но и в ситуациях, когда в результате деятельности других людей или действий защищающегося субъект объективно не может продолжать посягательство, а также в случае его добровольного отказа либо когда он вынужден на длительное время отложить продолжение посяга-

тельства. Окончание посягательства всегда свидетельствует об исчезновении основания для осуществления защиты.

Надо отличать прекращение посягательства от кратковременного приостановления его осуществления. Например, не справившись с потерпевшим, нападающий, оставив его, начинает выламывать доску или кол в заборе для использования их в качестве орудия нападения. В данном случае субъект не прекратил нападения. Временное приостановление посягательства связано с намерением продолжения нападения с большей интенсивностью. Поскольку в таком продолжаемом во времени и по эпизодам нападении угроза не устраняется, то сохраняется право на оборону.

Случаи, когда лицо намеренно вызывает нападение, чтобы затем использовать его как предлог для совершения запрещенных законом действий называются «провокация обороны». В таких случаях часто используется ситуация драки, в ходе которой учиняется расправа или реализуется акт мести. Состояния необходимой обороны здесь нет, и содеянное надлежит квалифицировать на общих основаниях как умышленное преступление.

Соразмерность защиты характеру и опасности посягательства. Как было отмечено, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, правомерной признается защита от посягательства, сопряженного с насилием опасным для жизни или угрозой такого насилия путем причинения посягающему любого вреда, вплоть до лишения его жизни. Превышение пределов необходимой обороны возможно лишь в ситуациях, когда посягательство не сопряжено с упомянутым выше насилием или его угрозой.

Защита правомерна, если в ходе ее реализации не было допущено превышения пределов необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Решая вопрос о соразмерности защиты и посягательства, необходимо учитывать все факторы, имеющие непосредственное отношение к событию (характер и степень общественной опасности посягательства в сопоставлении с возможностями обороняющегося).

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

Под явным несоответствием защиты характеру и степени общественной опасности посягательства понимается причинение нападающему чрезмерного, не вызываемого в сложившихся обстоятельствах

необходимостью, вреда здоровью либо смерти. Например, причинение тяжкого вреда здоровью с использованием огнестрельного оружия для защиты от посягательства, выразившегося в оскорблении и пощечинах, должно квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны, поскольку само нападение не обладает большой опасностью. Для решения вопроса о том, превышены пределы необходимой обороны или нет, необходимо установить чрезмерность защиты, т.е. явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства.

Разъяснить судам, что уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, т. е. когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причи-

нения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т. п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Следует иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты. Поэтому ст. 37 УК РФ была дополнена специальным положением, в соответствии с которым: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и противоречива. В ней господствует обвинительный уклон, о чем, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что фиксируемое судебной статистикой количество эксцессов обороны значительно превышает число случаев правомерной необходимой обороны[108], а логическое построение ст. 37 УК РФ и возможность относительно широкого толкования при определении круга объектов возможной защиты и пределов таковой на практике, как ни странно, реализуется с точностью до наоборот. Следует согласиться с мнением Э. Побегайло о том, что в правоприменительной среде указания закона принимаются однозначно: если посягательство угрожает жизни обороняющегося, то можно причинять посягающему любой вред вплоть до смерти; в других случаях,

[108] *Перцев Д. В.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. С. 4.

как правило, усматривается превышение пределов необходимой обороны, а то и обычное преступление против личности[109].

§ 3. Крайняя необходимость и условия ее правомерности. Отличие крайней необходимости от необходимой обороны

Помимо состояния необходимой обороны в жизни складываются ситуации, когда, во-первых, источник опасности, угрожающей правоохраняемым интересам, коренится не только и не столько в порицаемом обществом поведении человека, сколько в иных процессах и явлениях; во-вторых, избирается принципиально иной способ защиты социально значимых благ — не путем причинения вреда посягающему, а за счет ущемления других законных интересов общества, государства и граждан.

Такое состояние именуется крайней необходимостью. В части 1 ст. 39 УК РФ она определяется следующим образом: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемых законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Применения норм о крайней необходимости невозможно без соблюдения тех условий, которые вытекают из законодательной формулы, закрепленной в ст. 39 УК РФ. Эти условия, подобно условиям правомерности необходимой обороны, могут быть объединены в две группы: относящиеся к грозящей (или наступившей) опасности и характеризующие вред, причиненный ради предотвращения (нейтрализации) этой опасности.

Условия, относящиеся к грозящей опасности

Опасность должна угрожать причинением существенного вреда интересам государства, общества, личности или правам граждан. Источник опасности может быть различный. Движущиеся меха-

---

[109] *Побегайло Э.* О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 69.

низмы, нападение животных, действия человека, причиняющего или угрожающего причинить вред каким — либо правоохраняемым интересам, необходимость одновременного выполнения различных обязанностей и т. д.

Опасность должна быть наличной, т. е. создавшей непосредственную угрозу причинения вреда или начавшей причинять вред.

Опасность должна быть действительной, т. е. реально существующей, а не мнимой. Однако, если по обстоятельствам дела лицо не должно было и не могло сознавать, что опасность в действительности отсутствует, и совершило для устранения такой мнимой опасности действия, подпадающие под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, содеянное не может считаться преступлением.

Если же лицо не сознавало, но по обстоятельствам дела должно было сознавать, что в действительности опасности не существовало, то причинение вреда для предотвращения такой мнимой опасности должно рассматриваться как неосторожное преступление.

Условия, характеризующие вред

Вред причиняется третьим лицам. Случаи крайней необходимости предполагают столкновение двух охраняемых законом интересов. При этом сохранение одного интереса достигается путем причинения меньшего вреда другому. Вред причиняется интересам учреждений, организаций и лиц, как правило, не причастных к возникновению опасности, не вызывающих ее своей деятельностью.

Грозящая опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами, кроме как путем причинения вреда. Причинение вреда является единственно возможным средством спасения более важного блага.

Не должно быть превышения пределов крайней необходимости. Вопрос о соотношении причиненного и предотвращенного вреда решается с учетом обстоятельств, относящихся к грозящей опасности и мерам по ее устранению, в первую очередь, с учетом характера и значения сравниваемых интересов.

«Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за

собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда» (ч. 2 ст. 39 УК РФ).

В ряде случаев на практике не просто определить, имело ли место превышение пределов крайней необходимости. Прежде всего, это касается ситуаций, когда причиненный вред по своему характеру резко отличается от вреда, который способна нанести грозящая опасность. При оценке не следует механически подходить к соотношению жертвуемого и оберегаемых благ. Скажем, принесение в жертву одной или даже нескольких человеческих жизней ради доставления транспорта с продовольствием в голодающий северный поселок с населением несколько сотен человек вполне оправданно (естественно, при наличии всех остальных условий правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости).

Закон запрещает причинять вред правоохраняемым интересам ради спасения равноценных благ. Так, преступным будет спасение собственной жизни за счет жизни другого человека.

Следует признать, что в уголовном законе отсутствует привилегированная норма, предусматривающая уголовную ответственность не только за превышение пределов крайней необходимости, но и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

§ 4. Иные обстоятельства, исключающие преступность деяния и их характеристика

*Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. И*звестно, что далеко не все лица, совершившие преступление, привлекаются к уголовной ответственности. Одной из причин недостаточной раскрываемости преступлений является то, что во многих случаях не удается, что называется, задержать преступника с поличным, на месте преступления или в ходе последующих оперативно-розыскных мероприятий. Это ведет к совершению ими новых, порой более тяжких преступлений. Для минимизации возможности такого развития событий в ряде нормативных актов говорится о праве задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления или уклоняющихся от исполнения наказания (см., напр., главу 5 Федерального закона «О полиции»; ст. ст. 23 и 24 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»; ст. 25 Федерального закона «О государственной охране» и др.). В ходе

задержания возможно применение физической силы, специальных средств и оружия, что может причинить вред задерживаемому лицу. Однако право на задержание лица, совершившего преступление, в том числе с причинением ему необходимого для задержания вреда, принадлежит не только специально уполномоченным работникам правоохранительных органов, но и любому гражданину.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, «право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения статьи. 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление».

В связи с изложенным становится ясно, насколько важно иметь в уголовном законодательстве нормы, позволяющие задержать лицо, совершившее преступление, вопреки его воле, с применением правомерного насилия. В начале XX в. С. В. Познышев писал по этому поводу следующее: «Вооружая граждан правом насильственного захвата преступников, государственная власть до известной степени затруднит преступникам торжество над правосудием и увеличит риск преступной деятельности»[110].

Уголовно-правовое задержание следует отличать от административного (которому предшествует доставление лица в орган полиции) уголовно-процессуального, которое выражается в составлении протокола в соответствии со ст. 92 УПК РФ. Между тем в юридической литературе не всегда проводится такое отличие, что приводит, по нашему мнению, к ущемлению права на правомерное причинение вреда преступнику в целях пресечения его попытки скрыться от правосудия.

Как и в ситуациях необходимой обороны, лицо управомочивается причинить вред задерживаемому лишь при соблюдении определенных условий, прямо закрепленных в законе или вытекающих из смысла соответствующих правовых норм. Число этих условий должно быть минимальным, учитывая скоротечность ситуации задержания и ее, как правило, стрессовый характер. На наш взгляд, таких условий

---

[110] *Познышев С. В.* Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 150.

всего пять — два из них характеризуют совершенное задерживаемым деяние, а три — вред, который ему причиняется.

Условия, характеризующие совершенное задерживаемым деяние. Задерживаемый должен быть не просто причинителем общественно опасного вреда, а именно преступником, т. е. в его деянии должны содержаться все без исключения признаки состава преступления (или преступлений).

На практике соблюсти это условие нелегко, особенно человеку, не обладающему юридическими познаниями. Однако и до соответствующей корректировки законодательной формулы уголовно-правового задержания в ряде случаев причинение вреда задерживаемому, не совершившему преступления, не должно влечь уголовной ответственности. Речь идет о так называемом мнимом задержании или, точнее, задержании мнимого преступника (невменяемого, лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, действовавшего по неосторожности, когда состав преступления предполагает исключительно умышленную форму вины и т. п.). Причинение вреда указанному лицу будет извинительным, если задерживающий не должен был или не мог знать, что задерживаемый не является преступником. Иными словами, эта ситуация представляет собой частный случай невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ).

Преступное посягательство уже совершено или прервано на предварительных стадиях. Это положение применяется в случаях, когда общественно опасное посягательство (преступление) уже было окончено либо пресечено и вред причиняется лицу, совершившему преступление, исключительно в целях задержания его для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им нового преступления. Если задержанный преступник оказывает сопротивление и применяет насилие по отношению к лицам, осуществляющим его задержание, то у последних вновь возникает право на необходимую оборону. Это важно понимать, поскольку в законе установлены более жесткие условия правомерности причинения вреда при задержании по сравнению с такими условиями в случае необходимой обороны.

Что касается временных рамок, в течение которых допускается насильственное задержание преступника, то непосредственно в ст. 38 УК РФ они не определены. Думается, что они вытекают из содержания ст. 78 УК РФ, устанавливающей сроки давности привлечения к уголовной ответственности и порядок их течения.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. «к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания».

Попытки сузить эти рамки видятся нам неосновательными, поскольку общественная опасность скрывшегося преступника может с течением времени не ослабляться, а наоборот, усиливаться (совершение новых преступлений, переход на нелегальное положение, уверование в безнаказанность, включение в состав организованной преступной группы и т. д.).

Условия, характеризующие причинение вреда. Причинение вреда лицу, совершившему преступление, оправданно при одновременном наличии следующих условий:

1. Вред должен причиняться исключительно лицу, совершившему преступление и уклоняющемуся от правосудия, а не третьим лицам. Закон запрещает, тем самым, причинять вред здоровью, скажем, родным или близким скрывающегося преступника, ограничивать их свободу (брать в заложники) ради его явки в органы власти.

«Исходя из положений статьи 38 УК РФ задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления)».

Здесь наблюдается большое сходство с одноименным условием правомерности необходимой обороны. Хотя есть и отличие: если оборона от группового посягательства может заключаться в причинении ущерба любому соучастнику исходя из опасности посягательства в целом, а не его индивидуальной роли, то при задержании вред должен причиняться сугубо избирательно, т. е. в отношении только тех соучастников, которые пытаются скрыться.

Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противо-

правного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения.

Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях.

2. Наличие цели его задержания для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им нового преступления. Причинение вреда из мести либо по другим мотивам лицу, совершившему преступление, но не пытающемуся скрыться или уже задержанному, не может рассматриваться по правилам рассматриваемой нормы и влечет уголовную ответственность на общих основаниях, возможно при смягчающих обстоятельствах (например, в состоянии аффекта). Причинение вреда должно быть единственным средством удержания преступника и доставления его в правоохранительные органы.

3. Вред не должен превышать мер, необходимых для задержания. Законодатель в ч. 2 ст. 38 УК РФ характеризует превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, как явное (т. е. очевидное, бесспорное, несомненное) несоответствие этих мер характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстанов-

кой вред. Таким образом, следует учитывать и опасность совершенного задерживаемым лицом преступления, и обстановку (обстоятельства) задержания, а также данные о личности задерживаемого, в тех случаях, когда известно, подлежащее задержанию лицо.

«Под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т. п.). В случае совершения преступления несколькими лицами причинение вреда возможно только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным».

Лицу, виновному в преступлении небольшой тяжести, вряд ли правомерно причинять тяжкий вред здоровью, даже если иным способом задержать его было невозможно. Также неправомерным будет причинение тяжкого вреда лицу, совершившему даже особо тяжкое преступление, если при данных обстоятельствах его можно было задержать менее опасным способом.

Уголовно наказуемое причинение вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, — это умышленное преступление. Следовательно, виновный, причиняя вред задерживаемому лицу, осознает общественно опасный характер своих действий, понимает их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, в частности то, что причиняемый им вред явно чрезмерен, не вызван в данном случае необходимостью задержания и его обстановкой. В иных случаях ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, исключается.

Пленум гласит: «Разъяснить судам, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации по соответствующей части статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятель-

ствами, предусмотренными в пунктах «а», «г», «е» части 2 статьи 105 УК РФ. В частности, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по статье 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц).

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по статье 108 УК РФ.

Положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ».

УК предусматривает ответственность за убийство (ч. 2 ст. 108 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 114 УК РФ), совершенные при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Физическое и психическое принуждение. Целью принуждения является стремление добиться от потерпевшего нужного для принуждающего поведения, а именно совершения деяния, предусмотренного УК РФ.

Физическое принуждение — это такое внешнее незаконное воздействие на человека (его телесную неприкосновенность или свободу), при котором он лишается возможности действовать, не может руководить своими действиями (бездействием). Физическое принуждение может осуществляться как с помощью физического насилия, например путем причинения принуждаемому лицу побоев, физической боли, вреда здоровью различной тяжести, лишения пищи, воды, применения гипноза, введения наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, использования опре-

деленных видов энергии для парализации воли (воздействие сильным светом, отравление газом, прижигание огнем и т. д.), так и совершением других действий, ограничивающих движение или лишающих свободы лица, например путем связывания, запирания в изолированном помещении, погребе и др.

Следует различать непреодолимое и преодолимое физическое принуждение. Общественно опасным, на наш взгляд, можно считать лишь вред, причиненный в состоянии непреодолимого физического принуждения. Скажем, если рукой захваченного преступниками человека насильно приводится в действие взрывное устройство, его действия вряд ли кто-либо сможет назвать полезными, так как в результате произведенного взрыва погибли люди, было разрушено здание и причинен иной вред. Тем не менее это лицо не подлежит уголовной ответственности, поскольку, как считает законодатель (ч. 1 ст. 40 УК РФ), «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)».

Иная ситуация обрисована в ч. 2 ст. 40 УК РФ , где говорится, что «вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса». По существу, речь идет о частных случаях крайней необходимости. Считать, что и эти действия не являются общественно полезными, значит подрывать устоявшуюся оценку всего института крайней необходимости. Признание деяния преступным в таких случаях обусловливается тем, что принуждение не является непреодолимым, т. е. исходя из степени опасности угроз или физического принуждения лицо может действовать и само избирает вариант своих действий. Лицо может на выбор или поступиться своими личными интересами, или причинить вред другому лицу, обществу или государству.

Под психическим принуждением следует понимать различные действия, которые могут воздействовать на волю принуждаемого лица, вызывать у него страх, служить основанием реального опасения осуществления угроз в отношении его самого или близких, знакомых,

собственности, благополучия и др., например, высказывание угрозы убийством или жеста об этом, демонстрацию оружия и т. д.

Для признания деяния совершенным в состоянии крайней необходимости, исключающим уголовную ответственность, должны быть соблюдены два условия, а именно: 1) опасность не могла быть устранена иными средствами; 2) не было допущено превышения пределов крайней необходимости (причиненный вред должен быть в любом случае меньше предотвращенного вреда).

Не может считаться обстоятельством, исключающим преступность деяния, психическое принуждение в виде угрозы применения (или продолжения применения) к принуждаемому законных мер воздействия.

Обоснованный риск. В соответствии с частью первой статьи 41 УК РФ «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели».

Статья 41 УК РФ не содержит определения риска, а в научной литературе по этому вопросу высказываются различные суждения. В частности, Ю. В. Баулин полагает, что риск есть объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при котором неизвестно, наступит этот вред или нет[111]. М. П. Карпушин определил риск как опасность наступления невыгодных последствий от целесообразных действий; это образ действий в условиях, когда нет гарантии успеха[112]. В. П. Мамайкин, В. Н. Щербаков и В. В. Яковлев считают, что риск как понятие имеет право на существование лишь в том случае, если рассматривается стохастический (случайный, вероятностный) процесс и лицо, принимающее решение, имеет право выбора того или иного варианта, в том числе и отказа от любого из них[113].

В практической деятельности риск проявляется в двух аспектах. Во-первых, как необходимость предпочтения одного какого-либо действия из нескольких возможных, каждое из которых в силу неоче-

---

[111] *Баулин Ю. В*. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства // Правовое государство. Вып. 1. Тарту, 1989. С. 227.

[112] *Карпушин М. П*. Проблемы уголовного права в оперативной и следственной практике органов государственной безопасности. М., 1984. С. 97.

[113] *Мамайкин В. П., Щербаков В. Н., Яковлев В. В*. Проблема оценки риска // Жизнь и безопасность. 1996. № 4. С.103.

видности обстановки и неполноты данных, послуживших основой для принятия решения, может повлечь негативные последствия. Во-вторых, как выбор между применением нового метода, обещающего эффективный результат, но сопряженного с возможностью наступления вреда, и использованием менее эффективного, но заведомо не несущего опасности способа.

В юридической литературе выделяются несколько видов обоснованного риска — производственный, хозяйственный, коммерческий, научно-технический, организационно-управленческий и другие[114], даются понятия условий правомерности риска с подразделением их на две группы, одна из которых характеризует цель, а другая — сами действия[115].

Наличие в УК РФ рассматриваемого обстоятельства обусловлено тем, что иногда использование в различных областях давно проверенных и хорошо себя зарекомендовавших способов в новых условиях не приносит ожидаемых результатов, требуется обращение к иным формам и методам, которые, по всем расчетам, позволят осуществить «прорыв» в решении той или иной проблемы. Но применение новых форм и методов часто сопряжено с повышенным риском причинения вреда правоохраняемым интересам.

Применение рассматриваемого института особенно актуально в настоящее время, когда, с одной стороны, в обществе широко распространилось демонстративное пренебрежение к элементарным правилам безопасности на производстве и в быту, что приводит к взрывам, авариям, пожарам, крушениям и другим техногенным катастрофам; с другой стороны, представители власти постоянно являют примеры нерешительности, вялости, а то и просто трусости в критических ситуациях, что также ведет к большим людским и материальным потерям.

Конечно, риск не должен превращаться в авантюру, грозящую крахом и причинением серьезного вреда правоохраняемым интересам. Поэтому законодатель в ч. 3 ст. 41 УК РФ установил, что «риск

---

[114] См., напр.: *Курс* уголовного права. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 1. М., 1999. С. 484–485.

[115] См., напр.: *Уголовное* право. Общая часть. М., 1997. С. 229–230 ; *Уголовное* право. Часть Общая. Часть Особенная. М., 1999. С. 189–191; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Наумова. М., 1999. С. 143.

не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия».

Вместе с тем представляется излишним дополнительное ограничение, содержащееся в ч. 2 этой же статьи УК РФ: «Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием), и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам».

Рискованная ситуация характеризуется следующими признаками:

а) достижение общественно полезной цели обычными, традиционными, известными практике и не связанными с риском способами в данной конкретной обстановке невозможно;

б) имеется основанная на передовом опыте и достижениях науки реально осуществимая в данной обстановке возможность достижения общественно полезного результата путем использования новаторского, нетрадиционного способа;

в) причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам является лишь маловероятной возможностью, оно не детерминируется ни самой ситуацией, ни предпринимаемыми для ее разрешения действиями.

Ситуация, обладающая вышеуказанными признаками, является рискованной. Однако не всякие совершенные в такой обстановке действия, повлекшие вред охраняемым уголовным законом отношениям, признаются правомерными, а лишь отвечающие совокупности следующих условий правомерности:

а) рискованное действие должно быть направлено на достижение общественно полезной цели.

В качестве общественно полезной цели выступают сохранение и увеличение с наименьшими затратами любых общечеловеческих ценностей как для отдельной личности или групп населения, так и для всего общества в целом. Таковыми могут быть спасение жизни человека во время медицинской операции, научное открытие, значительная прибыль в предпринимательской деятельности, существенная экономия средств[116];

---

[116] *Курс* уголовного права: Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 1. Учение о преступлении. М., 1999. С. 486.

б) рискованные действия заведомо для субъекта риска должно исключать угрозу жизни людей, экологической катастрофы или общественного бедствия;

в) субъект риска, осознавая возможность причинения ущерба и его объем, должен предпринять все необходимые меры для предотвращения возможного вреда, включая меры по локализации возможных вредных последствий.

Конечно, в критических условиях трудно предусмотреть все, тем не менее разумно достаточные меры для предотвращения потенциального ущерба должны быть лицом предприняты. Эти действия должны основываться на всех доступных «среднему профессионалу» в данной сфере деятельности современных научных знаниях и достижениях практики.

Представляется, что рискованное действие возможно в тех случаях, когда оно заведомо для субъекта риска прямо не запрещено законом применительно к конкретной обстановке либо ситуация вообще нормативно не урегулирована.

Исполнение приказа или распоряжения. В соответствии с ч. 1 ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.

Исполнение обязательных приказов, распоряжений — непременное условие нормальной работы в любых сферах. Более того, в ряде областей деятельности беспрекословное, точное и своевременное исполнение приказов — залог успешной и безопасной их деятельности (транспорт, авиация, связь, военная служба и др.). Так, приказ командира (начальника) в армии — закон для подчиненного. Приказ должен выполняться беспрекословно, точно и в срок. Ряд статей УК РФ в разделе о воинских преступлениях предусматривает уголовную ответственность за неисполнение приказа начальника, за неповиновение ему.

Понятия приказ и распоряжение являются синонимами. При этом приказ представляет собой официальное властное (обязательное) указание начальника подчиненному выполнить какое-либо действие или воздержаться от его выполнения. В зависимости от нормативной основы приказа, характера действий, выполняющего приказ лица, приказ может издаваться в устной или письменной форме.

Письменный приказ должен подписываться единолично начальником или коллегиально, например, начальником и главным бухгалтером. Обязательность приказа в отношении категорий граждан регулируется законами, уставами, правилами внутреннего распорядка и т. д.

Поскольку в ст. 42 УК РФ не определяется, какой приказ следует считать законным, а какой незаконным, то этот вопрос решается в каждом конкретном случае. В науке уголовного права приказ (распоряжение) рассматриваются законными, если они не противоречат действующим нормативным актам и носят обязательный характер, что обеспечивается наступлением юридической ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной) в случаях их невыполнения[117].

Условиями правомерности приказа являются:

а) приказ должен быть законным, издан надлежащим лицом, в пределах компетенции, надлежащим образом оформлен;

б) исполнитель должен быть подчиненным лицу, издавшему приказ, обязан подчиниться приказу;

в) исполнитель не должен выходить за рамки действий, определенных приказом;

г) исполнитель не должен нести ответственности за причиненный ущерб при исполнении законного приказа;

д) исполнитель наделен правом, не выполнять заведомо незаконный приказ или распоряжение;

е) исполнитель не должен нести ответственности за отказ от исполнения заведомо незаконного приказа и

ж) исполнитель должен нести ответственность за исполнение заведомо незаконного приказа.

Следует отметить, что закон предусматривает уголовную ответственность на общих основаниях для исполнителя лишь тогда, когда он, во-первых, исполняет заведомо незаконный приказ, и, во-вторых, совершает при этом умышленное преступление.

Совершение преступления при нарушении условий исполнения приказа или распоряжения признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

---

[117] *Курс* уголовного права. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. Т. 1. С. 492.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Перечислите все виды обстоятельств, исключающих преступность деяния.

2. Определите содержание условий правомерности необходимой обороны.

3. Определите условия правомерности крайней необходимости.

4. Определите отличия между причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимостью и необходимой обороной.

5. Назовите признаки правомерного приказа или распоряжения.

Рекомендуемая литература

1. *Никуленко А. В., Смирнов М.* А. Институт необходимой обороны в деятельности сотрудников правоохранительных органов : монография. — Санкт-Петербург : Ассоциация Юридический центр, 2023. — 480 с. Сер. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса.

2. *Милюков С. Ф., Никуленко А. В.* Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. — 2-е изд., перраб. и доп. — Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр», 2020. — 768 с.

3. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / коллектив авторов ; под. ред. М. В. Бавсуна. — Москва : КНОРУС, 2022. — 578 с.

4. *Уголовное* право: Общая часть : учебник / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юнити, 2021. — 304 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).

5. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / С. Л. Никонович, М. М. Дайшутов, А. Ж. Саркисян [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]. — Москва : Юнити-Дана, 2021. — 577 с. (ЭБС «Университетская библиотека ONLINE»).

6. *Уголовное* право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. Г. Хлебушкина. — Санкт-Петербург : «Р-КОПИ», 2020. — 832 с.

7. *Уголовное* право. Общая часть : курс лекций: в 2-х частях / УЮИ МВД России. — Часть 1. — Уфа, 2022. — 232 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

8. *Уголовное* право. Общая часть : курс лекций : в 2-х частях // УЮИ МВД России. — Часть 1. — Уфа, 2022. — 248 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

9. *Уголовное* право. Общая часть (опорные конспекты лекций): курс лекций. — Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. — 463 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

10. *Уголовное* право. Общая часть : учебно-методическое пособие / под ред. канд. юрид. наук Т. А. Огарь, канд. юрид. наук Д. М. Кокина. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2023. — 124 с.

11. *Уголовное* право России. Общая часть : учебное пособие / сост.: М. В. Бавсун [и др.]. — Омск : ОмА МВД России, 2022. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

12. *Уголовное* право. Общая часть : учебно-методическое пособие / сост.: Г. А. Агаев [и др.]. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 124 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

13. *Уголовное* право. Особенная часть : учебно-методическое пособие / сост.: Г. А. Агаев [и др.]. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 180 с. (Электронная библиотека Санкт-Петербургского университета МВД России).

14. *Уголовное* право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Том 10. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / коллектив авторов ; под ред. Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 512 с.

15. *Энциклопедия* уголовного права: Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Том 7 / В. А. Блинников, С. Ф. Милюков, Э. Ф. Побегайло др. ; отв. ред. В. Б. Малинин. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Изд-во проф. Малинина, 2014. — 774 с.

ГЛАВА 12. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие и виды единичного преступления

В судебно-следственной практике нередко встречаются случаи, когда одно и то же лицо совершает несколько преступлений. Совершение одним лицом двух или более преступлений, по которым не истекли сроки давности и не погашена судимость, в теории российского уголовного права этот институт получил название «множественность преступлений».

Составной частью множественности преступлений являются единичные преступления. В юридической литературе единичное преступление определяется как общественно опасное деяние, которое подпадает под действие одной уголовно-правовой нормы, т. е. содержит признаки одного состава преступления, предусмотренного одной статьей (частью статьи) уголовного кодекса. По своей законодательной конструкции единичное преступление может быть простым или сложным[118].

Простое единичное преступление предполагает совершение лицом одного умышленного или неосторожного общественно опасного деяния, влекущего одно общественно опасное последствие, причиняющее один простой по своему характеру ущерб. По своей законодательной конструкции они имеют формальный или материальный составы. В судебной практике установление единичности таких преступлений не вызывает особых трудностей. Наибольшее внешнее сходство с множественностью преступных деяний имеют сложные преступления, в основе которых лежит одно действие, повлекшее несколько общественно опасных последствий, либо несколько действий, вызвавших одно преступное последствие, либо несколько действий, повлекших несколько последствий.

---

[118] Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 316 ; Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 288.

К сложным единичным преступлениям относятся:

1) составные преступления;

2) преступления с двумя действиями;

3) преступления с альтернативными действиями;

4) преступления с альтернативными последствиями;

5) длящиеся преступления;

6) продолжаемые преступления;

7) преступления, в основе которых лежит преступная деятельность.

Составными являются преступления, слагающиеся из двух или более общественно опасных деяний, каждое из которых, взятое в отдельности, представляет самостоятельное преступление. Составные преступления всегда посягают на два объекта и этим отличаются от простых единичных преступлений.

Составные преступления подразделяются на два вида: 1) составные преступления, в основе которых лежат два или более различных действий; 2) составные преступления, в основе которых лежит одно действие, повлекшее два или более преступных последствий.

К преступлениям с двумя действиями относятся такие единичные преступления, объективная сторона которых слагается из двух различных действий, объединенных единой преступной целью. Отличительная особенность преступлений с альтернативными действиями состоит в том, что совершение каждого из указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы действия является достаточным для признания преступления совершенным. К преступлениям с альтернативными последствиями относятся такие единичные преступления, объективная сторона которых содержит несколько преступных последствий, и наступления любого из них достаточно для признания преступления совершенным. Под длящимся преступлением понимается действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (например, при дезертирстве — ст. 338 УК РФ) или с акта преступного бездействия (например, при уклонении от отбывания лишения свободы — ст. 314 УК РФ) и на стадии оконченного преступления продолжается некоторое (иногда весьма продолжительное) время. Прекращается длящееся преступление либо в результате действий правоохранительных органов (задержание преступника), либо в результате действий самого преступника (явка с повинной), либо

с наступления определенных событий (смерть преступника). Продолжаемым считается преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. К таким преступлениям относится, например, истязание, выражающееся в систематическом нанесении побоев (ст. 117 УК РФ). Преступления, в основе которых лежит преступная деятельность, образуют самостоятельный вид сложного единичного преступления, так как в целом ряде уголовно-правовых норм эта деятельность является обязательным признаком состава преступления. Преступную деятельность можно определить как совокупность указанных в законе однотипных общественно опасных деяний, совершенных лицом для достижения общей преступной цели.

§ 2. Понятие и признаки множественности преступлений

Установление факта совершения лицом нескольких преступлений порождает перед правоприменительными органами определенные правовые вопросы, связанные с отграничением сложного единичного преступления от множественности преступных деяний, юридической квалификацией содеянного и применением специальных правил назначения наказания, правовыми последствиями осуждения за множественность преступлений, выяснением причин и условий, способствовавших их совершению. Ответы на эти вопросы содержатся в ряде уголовно-правовых норм, которые в совокупности образуют институт множественности преступлений. Эти нормы находятся как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ. Множественность могут образовывать тождественные, однородные либо разнородные преступления. По общему правилу тождественные преступления — это преступления, подпадающие под одну и ту же статью (часть статьи) УК РФ. Однородными считаются преступления, которые имеют общий родовой объект, но в силу несовпадения других юридических признаков содержат разные составы преступлений. Примером однородных преступлений могут служить преступления против собственности (глава 21 УК РФ), экологические преступления (глава 26 УК РФ), преступления против правосудия (глава 31 УК РФ) и др. Разнородными признаются преступления, которые имеют разные объекты уголовно-правовой охраны и в силу этого содержат разные составы преступлений.

Институт множественности преступлений характеризуется следующими тремя признаками:

1) каждое из двух или более общественно опасных деяний, образующих множественность, предусмотрено уголовным законом в качестве преступления. Поэтому не образует множественности сочетание преступления с иными правонарушениями, например, дисциплинарными поступками, административными правонарушениями или гражданско-правовыми деликтами;

2) в каждом из совершенных общественно опасных деяний устанавливается состав конкретного преступления. Именно в этом состоит отличие множественности преступлений от сложного единичного преступления, которое хотя и слагается из нескольких деяний, но, тем не менее, рассматривается законодателем как одно преступление;

3) каждое из этих преступлений сохраняет свою юридическую значимость на момент вынесения приговора в суде. Поэтому множественность преступлений исключается, если хотя бы по одному из двух совершенных преступлений истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, либо истек срок давности исполнения обвинительного приговора, либо погашена или снята судимость, либо имеется акт амнистии или помилования, погашающий его уголовно-правовые последствия. Множественность преступлений в реальной действительности проявляется в разных видах.

Действующее уголовное законодательство позволяет выделить следующие виды множественности преступлений: 1) совокупность преступлений; 2) рецидив преступлений.

Каждый вид множественности преступлений имеет свои особенности, порождает соответствующие правовые последствия и характеризуется присущими только ему признаками. Учитывая изложенное, институт множественности преступлений можно определить следующим образом. Множественность преступлений — институт уголовного права, регламентирующий ответственность лиц, совершивших два или более преступлений до осуждения, либо совершивших новое преступление после осуждения за предыдущее, когда сохраняются уголовно-правовые последствия как минимум по двум из совершенных преступлений.

§ 3. Совокупность преступлений

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего кодекса в качестве обстоятельств, влекущих более строгое наказание». Лицо совершает два или более преступления, предусмотренные как разными статьями или частями одной статьи УК РФ, так и одной статьей УК РФ (частью статьи). Преступные деяния лица образуют совокупность не только в тех случаях, когда они являются оконченными преступлениями, но и когда одно из них является неоконченным, а другое — оконченным преступлением, либо оба являются неоконченными преступлениями. Совокупность преступлений имеется и в тех случаях, когда при совершении одного преступления лицо было исполнителем, а при совершении другого исполняло роль организатора, подстрекателя либо пособника. Существенным признаком совокупности преступлений является то, что входящие в нее преступные деяния содеяны лицом до осуждения за них. По этому признаку совокупность преступлений отличается от рецидива, который предполагает совершение лицом нового преступления после осуждения за предыдущее. Уголовное законодательство осужденным считает лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу (ст. 86 УК РФ) до момента погашения или снятия судимости. Необходимым признаком совокупности является также то, что совершенные преступления сохраняют свое уголовно-правовое значение на момент вынесения приговора в суде, т. е. лицо по ним не было освобождено от уголовной ответственности по предусмотренным законом основаниям. В теории уголовного права и законодательстве совокупность преступлений подразделяют на два вида: идеальную и реальную[119]. При идеальной совокупности лицо одним деянием совершает два или более преступления. Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ «совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки пре-

[119] *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996. С. 23–25 ; Уголовное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 293 ; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.,1999. С. 514.

ступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса». Примером идеальной совокупности преступлений может служить кража чужого имущества, сопряженная с умышленным уничтожением или повреждением другого, не похищаемого имущества, в крупном размере.

Идеальную совокупность могут образовывать не только разнородные, но и совершенные одновременно однородные преступления. При реальной совокупности лицо совершает два или более преступлений разными общественно опасными деяниями, каждое из которых образует объективную сторону самостоятельных преступлений. Во многих случаях преступления, входящие в реальную совокупность, совершаются с определенным интервалом во времени. Реальную совокупность могут образовывать не только разнородные, но и однородные преступления. С субъективной стороны это могут быть как умышленные, так и неосторожные преступления. Совокупность преступлений следует отличать от конкуренции уголовно-правовых норм. При конкуренции уголовно-правовых норм изучению подвергается одно преступление, которое подпадает одновременно под признаки двух или более уголовно-правовых норм. Общая черта этих норм состоит в том, что они с разной степенью обобщения и с различной полнотой предусматривают признаки одного и того же общественно опасного деяния. Возникает вопрос, какая из уголовно-правовых норм подлежит применению в данном случае. Ответ на него содержится в ч. 3 ст. 17 УК РФ: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Разновидностями конкуренции общей и специальной норм является конкуренция основного и квалифицированного, основного и привилегированного составов преступлений. При конкуренции квалифицированного и привилегированного составов предпочтение отдается последнему. При конкуренции квалифицированного и особо квалифицированного составов избирается особо квалифицированный состав.

Юридическое значение совокупности преступлении: 1) согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ «при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса»; 2) при совокупности преступлений наказание назначается по специальным правилам, предусмотренным ст. 69 УК РФ.

§ 4. Рецидив преступлений

Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ «рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». Из этого определения вытекает три характерных признака рецидива преступлений:

1) одно лицо совершает два или более преступлений, которые характеризуются умышленной виной;

2) новое умышленное преступление совершается лицом, имеющим судимость за умышленное преступление;

3) предыдущее умышленное преступление сохраняет свое уголовно-правовое значение, т. е. судимость за него не снята или не погашена в установленном законом порядке.

Первым обязательным признаком рецидива является факт совершения лицом двух или более умышленных преступлений. Эти преступления могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Рецидив образуют также преступления с двумя формами вины, поскольку они признаются в целом совершенными умышленно (ст. 27 УК РФ). По своей характеристике умышленные преступления могут быть тождественными, однородными и разнородными. Понятием рецидива преступлений охватываются не только случаи совершения лицом нескольких оконченных умышленных преступлений, но и случаи совершения лицом двух или более неоконченных умышленных преступлений либо одного оконченного, а другого неоконченного умышленного преступления. Рецидив преступлений будет и тогда, когда предыдущее умышленное преступление лицо совершило, будучи исполнителем, а последующее — в качестве организатора, подстрекателя, пособника умышленного преступления, и наоборот. Второй признак рецидива характеризуется тем, что новое умышленное преступление совершается лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Согласно ст. 86 УК РФ «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости». В связи с этим нельзя согласиться с авторами, утверждающими, что рецидив преступлений может возникнуть с момента провозглашения приговора, даже до вступления его в законную силу[120]. Это утверждение противоречит действующему уго-

[120] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1997. С. 302.

ловному законодательству. Не согласуется оно и с уголовно-исполнительным законодательством (ст. 7 УИК РФ). Третьим признаком рецидива является то, что предыдущее умышленное преступление сохраняет свое уголовно-правовое значение на момент вынесения приговора за новое умышленное преступление, т. е. судимость за него не снята или не погашена в установленном законом порядке. Судимость представляет собой правовое положение лица, созданное фактом осуждения его судом к какому-либо наказанию. Судимость влечет за собой последствия, предусмотренные законодательством. В соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ «при признании рецидива преступлений не учитываются: судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; судимости за преступления, осуждение по которым признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы; а также судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном статьей 86 настоящего Кодекса». По степени общественной опасности рецидив преступлений подразделяется на простой, опасный и особо опасный. Содержание простого рецидива раскрывается в ч. 1 ст. 18 УК РФ. Его характеристика дана выше.

Согласно ч. 2 ст. 18 УК РФ опасный рецидив имеет место в двух случаях:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Характеристика особо опасного рецидива содержится в ч. 3 ст. 18 УК РФ.

Рецидив преступлений признается особо опасным в трех случаях:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление;

в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление. Юридическое значение рецидива: Срок наказания при рецидиве преступлений не может быть менее одной третьей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Женщины при любом виде рецидива отбывают наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего режима. Мужчины, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в исправительных колониях строгого или особого режимов. Им может быть назначено отбывание части срока наказания в тюрьме при особо опасном рецидиве. В теории уголовного права выделяют также общий, специальный и пенитенциарный рецидив. Под общим рецидивом понимается совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, нового разнородного умышленного преступления. Например, лицо, имеющее судимость за хулиганство, совершило кражу чужого имущества. Юридическое значение общего рецидива: согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ общий рецидив является обстоятельством, отягчающим наказание за совершенное преступление. Если за первое преступление лицо отбывало наказание в виде лишения свободы и по второму разнородному преступлению вновь осуждается к лишению свободы, то оно направляется отбывать наказание в исправительную колонию строгого режима. Специальный рецидив заключается в совершении лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, нового тождественного или однородного умышленного преступления. Юридическое значение специального рецидива: Специальный рецидив рассматривается как обстоятельство, отягчающее наказание. Если за первое преступление лицо отбывало наказание в виде лишения свободы и по второму тождественному или однородному преступлению вновь осуждается к лишению свободы, то оно направляется отбывать наказание в исправительную колонию строгого режима. Пенитенциарный рецидив характеризуется тем, что лицо, отбывающее наказание в виде ареста или лишения свободы, совершает новое умышленное преступление, за которое оно вновь осуждается к аресту или лишению свободы. Например, лицо, отбы-

вающее наказание в виде ареста за умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершает убийство, за которое осуждается к лишению свободы. Юридическое значение пенитенциарного рецидива. В конкретных статьях Особенной части УК РФ пенитенциарный рецидив является обязательным признаком состава преступления (ст. ст. 313, 314 УК РФ). При пенитенциарном рецидиве наказание назначается по специальным правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. Таким образом, в рамках данной темы мы выяснили, что учение о множественности преступлений в современном уголовном праве продолжает развиваться. Уяснение вопросов о единичном преступлении, понятии и видах множественности преступлений и их юридическом значении, является необходимым этапом в работе судебно-следственных органов. Правильное разрешение этих вопросов имеет большое значение в судебно-следственной практике.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие множественности преступлений.
2. Какие формы множественности преступлений знает наука и законодательство Российской Федерации?
3. Что такое конкуренция уголовно-правовых норм?
4. Дайте понятие и виды рецидива. Отличие рецидива от совокупности преступлений.
5. Почему законодатель исключил из УК РФ неоднократность как форму множественности преступлений?

Рекомендуемая литература

1. *Малков В. П.* Повторность преступлений. — Казань, 1970. — 174 с.
2. *Панько К. А*. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. — Воронеж, 1988. — 188 с.
3. *О практике* применения судами законодательства о борьбе с рецидивной преступностью : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. — 1976. — № 4 ; 1983. — № 1.
4. *Гельфер М., Гусейнов А.* Понятие рецидива преступлений в уголовном законодательстве // Социалистическая законность. — 1981. — №1. — С. 64.
5. *Блажко П. К*. Совокупность правонарушений по советскому праву. Казань, 1988. — 97 с.

6. *Красиков Ю. А.* Множественность преступлений: понятие, виды, наказуемость. — Москва, 1988. — 96 с.

7. *Зотов А. Ю*. Институт множественности преступлений в уголовно-правовой доктрине // Научный портал МВД России. — 2022. — № 4 (60). — С. 73–80.

8. *Зотов А. Ю.* Рецидив преступлений в уголовном праве России. — Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — 76 с.

9. *Уголовное* право (Общая часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов — Липецк: Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

10. *Уголовное* право. Общая часть : учебник / ДГСК МВД России, СПбУ МВД России ; ред.: С. А. Денисов, Л. В. Готчина, А. В. Никуленко ; сост.: Г. А. Агаев [и др.]. — Москва, 2018. — 368 с.

11. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / СПбУ МВД России ; под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. Г. Хлебушкина, Санкт-Петербургский университет МВД России. — Санкт-Петербург : «Р-КОПИ», 2020. — 832 с.

12. *Уголовное* право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2018. — 896 с.

ГЛАВА 13. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Понятие, сущность и функции уголовного наказания

Наказание находится в неразрывной связи с преступлением. Оно является правовым последствием совершения общественно опасного деяния. Без запрещения преступления под страхом наказания невозможно вести борьбу с преступностью, вершить правосудие, восстанавливать социальную справедливость.

Уголовный закон и наказание должны соответствовать общественной опасности содеянного, укладу жизни общества, состоянию экономики государства и складывающимися на этой базе правовыми взглядами и убеждениями, характеризующими общественные отношения и устройство общества. Потребность в уголовной репрессии требует и все более тщательного теоретического осмысления и законодательного закрепления понятия, сущности наказания, системы наказаний, равно как и разработки принципов и правового механизма назначения и исполнения наказаний. Среди прочих правовых аспектов наказания важной является проблема места и роли уголовного принуждения в системе мер принуждения, применяемых от имени государства.

Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав или свобод этого лица. Уголовное наказание как понятие в концентрированном виде выражает основные положения, которыми руководствуется общество и государство, применяя к лицам, признанным виновными в совершении преступлений, меры воздействия. Несмотря на законодательное определение в уголовно-правовой литературе, понятие уголовного наказания используется в самых разных значениях: а) как реакция государства на совершенное преступление; б) как правовое последствие совершения преступления; в) как форма и способ реализации уголовной ответственности: г) как мера уголовно-правового воздействия на виновного в совершении преступления; д) как кара (воздаяние) виновному за содеянное и т. д. Данная в ст. 43 УК РФ формулировка понятия нака-

зания не позволяет четко уяснить его сущность — кара или принуждение, или то и другое одновременно. В юридической литературе на этот счет имеются несколько точек зрения. Одни считают наказание государственным принуждением, другие — карой, третьи понимают под наказанием принуждение, неотъемлемым свойством которого является кара. Вопрос о сущности наказания является ключевым, так как он позволяет уяснить отличие уголовного наказания от других мер принуждения. Анализ законодательства об уголовном наказании и практики его применения показывает, что сущность наказания составляет именно кара. Профессор И. С. Ной указывал, что уголовному наказанию присущ особый вид кары, именуемый им уголовной карой[121].

Кара заключается в лишении или ограничении прав и свобод граждан, включая право на жизнь, являющееся высшей ценностью и личности, и общества. Во-вторых, сущность (как философская категория) определяет внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех его многообразных свойств и отношений. Кара составляет главную и определяющую внутреннюю сторону государственного принуждения как уголовного наказания. Виды государственного принуждения, как говорилось, многообразны и носят системный характер. Только предусмотренные уголовным законом лишения или ограничения прав и свобод или моральные страдания позволяют отличить уголовное наказание от других видов государственного принуждения.

Говоря о сущности наказания, следует вспомнить высказывание выдающегося отечественного правоведа профессора С. Ф. Милюкова о том, что наказание может существовать только в классовом обществе в качестве регулируемого уголовным правом инструмента подавления непокорной части общества другой его частью (как правило, малочисленной, но состоятельной, не знающей ни стыда, ни совести и к тому же хорошо организованной)[122]. Между тем наказание остается основной мерой предупреждения преступности, а ее динамика — главным показателем эффективности уголовного наказания.

Что касается функций уголовного наказания, то обычно их называют четыре основные функции уголовного наказания — возмездие, предупреждение, исправление и восстановление социальной справедливости.

---

[121] *Ной И. С.* Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1973. С. 35.

[122] *Милюков С. Ф.* Наказание: стоит ли умножать сущности? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (59). С. 47.

Профессор Д. А. Шестаков полагает, что понятие «цель уголовного наказания» следует заменить на понятие «функция уголовного наказания»[123]. На наш взгляд, с подобным предложением вряд ли можно согласиться. Дело в том, что в своей совокупности функции уголовного наказания представляют собой механизм достижения целей уголовного наказания, поскольку именно этот механизм, как совокупность функций уголовного наказания, и выражает собой процесс осуществления целей, их объективацию в реальной действительности[124]. Таким образом, следует констатировать, что цели и функции уголовного наказания находятся в диалектической и органической связи между собой.

§ 2. Признаки наказания в современном уголовном праве

Сформулированное в ч. 1 ст. 43 УК РФ понятие наказания содержит в себе совокупность существенных признаков.

К наиболее важным отличительным признакам наказания следует отнести:

1. Государственно-правовой или публичный характер — назначается по приговору суда. Как мера государственного принуждения наказание регламентируется в уголовном законодательстве. В статье 44 УК РФ установлен исчерпывающий перечень наказаний. Наказание применяется только от имени государства и назначается только судом. Рассматривая наказание как меру государственного принуждения необходимо отметить, что УК РФ предусматривает и другие меры воздействия. Так, раздел VI называется «Иные меры уголовно-правового характера», относя к последним принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества.

Публичный характер наказания выражается и в том, что оно олицетворяет собой необходимую реакцию общества в лице государства на посягательства на его интересы со стороны преступника. При этом, как государственно-правовая мера, наказание имеет четко очерченные законом пределы, оно строго ограничено по мерам воздействия и не может исходить от индивидов. Субъектом его законода-

---

[123] *Шестаков Д. А.* От понятия преступности к криминологии закона // Общественные науки и современность. 2008. № 6. С. 140.

[124] *Денисова Т. А., Жовтобрюх Н. Н.* Методологическая особенность философско-правового исследования целей и функций уголовного наказания // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 270.

тельного регулирования государство, а субъектом назначения — суд как специальный орган государства.

Государственно-правовой (публичный) характер наказания закреплен на уровне Конституции РФ в ее положениях о презумпции невиновности (ст. 49), о гарантиях судебной защиты прав и свобод человека (ст. 46), о праве обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (ст. 47), а также ряде других положений, гарантирующих исключительно законные рамки наказания.

2. Насильственно-карательный характер наказания означает, что наказание имеет своей сущностью физическое, материальное и (или) морально-психологическое воздействие. Последнее вызывает у лица определенные психические (моральные) переживания, страдания.

Ограничение прав и свобод — это уменьшение количественных и качественных характеристик законных прав и свобод лица. От лишения прав (свобод) ограничение отличается степенью, пределами изъятия последних.

Тенденцией изменения сущности кары в современных условиях является перенос акцента с лишения прав (и свобод) на их ограничение, что более отвечает интересам достижения целей наказания.

Содержание карательных элементов в наказании определяется характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, а также опасностью личности преступника.

Норвежский криминолог Н. Кристи полагает, что наказание есть не что иное, как причинение боли, страданий (ограничений, лишений). Осознание этой неотъемлемой характеристики наказания, не скрываемой более под вывеской «не карательного воздействия», позволяет ставить и решать вопрос о пределах причинения этой боли — о границах, последствиях и целях наказания.

3. Уголовно-правовой (нормативный) характер наказания отражает два момента: первый — наказание возможно только за совершение преступления, предусмотренного уголовным законом; второй — наказание может быть назначено, как правило, в пределах санкции уголовного закона.

В истории советского уголовного права и практике его применения имели место случаи, когда этот признак не только отсутствовал, а его просто игнорировали, что приводило к нарушению законности. В УК РСФСР 1922 г. понятие наказания было заменено понятием «меры социальной защиты». Применение данных мер, возмож-

но, было в отношении лиц, не совершивших какое-либо преступление, но признанных общественно опасными.

Признак наказуемость в понятии преступления в ст. 14 УК РФ определяется угрозой наказания, а не его неотвратимостью. Не во всех случаях лицо, признанное виновным в совершении преступления, неизбежно будет подвергнуто наказанию. Например, в главах 11 и 12 УК РФ приводится перечень оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания.

4. Наказание носит личный характер. Уголовное наказания назначается и применяется к физическому лицу, совершившему конкретное преступление, только при наличии вины этого лица. Наказание назначаться с учётом личности преступника, его индивидуальных субъективных свойств и качеств.

В этом признаке уголовного наказания реализуются такие принципы уголовного законодательства, как принцип законности, принцип гуманизма, принцип равенства граждан перед законом, принцип справедливости и принцип вины.

Наказание не должно затрагивать интересы других лиц. Если преступление было совершено несовершеннолетним, то наказание не может быть переложено на родителей. Единственное исключение содержит ст. 88 УК, определяя, что штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Во всех остальных случаях наказанию подвергается только лицо, признанное судом виновным в совершении преступления. Характеристика личности, несовершеннолетний возраст согласно ст.ст. 60, 87, 88 УК РФ служат основанием индивидуализации судом наказания.

5. Юридически значимая природа наказания выражает его правовые последствия - судимость. В ст. 43 УК РФ этот признак наказания законодателем не указывается. Судимость — это правовое состояние лица, порождаемое обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу с назначением осужденному реального наказания за совершенное преступление, влекущее при указанных в законах условиях возможность наступления для него уголовно-правовых последствий и некоторых общеправовых ограничений, даже после отбытия наказания[125]. Судимость означает качественное изменение

[125] *Ульянов А. В*. Судимость и правовые последствия ее реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

правового статуса осужденного лица (ст. ст. 86, 95 УК РФ). Она учитывается при рецидиве преступлений, при назначении наказания, определении вида исправительного учреждения и т. д. К правовым последствиям наказания в течение срока судимости относятся и такие, как, например, судимые лица не могут работать судьями, следователями, адвокатами, в ряде случаев не могут занимать должности в государственных органах и органах местного самоуправления. В отношении лиц, отбывших лишение свободы в соответствии со ст. 183 УИК РФ устанавливается контроль.

6. Судебный (уголовно-процессуальный) порядок назначения наказания — один из его отличительных признаков. Наказание назначается только судом и только в строго определённом законом (уголовно-процессуальном) порядке. Обвинительный приговор, вынесенный от имени государства и определяющий наказание лицу, виновному в совершении преступления, означает официальную оценку совершенного преступления. Порядок назначения наказания предусмотрен ст. ст. 296, 310 УПК РФ.

Четко регулируемая форма и строгий порядок назначения наказания — важная гарантия законности и обоснованности осуждения лица, признанного виновным в совершении преступления, гарантия соблюдения прав и свобод человека, закрепленных в ст. 5 Конституции РФ.

Учитывая приведенные признаки, наказание можно определить как предусмотренную уголовным законом меру государственного принуждения, назначаемую приговором суда и выносимую от имени государства лицу, признанному виновным в совершении преступления, заключающуюся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного и влекущую судимость.

§ 3. Цели наказания

К исследованию целей наказания обращались многие философы, социологи, правоведы. Можно констатировать, что нет в теории уголовного права иного такого вопроса, породившего столько дискуссий, как вопрос целеполагания уголовного наказания.

Так, В. В. Крюков указывает, что цель уголовного наказания — это предвосхищаемый, идеальный, конечный результат, достижение которого государство ставит перед собой и всеми своими гражданами, руководствуясь сложившейся социально-экономической обста-

новкой и уголовно-правовой политикой, устанавливая, назначая и исполняя уголовное наказание[126].

Понятие «цель наказания» выражает определенные законом результаты воздействия наказания на преступника и окружающих. Оно предполагает качественные изменения в сознании и поведении, как преступника (осужденного), так и других лиц. Цели наказания составляют основу уголовной политики государства, поскольку их содержание определяет идеологическую и функциональную направленность органов государственной власти в сфере борьбы с преступностью. Исходя из целей наказания, предписанных уголовным законом, можно сделать вывод о цивилизованности государства и общества, о демократичности и развитости его правовой системы, о перспективах его развития. В части 2 ст. 43 УК РФ указано: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Социальная ценность целей наказания, их общественная полезность выражает, прежде всего, нравственные ценности и представления данного общества.

Существует следующая система целей наказания:

1. Социально-восстановительная или интегративная цель наказания: восстановление социальной справедливости.

2. Исправительная цель: исправление осужденного.

3. Превентивные цели: общая и частная превенция.

Восстановление социальной справедливости — это процесс приведения в прежнее состояние нарушенных посредством преступного посягательства законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества и государства. Средствами восстановления социальной справедливости являются: лишение, ограничение, замена и дополнения прав, обязанностей и законных интересов осужденного, возмещение причиненного преступлением вреда, а также недопущение в качестве цели наказания причинение физических страданий или унижения человеческого достоинства[127].

---

[126] *Крюков В. В*. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения С. 11–12.

[127] *Уголовное* право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминалистическая библиотека. Российский криминологический взгляд, 2015. С. 255.

Отметим, что от нравственных представлений и понятий о социальной справедливости зависит факт признания, место и роль любой конкретной цели наказания, предусмотренной уголовным законом. Например, только изменения представлений о социальной справедливости обусловили исключение из уголовного законодательства цели возмездия, которая довольно длительный исторический период была закреплена в уголовных кодексах ведущих европейских государств. Мораль, ее понятие и представления играют в этом смысле решающее значение в силу своей сущности, источников формирования, содержания (социальные чувства, эмоции, традиции, обычаи, нравы и т. д.), функций определяет непосредственное поведение индивидов и социальных общностей. Социально-психологический и индивидуально-психологический уровень нравственных воззрений данного общества, в конечном счете, определяет характер и меру отражения в обыденном сознании представлений о целесообразности и социальной полезности уголовного наказания. И именно такие представления определяют степень эффективности различных целей и видов наказания.

Характер и мера осознания социальной полезности наказания, его целей является основополагающим критерием признания социальной справедливости этих целей и критерием теоретического построения системы целей и системы наказаний в уголовном законодательстве.

Понятие социальной справедливости следует отличать от упрощенного понимания справедливости как соразмерности деяния и воздаяния. Социальный механизм конкретных мер наказания отражается во всех видах наказания, предусмотренных уголовным законом, являющимся тоже синтезом общественных отношений и определенных социальных чувств. Чем выше нравственный уровень общества, тем более возвышенными будут и его социальные чувства, включая чувство социальной справедливости. Чем нестабильнее общество, тем нестабильнее его мораль и тем больше «вилка» в мнениях о необходимости смертной казни (других суровых мер наказания).

В статье 6 УК РФ справедливость относится к принципам уголовной ответственности и определяется как соответствие наказание и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Понятие справедливости имеет, с одной стороны, нормативный, с другой — оценочный характер. Справедливость является одной из основополагающих, базовых оценочных категорий, которая с точки зрения современной этики ценностей представляется предварительным условием осуществления всех остальных ценностей. Там, где нет справедливости, не могут быть обеспечены и другие ценности.

Восстановительная цель является наиболее общей и в известной мере абстрактной. Исправительные и превентивные цели, наоборот, — конкретными и адресными.

Исправительная цель наказания означает высшую степень возвышения ее общественной полезности, которая выражается: а) в сущности этой цели, которая состоит в том, чтобы изменить социальную ориентацию лица, совершившего преступление, с антиобщественной полярности на общественно полезную полярность; б) в содержании, которое имеет в виду сдвиги в нравственных чувствах, эмоциях и воззрениях лица; устойчивые привычки поведения, исключающие преступные наклонности и проявления.

Достижение этой цели — сложный, противоречивый, но поступательный процесс накопления количественных (внешних) изменений и перехода их в более глубокие внутренние изменения сознания и поведения индивида.

Временные и качественные рамки исправления весьма относительны и субъективны, и они не могут быть универсальными и четкими для всех осужденных.

Таким образом, исправление — это процесс изменения ценностно-нормативной сферы личности осужденного, а ресоциализация — восстановление утраченных социально-полезных качеств, необходимых для нормального существования в условиях человеческого общежития.

Цель исправления осужденного можно считать достигнутой, если воспитательное воздействие наказания на нравственно-психологическую, волевую и эмоционально чувственную сферы осужденного приведет к тому, что осужденный не будет совершать новых преступлений в силу наступивших изменений в его психике в виде негативного оценочного отношения к преступным формам поведения, положительного отношения к общепринятым основным правилам поведения.

Предупреждение преступлений традиционно делится на общее и частное (специальное) предупреждение (превенцию). Хотя УК РФ не выделяет эти цели как самостоятельные, деление целей предупре-

ждения на общую и частную превенцию связано с тем, что они имеют различные адресаты, их достижение обеспечивается отличающимися друг от друга механизмами действия уголовного наказания.

Общая превенция — одна из основных целей наказания. Она состоит в психологическом воздействии на лиц, не совершавших преступления, чтобы побудить их не совершать данных преступлений. Предупредительное воздействие наказания проявляется сугубо индивидуально и зависит от меры усвоения лицом норм и ценностей окружающей среды. Знание о правовых последствиях преступления характерно для подавляющего большинства людей. Но страх перед наказанием возникает лишь у тех, кто в той или иной мере имеет привычку или мотивы антиобщественного поведения.

Общепредупредительное воздействие наказания на законопослушных граждан выражается не в устрашении, а в разрешении социального конфликта, в препятствии самосуду и нейтрализации чувства беззащитности, связанного с фактом совершения преступления, в формировании уверенности, что их права и интересы защищены.

Тем не менее, как справедливо утверждает С. Ю. Бытко: «уголовное наказание не может являться основным средством предупреждения преступности. Его роль является вспомогательной по отношению к антикриминогенному потенциалу мер общей и специальной профилактики»[128].

Цель частной превенции заключается в воздержании осуждённого от совершения нового преступления. В свою очередь, содержание цели специального предупреждения включает: 1) воздержание лица от совершения преступления (преступлений) повторно, что в свою очередь предполагает: 2) карательное воздействие на психофизиологическую и рациональную сферу сознания, особенно на ту часть индивидуального сознания, которая определяет мотивацию поведения; 3) определенную смену социальной направленности сознания (психологии) лица в сторону законопослушания; 4) сдвиги в социальной направленности поведения лица в сторону общественно полезных моделей поведения.

Специальное предупреждение выражается, с одной стороны, в лишении или ограничении осужденного возможности совершить новое преступление путем применения к нему уголовного наказания,

---

[128] *Бытко С. Ю.* Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты : дис. … д-ра юрид. наук. Саратов. 2019. С. 11.

с другой стороны, в удержании осужденного от совершения нового преступления под страхом применения нового уголовного наказания.

В рамках специального предупреждения осужденный ограничен в фактической возможности совершения нового преступления. В отношении некоторых видов преступлений наказание может вообще исключить такую возможность (например, должностные, воинские, экономические преступления). Этот вид воздействия по общему правилу ограничен сроком отбывания наказания и возможен только для срочных наказаний.

Если для лишения возможности совершать новые преступления характерно создание внешних условий, которые затрудняют или не позволяют осужденному совершать преступления, то для предупреждения преступлений путем устрашения свойственно создание особого состояния психики, а именно страха перед наказанием, который удерживает осужденного от преступления.

Специальная превенция при ограничении возможности совершения нового преступления может считаться реализованной, если преступник не совершил нового преступления до окончания срока наказания. Для устрашающего воздействия уголовного наказания показателем достижения цели специального предупреждения может служить уровень рецидива преступлений.

Существует определенное сходство между целью частной превенции и исправлением осужденного. Указанные цели наказания существуют для того, чтобы преступник не совершал новых преступлений. В то же время отождествлять эти цели нельзя, так как их достижение обеспечивается различными механизмами воздействия уголовного наказания на осужденного. При реализации специального предупреждения осужденный лишается или ограничивается в фактической возможности совершения новых преступлений на период исполнения наказания. Исправление осужденного связывают с изменениями в его сознании, нравственности и воле.

Таким образом, частная превенция как цель уголовного наказания заключается в лишении или ограничении преступника в фактической возможности совершения новых преступлений, а также в создании в психике такого лица страха перед уголовным наказанием.

Реализация целей наказания выражается в глубине проникновения факторов воздействия данного наказания в сознание объекта уголовно-правового воздействия, в степени этого воздействия на поведение людей (индивида). Основными ступенями этого процесса являются:

информирование лица о наказаниях за совершенные преступления, то есть получение определённых знаний об уголовном законе, его институтах и нормах, в том числе о санкциях за те или иные преступления;

осмысление информации о наказании и его воздействие на эмоциональную сферу сознания, на психологию конкретной личности и закрепления этой информации в виде определённых социальных чувств, оценок и, что особенно важно, мотивов поведения.

§ 4. Соотношение наказания с уголовной ответственностью и иными мерами уголовно-правового характера

В юридической литературе большинство ученых-криминалистов считают, что уголовная ответственность может существовать и реализоваться только в рамках уголовно-правового отношения, субъектами которого являются, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, а с другой стороны, государство в лице уполномоченного им органа — суда.

Уголовное наказание является одной из форм реализации уголовной ответственности, ее частью, логическим продолжением, определяющим тяжесть и длительность уголовной ответственности. Вместе с тем между уголовным наказанием и уголовной ответственностью имеются следующие различия. Во-первых, уголовное наказание и уголовная ответственность различаются по моменту возникновения. Уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления, а наказание с момента вынесения (вступления в законную силу) обвинительного приговора суда. Во-вторых, по способу выражения: уголовная ответственность выражается как осуждение противоправного (одобрение правомерного) поведения, а уголовное наказание выражается в видах, сроках и размерах принудительного воздействия. В-третьих, законным основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, а для наказания — санкция нормы статьи. В-четвертых, правоприменительным органом уголовной ответственности является дознание, следствие, суд, а для наказания только суд.

Очевидно, что уголовное наказание не является единственной мерой реагирования на совершенное преступление. Часто применяются иные меры уголовно-правового характера, которые не являются наказанием. К ним относятся: принудительные меры медицинского

характера (глава 15 УК РФ); конфискация имущества (глава 15^1 УК РФ); судебный штраф (глава 15.2. УК РФ). Суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. В то же время эти меры нельзя считать наказаниями, так как они не содержат элемента кары, т. е. не имеют своим содержанием причинение страданий, лишений, а применяются, прежде всего, в интересах самого правонарушителя. Эти меры назначаются не приговором, а определением суда. Они не выражают отрицательной оценки от имени государства действий душевнобольного, не влекут судимости, не преследуют цель исправительного воздействия, а направлены на излечение и социальную адаптацию душевнобольных, защиту их правоохраняемых интересов, предупреждение общественно опасных действий с их стороны. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ конфискация была исключена из системы наказания, предусмотренной ст. 44 УК РФ. Однако федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153 законодатель вернул конфискацию в уголовное право, но придал ей иное значение — как меры уголовно-правового характера, применяемой наряду с наказанием. Сущность конфискации, фактически, от этого не изменилась, т. е. это принудительное безвозмездное обращение соответствующего имущества в собственность государства по решению суда. Судебный штраф является мерой уголовно-правового характера. В соответствии со ст. 76^2 УК РФ данная мера может применяться в ряде случаев как альтернатива уголовной ответственности. Являясь мерой государственного принуждения, судебный штраф не является наказанием в уголовно-правовом смысле. С учетом того что судебный штраф, назначаемый на основании статьи 76^2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным разделом VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются[129].

Разграничение уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера необходимо производить по формальным признакам и по содержанию. Кроме того, у иных мер уголовно-

[129] *О практике* назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // Рос. газета. 2015. 29 дек.

правового характера могут быть отличные от наказания основания, сущность и цели[130]:

— иные меры уголовно-правового характера назначаются не только приговором суда (например, принудительные меры медицинского характера назначаются постановлением суда);

— иные меры уголовно-правового характера могут быть применены к лицу, фактически совершившему преступное деяние, которое не является виновным в совершении преступления (принудительные меры медицинского характера применяются и к невменяемым лицам);

— иные меры уголовно-правового характера не обязательно включают в себя лишение или ограничение прав и свобод лица (например, не влияют на объём прав лица такие принудительные меры воспитательного воздействия, как предупреждение или передача под надзор родителей);

— иные меры уголовно-правового воздействия могут иметь иные цели помимо восстановления справедливости, исправления осужденного и предотвращения совершения новых преступлений. Обычно принудительные меры, как и наказание, преследуют цель частного предупреждения преступлений, но выделяют и иные цели: так, принудительные меры медицинского характера имеют целью улучшение психического здоровья лица; конфискация — возмещение ущерба, причинённого преступлением; принудительные меры воспитательного воздействия — перевоспитание и социальную защиту лица.

§ 5. Отличие уголовного наказания от иных мер государственного принуждения

В статье 43 УК РФ наказание определено как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Следовательно, наказание есть, прежде всего, принуждение. Принуждение есть мера насильственного побуждения к определенному поведению. Оно может быть по своему характеру физическим, психологическим (духовным), материальным, и может применяться и распространяться на все данное общество, на классы, социальные слои и группы населения, на отдельных индивидов. По субъекту применения (правового регулирования) принуждение различается государственное и негосу-

---

[130] *Минязева Т. Ф.* Цели наказания и иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения в современном уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 5. С. 82.

дарственное, а по порядку такого применения — судебное и несудебное. Поэтому принуждение всегда выступает как система насильственных методов воздействия. История общества, включая современное общество, знает систему мер экономического, социально-политического, морально-психологического (духовного) и правового (уголовного) принуждения. Многие из этих мер применяются от имени государства, и, естественно, в силу своей существенности имеют законные основания, закреплены в основных законах государства (конституциях), нормативных актах. Социально-политическое принуждение — решающий вид принуждения. Юридические виды социально-политического принуждения (административная и дисциплинарная ответственность) в этом смысле являются самыми желательными и мягкими, хотя они являются формой разрешения противоречий на уровне общество (государство) — личность. Однако указанные виды принуждения ограничены в своей эффективности относительно невысокой степенью общественной опасности правонарушений, на борьбу с которыми они направлены. Морально-психологическое (духовное) принуждение — это различные меры духовного (психологического) воздействия. Уголовное принуждение как вид социального принуждения, имеет две существенные особенности. Во-первых, оно в интегрированном виде вбирает остальные виды социального принуждения. По характеру, сущности и механизму воздействия оно сочетает и синтезирует экономическое, социально-политическое, морально-психологическое принуждение. Вторая важная особенность уголовного принуждения — его противоположность убеждению как главному методу достижения социальной гармонии. По своей сущности оно есть насилие и применяется только как крайняя мера, когда другие виды принуждения исчерпали себя. Особое место уголовного принуждения в системе социального принуждения определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, оно применяется только за совершение преступления. Во-вторых, по своей сущности, характеру и механизму воздействия, как никакое другое принуждение, оно лишает человека его самых важных ценностей — его прав и свобод, а в ряде случаев и самой жизни.

В целом уголовное принуждение отличается от других видов принуждения тем, что оно: а) по субъекту правового регулирования: является только государственным; б) по субъекту применения: применяется только от имени государства и только судом; в) по основаниям: только за совершение преступления; г) по характеру и меха-

низму воздействия: является более суровым, чем иные виды государственного принуждения; д) по механизму внутренней организации: является системным, представляет собой систему органично взаимосвязанных по своему характеру мер; е) по своим последствиям: влечет качественное изменение правового статуса лица, в отношении которого оно применено; ж) по порядку применения: является исключительно судебным (уголовно-процессуальным). Указанные особенности уголовного наказания как вида государственного принуждения подтверждаются понятием наказания, даваемым в законодательстве и в науке уголовного права.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Раскройте понятие уголовного наказания.
2. Назовите признаки уголовного наказания.?
3. Назовите цели уголовного наказания.
4. Выделите отличия уголовного наказания от иных мер принуждения.
5. Как соотносится наказание и уголовная ответственность?

Рекомендуемая литература

1. *Бытко С. Ю.* Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты : дис. … докт. юрид. наук. — Саратов. 2019. — 471 с.

2. *Карпец И. И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. — Москва, 1973. — 287 с.

3. *Мальцев В. В.* Наказание и проблемы его назначения в уголовном праве : монография. — Волгоград : ВА МВД России, 2007. — 224 с.

4. *Милюков С. Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография. — Санкт-Петербург, 2000. — 276 с.

5. *Мицкевич А. Ф.* Уголовное наказание: понятие, цели и механизм действия. — Санкт-Петербург : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. — 781 с.

6. *Орлов В. Н.* Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ : монография. — Москва : МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2014. — 624 с.

7. *Уголовное* право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 томах. Т. 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 1. Понятие уголовного наказания / под ред.

д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — 680 с.

8. *Уголовное* право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. — Москва : Союз криминалистов и криминологов. Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — 990 с.

9. *Сундуров Ф. Р., Талан М. В*. Наказание в уголовном праве : учебное пособие. — Москва : Статут, 2015. — 254 с.

10. *Шаргородский М. Д*. Наказание, его цели и эффективность. — Ленинград, 1973. — 160 с.

11. *Ной И. С*. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве. — Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1973. — 193 с.

ГЛАВА 14. СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ

§ 1. Понятие, признаки и значение системы наказаний

«Наказание как причиняемое виновному физическое или психическое страдание представляет крайнее разнообразие. История уголовного права дает нам печальную картину человеческой изобретательности, всецело направленной на изыскание средств и способов причинения наибольшего страдания людям, навлекшим на себя кару закона. Но и во всем этом разнообразии можно отыскать некоторые общие признаки, дающие возможность свести карательные меры к известным типам. Таким объединяющим признаком является свойство блага или интереса поражаемого наказанием»[131]. Сведение карательных мер к определенным типам в зависимости от значимости (важности) поражаемого наказанием блага или интереса позволяет увидеть в этом процессе признаки системы. Н. С. Таганцев называл это лестницей наказаний, понимая под нею «совокупность карательных мер данного кодекса в их взаимном соподчинении или соотношении».

Содержание подавляющего большинства уголовно-правовых терминов, как правило, не получает однозначной трактовки ни в теории уголовного права, ни в практике их применения. Однако понятие «система наказаний» трактуется единодушно практически всеми учеными-криминалистами. Сравним два определения, появление которых в печати разделяет ровно 85 лет. Первое принадлежит С. В. Познышеву писавшему, что система (лестница) наказаний «представляет собой совокупность карательных мер данного кодекса в их соотношении друг с другом и имеет вид перечня, в котором наказания размещаются по степени их относительной важности»[132]. Второе сформулировано А. С. Михлиным: «Все наказания в УК образуют систему

[131] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. Тула : Автограф, 2001. С. 123.
[132] Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 465.

наказаний — исчерпывающий их перечень, включающий все виды наказаний в определенном порядке»[133].

Система наказаний предполагает, что:

1) перечень видов наказаний не является беспорядочным;

2) она состоит из определенных элементов (видов наказаний и их групп);

3) элементы системы упорядочены и структурно взаимозависимы;

4) как целостное единство система наказаний относительно самостоятельна и в то же время находится в системно-структурном взаимодействии с другими системами уголовного права, например с иными мерами уголовно-правового характера;

5) дополнение или исключение из системы того или иного элемента (вида, а тем более группы наказаний) влечет изменение всей системы наказаний, что имеет принципиальное значение в процессе совершенствования уголовного законодательства.

Понятие системы наказаний должно основываться не только на анализе отдельных видов наказаний, но и на уяснении этой системы как единого целого. Как отмечает П. П. Осипов, при ином подходе система наказаний сводится к простой сумме составляющих ее элементов, а ее исследование — к анализу отдельных видов наказаний, поскольку «связи и отношения системы гораздо богаче, чем свойства, связи и отношения ее компонентов»[134].

Систему наказаний нельзя сводить лишь к их перечню. Система наказаний, по сравнению с их перечнем, более сложное явление. В то же время следует отметить, что перечень наказаний определяет основные параметры этой системы.

Взаимозаменяемость наказаний представляется особенно важным свойством системы, поскольку каждое наказание должно обеспечить реализацию двух главных принципов уголовного права, находящихся в диалектическом противоречии. Во-первых, это принцип справедливости, требующий всемерной защиты приоритетных для российского общества институтов (личности, собственности, окружающей среды, конституционного строя и др.), во-вторых, принцип гуманизма (или, как его еще называют, экономия репрессии), побуждающий суд назначать виновному предельно мягкое, щадящее его интересы наказание.

---

[133] Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 21.

[134] *Осипов П. П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 70.

В юридической литературе принято выделять три признака системы наказаний: 1) закрытый перечень; 2) последовательность расположения наказаний от менее строгих к более строгим; 3) обязательность указанных в законе наказаний для суда[135].

Сказанное позволяет определить систему наказаний как совокупность предусмотренных уголовным законом видов государственного принуждения, которые находятся в отношениях взаимосвязи, взаимозависимости и взаимозаменяемости, способны обеспечить достижение целей восстановления социальной справедливости, общего и специального предупреждения, а также исправления преступника, назначаются судом за конкретные преступления, исходя из принципов уголовного права[136].

Установление системы (лестницы) наказаний, как отмечал Н. С. Таганцев, имеет существенное значение для законодателя и еще более для судьи. Первому такая лестница облегчает выбор наказаний для отдельных преступных деяний соответственно их значению для правового порядка, а для судьи она создает возможность исполнять возлагаемую на него обязанность соразмерять наказуемость с обстоятельствами отдельного преступления и со степенью преступности виновного, делая возможным переход от одного вида или рода наказания к другому[137].

§ 2. Классификация видов уголовных наказаний

Виды наказания представляют определенные меры воздействия, различающиеся между собой объемом поражения благ и интересов лица совершившего преступление.

Статья 44 УК РФ включает тринадцать видов наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; со-

---

[135] *Российское* уголовное право. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Спарк, 2000. С. 289.

[136] *Уголовное* право. (Общая часть): Курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. Н. Никуленко, С. Л. Никоновича. Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. С. 198–199.

[137] *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Т. 2. Тула : Автограф, 2001. С. 124.

держание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Перечень видов наказаний, предусмотренный ст. 44 УК РФ, является исчерпывающим.

Уголовный кодекс Российской Федерации, в отличие от ранее действовавшего УК РСФСР, перечисляет виды наказания в определенной последовательности — от менее строгого к более строгому. Такая последовательность подчеркивает основной принцип назначения наказания, установленный законодателем в статье 60 УК РФ, согласно которого более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Наказания, перечисленные в ст. 44 УК РФ, в полной мере применяются только к осужденным, достигшим возраста 18 лет. Несовершеннолетним осужденным назначаются только те виды наказаний, которые перечислены в ч. 1 ст. 88 УК РФ (к ним относятся штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок).

Виды наказаний, предусмотренные УК РФ, можно классифицировать по нескольким основаниям. По порядку назначения все наказания можно разделить на три группы: основные; дополнительные; наказания, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных.

В соответствии со ст. 45 УК РФ в качестве основного вида наказания могут назначаться: обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительных видов наказаний.

Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний.

Следующим критерием разделения наказаний на группы является характер правоограничений в отношении осужденного. В соответствии с данным критерием наказания подразделяются на две группы:

1) наказания, не связанные и изоляцией осужденного от общества;

2) наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества.

К наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, относятся: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы, принудительные работы.

Все остальные наказания, кроме смертной казни, связаны с изоляцией от общества и являются более строгими видами наказаний.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 УК РФ смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 59 УК РФ смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

В порядке помилования смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет (ч. 3 ст. 59 УК РФ).

Возможность применения смертной казни на современном этапе разъяснена в определении Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р, в котором установлено, что положения п. 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни

и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого, с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т. е. на реализацию цели, закрепленной ст. 20 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Для дальнейшего анализа мер воздействия вошедших в действующую систему наказаний обратимся к классификации, основанной на характере правоограничений в отношении осужденного.

§ 3. Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества

В условиях господства рыночных отношений важную роль в борьбе с преступлениями, как небольшой или средней тяжести, так и некоторыми тяжкими преступлениями (прежде всего корыстной направленности), призван сыграть штраф.

В статье 46 УК РФ штраф определяется как денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ.

Размер штрафа может колебаться в пределах от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса,

за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы таких подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

В соответствии со ст. 31 УИК РФ осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу.

В случае, если осужденный не имеет возможности единовременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может рассрочить уплату штрафа на срок до пяти лет.

Осужденный к штрафу с рассрочкой выплаты, а также осужденный, в отношении которого суд в соответствии с частью второй настоящей статьи принял решение о рассрочке уплаты штрафа, обязаны в течение 60 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа. Оставшиеся части штрафа осужденный обязан уплачивать ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца.

Часть 5 ст. 46 УК РФ гласит, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. При этом назначенное наказание не может быть условным. Таковым уклонением в силу ст. 32 УИК РФ признается неуплата штрафа или части штрафа в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу.

В качестве дополнительного вида наказания штраф может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного Кодекса.

В отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должность на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. То обстоятельство, что к моменту вынесения обвинительного приговора подсудимый уже не занимался той или иной деятельностью (в том числе по причине лишения права на это в административном порядке), не препятствует назначению рассматриваемого наказания.

Важное значение для достижения целей наказания имеет ч. 3 ст. 47 УК РФ, устанавливающая возможность назначения рассматриваемой меры в качестве дополнительного наказания и в тех случаях, когда оно, хотя и не предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, но, исходя из характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, суд признает невозможным сохранить за осужденным право

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Часть 2 ст. 47 УК РФ определяет сроки рассматриваемого наказания — от года до пяти лет в качестве основного вида и от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания.

Порядок исчисления сроков данного наказания предусмотрен ч. 4 ст. 47 УК РФ. При назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу, а его исполнение возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного.

В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия (т. е. со дня освобождения осужденного).

Порядок исполнения рассматриваемого наказания урегулирован в ст. ст. 33–38 УИК РФ.

Администрация организации, в которой работает осужденный, обязана не позднее трех дней после получения копии приговора суда освободить осужденного от должности, которую он лишен права занимать, или запретить заниматься определенной деятельностью. В случае увольнения из организации осужденного, не отбывшего наказание, администрация должна внести в трудовую книжку запись о том, на каком основании, на какой срок и какую должность он лишен права занимать или какой деятельностью заниматься.

Органы, правомочные аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, в трехдневный срок после получения копии приговора обязаны принять такое решение, а также изъять у осужденного соответствующий документ.

Статья 47 УК РФ не предусматривает замену рассматриваемого наказания иным, более строгим, в случае злостного уклонения от его отбывания.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в соответствии со ст. 48 УК РФ может быть назначено только в качестве дополнительного наказания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Оно носит преимущественно «позорящий» характер, но часто влечет для осужденного и неблагоприятные имущественные последствия в виде прекращения денежных выплат, отмены льгот и т. д. Санкциями статей Особенной части УК РФ данное наказание не предусмотрено.

Суд может лишить специальных, воинских званий, классных чинов как лиц, состоящих на службе, так и лиц, находящихся в запасе, отставке, на пенсии. В то же время он не вправе лишить осужденного ученой степени и ученого звания и других званий, носящих квалификационный характер (спортивного, профессионального разряда и т. п.). Статья 61 УИК РФ устанавливает порядок исполнения рассматриваемого наказания. В законе в качестве основания назначения рассматриваемого наказания указывается лишь категория тяжести преступления и личность виновного.

Обязательные работы (ст. 49 УК РФ). В соответствии со ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Эти работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

Исполнение наказания в виде обязательных работ регулируется ст. ст. 25–30 УИК РФ. Время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе, в рабочие дни — двух часов после окончания работы службы или учебы, а с согласия осужденного — четырех часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов. Предоставление осужденному очередного ежегодного отпуска по основному месту работы не приостанавливает исполнение данного наказания.

Часть 3 ст. 49 УК РФ устанавливает, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заме-

няются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Понятие злостного уклонения раскрывается в ст. 30 УИК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 49 УК РФ обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Исправительные работы (ст. 50 УК РФ). В соответствии со ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Исправительные работы устанавливаются на срок *от двух месяцев до двух лет*. Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

Имея в виду, что исправительные работы предполагают привлечение осужденного, как правило, к физическому труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, место его постоянного жительства и другие обстоятельства, свидетельствующие о возможности исполнения данного наказания, в том числе указанные в ч. 5 ст. 50 УК РФ, которая говорит о том, что исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на мо-

мент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания. В каждом месяце установленного срока наказания количество дней, отработанных осужденным, должно быть не менее количества рабочих дней, приходящихся на этот месяц. Если осужденный не отработал указанного количества дней и отсутствуют основания, установленные УИК РФ для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней.

В срок наказания не засчитывается время, в течение которого осужденный не работал.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или лишения свободы за три дня исправительных работ. Понятие злостного уклонения представлено в ст. 46 УИК РФ. Исправительные работы могут быть исполнены условно (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

Функцию исправительных работ в сфере прохождения военной службы выполняет такое наказание, как *ограничение по военной службе*. В соответствии с ч. 1 ст. 51 УК РФ это наказание назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок *от трех месяцев до двух лет* в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

Согласно ч. 2 ст. 51 УК РФ из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов. Статья 143 УИК РФ определяет порядок исполнения данного вида наказания. Во время отбывания этого наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Статья 148 УИК РФ устанавливает, что осужденный военнослужащий может быть уволен с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством РФ. В этом случае командир воинской части направляет представление в суд о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо о полном освобождении от такового. Данное наказание может быть исполнено условно.

Ограничение свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток; не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывается, что, исходя из положений ч. 1 ст. 53 УК РФ, в приговоре осужденному должны быть обязательно установлены ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также должна быть возложена на него обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Суд не вправе установить осужденному ограничения и возложить на него обязанности, не предусмотренные ст. 53 УК РФ.

Согласно ст. 47.1 УИК РФ специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является уголовно-исполнительная инспекция.

Ограничение свободы назначается на срок *от двух месяцев до четырех лет* в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок *от шести месяцев до двух лет* в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса (ч. 2 ст. 53 УК РФ). Порядок исчисления срока ограничения свободы предусмотрен ст. 49 УИК РФ, в соответствии с которой срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, исчисляется со дня постановки осужденного на учет уголовно-исполнительной инспекцией.

В срок ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, засчитывается время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения из расчета один день пребывания под стражей за два дня ограничения свободы.

При назначении ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок ограничения свободы исчисляется со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения. При этом время следования осужденного из исправительного учреждения к месту жительства или пребывания засчитывается в срок отбывания наказания в виде ограничения свободы из расчета один день за один день.

В срок ограничения свободы не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительных причин.

Часть 5 ст. 53 УК РФ устанавливает, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Понятие злостного уклонения раскрывается в ч. 4 ст. 58 УИК РФ.

В пункте 6 ст. 53 УК РФ перечислены категории осужденных, которым запрещено назначать ограничение свободы: военнослужащие, иностранные граждане, лица без гражданства, а также лица, не

имеющие места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Принудительные работы. В соответствии со ст. 53^1 УК РФ применяются как альтернатива лишению свободы и заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (в специальных учреждениях — исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены, либо в исправительном центре, расположенном на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника). Назначаются они на срок *от двух месяцев до пяти лет*, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии со ст. 80 УК РФ «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Кроме того, если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии со статьей 80 УК РФ, принудительные работы не применяются.

Исполнение данного наказания регламентируется нормами главы 8.1 УИК РФ. В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ неотбытая часть наказания заменяется лишением

свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, лицам, достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации, и признанным полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также военнослужащим (п. 7 ст. 53^1 УК РФ).

§ 4. Наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества

Арест. Согласно ч. 1 ст. 54 УК РФ, арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции и устанавливается *на срок от одного до шести месяцев*. В случае замены обязательных или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Представляется, что арест должен применяться в двух типичных ситуациях: а) когда личность виновного характеризуется отрицательно, но он не имеет опыта нахождения в местах лишения свободы и потому, пусть кратковременное, но интенсивное воздействие способно отвратить его от совершения новых преступлений; б) когда к виновному уже применялось наказание, в том числе лишение свободы, но санкция статьи УК, но которой он привлекается к ответственности в настоящее время, не содержит более строгого наказания, чем арест.

Глава 10 УИК РФ предусматривает порядок и условия исполнения наказания в виде ареста.

Осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах. Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте.

Понятие строгой изоляция от общества, о которой идет речь в ст. 54 УК РФ, раскрывается в ст. 69 УИК РФ: на осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные для лиц, отбывающих лишение свободы в условиях общего режима в тюрьме.

Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, а также бере-

менным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

Содержание в дисциплинарной воинской части. Данный вид наказания в соответствии с ч. 1 ст. 55 УК РФ назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Это наказание устанавливается на срок *от трех месяцев до двух лет* в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

В соответствии с ч. 2 ст. 55 УК РФ, при содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Особенности исполнения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части определяются главой 20 УИК РФ.

Лишение свободы на определенный срок. Лишение свободы относится к основным видам наказания и как таковое может быть назначено лишь в случаях, когда оно предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК РФ. Кроме того, лишение свободы может быть определено приговоренным к смертной казни в случае их помилования, а также осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ, ограничения свободы или принудительных работ.

Лишение свободы согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Как правило, лишение свободы назначается в тех случаях, когда суд, исходя из тяжести совершенного преступления и личности виновного, приходит к выводу, что для осуществления целей наказания осужденный не может быть оставлен на свободе, а его исправление

возможно лишь в условиях изоляции от общества с применением комплекса особых мер исправительного воздействия.

Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ лишение свободы устанавливается на срок *от двух месяцев до двадцати лет*. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров — более тридцати лет. В случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205^1, 205^2, 205^3, 205^4, 205^5, ч. ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ч. 4 ст. 210.1, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 30 лет, а по совокупности приговоров — более 35 лет.

На основании требований ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы один день за:

а) один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима;

б) полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима;

в) два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

При назначении осужденному наказания в виде лишения свободы суд в приговоре определяет вид исправительного учреждения, в котором осужденный должен отбывать назначенное ему наказание.

В соответствии со статьей 58 УК РФ отбывание лишения свободы назначается:

а) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, — в колониях-

поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения;

б) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, — в исправительных колониях общего режима;

в) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, — в исправительных колониях строгого режима;

г) мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений — в исправительных колониях особого режима.

2. Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205^2, ч. 2 ст. 205^4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ст. ст. 220, 221, 360 УК РФ, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме, при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме.

2.1. Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205^1, 205^3, 205^4, 205^5, чч. 2–4 ст. 206, ст. 208, чч. 2–4 ст. 211, ст. ст. 277–279, 281–281^2, ч. 1 ст. 281^3, ст. ст. 317, 361 УК РФ, отбывание части срока наказания назначается в тюрьме. При этом период отбывания наказания в тюрьме после зачета времени содержания лица под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора суда должен составлять не менее одного года.

Исполнение наказания в виде лишения свободы регламентируется разделом IV Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Пожизненное лишение свободы. В соответствии со ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и обществен-

ной нравственности, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

В соответствии с ч. 10 ст. 16 УИК РФ наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Осужденные к данному виду наказания содержатся отдельно от других осужденных.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Понятие системы наказаний и характеризующие ее признаки.
2. Критерии классификации наказаний.
3. Основные наказания.
4. Наказания, назначаемые как в качестве основных, так и в качестве дополнительных. Дополнительное наказание.

Рекомендуемая литература

1. *Уголовное* право. Особенная часть : учебник / коллектив авторов ; под. ред. М. В. Бавсуна. — Москва : КНОРУС, 2022. — 578 с.

2. *Уголовное* право: Общая часть : учебник / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юнити, 2021. — 304 с.

3. *Уголовное* право. Общая часть : курс лекций : в 2-х частях / УЮИ МВД РФ. — Уфа, 2022. Ч. 1. — 2022. — 232 с.

4. *Уголовное* право. Общая часть : курс лекций : в 2-х частях / УЮИ МВД РФ. — Уфа, 2022. Ч. 2. — 2022. — 248 с.

5. *Уголовное* право. Общая часть (опорные конспекты лекций) : курс лекций. — Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. — 463 с.

6. *Уголовное* право. Общая часть : учебно-методическое пособие / под ред. канд. юрид. наук Т. А. Огарь, канд. юрид. наук Д. М. Кокина. — Санкт-Петербург : СПБУ МВД России, 2023. — 124 с.

7. *Уголовное* право России. Общая часть : учебное пособие / сост. : М. В. Бавсун [и др.]. — Омск : ОмА МВД России, 2022.

8. *Уголовное* право. Общая часть : учебно-методическое пособие / сост. : Г. А. Агаев [и др.]. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2021. — 124 с.

9. *Антонов А. Г.* Система освобождения от уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой оценки: учебное пособие. — Санкт-Петербург : СПБУ МВД России, 2020. — 95 с.

10. *Комментарий* к Уголовному кодексу РФ (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. — Москва : Проспект, 2020. — 1534 с.

11. *Комментарий* к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 316 с.

ГЛАВА 15. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

§ 1. Общие начала назначения наказания

Назначение наказания — принятое на основании исследования фактических данных, материалов уголовного дела, принципов уголовного законодательства, санкции нормы (норм) Особенной части УК РФ, с учетом положений норм Общей части УК РФ, решение суда, выражающееся в определении вида, срока или размера основного и дополнительного либо только основного наказания, условий отбывания наказания, а также ограничений и (или) обязанностей, налагаемых на осужденного.

По своей юридической значимости данный институт относится к мерам правового уголовно-правового воздействия и применяется к лицам, признанным судом виновными в совершении преступления или множественности преступлений.

Назначение наказания — самостоятельный институт уголовного права. Он регулируется нормами, составляющими главу 10 раздела III (ст. ст. 60–74 УК РФ). Данные нормы по их содержанию и направленности можно классифицировать на следующие группы:

1) общие начала назначения наказания (ст. ст. 60,67, 72^1 УК РФ);

2) специальные правила назначения наказания, к которым относятся:

а) специальные правила, направленные на смягчение наказания (ст. ст. 61, 62, 64, 65, 66 УК РФ);

б) специальные правила, направленные на усиление уголовно-правового воздействия наказания (ст. ст. 63, 67, 68, 69, 70 УК РФ).

Особое место в представленной классификации занимает ст. 63^1 УК РФ «Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве». Собственно, сама она устанавливает не столько особые правила назначения наказания, а напротив, отмену преференций для лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, но нарушившего его условия. Анализируемая статья относится к нормам-санкциям, поскольку предусматривает ухудше-

ние положения лица в связи с его негативным посткриминальным поведением (к виновному запрещается применять правила смягчения наказания, предусмотренные ст. ст. 62 и 64 УК РФ).

Положения, содержащиеся в ст. 71 УК РФ «Порядок определения сроков наказания при сложении наказаний, выполняют роль служебной нормы в части определения сроков окончательного наказания при применении ст. 69 УК РФ «Назначение наказания по совокупности преступлений» и ст. 70 УК РФ «Назначение наказания по совокупности приговоров». Такова же функция и ст. 72 УК РФ «Исчисление сроков наказаний и зачет наказаний», устанавливающей порядок определения окончательного наказания при сложении наказаний различных видов (например, исправительных работ и лишения свободы).

Кроме того, у суда есть предусмотренное законом право считать назначенное наказание реальным или условным. Поэтому назначенное с применением ст. 73 УК РФ наказание исполняется условно. Нарушение условно осужденным правил отбывания условного наказания может привести к отмене условного осуждения и назначению наказания по более строгим правилам, усиливающим уголовно-правовое воздействие на него (ст. ст. 74 и 70 УК РФ).

Итак, определившись с квалификацией содеянного, суд рассматривает вопрос о назначении наказания подсудимому. Прежде всего, в каждом и любом случае судом принимаются во внимание общие правила (начала) назначения наказания, закрепленные в ст. 60 УК РФ.

Общие начала назначения наказания — это общие правила назначения наказания за преступление вне зависимости от того, было ли преступление окончено или прервано на определенной стадии, было ли оно совершено единолично или в соучастии, было ли совершено одно или несколько преступлений.

По своему значению общие начала назначения наказания равноценны уголовно-правовым принципам, поскольку их несоблюдение колеблет основу справедливого наказания, что ведет к корректировке обвинительного приговора. Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание. Требование справедливости наказания прямо вытекает из принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) и гласит, что наказание, назначенное виновному, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В описательно-мотивировочной части приговора суды, обсуждая вопрос о назначении наказания, ссылаются

на ст. ст. 6, 43 и 60 УК РФ, подчеркивая тем самым, что наказание для суда, во-первых, не является возмездием, а направлено на достижение социально полезных целей, и, во-вторых, суд стремится реализовать в наказании его социальную сущность и достичь качественного уровня — справедливости.

При назначении наказания каждому осужденному суд должен проанализировать ряд позиций:

— определить вид санкции уголовно-правовой нормы за преступление, вменяемое подсудимому (относительно определенная, альтернативная, кумулятивная);

— если санкция альтернативная, то уяснить соотношение наказания по их строгости, исходя из положений ст. 44 УК РФ или ст. 88 УК РФ, с учетом принципа их расположения в системе видов наказаний;

— уяснить особенности назначения отдельных видов наказаний (ст. ст. 46–59 УК РФ);

— выбрав тот или иной вид основного, а при необходимости и дополнительного наказания, уяснить пределы сроков или размеров наказания, данного вида, которые определяются с учетом положений норм Общей части УК РФ о конкретном виде наказания и с учетом санкции нормы Особенной части УК РФ об инкриминируемом преступлении;

— при выборе вида наказания, содержащихся в альтернативной санкции, суд исходит из требования, предусмотренного в ч. 1 ст. 60 УК РФ: «Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания».

Требование назначать наказание в установленных для данного вида наказания пределах корректируется ч. 2 ст. 60 УК РФ, которая допускает выход за указанные пределы как в сторону смягчения наказания (ст. 64 УК РФ), так и в сторону усиления уголовно-правового воздействия на осужденного (ст. ст. 69 и 70 УК РФ), о чем будет сказано далее в настоящей главе.

Обязанность суда соблюдать принцип справедливости при назначении наказания, по сути, закреплена в ч. 3 ст. 60 УК РФ, которая является фактически репризой ч. 1 ст. 6 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее — постановление № 58) дал разъяснения относительно учета характера и степени общественной опасности преступления и лично-

сти виновного (п. 1 постановления № 58). Суды должны учитывать *характер и степень общественной опасности совершенного преступления*. Какими показателями определяются количественная и качественная характеристики материального признака преступления? В абзаце 2 п. 1 постановления № 58 *характер общественной опасности* преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Из этого следует, что суды при определении характера общественной опасности преступления должны ориентироваться на объект совершенного посягательства (жизнь, отношения собственности, безопасность и т. д.). Что касается *степени общественной опасности преступления*, то она определяется судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность) (абз. 4 п. 1 постановления № 58**).**

Учет *личности виновного* является неотъемлемым компонентом назначения справедливого наказания. Теория уголовного права анализируемое понятие формулирует следующим образом: «это характеристика социально дезинтегрированного лица, состоящая из совокупности негативных свойств, влияющих в сочетании с ситуативными обстоятельствами на совершение преступления»[138]. Анализ судебной практики показал, что суды в основном учитывают такие личностные характеристики, как пол, возраст, занимаемую должность, состояние здоровья и др., поскольку с данными признаками закон связывает запрет назначения определенных видов наказания, а также определение их сроков и порядок отбывания наказания. В свете разъяснения постановления № 58, к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, могут относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супру-

[138] *Бурлаков В. Н.* Уголовное право и личность преступника. СПб. : Издательский Дом С-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 31.

ги, родителей, других близких родственников). Верховный Суд РФ запрещает учитывать снятые или погашенные судимости как данные, отрицательно характеризующих личность подсудимого.

К иным данным о личности подсудимого, имеющим значение для дела, согласно п. 2 постановлению № 55, относятся сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении подсудимому вида и размера наказания, вида исправительного учреждения, признании рецидива преступлений, разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора (об имеющейся у подсудимого инвалидности, о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий и др.). По преступлениям, связанным с административной преюдицией, на наш взгляд, в обязательном порядке должен учитываться факт привлечения лица к административной ответственности в течение установленного законом срока.

К требованиям о справедливости наказания относится необходимость учета обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 1 ст. 6, ч. 3 ст. 60, ст. ст. 61 и 63 УК РФ). Данные обстоятельства судом учитываются именно в данной последовательности: прежде смягчающие наказание обстоятельства, перечень которых является открытым, а затем ограниченный перечень обстоятельств, отягчающих наказание. При этом суды придерживаются универсального запрета о недопустимости повторного учета как смягчающих, так и отягчающих наказании обстоятельств в тех случаях, когда они уже учтены при квалификации преступления в качестве привилегирующих или квалифицирующих признаков (ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63 УК РФ).

Влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи — обязательное требование закона, выполнение которого гарантирует назначение справедливого наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). В качестве примера Верховный Суд РФ привел такие обстоятельства, подлежащие учету, как возможная утрата членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья), при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения (абз. 3 п. 27 постановления № 58). Такие обстоятельства имеют значение не только для назначения наказания обеспечения его принципиальных качеств — законности и справедливости, но и для исполнения назначенного наказания.

§ 2. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства

Специальные правила назначения наказания подразделяются на специальные правила назначения наказания, направленные на смягчение наказания, и специальные правила, направленные на усиление уголовно-правового воздействия наказания.

К *правилам назначения наказания, направленным на его смягчение,* относятся нормы уголовного закона, предусматривающие смягчение уголовно-правового воздействия на осужденного в связи со смягчающими обстоятельствами, имевшими место до совершения преступления, во время совершения преступления либо после его совершения, а также с обстоятельствами, связанными с личностью виновного, уменьшающими общественную опасность содеянного и (или) личности лица, совершившего преступление. К таким следует отнести ст. ст. 61, 62, 64, 65, 66 УК РФ.

Обстоятельства, указанные в ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание», носят универсальный характер и их применение влияет на назначение наказания наряду с общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ). Данная норма не фиксирует каких-либо специальных правил, устанавливающих какие-либо максимальные пределы, выше которых суд не имел бы права назначить наказание. Иначе сконструированы остальные нормы, отнесенные к рассматриваемой группе специальных правил назначения наказания. Во-первых, они применяются при наличии определенных обстоятельств и условий, с которыми закон связывает уменьшение уголовно-правового воздействия. Во-вторых, анализируемые нормы устанавливают либо определенные верхние пределы, за которые назначаемое судом наказание не может выйти, либо напротив, допускают возможность выхода за установленные законом пределы санкции норм Особенной части.

Согласно ч. 1 ст. 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание, относятся следующие обстоятельства:

а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;

б) несовершеннолетие виновного;

в) беременность;

г) наличие малолетних детей у виновного;

д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;

и) явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления;

к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ, при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи. Таким образом, перечень обстоятельств, смягчающих наказание, является открытым.

В соответствии с ч. 3 ст. 61 УК РФ, в случае, если смягчающее наказание обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Данное положение отвечает правилам принципа справедливости, установленного ст. 6 УК РФ, согласно которому никто не может быть осужден дважды за одно и то же.

Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ) закрепляет четыре специальных правила назначения наказания:

— при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ (чч. 1 и 3 ст. 62 УК РФ);

— при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ);

— лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотрено главой 40 УПК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ).;

— лицу, уголовное дело в отношении которого рассматривается в порядке, предусмотренном ст. 226^9 УПК РФ («Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме») (ч. 5 ст. 62 УК РФ).

Правила назначения наказания по ч. 1 ст. 62 УК РФ следующие:

— учтены положения об общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ), а в отношении несовершеннолетних осужденных также и положения ст. 89 УК РФ;

— выявлены обстоятельства, указанные в пунктах «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и суд должен признать эти обстоятельства смягчающими;

— суд должен установить отсутствие отягчающих наказание обстоятельств (ст. 63 УК РФ);

— в санкции статьи Особенной части УК РФ определяется самый строгий вид наказания. Данный вид наказания не может превышать двух третей. Остальные виды наказаний могут быть назначены в полном объеме;

— при применении ст. 62 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам ст. 66 УК РФ. Если в результате применения ст. 66 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на ст. 64 УК РФ (п. 34 постановления № 58). Иными словами, при назначении наказания по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ за неоконченное преступление, первоначально следует исчислять три четверти от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания от максимального наказания, предусмотренного за неоконченное преступление, то есть три четверти от половины — за приготовление к преступлению; три четверти от трех четвертей — за покушение на преступление;

— при наличии оснований, указанных в ст. 64 УК РФ, суд вправе с учетом конкретных обстоятельств по делу и данных о личности

виновного назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за конкретное преступление[139];

— в случае применения особого порядка судебного разбирательства, установленного главой 40 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, — вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем ч. 1 ст. 62 УК РФ. При применении положений ч. 1 ст. 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом положений ч. 5 ст. 62 УК РФ (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства» (далее — постановление № 60 от 5 декабря 2006 г.));

— при наличии оснований, предусмотренных как ч. 1 ст. 62 УК РФ, так и ст. 66 УК РФ, — вначале применяются положения ст. 66 УК РФ, затем ч. 5 ст. 62 УК РФ, после этого ч. 1 ст. 62 УК РФ. При применении положений ч. 1 ст. 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом последовательного применения положений ст. 66 и ч. 5 ст. 62 УК РФ (абз. 5 п. 14 постановления № 60 от 5 декабря 2006 г.).

Положения ч. 1 ст. 62 УК РФ не применяются, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (ч. 3 ст. 62 УК РФ). Правила ч. 3 ст. 62 УК РФ о неприменении положений ч. 1 этой статьи не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление. При этом следует иметь в виду, что ч. 3 ст. 62 УК РФ не содержит запрета на применение наказания в виде пожизненного лишения свободы при наличии условий, предусмотренных ч. 1 этой статьи (п. 37 постановления № 58). Это означает, что при наличии в санкции статьи Особенной части УК РФ наказания виде пожизненного лишения свободы, например, осужденной женщине, наказание не может превышать двух третей наказания в виде лишения свободы.

---

[139] Ранее это положение разъяснялось в ныне утратившем силу п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

§ 3. Назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении

Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Уголовный закон устанавливает два варианта назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: по ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ. Для применения ч. 2 ст. 62 УК РФ суд должен установить ряд обстоятельств по уголовному делу.

Во-первых, виновный должен совершить действия, обозначенные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления).

Во-вторых, виновный, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве, обязан совершить действия, оговоренные в данном соглашении. Толкование ст. 63^1 УК РФ, ст. 317^1 и ст. 317^7 УПК РФ дает основания полагать, что виновный обязан:

— предоставлять истинные сведения по уголовному делу;

— сообщать следователю или прокурору известные ему существенные обстоятельства по делу;

— оказывать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате совершения преступления.

В-третьих, по делу не должно быть установлено отягчающих обстоятельств. Законодатель не указал, о каких именно отягчающих обстоятельствах (квалифицирующих признаках преступления или тех, что содержатся в ч. 1 ст. 63 УК РФ) идет речь, но, по всей вероятности, речь идет о последних.

Для назначения наказания по ч. 2 ст. 62 УК РФ необходима совокупность трех указанных требований. Пленум Верховного Суда РФ подчеркнул, что при назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с ч. 2 или ч. 4 ст. 62 УК РФ положения ч. 1 указанной статьи о сроке и размере наказания учету не подлежат (п. 38 постановления № 58).

Таким образом, при назначении наказания по правилам ч. 2 ст. 62 УК РФ должны быть выполнены следующие этапы:

— учтены положения об общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ), а в отношении несовершеннолетних осужденных также и положения ст. 89 УК РФ;

— выявлены обстоятельства, указанные в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и суд должен признать эти обстоятельства смягчающими;

— суд должен установить отсутствие отягчающих наказание обстоятельств (ст. 63 УК РФ);

— судом должно быть установлено выполнение виновным действий, заявленных им в досудебном соглашении о сотрудничестве;

— определив самый строгий вид наказания, установленный в санкции статьи Особенной части УК РФ за преступление, в связи с которым заявлено ходатайство о досудебном соглашении о сотрудничестве, суд исчисляет одну вторую от срока или размера данного вида наказания; если преступление не окончено, то расчет производится так: одна вторая от одной второй за приготовление к преступлению и одна вторая от трех четвертей при покушении на преступление;

— остальные более мягкие виды наказаний, предусмотренные санкцией за данное преступление, могут быть назначены в полном объеме;

— суд по своему усмотрению может назначить наказание по правилам ст. ст. 64, 73 или 80^1 УК РФ (ч. 5 ст. 317^7 УПК РФ).

Нарушение условий досудебного соглашения о сотрудничестве влечет аннулирование льготных условий назначения наказания, и лицу назначается наказание на общих основаниях без применения положений чч. 2, 3 и 4 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ (ст. 63^1 УК РФ).

Второй вариант назначения наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предусмотрен ч. 4 ст. 62 УК РФ. Здесь речь идет о случаях, когда санкция статьи Особенной части УК РФ за инкриминируемое деяние, в связи с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в качестве самого строгого вида наказания предусматривает пожизненное лишение свободы или смертную казнь. Вероятно, ввиду исключительной суровости санкций законодатель предусмотрел и специфические правила назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В частности, не устанавливаются требования об отсутствии отягчающих обстоятельств (ч. 4 ст. 62 УК РФ). Также в этих случаях отсутствует и условие положительного посткриминального по-

ведения, определенного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Таким образом, единственным условием назначения наказания по правилам ч. 4 ст. 62 УК РФ является заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Можно сформулировать следующие основные правила назначения наказания по ч. 4 ст. 62 УК РФ:

— учитываются положения об общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ);

— суд устанавливает в санкции наличие наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни и определяет, что эти виды наказания не могут быть назначены подсудимому;

— срок наказания в виде лишения свободы (именно лишение свободы на определенный срок является единственным альтернативным видом основного наказания в санкциях, предусматривающих пожизненное лишение свободы либо смертную казнь) назначается в пределах до двух третей от максимального предела; при неоконченном преступлении срок исчисляется так: две трети от одной второй максимального предела лишения свободы при приготовлении к преступлению и две трети от трех четвертей максимального предела при покушении на преступление;

— в случае установления исключительных смягчающих обстоятельств, а равно при активном содействии подсудимого раскрытию группового преступления суд вправе применить положения ст. 64 УК РФ, в том числе при наличии отягчающих обстоятельств;

— по смыслу ст. 63^1 УК РФ при назначении наказания по анализируемому варианту возможно применение ст. 64 УК РФ.

В случае нарушения условий досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны виновного лица наказание назначается на общих основаниях, без учета правил, предусмотренных чч. 2, 3 и 4 ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ (ст. 63^1 УК РФ).

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Правила ч. 1 ст. 64 УК РФ («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление») применяются при наличии ряда альтернативных условий (оснований).

Во-первых, суд должен установить наличие исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного лицом преступления. Таковые могут быть связаны: а) с целями и мотивами преступления; б) ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления или в) с иными обстоятельствами, существенно снижающими степень

общественной опасности преступления. Суд вправе признать исключительными как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, указав в приговоре основания принятия такого решения. Так, основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление, может послужить в том числе наличие у виновного органического расстройства личности, в силу которого он не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Под смягчающими обстоятельствами следует понимать обстоятельства, смягчающие наказание (ст. 61 УК РФ), а также иные смягчающие обстоятельства, признанные судом таковыми. Данные обстоятельства могут иметь место как до, во время совершения преступления, так и после него. Основное требование — эти обстоятельства должны с определенностью свидетельствовать о существенном снижении общественной опасности совершенного преступления.

Поскольку в ст. 64 УК РФ не содержится указание на обязательное установление судом отсутствия отягчающих наказание обстоятельств (ст. 63 УК РФ), то даже при их наличии законодатель допускает чрезвычайное смягчение наказания по правилам ст. 64 УК РФ (п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 58). Это утверждение подкрепляют положения ч. 3 ст. 64 УК РФ о возможности смягчения наказания при таком отягчающем наказание обстоятельстве как рецидив преступлений (ч. 3 ст. 68 УК РФ). В качестве основания чрезвычайного смягчения наказания суд может признать активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления.

Если применение некоторых видов наказаний законом ограничено, то суд также может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией за конкретное преступление. При этом суд не обязан ссылаться на положения ст. 64 УК РФ (пп. 25, 26, абз. 2 п. 27 постановления № 58).

Таким образом, установление любого из условий (оснований), обозначенных в ч. 1 ст. 64 УК РФ, предоставляет суду возможность выхода за пределы санкции нормы о преступлении, инкриминируемое виновному.

При смягчении наказания должны быть осуществлены следующие этапы:

— учтены положения об общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ), а в отношении несовершеннолетних осужденных — также и положения ст. 89 УК РФ;

— установлены исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности совершенного лицом преступления либо активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления;

— проанализирована санкция нормы о преступлении, инкриминируемом подсудимому с тем, чтобы определить какой вариант смягчения наказания применим в данном случае[140];

— уяснено, нет ли ограничений для назначения каких-либо видов наказаний.

Суд при назначении более мягкого наказания в зависимости от конструирования санкции нормы, может прибегнуть к одному из вариантов смягчения наказания:

а) определить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;

б) перейти к другому более мягкому виду наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ;

в) не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Наказание, назначенное в прядке ст. 64 УК РФ, суд может постановить считать условным, придя к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, при условии, что ст. 73 УК РФ к назначенному виду наказания применима.

При множественности преступлений суд может применить ст. 64 УК РФ при назначении наказания как за отдельные, входящие в совокупность преступлений, так и за все преступления, образующие множественность.

Положения чч. 1, 2 ст. 64 УК РФ не применяются:

— при назначении наказания за преступления, указанные в ч. 3 данной статьи (ст. ст. 205, 205^1, 205^2, 205^3, 205^4, 205^5, чч. 3 и 4 ст. 206, чч. 3 и 4 ст. 210, ст. 210^1, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, либо

---

[140] Конструкция некоторых санкций не позволяет применить ст. 64 УК РФ: например, в санкции ч. 1 ст. 159 УК РФ «Мошенничество» предусмотрены все виды основных наказаний, отсутствуют их нижние пределы, а дополнительные наказания ни в обязательном, ни в факультативном виде не присутствуют. Соответственно, ни один из трех вариантов чрезвычайного смягчения в данном случае неприменим. Это объясняется тем, что суд из числа предусмотренных наказаний может выбрать самый мягкий вид наказания и назначить наказание в минимальных пределах, установленных нормами Общей части для данного вида наказания.

виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст. ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ);

— в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 63^1 УК РФ).

Непризнание лица, дело в отношении которого рассматривалось коллегией присяжных заседателей, заслуживающим снисхождения, не препятствует применению ст. 64 УК РФ (абз. 2 п. 42 постановления № 58).

Как указывалось выше, любой вид рецидива преступлений не препятствует назначению наказания по правилам ст. 64 УК РФ (ч. 3 ст. 68 УК РФ).

Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК РФ). Вердикт присяжных заседателей о снисхождении — это решение коллегии присяжных заседателей по поставленным перед ней вопросам, включая основной вопрос о виновности подсудимого, которым устанавливается, что подсудимый виновен в совершении инкриминируемых ему деяний, однако его личность достойна снисхождения, выраженного в назначении более мягкого наказания, нежели предусмотрено законом.

Правила назначения наказания по ст. 65 УК РФ таковы:

— учтены положения об общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ), а в отношении несовершеннолетних осужденных и положения ст. 89 УК РФ;

— имеется вердикт присяжных заседателей о снисхождении;

— если избирается самый строгий вид наказания из предусмотренных альтернативной санкцией, его срок не может превышать двух третей от предусмотренного в Особенной части УК РФ;

— если избираются менее строгие виды наказаний, они назначаются в пределах санкции статьи Особенной части;

— если совершено преступление, за которое предусмотрена возможность назначения смертной казни или пожизненного лишения свободы, то данные виды наказаний не применяются, назначается наказание в виде лишения свободы на определенный срок в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ (оно может быть более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного в санкции статьи);

— правила ст. 65 УК РФ на назначение дополнительного наказания не распространяются. Дополнительное наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ;

— обстоятельства, отягчающие наказание (ст. 63 УК РФ), не учитываются при назначении наказания;

— положения ч. 1 ст. 65 УК РФ применяются самостоятельно, без последовательного применения положений ч. 1 ст. 62 и ч. 1 ст.65 УК РФ. Вместе с тем в таких случаях судья вправе применить правила назначения наказания, предусмотренные не только ст. 65 УК РФ, но и ст. 64 УК РФ (ч. 2 ст. 349 УПК РФ) с учетом обстоятельств, указанных в пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Правила ст. 65 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений распространяются только на те из них, по которым присяжными заседателями вынесен вердикт о снисхождении. При назначении наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров вид, срок или размер окончательного наказания назначаются по правилам, предусмотренным ст. ст. 69 и 70 УК РФ.

Назначение наказания лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ. В соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления.

Указанные в ч. 7 ст. 316 УПК РФ требования о назначении подсудимому при рассмотрении дела в особом порядке наказания не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, распространяются только на случаи рассмотрения уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ). При назначении наказания ссылка на ч. 7 ст. 316 УПК РФ не требуется, наказание назначается в соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Положения ч. 5 ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ не распространяются на дополнительные наказания (п. 13 постановления № 60 от 5 декабря 2006 г.).

Назначение наказания лицу, уголовное дело в отношении которого рассматривается в порядке, предусмотренном ст. 226^{9} УПК РФ

«Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме». Срок или размер наказания в случае, указанном в ст. 226^9 УПК РФ, не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

При установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 5, так и ч. 1 ст. 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем ч. 1 ст. 62 УК РФ. Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третьих — при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, и две трети от одной второй — в случае, указанном в ст. 226^9 УПК РФ (п. 39 постановления № 58).

§ 4. Назначение наказания за неоконченное преступление, за преступление, совершенное в соучастии, при рецидиве преступлений

Назначение наказания по правилам, предусмотренным ст. 66 УК РФ «Назначение наказания за неоконченное преступление». Статья 66 УК РФ посвящена правилам назначения наказания за неоконченное преступление. Данные правила можно разделить на две группы, которые посвящены вопросам: а) назначения наказания за приготовление к преступлению (ч. 2 ст. 66 УК РФ); б) назначения наказания за покушение на преступление (ч. 3 ст. 66 УК РФ).

Положения ст. 66 УК РФ применяются при наличии ряда обстоятельств, учитываемых в совокупности. Во-первых, при определении наказания за неоконченное преступление суд учитывает характер и количество обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено до конца (ч. 1 ст. 66 УК РФ). Во-вторых, при назначении наказания за неоконченное преступление надлежит соблюдать сроки и размеры наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление, которые исчисляются от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченное преступление (п. 43 постановления № 58). В-третьих, смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются (ч. 4 ст. 66 УК РФ).

Таким образом, к основным этапам назначения наказания в соответствии с положениями ст. 66 УК РФ можно отнести следующие:

— учитываются положения об общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ); а в отношении несовершеннолетних осужденных также и положения ст. 89 УК РФ;

— выявляются характер и виды обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено до конца, и суд должен учесть эти обстоятельства;

— если суд устанавливает в санкции наличие наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, то определяет, что эти виды наказания не могут быть назначены;

— в санкции статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, определяется максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания. При назначении наказания за приготовление к преступлению он не может превышать половины (ч. 2 ст. 66 УК РФ), за покушение на преступление — трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление (ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ). Остальные виды наказаний могут быть назначены в полном объеме;

— при наличии оснований, предусмотренных ст. 66 УК РФ, вначале применяются положения ст. 66 УК РФ, затем — ч. 5 ст. 62 УК РФ. При применении положений ч. 5 ст. 62 УК РФ две трети исчисляются от максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено с учетом положений ст. 66 УК РФ (п. 14 постановления № 60 от 5 декабря 2006 г.);

— если назначенное по правилам, предусмотренным чч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ, наказание является менее строгим, чем нижний предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется (п. 34 постановления № 58);

— при назначении наказания при наличии рецидива преступлений и применении ст. 68 УК РФ также следует исходить из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом требований ст. 66 УК РФ (п. 34 постановления № 58);

— в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 или 40^1 УПК РФ, при любом виде рецидива предусмотренная ч. 2 ст. 68 УК РФ одна треть исчисляется: за неоконченное преступление — от максимального срока наиболее строго-

го вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, который может быть назначен с учетом положений статьи 66 УК РФ.

Назначение наказания за преступления, совершенные в соучастии (ст. 67 УК РФ). За преступление, совершенное в соучастии, наказание назначается персонально каждому из соучастников с учетом их вклада в совершение преступления.

Чаще всего организаторы несут более строгую ответственность по сравнению с другими соучастниками (исполнителем, подстрекателем, пособником). В то же время, с учетом конкретных обстоятельств, иногда можно прийти к выводу о том, что роль прочих соучастников не менее значима, чем роль организатора преступления. В связи с этим в ст. 67 УК РФ законодатель не установил каких-либо формальных пределов наказания для каждого вида соучастника преступления. Практически суд может назначить одинаковые, в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, наказания всем соучастникам преступления независимо от их роли в совершении преступления.

В то же время при назначении наказания необходимо разграничить степень общественной опасности содеянного каждым из соучастников, учесть характер и степень фактического участия лица в совершении преступления, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. Поэтому при назначении наказания соучастникам преступления суд индивидуализирует наказание каждому из них.

Если один из соучастников преступления совершил действия, которые не охватывались умыслом остальных соучастников, то есть совершил эксцесс исполнителя, то за их совершение ответственность несет только сам исполнитель, прочие же соучастники несут ответственность лишь в рамках тех действий, которые охватывались их умыслом. Следует учесть, что соответствующие смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства относятся только к одному из соучастников и не распространяются на прочих.

При назначении наказания соучастникам преступления должны учитываться не только обстоятельства совершения преступления, роль лица в совершении деяния, но и данные, характеризующие личность виновного —наличие судимостей, возраст, состояние здоровья, наличие семьи, отношение к последствиям преступления и т. д.

Назначение наказания при рецидиве преступлений. При назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений суд учитывает характер и степень обще-

ственной опасности ранее совершенных преступлений, отягчающие наказание обстоятельства, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений (ч. 1 ст. 68 УК РФ). Законом установлено, что при любом виде рецидива срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 68 УК РФ). Однако при этом, в соответствии со ст. 68 ч. 3 УК РФ, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Вопрос о наличии рецидива преступлений зачастую может представлять достаточную сложность. В соответствии со ст. 18 УК РФ основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление. При этом судимости, указанные в ч. 4 ст. 18 УК РФ (то есть судимости за преступления небольшой тяжести, совершенные в возрасте до достижения 18 лет, при условном осуждении, при отсрочке исполнения приговора и судимости снятые или погашенные в установленном законом порядке) не учитываются. Например, наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести не образует рецидива преступлений. В то же время совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений. Снятая или погашенная судимость рецидива не образует в том случае, если она снята или погашена до совершения нового преступления. Однако если судимость снята или погашена уже после совершения преступления, то такая судимость образует рецидив преступлений.

Особую сложность представляет назначение наказания по правилам части 5 ст. 69 УК РФ, то есть по совокупности преступлений, когда виновным лицом первое преступление, за которое оно еще не осуждено, совершено до осуждения за второе преступление. Безусловно, рецидива преступлений в данном случае нет, поскольку су-

димости за первое преступление на момент совершения второго преступления у виновного лица не было.

Не будет рецидива преступлений и в том случае, если новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но еще до вступления его в законную силу (п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58).

Отмена условного осуждения может образовывать рецидив преступлений только если решение об отмене условного осуждения по любым основаниям и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления.

Если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд, на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ, отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со ст. 70 УК РФ, т. е. по совокупности приговоров, то, при совершении после этого очередного преступления, и вынесении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений (п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58).

В соответствии с п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, при признании рецидива преступлений не имеет значения характер участия лица в этих преступлениях (исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник), а также то, были ли эти преступления оконченными или неоконченными.

Согласно ч. 2 ст. 68 УК РФ при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены различные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей особенной части УК РФ. Назначение менее строгого как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ вида наказания допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, указанных в ст. 64 УК РФ, (п. 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58). Исходя из положений чч. 2 и 3 ст. 68 УК РФ наказание при рецидиве преступлений не может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи. Это правило действует и в том случае, если одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмот-

ренного за совершенное преступление, будет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление. Так, при назначении наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 4 УК РФ, лицу, у которого имеется рецидив преступлений, не может быть назначено наказание менее восьми лет лишения свободы (при том, что санкция данного преступления предусматривает от восьми до пятнадцати лет лишения свободы и, следовательно, одна третья часть наиболее строгого наказания здесь — пять лет лишения свободы).

Согласно ч. 3 ст. 68 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, возможно назначение наказание на срок менее одной третьей части, но все равно не ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке при любом виде рецидива одна треть наказания исчисляется:

— при совершении оконченного преступления — от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи;

— за неоконченное преступление — от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, который может быть назначен с учетом положений ст. 66 УК РФ, т. е. от половины максимального срока при приготовлении к преступлению и трех четвертей максимального срока — при покушении на преступление (п. 49 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58).

§ 5. Назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров

Назначение наказания при совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ). Правила назначения наказаний по совокупности преступлений определены в ст. 69 УК РФ. При назначении наказаний по совокупности преступлений судом сначала назначаются наказания за каждое отдельное преступление и затем на их основе назначается общее наказание. Здесь могут возникнуть сложности при назначении окончательного, общего наказания.

Существует три способа соединения отдельных наказаний: 1) сложение размеров и сроков наказаний одного вида или однородных наказаний; 2) присоединение одного наказания к другому, если

наказания относятся к разным видам и закон не устанавливает способ их уравнивания либо наказания являются разнородными, что исключает фактическую возможность их уравнивания и сведения в одно целое; 3) поглощение менее строго наказания более строгим.

Первый способ заключается в арифметическом сложении размеров и сроков наказания одного вида (полное или частичное) либо перевод однородных наказаний в одно по специальному коэффициенту, установленному ст. 71 УК РФ. Например, если за одно преступление назначено наказание 5 лет лишения свободы, а за другое 8 лет лишения свободы, то окончательное наказание при полном сложении определяется в 13 лет лишения свободы, а при частичном — более 8 лет лишения свободы хотя бы на один месяц. Во втором случае, при частичном сложении, окончательное наказание должно быть больше каждого из отдельных складываемых наказаний.

Статья 71 УК РФ устанавливает возможность уравнивания наказаний различных видов. Так, одному дню лишения свободы соответствуют: 1) один день принудительных работ или содержания в дисциплинарной части; 2) два дня ограничения свободы; 3) три дня исправительных работ или ограничения по военной службе; 4) 8 часов обязательных работ. Таким образом, ст. 71 УК РФ дает возможность перевода всех указанных видов наказаний в наказание в виде лишения свободы.

Суд правомочен назначать окончательное наказание путем полного или частичного лишения свободы. Вопрос о полном или частичном сложении судом решается исходя из общих правил назначения наказания. Складываться могут как основные, так и дополнительные наказания. При этом основные наказания складываются с основными, а дополнительные — с дополнительными, если последние назначались за преступления, входящие в совокупность. Если дополнительное наказание предусмотрено только за одно преступление, входящее в совокупность, то оно присоединяется к окончательному наказанию.

В отличие от законодательств некоторых западных государств, где по совокупности преступлений виновному лицу может быть назначено наказание в виде более сотни лет лишения свободы, законодательство РФ устанавливает определенные пределы сложения наказаний.

Так, при сложении наказаний в виде лишения свободы окончательное наказание не может превышать более чем наполовину самую строгую санкцию, установленную за преступление, входящее в совокупность. Например, если лицо осуждается по ч. 1 ст. 105 УК РФ

к 12 годам лишения свободы, а по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы, то окончательное наказание не может быть свыше 22 лет и 6 месяцев. Здесь самая строгая санкция предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ — 15 лишения свободы, половина от нее — 7 лет и 6 месяцев, что и дает в сумме 22 года и 6 месяцев.

Свою специфику имеет и назначение наказания по совокупности неоконченных преступлений. В соответствии со ст. 66 УК РФ назначаемое наказание за такие преступления не может превышать три четверти размера или срока наиболее строго наказания при покушении на преступление и половины при приготовлении к преступлению. Эти пределы и становятся максимальными предусмотренными законом санкциями за соответствующие неоконченные преступления. Поэтому при назначении наказания по совокупности преступлений исходить следует именно из этих пределов. Например, при осуждении за покушение на кражу из жилища по ст. 158 ч. 3 п. «в» УК РФ максимальный предел наказания — 4 года и 6 месяцев. Поэтому при сложении данного наказания с наказанием за иное, менее тяжкое, преступление, верхний предел будет 4 года 6 месяцев + половина от этого наказания — 2 года 3 месяца, окончательно — 6 лет 9 месяцев лишения свободы.

Во всех случаях окончательное наказание по совокупности преступлений в виде лишения свободы не может превышать 25 лет, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 56 УК РФ, согласно которой при наличии в совокупности хотя бы одного наиболее опасного преступления, предусмотренного ст. ст. 205, 205^{1}, 205^{2}, 205^{3}, 205^{4}, 205^{5}, 206, ч. 4 ст. ст. 211, 277, 278 , 279, 353, 356, 357, 358, 360, 361 УК РФ окончательное наказание может быть назначено на срок не более 30 лет.

Указанные преступления, то есть преступления, направленные против общественной безопасности и против мира и безопасности человечества, обладают повышенной общественной опасностью, что обусловливает возможность назначения за эти преступления, совершенные в совокупности, повышенного наказания.

Полное или частичное сложение наказаний предусматривается законом только когда хотя бы одно из преступлений является тяжким или особо тяжким. Если же все преступления относятся к категории небольшой или средней тяжести или являются приготовлениями к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушениями на такие преступления, то, наряду с полным или частичным сложе-

нием наказаний, возможно также поглощение менее строго наказания более строгим.

Поглощение означает, что менее строгое наказание поглощается более строгим и фактически не применяется. Поглощаться могут как основное, так и дополнительное наказание. Поглощение основного наказания дополнительным наказанием законом не предусмотрено. Например, при назначении наказаний за совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, относящихся, соответственно, к преступлениям небольшой и средней тяжести, по ч. 1 ст. 158 УК РФ назначается наказание в виде 6 месяцев лишения свободы, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ — в виде 2 лет лишения свободы. Путем поглощения менее строгого наказания более строгим возможно назначение наказания в виде 2 лет лишения свободы.

Назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Совокупностью приговоров признается вынесение приговора в отношении лица, совершившего преступление в период отбывания им наказания по предыдущему приговору. Подобное лицо представляет большую общественную опасность, поскольку совершает новое преступление, будучи ранее уже осужденным за другое преступление. Такое лицо не просто совершает несколько преступлений, но совершает преступление после осуждения и во время отбывания наказания, по существу игнорируя предыдущий приговор суда и показывая его недостаточность для исправительного воздействия.

Поэтому по основаниям ст. 70 УК РФ наказание назначается по более строгим правилам, чем по ст. 69 УК РФ. Во-первых, при назначении наказания по совокупности приговоров не допускается поглощение более строгого наказания менее строгим, т. е. возможно только полное или частичное сложение назначенных наказаний. Во-вторых, при назначении наказания по совокупности приговоров при наличии в совокупности хотя бы одного наиболее опасного преступления, предусмотренного ст. ст. 205, 205^{1}, 205^{2}, 205^{3}, 205^{4}, 205^{5}, 206, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 277, 278 , 279, 353, 356, 357, 358, 360, 361 УК РФ окончательное наказание может быть назначено на срок до 35 лет лишения свободы.

При совокупности приговоров, как и при совокупности преступлений, суд назначает наказание за каждое новое совершенное преступление отдельно. Затем к вновь назначенным наказаниям полностью или частично присоединяется наказание, неотбытое по предыдущему приговору. При этом, как и при совокупности пре-

ступлений, окончательное наказание должно быть больше всех наказаний в совокупности.

Специфично назначение наказания по совокупности преступлений и приговоров в отношении условно осужденных. Если после вынесения приговора в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила ч. 5 ст. 69 УК РФ о сложении наказаний применены быть не могут, поскольку в ст. 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. Здесь условное осуждение не может быть отменено, поскольку на момент совершения преступления лицо осуждено еще не было, а сложение реального и условного наказаний невозможно. Поэтому приговоры по первому и второму уголовным делам исполняются самостоятельно: по одному приговору лицо отбывает условное осуждение, а по другому — реальное наказание.

Если преступление было совершено в течение испытательного срока, наказание должно назначаться по совокупности приговоров.

При решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров необходимо уточнить, какая часть основного или дополнительного наказания не отбыта лицом по предыдущему приговору на момент постановления приговора. Неотбытым наказанием является:

— при условном осуждении — весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору;

— при условно-досрочном освобождении — срок, на который осужденный был фактически условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания;

— весь срок наказания, которое осужденному отсрочено в порядке, предусмотренном УК РФ.

При совершения нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся на момент избрания меры пресечения в виде содержания под стражей за вновь совершенное преступление. Если мера пресечения не избиралась, неотбытой частью наказания является срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора.

Если новое преступление совершено до вступления ранее вынесенного приговора в законную силу, то при назначении окончательного наказания также применяются правила назначения наказания по

совокупности приговоров. Однако в этом случае буде отсутствовать рецидив преступлений, поскольку на момент совершения нового преступления предыдущий приговор в законную силу не вступил.

§ 6. Условное осуждение

Условное осуждение применяется в тех случаях, когда суд, рассмотрев уголовное дело, приходит к выводу о наличии возможности исправления виновного без отбывания назначенного наказания, но с применением к осужденному определенных предусмотренных законом ограничений и контроля. Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ, если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

При этом условное осуждение не назначается:

— осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Согласно статье 73 УК РФ, к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, относятся преступления, предусмотренные ст. ст. 131–135, 240, 241, 242^1 и 242^2 УК РФ, совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

— осужденным за преступления террористической направленности, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ, чч. 1 и 2 ст. 205^1, ст. 205^2, ч. 2 ст. 205^4, ст. 205^5, чч. 1–3 ст. ст. 205, 306 УК РФ;

— при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

— при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Решая вопрос о назначении условного осуждения, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также изучает личность виновного, в том числе наличие смягчающих и отягчающих его наказание обстоятельства.

Назначая условное осуждение, суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. При назначении судом наказа-

ния в виде лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания, не связанного с лишением свободы, испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет; при назначении наказания в виде лишения свободы на срок свыше одного года — не менее шести месяцев и не более пяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу, при этом в него засчитывается время, истекшее со дня провозглашения приговора.

При назначении условного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора.

При условном осуждении виновному также могут быть назначены дополнительные виды наказаний. Суд, назначая условное осуждение, в обязательном порядке возлагает на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение каких — либо из указанных определенных законом обязанностей:

— не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного;

— не посещать определенные места;

— пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания;

— трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации.

Также суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

Контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным специализированным государственным органом — уголовно-исполнительной инспекцией, относящейся к структуре Федеральной службы исполнения наказаний, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений. В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.

Статья 74 УК РФ предоставляет суду право изменять ранее постановленное обвинительным приговором решение о назначении осужденному условного наказания. К таким изменениям относятся:

— отмена условного осуждения по реабилитирующим осужденного основаниям;

— продление испытательного срока;

— отмена условного осуждения по не реабилитирующим осужденного основаниям.

Для принятия любого из этих решений законом предусмотрены соответствующие условия.

Во-первых, до истечения испытательного срока условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление, полностью или частично возместить вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. В этом случае условное осуждение может быть отменено по истечении установленного испытательного срока. Суд обязан рассмотреть такое ходатайство по существу, независимо от наличия представления органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Продлить испытательный срок, но не более чем на один год, суд вправе по представлению органа, указанного в ч. 1 ст. 74 УК РФ, в следующих случаях:

— если условно осужденный уклоняется от исполнения возложенных на него судом обязанностей;

— если условно осужденный уклоняется от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда;

— если условно осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности.

В дальнейшем принятие решения об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, возможно в двух случаях:

— если условно осужденный в течение уже ранее продленного в связи с его уклонением от возмещения вреда испытательного срока систематически уклоняется от возмещения указанного вреда;

— если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля.

Кроме того, возможна отмена условного осуждения в случае совершения осужденным нового преступления. Если осужденный в течение испытательного срока совершает преступление по неосторожности

либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, то вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом. Если же условно осужденный в течение испытательного срока совершит тяжкое или особо тяжкое преступление, то суд в обязательном порядке отменяет условное осуждение.

В этих случаях вопрос о наказании решается по правилам о назначении наказания по совокупности приговоров, предусмотренных ст. 70 УК РФ. Эти же основания отмены условного осуждения и правила назначения реального наказания применяются и тогда, когда преступления совершены до вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу. В этом случае судебное разбирательство в отношении нового преступления может состояться только после вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Понятие и содержание общих начал назначения наказания.
2. Характеристика смягчающих и отягчающих обстоятельств.
3. Основания и порядок смягчения наказания.
4. Основания и порядок усиления наказания.
5. Правила назначения наказания по совокупности преступлении и по совокупности приговоров.
6. Особенности назначения наказания лицу признанному больным наркоманией.
7. Определение сроков наказаний при их сложении. Исчисление сроков наказаний и зачет наказаний.
8. Чем по существу является условное осуждение?
9. К каким категориям лиц может быть применено условное осуждение?
10. Какие виды дополнительных наказаний не могут быть назначены лицу при условном осуждении?
11. Какие обстоятельства в обязательном порядке учитывает суд при назначении условного осуждения?

Рекомендуемая литература

1. *Уголовное* право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. — Москва : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологическим взгляд. 2015. — 990 с.

2. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 3 т. Общая часть (но состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Гот-чиной, А. В. Никуленко. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. — Том 1. — 304 с.

3. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Гатчиной, А. В. Никуленко. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. — Том 2. — 399 с.

4. *Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 3 т. Особенная часть (по состоянию на 4 июня 2014 года) / под общ. ред. Л. В. Гатчиной, Л. В. Никуленко. — Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2014. — Том 3. — 456 с.

5. *Уголовное* право (Общая часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. — 303 с.

6. *Уголовное* право (Особенная часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов–Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015. — 409 с.

ГЛАВА 16. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ. ПОГАШЕНИЕ И СНЯТИЕ СУДИМОСТИ

§ 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности

Задачами Уголовного Кодекса Российской Федерации являются охрана общественных отношений от преступных посягательств и предупреждение преступлений. Не всегда, однако, их можно наиболее эффективно решать исключительно применением уголовного наказания. Нередко они достигаются и освобождением виновного от уголовной ответственности по предусмотренным законом основаниям и в полном соответствии с принципами уголовного права. В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены общие и специальные виды освобождения. Общие нормы об освобождении от уголовной ответственности (ст. ст. 75–78 УК РФ) основаны на утрате общественной опасности лиц, совершивших преступления. В целях предупреждения совершения новых, более тяжких преступлений и прекращения совершаемых преступных деяний предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Они закреплены в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности следует отличать от освобождения от наказания и от обстоятельств, исключающих преступность деяния.

От освобождения от наказания оно отличается следующими основными чертами. От наказания виновного может освободить только суд, а от уголовной ответственности и другие компетентные лица. Освобождение от наказания имеет место только после обвинительного приговора суда, а от уголовной ответственности — до его вынесения, на любой уголовно-процессуальной стадии.

Более принципиально освобождение от уголовной ответственности отличается от обстоятельств, исключающих преступность дея-

ния. Первое применяется к преступнику в связи с совершением им преступления, а вторые — в связи с совершением законопослушным гражданином общественно полезного деяния. Хотя в обоих случаях совершается деяние, закрепленное в Уголовном кодексе, во втором случае деяние преступлением не является в силу отсутствия вины, а с ней и единственного основания уголовной ответственности — состава преступления. Нормы же об освобождении от уголовной ответственности, напротив, применяются только при наличии состава преступления.

Освобождение от уголовной ответственности — это направленный на достижение целей уголовного законодательства или наказания, отказ государства подвергнуть осуждению от своего имени и применить наказание с его правовым последствием — судимостью, к лицу, совершившему преступление в связи с утратой (значительным снижением) им общественной опасности либо в целях предупреждения совершения новых, более тяжких преступлений и (или) прекращения совершаемых преступных деяний.

По сути, *освобождение от уголовной ответственности* — нетипичная реакция государства на совершенное преступление. Она выражается в признании факта совершения преступления. При этом не имеет места официальное порицание преступления и преступника посредством обвинительного приговора с последующими наказанием и судимостью.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 дается более краткое определение рассматриваемого понятия: освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)[141].

К общим основаниям освобождения от уголовной ответственности относятся:

1) освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);

2) освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);

3) освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76^1 УК РФ);

---

[141] *О применении* судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4) освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76^2 УК РФ);

5) освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

К специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности относятся нормы-примечания к статьям Особенной части УК РФ: 110^2, 122, 126, 127^1, 145^1, 178, 184, 198, 199, 199^1, 199^3, 199^4, 200^1, 200^3, 200^5, 204, 204^1, 204^2, 205, 205^1, 205^3, 205^4, 205^5, 206, 208, 210, 212, 222, 222^1, 223, 223^1, 228, 228^3, 275, 276, 278, 282^1, 282^2, 282^3, 284^1, 291, 291^1, 291^2, 307, 322^2, 322^3, 337, 338 УК РФ и др. Таких примечаний в современном уголовном законодательстве свыше пятидесяти.

Общие основания освобождения от уголовной ответственности можно определить как закрепленные в Общей части УК РФ самостоятельные уголовно-правовые нормы, основанные на нецелесообразности привлечения виновного, утратившего общественную опасность, к уголовной ответственности; стимулирующие его позитивное постпреступное поведение и направленные на восстановление нарушенных преступлением общественных отношений. Тем самым в данных нормах законодатель закрепляет определенные критерии, позволяющие сделать вывод об утрате лицом общественной опасности. Так, в ч. 1 ст. 75 УК РФ («Деятельное раскаяние») закреплена, помимо прочего, совокупность позитивных постпреступных поступков, которые виновный должен совершить, чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности: явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности — это предусмотренные в форме примечаний к некоторым статьям Особенной части УК РФ относительно самостоятельные уголовно-правовые нормы, направленные на выявление других преступлений либо предотвращение более тяжких преступлений (и (или) прекращение совершаемого преступления), стимулирующие позитивное посткриминальное поведение виновного. Например, при похищении человека, если виновный добровольно освобождает свою жертву, то правоприменитель обязан его освободить от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 126 УК РФ, согласно которому лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Таким образом, прекращено про-

тивоправное удержание похищенного (преступление добровольно прекращено), а также предупреждено вероятное преступление, характерное для похищения человека, которое могло быть выражено в причинении вреда здоровью или смерти жертве.

Уголовный кодекс РФ предусматривает также, помимо указанных, и другие общие основания освобождения от уголовной ответственности (например, амнистия и освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия), которые будут рассмотрены позже. Сейчас же речь пойдет только о соответствующих нормах, предусмотренных главой 11 УК РФ. Поэтому и специальные основания освобождения от уголовной ответственности (нормы-примечания к статьям Особенной части УК РФ) в данной части учебника не будут рассматриваться, так как их целесообразно отразить применительно соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Освободить от уголовной ответственности можно только лицо, совершившее преступление, поэтому без основания уголовной ответственности невозможно освобождение от нее. Если таковой нет, то и освобождать лицо не от чего. Освободить от уголовной ответственности возможно вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее преступление.

Признаки освобождения от уголовной ответственности:

1. Освобождение от уголовной ответственности находит свое отражение в статьях Уголовного кодекса и преимущественно применяется по усмотрению правоприменителя (за исключением освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и большинства специальных оснований освобождения от уголовной ответственности).

2. Освобождение от уголовной ответственности стимулирует позитивное поведение виновного после или во время совершения преступления.

3. Нормы об освобождении от уголовной ответственности устанавливаются на основании предполагаемой утраты (снижения) общественной опасности виновного, исходя из его позитивной деятельности после совершения преступления, направленной на нейтрализацию или минимизацию последствий преступления (например, заглаживание вреда, упрощение процесса расследования преступления своей явкой с повинной или способствованием раскрытию преступления).

4. Основания освобождения от уголовной ответственности направлены на восстановление нарушенных преступлением общественных отношений.

5. Нормы об освобождении от уголовной ответственности подлежат обязательному учету и применению.

Основания освобождения от уголовной ответственности закрепляются в УК РФ как самостоятельные уголовно-правовые нормы, основанные на нецелесообразности привлечения виновного, утратившего общественную опасность (или таковая значительно снижена), к уголовной ответственности; стимулирующие его позитивное постпреступное поведение и направленные на восстановление нарушенных преступлением общественных отношений. Тем самым в данных нормах законодатель закрепляет определенные критерии, позволяющие сделать вывод об утрате лицом общественной опасности. Так, в ст. 75 УК РФ («Деятельное раскаяние») закреплена, помимо прочего, совокупность позитивных постпреступных поступков, которые виновный должен совершить, чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности: явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступлений и т. п.

Виды освобождения от уголовной ответственности:

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Деятельное раскаяние — это позитивное постпреступное поведение виновного, которое находит свое выражение в УК РФ как смягчающее обстоятельство и как общее основание освобождения от уголовной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

Часть 1 ст. 75 УК РФ включает в себя совокупность юридических признаков (критериев), подлежащих учету при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Преступление должно быть совершено впервые. Здесь возможны два варианта: а) виновный и фактически,

и юридически, в первый раз совершил преступление; б) лицо не имеет судимости, хотя ранее и совершало преступления. Последнее может иметь место в случае погашении или снятия судимости или, например, судимость отсутствует вследствие освобождении от уголовной ответственности или освобождении от наказания (некоторых видов).

Другое необходимое условие применения ч.1 ст. 75 УК РФ — совершение виновным преступления небольшой или средней тяжести. Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ «преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы». В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ «преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы». Если виновный совершил преступление одной из указанных категорий, то возможно рассматривать его вопрос об освобождении от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ при наличии остальных условий.

Указанные условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием могут быть реализованы только при наличии определенной позитивной постпреступной деятельности виновного, свидетельствующей о нецелесообразности применения к нему уголовной ответственности, об утрате им общественной опасности. Это явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда иным образом, причиненного в результате преступления.

Принятие решения об освобождении виновного от уголовной ответственности возможно при наличии не всей совокупности соответствующих позитивных посткриминальных действий, а лишь некоторых из них. Важно лишь, чтобы в целом они представляли собой достаточные основания для вывода о том, что впредь, лицо нового преступления не совершит, перестанет быть общественно опасным.

Первым из конкретных действий, входящих в состав деятельного раскаяния в ч. 1 ст. 75 УК указана явка с повинной. Согласно статье 142 УПК РФ заявление о явке с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде.

В законе не отражено, в какой именно орган нужно являться с повинной. В подавляющем большинстве случаев преступник не разбирается в вопросах подследственности. Логично в данном случае допустить обращение в любой орган государственной власти.

Мотивы явки с повинной могут быть различными — раскаяние, сострадание, страх, желание смягчить ответственность. Явиться с повинной можно на любой стадии производства по уголовному делу, а также до возбуждения уголовного дела.

Если субъект не имеет физической возможности явиться лично, то следует рассматривать как явку с повинной сообщение по почте или телефону либо через посыльного. В этом сообщении должны содержаться сведения о совершенном преступлении и личности заявителя.

Другим обстоятельством, составляющим содержание деятельного раскаяния, является способствование раскрытию и расследованию преступления. Практически оно выражается не только в реальной результативной помощи следствию, но и в стремлении к оказанию такой помощи. Чаще всего это признание преступником своей вины и подтверждение обстоятельств совершения преступления своими показаниями.

В статье 73 УПК РФ перечислены те фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые имеют правовое значение. К ним относятся:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104^1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организован-

ной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Если виновный совершил все возможные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, которые перечислены выше, то он выполняет рассматриваемое требование ч. 1 ст. 75 УК РФ. Однако иногда виновный не может выполнить все действия, указанные в данном требовании, по независящим от него причинам. Например, он не знает некоторых соучастников преступления или не знает, куда соучастники преступления спрятали орудие преступления. В такой ситуации следует считать, что он выполнил рассматриваемое требование.

Возмещение ущерба и заглаживание вреда следует различать по признаку материальному и нематериальному. Под ущербом следует понимать всякое умаление имущественных благ. Все остальное охватывается понятием «вред».

При принятии решения об освобождении виновного от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием необходимо учитывать:

— имущественный ущерб, выражающийся в утрате или повреждении имущества, а также расходы потерпевшего в связи с совершением преступления, и неполученные им доходы;

— физический вред, который выражается в нанесении ущерба жизни или здоровью потерпевшего;

— моральный вред юридически значимый, выражающийся в психическом переживании потерпевшего по поводу совершенного преступления (физическое и нравственное страдание).

Имущественный ущерб может быть возмещен в следующих формах:

1) выплата денежной суммы эквивалентной стоимости поврежденного или утраченного имущества. Стоимость имущества должна определяться официальными документами;

2) предоставление другой вещи потерпевшему взамен поврежденной или утраченной вещи (возвращение вещи) либо тождественную ей, равную по стоимости;

3) ремонт поврежденного имущества;

4) выплата упущенной выгоды.

Физический вред — это вред материальный и вместе с тем неимущественный. Вредоносные изменения происходят в телесной (т. е. материальной) сфере потерпевшего под влиянием определенных внешних воздействий. Эти изменения в телесной сфере приводят или могут привести к негативным изменениям в психической сфере и (или) в имущественной сфере личности. Негативные изменения в имущественной сфере выражаются в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией телесных недостатков, и утрате дохода[142]. Физический вред может быть возмещен в следующих формах:

1) возмещение в денежном выражении стоимости лечения, приспособлений для функциональной коррекции, подтвержденное официальными документами;

2) предоставление лекарственных препаратов, а также приспособлений для функциональной коррекции;

3) возмещение упущенной выгоды (заработка, дохода), причиной которой стал физический вред;

Применительно к статье 44 УПК РФ потерпевший, то есть лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 42 УПК РФ), вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу[143].

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных

---

[142] *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда. М., 1996. С. 10.

[143] *О практике* применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 (пункт 59). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина[144].

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. По общему правилу, моральный вред компенсируется в денежной форме[145]. При этом, ответственность за причиненный моральный вред может применяться наряду с имущественной ответственностью, а также самостоятельно[146].

Из данной нормы следует, что моральный вред может быть возмещен путем денежного выражения, однако это не означает, что в другой форме такой вред возместить нельзя. Выделяется и такая форма возмещения морального вреда, как принесение потерпевшему извинений[147]. Итак, возместить (загладить) моральный вред можно следующими способами:

1) выплатой денежной компенсации;

2) принесением потерпевшему извинения (как личного, так и публичного).

В соответствии с ч. 4 ст. 42 УПК РФ «по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства».

В соответствии со ст. 151 ГК РФ «при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень

---

[144] *О практике* применения судами норм о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 (пункт 1). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[145] Там же (пункт 24).

[146] Там же (пункт 57).

[147] *О применении* судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (пункт 2[1]).

вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред».

На данные положения должен ориентироваться компетентный орган при принятии решения о применении ч. 1 ст. 75 УК РФ при оценке выполнения одного из условий ее применения — добровольное заглаживание морального вреда.

Размер причиненного ущерба или вреда, как правило, определяется компетентным органом по заявлению потерпевшего и при необходимости подкреплялся финансовыми и медицинскими документами, справками. Например, при расследовании дорожно-транспортного происшествия следователь может истребовать заключение автоэкспертного бюро о стоимости автомобиля.

Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности[148].

Следует отметить, что законодатель, несмотря на закрепленную в ч. 1 ст. 75 УК РФ совокупность критериев, не обязывает компетентное лицо освобождать виновного от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием применимо к лицу, совершившему как умышленное, так и неосторожное преступление. Предусмотренное ч. 1 ст. 75 УК РФ общее основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием распространяется преимущественно на преступления с материальными составами.

В части 2 ст. 75 УК РФ закреплена возможность применения специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. В ней закреплено: «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса». Ранее отмечалось, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности — это

[148] Там же (пункт 3).

предусмотренные в форме примечаний к некоторым статьям Особенной части УК РФ относительно самостоятельные уголовно-правовые нормы, направленные на выявление других преступлений либо предотвращение более тяжких преступлений и стимулирующие позитивное посткриминальное поведение виновного. На их основании правоприменитель обязан либо вправе освободить его от уголовной ответственности.

К числу признаков специальных оснований освобождения от уголовной ответственности возможно отнести следующие.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности:

— закрепляются в форме примечаний к статьям Особенной части УК РФ;

— являются относительно самостоятельными уголовно-правовыми нормами, закреплёнными применительно к конкретным преступлениям;

— закрепляются в большинстве случаев применительно к преступлениям со специфичной и развивающейся общественной опасностью. К таким преступлениям относится, например, захват заложников. Потому, что захватив заложников, виновный совершил оконченное преступление против общественной безопасности. Однако общественная опасность такого преступления продолжает развиваться относительно других общественных отношений. В приведенном примере угроза направлена на жизнь и здоровье потерпевших;

— направлены на выявление других преступлений (примечание к ст. 291 УК РФ направлено на разоблачение взяткополучателя) либо на предотвращение более тяжких преступлений относительно преступления, по которому примечание применяется (примечание к ст. 126 УК РФ направлено на сохранение жизни и здоровья похищенного);

— стимулируют конкретное альтернативное, позитивное поведение виновного после или во время совершения преступления (как правило, отказ от продолжения совершения преступления, его раскрытие);

— подлежат обязательному учету и применению;

— являются основаниями освобождения от уголовной ответственности. В большинстве случаев обязательного, в некоторых — факультативного. При этом факультативность не исключает предыдущего признака, то есть исследуемые основания подлежат учёту. Факультативным же является их применение.

Устанавливая большинство специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, законодатель стимулирует виновных к прекращению их преступной деятельности, где добровольный отказ уже невозможен (чаще всего соответствующие примечания закрепляются относительно длящихся преступлений). Тем самым повышается степень уголовно-правовой защиты общественных отношений.

Специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности характерно применение в случае юридического окончания преступления, когда фактически оно может быть и не завершено. Позитивная постпреступная деятельность виновного и обусловливает завершение преступления. Например, человек похищен. Преступление юридически окончено, но фактически продолжается. Виновный добровольно освобождает похищенного, тем самым заканчивая преступление фактически.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности предусмотрены лишь в отношении умышленных преступлений.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Согласно ст. 76 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред».

Исходя из данной нормы, для освобождения виновного от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим необходимо наличие ряда условий.

Как и при деятельном раскаянии, преступление должно быть совершено впервые, то есть виновный и фактически, и юридически, в первый раз совершил преступление либо лицо не имеет судимости, хотя ранее и совершало преступления.

Примирение с потерпевшим может быть реализовано, виновным совершено преступление небольшой или средней тяжести. Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ «преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы». В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ «преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное

наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десять лет лишения свободы». Если виновный совершил преступление одной из указанных категорий, то возможно рассматривать его вопрос об освобождении от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ при наличии остальных условий.

Помимо указанных условий, для освобождения от уголовной ответственности виновный должен примириться с потерпевшим и загладить причиненный ему вред.

Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве — к одному из родственников.

Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Из этого следует, что не каждый гражданин, которому причинен моральный, физический или имущественный вред преступлением, является потерпевшим. Он им становится только после вынесения соответствующего постановления соответствующим органом. Следовательно, ст. 76 УК РФ до вынесения указанного постановления не может применяться.

Примирение с потерпевшим может выражаться в устном или письменном заявлении потерпевшего об отсутствии карательных притязаний к виновному. Активность может проявить в данном случае и виновный, то есть непосредственно он может обратиться к потерпевшему с просьбой о примирении. Отметим, что ст. 76 УК РФ не предполагает помощь следственным органам в раскрытии преступления.

Применение рассматриваемой нормы не возможно, если виновный не загладил причиненный потерпевшему вред. В зависимости от вида преступления вред может быть физический, имущественный или моральный. Их характер, содержание и способы заглаживания такие же, как мы описали выше относительно деятельного раскаяния. При

этом, способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим[149].

Следует обратить внимание на факультативность применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Компетентное лицо даже при соблюдении виновным всех описанных условий может и не принять решение об освобождении от уголовной ответственности исходя из специфики конкретной ситуации.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Согласно ч. 1 ст. 76[1] УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба») лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. ст. 198–199[1], 199[3], 199[4] настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Устанавливая данную норму, законодатель допустил дублирование уже имеющихся в УК РФ положений, закрепленных в примечаниях к ст. ст. 198–199[1], 199[3], 199[4].

В соответствии с примечанием к ст. 198 УК РФ («Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица — плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов») «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

Согласно примечанию к ст. 199 УК РФ («Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов») «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов которой вменяется этому лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

[149] Там же (пункт 10).

Такие же по смыслу и содержанию примечания предусмотрены также к ст. ст. 199[1] («Неисполнение обязанностей налогового агента»), 199[3] («Уклонение страхователя — физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд») и 199[4] («Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд») УК РФ.

Несмотря на некоторые различия в тексте ч. 1 ст. 76[1] УК РФ и указанных примечаний сущность и смысл этих норм одинаков. Ведь содержание ущерба в ч. 1 ст. 76[1] УК РФ включает в себя недоимки, пени и соответствующие штрафы. Тем самым, под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате указанных преступлений, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации с учетом представленного компетентным органом расчета размера пеней и штрафов[150].

В сущности, рассматриваемые нормы включают в себя два условия освобождения от уголовной ответственности: совершение преступления впервые и возмещение ущерба. Относительно первого Верховный Суд Российской Федерации дал следующее разъяснение: «при освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным статьей 76[1] УК РФ, необходимо учитывать примечания к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается»[151].

---

[150] Там же (пункт 14).

[151] *О применении* судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 (пункт 14). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Что касается такого требования рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности как возмещение ущерба, то оно имеет свою специфику и закрепляется в конкретных категориях. Ущерб возникает при неуплате налогов или (и) сборов, страховых взносов, неуплате пени и штрафа. Следовательно, ущерб и должен быть возмещен в форме их уплаты, как указано выше, в полном объеме. При этом, размер таких выплат определяется по документам, исходящим от компетентного органа, а их подтверждение — по платежным документам.

Согласно ч. 2 ст. 76[1] УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частями первой и второй, пунктом "в" части третьей статьи 146, частью первой статьи 147, частями пятой — седьмой статьи 159, частью первой статьи 159.1, частью первой статьи 159.2, частью первой статьи 159.3, частью первой статьи 159.5, частью первой статьи 159.6, частью первой статьи 160, частью первой и пунктом "б" части второй статьи 165, статьей 170.2, частью первой и пунктом "б" части второй статьи 171, частями первой и первой.1 статьи 171.1, статьей 171.5, частью первой и пунктом "б" части второй статьи 172, статьями 176, 177, частью первой и пунктом "в" части второй статьи 178, частями первой - третьей статьи 180, частями первой и второй статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, частью первой статьи 185.3, частью первой статьи 185.4, статьей 185.6, частями второй и четвертой статьи 191, статьей 192, частью первой и пунктом "а" части второй статьи 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 195-197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей

Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы».

Приведенное положение свидетельствует о стремлении законодателя закрепить в общей норме основание освобождения от уголовной ответственности за ряд преступлений в сфере экономики и двух преступлений против личности, которым не чужда экономическая сущность. Фактически эти преступления однородны. Такой подход нельзя признать непродуктивным. Вместо того, чтобы к каждой из перечисленных статей предусматривать примечание, законодатель учел специфику группы преступлений и ввел общую норму об освобождении от уголовной ответственности. С точки зрения законодательной техники это положительный момент, но вызывает вопрос сама природа ч. 2 ст. 76^1 УК РФ.

Не вызывает сомнений, что исследуемая норма направлена на стимулирование виновного к возмещению ущерба, причиненного преступлением. Тем самым наступившие общественно опасные последствия нейтрализуются, минимизируются.

При этом виновный должен выплатить суммы (в зависимости от конкретного вида совершенного преступления):

— ущерба в обычном понимании, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления;

— дохода, полученный в результате совершения преступления (перечисляется в федеральный бюджет);

— размера убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления (эквивалентная сумма перечисляется в федеральный бюджет);

— размера совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (эквивалентная сумма перечисляется в федеральный бюджет).

Однако главное отличие данной части статьи от предыдущей, заключается в наличии в ней по сути штрафных санкций. Помимо возмещенного ущерба (уплаты преступного дохода и прочих указанных перечислений), виновный должен перечислить в федеральный бюджет еще и его двукратный размер.

Применение рассматриваемой нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба влечет за собой для виновного определенные финансовые правоограничения, которые, тем не менее, прямо не именуются уголовным наказанием, например, штрафом. Однако при определенных обстоятельствах раз-

мер таких правоограничений может превышать размер данного вида наказания. Тем самым исследуемая мера, не названная наказанием, по своему карательному потенциалу ему не уступает. Таким образом, наказание в виде штрафа и освобождение от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76^1 УК РФ отличается только отсутствием судимости при применении последнего.

Отдельно необходимо обратить внимание на ч. 3 ст. 76^1 УК РФ, так как она по своей природе принципиально отличается от рассмотренных в настоящей части пособия норм. Согласно данной статье «лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 года либо до 1 января 2022 года деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199.1, 199.2 настоящего Кодекса, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации. В этом случае не применяются положения частей первой и второй настоящей статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода».

Приведенная норма является необычной для российского уголовного законодательства. Она содержит в себе основание освобождения от уголовной ответственности за совершение определенных преступлений в определенный период. Это характерно более для актов амнистии.

Тем не менее, можно выделить условия освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в исследуемой норме. Первое — применяться она может только к определенному лицу, которое является декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими

лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ.

Второе — применяется данная норма к указанным лицам, совершившим определенные преступления: ст. 193, чч. 1 и 2 ст. ст. 198, 199, 199^1, 199^2 УК РФ.

Третье условие — такие деяния должны быть связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации.

При этом нет требования возмещения ущерба, каких-либо перечислений в федеральный бюджет как, например, в предыдущей рассмотренной норме — ч. 2 ст. 76^1 УК РФ. Отметим более — от виновного не требуется вообще никаких активных действий.

Очевидна различная правовая природа рассмотренных норм, хотя они и закреплены в одной статье УК РФ. Следует отметить, что отличием ст. 76^1 УК РФ от «стандартного» основания освобождения от уголовной ответственности в УК РФ является отсутствие в ней добровольности, которая может свидетельствовать о снижении или утрате общественной опасности виновного. Применение указанной статьи возможно и при вынужденном выполнении условий виновным. Если все описанные требования виновный выполнил, то компетентный орган обязан освободить его от уголовной ответственности. Это еще одно отличие ст. 76^1 УК РФ от ранее рассмотренных норм, которые применяются по усмотрению правоприменителя.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Согласно ст. 76^2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Данное основание освобождения от уголовной ответственности имеет принципиальное отличие от ранее рассмотренных.

Данная статья включает в себя следующие требования:

1. Преступление должно быть небольшой или средней тяжести и совершено впервые. Это положение указывает на невысокую степень общественной опасности преступления и преступника.

2. Виновный должен возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред. Этот позитивный посткриминальный поступок указывает на определенное снижение общественной опасности виновного.

3. Уплата штрафа. Позволяет достигнуть целей наказания.

Содержание первых двух требований рассматриваемой нормы были раскрыты ранее применительно других оснований освобождения от уголовной ответственности. Их смысл не меняется и при освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Небольшая или средняя тяжесть преступления и позитивный посткриминальный поступок лица позволяют применить уголовную репрессию в уменьшенном объеме, который отражен в положениях о судебном штрафе, иной мере уголовно-правового характера.

Согласно ч. 1 ст. 104^{4} УК РФ судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76^{2} УК РФ.

Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей (ч. 1 ст. 104^{5} УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 104^{5} УК РФ размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

Верховный Суд Российской Федерации отмечает[152], что имущественное положение лица и отсутствие источника дохода не препятствуют освобождению его от уголовной ответственности и применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Он констатирует, что суды исходят из того, что необходимость выяснения

[152] Пункт 5 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

имущественного (материального) положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, предусмотрена исключительно при определении размера судебного штрафа (ч. 2 ст. 104^5 УК РФ). При этом, сделан очевидный вывод, что такая позиция судов в полной мере согласуется с положением статьи 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина перед законом и судом независимо в том числе и от его имущественного положения.

В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 104^4 УК РФ).

Рассматриваемая норма не является императивной для суда. Суд решает вопрос о ее применении по своему усмотрению.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Наряду с рассмотренными выше основаниями освобождения от уголовной ответственности российский законодатель предусматривает и освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

— два года после совершения преступления небольшой тяжести;

— шесть лет после совершения преступления средней тяжести;

— десять лет после совершения тяжкого преступления;

— пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

В части 2 ст. 78 УК РФ закреплено, что сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Если виновный совершил одно преступление и с момента его совершения истекли сроки давности, то вывод об утрате общественной опасности такого лица вполне обоснован. Ведь им не было совершено нового преступления в течение указанного срока, то есть виновный не проявил себя с негативной стороны в данный период.

Исследуемая норма принципиально применяется только по истечении определенного времени после совершения преступления. Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода (например, если преступление небольшой тяжести бы-

ло совершено 12 августа 2010 г. в 18 часов, то срок давности в данном случае начинает течь 12 августа 2010 г., последний день срока давности — 11 августа 2012 г., по истечении которого, т. е. с 00 часов 00 минут 12 августа 2012 г., привлечение к уголовной ответственности недопустимо). При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день[153].

Общее требование к виновному после совершения преступления в ст. 78 УК РФ — не уклоняться от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76^2 УК РФ, — то есть требование правомерного поведения. В случае такого уклонения течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Данное положение имеет определенную специфику применения к виновному, уклоняющемуся от уплаты судебного штрафа. Поэтому этот вопрос заслуживает отдельного внимания. Тем более, что он уже регламентирован ч. 2 ст. 104^4 УК РФ, согласно которой «в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса». То есть, если виновный не уплатил судебный штраф (при этом он может и не скрываться), то он привлекается к уголовной ответственности. Таким образом, вероятность приостановления течения сроков давности при уклонении от уплаты судебного штрафа отсутствует.

Статья 78 УК РФ распространяется на все преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205^1, 205^3, 205^4, 205^5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. ст. 353, 356, 357, 358, 361, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. В случае совершения преступлений (преступлений против мира и безопасности человечества и преступлений террористической направленности), предусмотренных указанными нормами, сроки давности не применяются.

Отнесен на усмотрение суда вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответ-

---

[153] *Пункт* 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

В остальных случаях компетентный орган обязан освободить виновного от уголовной ответственности при наличии рассмотренных выше условий, закрепленных в ст. 78 УК РФ. Однако, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, то освобождение от уголовной ответственности по данному основанию не допускается. Это вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П, определениях от 6 марта 2013 г. № 354-О и от 5 июня 2014 г. № 1309-О, в силу которой получение от заинтересованного лица согласия с решением об отказе в возбуждении против него уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования является обязательным[154].

При отсутствии такого согласия в рамках реализации гарантированных ст. ст. 49 и 123 Конституции Российской Федерации прав указанному лицу при продолжении производства по делу должны обеспечиваться судебная защита прав и свобод, а при наличии к тому оснований — и реабилитация. Иной подход исключал бы право лица на защиту его чести, достоинства и доброго имени, в том числе и в судебном порядке, поскольку при отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования подозрение в совершении преступления с лица при этом не снимается; напротив, по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине истечения сроков давности. Тем самым такое лицо без вынесения судом обвинительного приговора и вступления его в законную силу фактически признается виновным в совершении преступления.

Подводя итог, необходимо сделать акцент на том, что освобождение от уголовной ответственности в связи с давностью обусловлено сроками, прошедшими после преступления и отсутствием уклонения виновного от следствия и суда. Это свидетельствует об утрате общественной опасности виновного.

---

[154] *Постановление* Президиума Пермского краевого суда от 4 сентября 2015 г. (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2016 год, № 9. С. 7.

§ 2. Понятие и виды освобождения от уголовного наказания

Характерной чертой современного российского уголовного законодательства является наличие широкого круга оснований освобождения от наказания в УК РФ. Все они основываются, помимо прочего, на таких принципах уголовного права, как индивидуализация наказания и экономия уголовной репрессии.

Освобождение от наказания — нетипичная реакция государства на совершенное преступление, содержащая в себе признание факта совершения преступления посредством официального порицания в форме обвинительного приговора суда, при отсутствии наказания или его части. Судимость при некоторых видах освобождения от наказания имеет место.

К основаниям освобождения от наказания относятся:

— условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ);

— замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);

— освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80^1 УК РФ);

— освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ);

— отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ);

— отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82^1 УК РФ);

— освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

УК РФ предусматривает также и другие основания освобождения от наказания (например, амнистия, помилование, освобождение от наказания несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а также освобождение от наказания при половом сношении и иных действиях сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (примечание к ст. 134 УК РФ)). В данной части учебника речь пойдет только о соответствующих нормах, предусмотренных главой 12 УК РФ.

Юридическими основаниями освобождения от наказания выступают закрепленные в УК РФ самостоятельные уголовно-правовые нормы, на основании которых суд обязан либо вправе освободить виновного от наказания.

Криминологическим основанием освобождения от наказания осужденного является существенное снижение или утрата им общественной опасности, как следствие — нецелесообразность применения наказания.

Освободить от наказания можно только осужденного на основании обвинительного приговора суда. Без назначенного наказания, невозможно освобождение от него.

Признаки освобождения от наказания:

— освобождение от наказания находит свое отражение в форме статей Общей части УК РФ;

— освобождение от наказания отражено в самостоятельных уголовно-правовых нормах, предусмотренных статьями Общей части УК РФ;

— освобождение от наказания преимущественно стимулирует позитивное поведение осужденного после вынесения обвинительного приговора суда;

— нормы об освобождении от наказания устанавливаются на основании предполагаемой утраты (снижения) общественной опасности осужденного, исходя из его физического, психического состояния, обстановки после совершения преступления или поведения во время отбывания наказания;

— нормы об освобождении от наказания подлежат обязательному учету и применению.

Тем самым, основания освобождения от наказания можно определить как закрепленные в Общей части УК РФ самостоятельные уголовно-правовые нормы, основанные на нецелесообразности исполнения наказания (части наказания) в отношении осужденного, утратившего общественную опасность (или таковая значительно снижена). Тем самым, в данных нормах законодатель закрепляет определенные критерии, позволяющие сделать вывод об утрате (снижении) лицом общественной опасности.

Виды освобождения от наказания:

1. *Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания*. В течение отбывания наказания общественная опасность осужденных может уменьшаться или утрачиваться вовсе. В связи с этим в УК РФ закреплена ст. 79, регламентирующая условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Эта норма по смыслу является своего рода поощрением государством осужденного за его правопослушное поведение в определенный период отбывания наказания. Условно-

досрочное освобождение от отбывания наказания основано на нецелесообразности продолжения исполнения наказания в отношении осужденного, общественная опасность которого значительно снизилась или вовсе утрачена.

Условно-досрочное освобождение возможно не от любого вида наказания, а только от трех: содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы.

Законодатель выдвигает ряд требований, при наличии которых можно применить нормы об условно-досрочном освобождении от наказания.

— Для своего исправления осужденный не должен нуждаться в полном отбывании назначенного судом наказания. Содержание этого критерия условно-досрочного освобождения от наказания раскрывается в законе.

Так, согласно ч. 4.1 ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

В результате оценки всех перечисленных критериев суд должен сделать прогноз о совершении либо несовершении осужденным нового преступления после условно-досрочного освобождения. Исходя из этого, суд принимает соответствующее решение.

Поэтому, помимо указанного, должно быть учтено мнение представителя исправительного учреждения, прокурора и потерпевшего о целесообразности условно-досрочного освобождения. При этом необходимо исследовать и другие обстоятельства. Например, воз-

можность трудоустройства осужденного после освобождения, наличие у него жилья и другие факторы.

— Осужденный должен полностью или частично возместить вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. В каких случаях возмещение вреда полное, а в каких частичное?

Этот вопрос разъясняется в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». В нем отмечено: «Судам следует иметь в виду, что в соответствии с частью 1 статьи 79 и частью 1 статьи 80 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является одним из условий для условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании»[155].

Под вредом в рассматриваемой норме законодатель понимает всякое умаление имущественных и неимущественных благ.

При принятии решения о применении ст. 79 УК РФ необходимо учитывать:

— имущественный вред, выражающийся в утрате или повреждении имущества, а также расходы потерпевшего в связи с совершением преступления, и неполученные им доходы;

— физический вред, который выражается в нанесении ущерба жизни или здоровью потерпевшего;

— моральный вред (юридически значимый, выражающийся в психическом переживании (физическое и нравственное страдание) потерпевшего по поводу совершенного преступления.

---

[155] *О судебной* практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 (в ред. от 17.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7.

Имущественный вред может быть возмещен в следующих формах:

— выплата денежной суммы, эквивалентной стоимости поврежденного или утраченного имущества. Стоимость имущества должна определяться официальными документами;

— предоставление потерпевшему другой вещи, взамен поврежденной или утраченной (возвращение вещи), либо тождественной ей, равной по стоимости;

— ремонт поврежденного имущества;

— выплата упущенной выгоды.

Физический вред — это вред материальный и вместе с тем неимущественный. Вредоносные изменения происходят в телесной сфере потерпевшего под влиянием определенных внешних воздействий. Эти изменения в телесной сфере приводят или могут привести к негативным изменениям в психической сфере и (или) в имущественной сфере личности. Отрицательные изменения в имущественной сфере выражаются в расходах, связанных с компенсацией телесных недостатков или утрате дохода. Физический вред может быть возмещен в следующих формах:

— возмещение в денежном выражении стоимости лечения, приспособлений для функциональной коррекции, подтвержденное официальными документами;

— предоставление лекарственных препаратов, а также приспособлений для функциональной коррекции;

— возмещение упущенной выгоды (заработка, дохода), причиной которой стал физический вред;

В подавляющем большинстве случаев имущественный и физический виды вреда сопровождаются моральным вредом, так как любой человек, понесший имущественный или физический вред, переживает данные события. Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Из данной нормы вытекает, что моральный вред может быть возмещен только путем денежного выражения, но наука уголовного права выделяет и такую форму возмещения морального вреда, как принесение потерпевшему извинений. Таким образом, возместить (загладить) моральный вред можно следующими способами:

— выплатой денежной компенсации, размер которой заявляет потерпевший и которая подтверждается официальными документами или заключением специалистов;

— принесением потерпевшему извинения (как личного, так и публичного).

Размер причиненного ущерба или вреда, как правило, определялся по заявлению потерпевшего и при необходимости подкреплялся финансовыми документами, справками.

В пункте 9 указанного постановления этот вопрос раскрывается в достаточной мере. Так, при условно-досрочном освобождении от основного наказания осужденного, которому было назначено дополнительное наказание, либо замене неотбытого наказания более мягким видом наказания судам надлежит обсуждать вопрос о возможности освобождения осужденного полностью или частично и от дополнительного наказания.

Если дополнительное наказание исполнено (взыскан штраф, лицо лишено специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных наград), вопрос об освобождении осужденного от этого дополнительного наказания решаться не должен. При частичном исполнении дополнительного наказания (взыскана часть штрафа) суд вправе решить вопрос о частичном или полном освобождении лица от оставшейся части дополнительного наказания. В тех случаях, когда дополнительное наказание (например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) не исполнялось, суд вправе освободить осужденного от него полностью или частично. Решение суда по этому вопросу необходимо изложить в резолютивной части постановления.

Если осужденный был условно-досрочно освобожден от основного наказания, а в освобождении от дополнительного наказания отказано полностью либо частично, то вопрос о повторном обращении об освобождении от дополнительного наказания может быть рассмотрен при условии соблюдения сроков такого обращения, установленных ч. 10 ст. 175 УИК РФ. Данными положениями, исходящими от Верховного Суда Российской Федерации и руководствуются судьи при вынесении соответствующих решений.

Согласно ч. 2 ст. 79 УК РФ применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания. Здесь нужно обратить

внимание на то, что применение этого положения отнесено к компетенции суда. Обязанности на осужденного налагаются с учетом особенностей совершенного преступления и его личности с целью предупреждения с его стороны новых преступлений. Учитывается при этом и поведение осужденного в период отбывания наказания и уровень его исправления.

При принятии решения об условно-досрочном освобождении, фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев. Вместе с тем условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным определенной части наказания в зависимости от категории совершенного преступления, его вида или других критериев. Таким образом, для условно-досрочного освобождения осужденный фактически должен отбыть в соответствии с ч. 3 ст. 79 УК РФ:

— не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

— не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

— не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление; также законодатель устанавливает обязанность фактически отбыть две трети срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по негативным основаниям (ч. 7 ст. 79 УК РФ);

— не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями 205, 205^1, 205^2, 205^3, 205^4, 205^5 и 210 и 361 УК РФ;

— не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Увеличенная часть фактического отбытия осужденным наказания, закрепленная в последних двух пунктах, отражает особенности повышенной общественной опасности определенных преступлений.

Государство проявляет гуманность и к особо опасным преступникам, отбывающим пожизненное лишение свободы. Согласно ч. 5 ст. 79 УК РФ данная категория осужденных может быть освобождена

условно-досрочно, если судом будет признано, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

В данной статье определяется и категория осужденных, которая условно-досрочному освобождению не подлежит. Это лица, совершившие в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление.

Относительно недавно в УК РФ внесены дополнения, касающиеся частей сроков отбытия наказания, наличие которых необходимо для принятия решения об условно-досрочном освобождении. Так, согласно ч. 3^1 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденными беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести. В соответствии с ч. 3^2 ст. 79 УК РФ осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда.

Уголовно-исполнительное законодательство России определяет субъектов обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Часть 1 ст. 175 УИК РФ относит к ним самого осужденного, его адвоката (законного представителя). Они вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В тех случаях, когда ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания подано адвокатом по соглашению с родственниками осужденного или другими лицами, суд в судебном заседании обязан выяснить у осужденного, поддерживает ли он данное ходатайство. В случае его отказа от ходатайства суд своим постановлением прекращает производство (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного

освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»).

В ходатайстве об условно-досрочном освобождении должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Иными словами, те сведения, на основании которых суд сможет сделать прогноз о несовершении осужденным преступления в будущем. К ним относятся возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, раскаяние в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного о которых шла речь выше.

Согласно ч. 1 ст. 75 УИК РФ ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание.

В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания повторное внесение в суд соответствующего ходатайства или представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе. В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении осужденного к пожизненному лишению свободы повторное обращение с ходатайством может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня вынесения постановления суда об отказе (ч. 10 ст. 175 УИК РФ).

В пункте 2 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации закрепляет действия суда в ситуации принятия решения об условно-досрочном освобождении лица, осужденного по совокупности преступлений или по совокупности приговоров. А именно, если лицо осуждено по совокупности преступлений различной категории тяжести либо по совокупности приговоров, то при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом надлежит исходить из окончательного срока наказания, назначенного по совокупности. При исчислении от этого срока той его части, после фактического отбытия которой возможно применение условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, судам следует применять правила, предусмотренные пп. «а», «б», «в» ч. 3, ч. 3.1 ст. 79, абз. 2–4 ч. 2 ст. 80, ст. 93 УК РФ для наиболее тяжкого преступления, входящего в совокупность.

Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 79 УК РФ).

Отмена условно-досрочного освобождения от наказания закреплена в законе по двум основаниям: совершение осужденным преступления, или иного правонарушения определенного вида.

Так, если в течение оставшейся неотбытой части наказания осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера. В таких ситуациях суд по представлению специализированных государственных органов, осуществляющих контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания.

В данном положении закреплено как основание отмены условно-досрочного освобождения от наказания совершение осужденным во время неотбытой части наказания правонарушения, которое преступлением не является. Выделяются виды таких правонарушений: нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного при применении условно-досрочного освобождения либо от назначенных судом принудительных мер медицинского характера.

Рассматриваемая норма не носит императивного характера. Суд применяет ее по своему усмотрению. Однако чем должен руководствоваться суд при принятии соответствующего решения?

Если осужденный подвергнут административному взысканию, то суд должен оценить характер и степень общественной опасности административного правонарушения. Если характер его общественной опасности сходен с характером ранее совершенного преступления или высока степень общественной опасности, либо подобное правонарушение совершено не впервые во время неотбытой части наказания, то справедливо решение об отмене условно-досрочного освобождения. При этом суд учитывает все существенные обстоятельства совершенного правонарушения.

Если же степень общественной опасности такового незначительна и (или) совершенное деяние не характерно для осужденного (стечение случайных обстоятельств), то отменять условно-досрочное освобождение нецелесообразно.

Если имеет место злостное уклонение от исполнения обязанностей, возложенных на осужденного при применении условно-досрочного освобождения либо от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, то суд также должен оценить все обстоятельства конкретного правонарушения.

В пункте 23 упомянутого ранее постановления Пленума Верховного Суда РФ дается следующее разъяснение по этому поводу: «Под злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного, предусмотренным п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ, следует понимать повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения. Вместе с тем вопрос о том, является ли уклонение от выполнения возложенных судом на осужденного обязанностей злостным, должен решаться в каждом конкретном случае с учетом его продолжительности и причин уклонения, а также других обстоятельств дела».

По-разному закон относится к отмене условно-досрочного освобождения в случае совершения осужденным нового преступления.

Если условно-досрочно освобожденный осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, то вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом с учетом всех обстоятельств совершенного преступления.

В случае совершения осужденным во время неотбытой части наказания тяжкого или особо тяжкого преступления, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд принял решение об отмене условно-досрочного освобождения.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Согласно ч. 1 ст. 80 УК РФ лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично),

причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким видом наказания, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с ч. 2 ст. 80 УК РФ. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

Приведенное положение содержит в себе ряд условий замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Прежде всего, данный вид освобождения от наказания может применяться только к осужденным, отбывающим содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. К остальным осужденным, отбывающим другие виды наказания, рассматриваемая норма не применяется.

Следующим условием замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания является полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением. Данный аспект рассмотрен нами выше относительно условно-досрочного освобождения от наказания и в полной мере относится и к ст. 80 УК РФ.

Еще одним условием замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания является такое поведение осужденного на всем протяжении отбывания наказания, при котором суд сможет сделать вывод об отсутствии необходимости для достижения целей наказания продолжать исполнять в отношении осужденного назначенное наказание, и оставшуюся его часть заменить на более мягкий вид наказания. Исправление осужденного может состояться в результате отбывания им и более мягкого наказания. Так, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» в п. 4 закрепляет, что «основанием для такой замены является поведение осужденного, свидетельствующее о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием. Суду также надлежит учитывать данные о личности осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания».

Согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение:

— преступления небольшой или средней тяжести — не менее одной трети срока наказания либо не менее одной четвертой срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами;

— тяжкого преступления — не менее половины срока наказания либо не менее одной трети срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами;

— особо тяжкого преступления — не менее двух третей срока наказания;

— преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, — не менее трех четвертей срока наказания;

— преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, — не менее четырех пятых срока наказания.

Данная норма закрепляет минимально необходимую часть срока наказания в виде лишения свободы, которую должен отбыть осужденный для замены ему неотбытой части более мягким видом наказания. Величина такой неотбытой части наказания зависит прежде всего от категории преступления, за которое отбывает наказание осужденный: чем опаснее совершенное преступление, тем больше срок части наказания, которую необходимо отбыть. При этом законодатель увеличивает такие сроки (они даже больше, чем для осужденного, совершившего особо тяжкое преступление) в отношении осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних, а также за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Это связано со спецификой повышенной общественной опасности данных преступлений. При этом, в ч. 2^1 ст. 80 УК РФ устанавливается самый небольшой отрезок времени отбытия наказания для замены его более мягким относительно менее опасных осужденных: неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденными беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, к лишению свободы за совершение преступления небольшой тяжести не менее одной четверти срока наказания.

Необходимо обратить внимание на то, что ч. 2 ст. 80 УК РФ направлена только на осужденных к лишению свободы. Сроки неот-

бытой части наказания для осужденных, отбывающих содержание в дисциплинарной воинской части и принудительные работы, не установлены. Это пробел в уголовном законодательстве. Рассмотренные положения нельзя применять относительно данной категории осужденных, так как аналогия в уголовном праве недопустима.

При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных УК РФ для каждого вида наказания, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с ч. 2 ст. 80 УК РФ (ч. 3 ст. 80 УК РФ). Однако лишение свободы нельзя заменить на содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Первые из перечисленных видов наказаний предполагают специфику субъекта и поэтому на них не может быть заменено лишение свободы, применимое ко всем осужденным. Причем лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительного вида наказания. Последний вид наказания обусловлен спецификой преступления, и если он не назначен в качестве дополнительного к лишению свободы, то такой специфики у совершенного преступления нет. Фактически неотбытая часть наказания в виде лишения свободы не может быть заменена на арест, так как он не имеет места на практике. Неотбытая часть наказания не может быть заменена штрафом. В УК РФ нет правил, позволяющих преобразовать срок лишения свободы в определенную сумму штрафа.

Таким образом, замена неотбытой части наказания возможна только некоторыми наказаниями: обязательные, исправительные и принудительные работы, а также ограничение свободы.

Решение о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания законодатель относит к компетенции суда. При этом суд может полностью или частично освободить осужденного от отбывания дополнительного вида наказания. В решении о применении ст. 80 УК РФ, суд руководствуется критериями, закрепленными в ее ч. 4. Так, при рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказа-

ния суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. Согласно ст. 80^1 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными». Данная норма подлежит обязательному и безусловному применению при соблюдении следующих условий.

Преступление должно быть совершено впервые. Здесь возможны два варианта: а) осужденный и фактически, и юридически в первый раз совершил преступление; б) лицо не имеет судимости, хотя ранее и совершало преступления. Последнее может иметь место в случае погашения или снятия судимости или, например, судимость отсутствует вследствие освобождения от уголовной ответственности или освобождении от наказания (некоторых видов).

Другое необходимое условие применения ст. 80^1 УК РФ — совершение виновным преступления небольшой или средней тяжести. Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ «преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы». В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ «преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы». Если осужденный совершил преступление одной из указанных категорий, то возможно рассмат-

ривать вопрос об его освобождении от наказания в связи с изменением обстановки при наличии остальных условий.

Основным условием ст. 80^1 УК РФ является утрата общественной опасности лица или совершенного им преступления вследствие изменения обстановки. Понятие изменения обстановки в УК РФ и других нормативно-правовых актах не содержится. Исходя из духа уголовного закона, изменение обстановки должно быть объективным и иметь отражение в российском законодательстве. Изменение обстановки означает определенное событие (юридический факт), которое обусловливает прекращение угрозы нарушенным общественным отношениям либо влияет на личность преступника таким образом, что он утрачивает общественную опасность.

Так, постановление Пленума Верховного суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» в п. 3 закрепляет ситуацию, при которой должна быть применена норма об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки: «В случаях, когда предусмотренные законом основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу, возникли в период уклонения от призыва на военную службу (например, в случае рождения у гражданина второго ребенка или поступления лица в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования и обучения по очной форме), суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в статье 80^1 УК РФ». В приведенной ситуации при наступлении определенного события, например, рождение второго ребенка, угроза общественным отношениям прекращается (отпадает общественная опасность преступления), так как появилось предусмотренное законом основание, при наличии которого граждане не призываются на военную службу.

Следует отметить, что освобождение от наказания в связи с изменением обстановки не является реабилитирующим. Факт преступления признается государством и фиксируется в обвинительном приговоре суда.

Освобождение от наказания в связи с болезнью. Статья 81 УК РФ закрепляет освобождение от наказания в связи с болезнью. Освобождение предусматривается в связи с тремя типами заболеваний: 1) психическое расстройство; 2) иная тяжелая болезнь и 3) забо-

левание, вследствие которого военнослужащие становятся негодными к военной службе.

В соответствие с ч. 1 ст. 81 УК РФ «лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера».

Здесь речь идет о невменяемости. Данная уголовно-правовая категория подробнее рассматривается в рамках темы «Субъект преступления». Каких-либо особенностей применительно освобождения от наказания в связи с болезнью она не имеет. Если при совершении преступления осужденный был вменяем, но после этого перестал быть таковым, то наказание к нему применять нецелесообразно. Такое лицо не может осознавать характера применяемых к нему мер наказания, и как следствие, цели наказания не будут достигаться. У невменяемого осужденного отсутствует субъективное восприятие кары (он не осознает фактического характера и социального значения применяемых к нему мер), поэтому исправление в отношение него, как и цель предупреждения преступлений, недостижимы. Поэтому закон обязывает суд освободить виновного от наказания.

В связи с принятием в отношении осужденного решения о применении ч. 1 ст. 81 УК РФ суд может решить вопрос о назначении ему принудительных мер медицинского характера (ст. ст. 97–104 УК РФ). Их вид зависит от степени опасности осужденного для себя и окружающих.

В соответствие с ч. 2 ст. 81 УК РФ «лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания». В отличие от предыдущего основания освобождения от наказания в связи с болезнью, данная норма не носит императивного характера. Даже при наличии тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, суд может и не принять соответствующего решения. Ведь, несмотря на тяжелую болезнь, осужденный может продолжать быть общественно опасным. При этом принципиальная возможность исполнения наказания в отношении него остается. Однако, могут возникать ситуации, когда у суда нет выбора, и он обязан будет реализовать рассматриваемую норму. Рассмотрим пример. Осужден-

ный вследствие тяжелой болезни стал инвалидом первой группы, что делает невозможным исполнение таких, например, наказаний, как исправительные или обязательные работы. Согласно ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК РФ данные наказания указанной категории лиц не могут быть назначены. Это обусловлено невозможностью их исполнения.

Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания в соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ, установлен постановлением Правительства РФ от 6 февраля г. 2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

Оба рассмотренных основания освобождения от наказания в связи с болезнью носят условный характер. В данном случае освобождение от наказания может быть неокончательным. Так, согласно ч. 4 ст. 81 УК РФ «лица, указанные в частях первой и второй настоящей статьи, в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные статьями 78 и 83 настоящего Кодекса». Закон оставляет вопрос исполнения наказания в случае выздоровления осужденного на усмотрение суда, не устанавливая каких-либо критериев принятия соответствующего решения.

Законодатель обособленно закрепляет норму об освобождении от наказания в связи с болезнью такой категории лиц, как военнослужащие. Военнослужащие, отбывающие арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 81 УК РФ).

В отличие от рассмотренного предыдущего основания освобождения от наказания в связи с болезнью в основу приведенной нормы не закладывается критерий тяжести болезни. Здесь основанием освобождения от наказания выступает любая болезнь, в связи с которой определяется негодность к военной службе, которая определяется на основании Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565. Согласно этому положению определяется годность или негодность лица к военной службе.

В рассматриваемой норме предусматривается освобождение от двух видов наказаний: ареста и содержания в дисциплинарной воинской части.

Необходимо обратить внимание, что ч. 3 ст. 81 УК РФ закрепляет два вида освобождения от уголовно-правовых обременений: освобождение от дальнейшего отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Критериев выбора применения того или иного из указанных видов освобождения от наказания закон не устанавливает. Это должен решить суд в каждом конкретном случае, исходя из специфики ситуации.

Отсрочка отбывания наказания. Отсрочка от отбывания наказания является ярким проявлением гуманизации уголовной политики России. Законодатель готов воздержаться от наказания родителя, если это будет во благо ребенку.

Статья 82 УК РФ регламентирует отсрочку отбывания наказания конкретных категорий осужденных. Так, отсрочка может применяться к беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем.

Особое внимание нужно обратить на продолжительность, длительность отсрочки отбывания наказания. Согласно ч. 3 ст. 82 УК РФ по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания. В соответствии с ч. 4 ст. 82 УК РФ, если до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания было отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осуждённого от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости. Отметим, что речь в последнем случае идёт о праве, а не об обязанности суда.

Виновному лицу не при любых преступлениях может быть предоставлена отсрочка от отбывания наказания. Рассматриваемая норма не применяется в отношении лиц, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против лич-

ности, лишения свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205^1, 205^2, 205^3, 205^4 и 205^5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьей 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Категория и характер преступлений, при которых представляется отсрочка от отбывания наказания, ограничены законодателем не случайно. Освободить от наказания возможно лишь лицо либо утратившее общественную опасность, либо обладающей невысокой степенью общественной опасности. Общественная опасность личности преступника напрямую зависит от общественной опасности совершенного преступления. Таким образом, чем опаснее преступление, тем опаснее и личность.

Статья 82 УК РФ создана в интересах ребенка с целью не лишать его родительской заботы. Но если родитель опасен для ребенка, то естественно ни какой речи об их общении быть не может. Смысл отсрочки утрачивается.

Отсрочка от отбывания наказания может быть отменена по позитивным и негативным основаниям. О первом упоминалось выше: по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания. Здесь закон предоставляет суду три варианта решения: освободить осужденного от отбывания наказания; освободить его от оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменить оставшуюся часть наказания осужденному более мягким видом наказания. Решения суда зависит от ряда факторов: специфики и тяжести совершенного преступления, отношения осужденного к родительским обязанностям, его поведения в период отсрочки и др.

Ранее упоминалось об еще одном позитивном основании прекращения отсрочки, а именно: если же до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Наряду с позитивными основаниями отмены отсрочки в законе предусмотрены и два негативных основания ее отмены.

Согласно ч. 2 ст. 82 УК РФ в случае, если осужденный отказался от ребенка или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Ключевое основание предоставления отсрочки отбывания наказания — забота о ребенке. Если она отсутствует, то отсутствует и фактическое основание применения ст. 82 УК РФ в конкретном случае.

В соответствии с ч. 5 ст. 82 УК РФ если в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. В данной статье закреплены правила назначения наказания по совокупности приговоров. Совершая новое преступление в период отсрочки осужденный демонстрирует свою стойкую общественную опасность, следовательно и неспособность быть должным примером для ребенка.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией. Отсрочка от отбывания наказания осужденным больным наркоманией введена в российское законодательство относительно недавно. Согласно ч. 1 ст. 82^1 УК РФ осужденному, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

Как видно, приведенное положение уголовного закона применимо только к осужденным к наказанию в виде лишения свободы.

В данной норме закреплены следующие условия предоставления отсрочки от отбывания наказания. Применяется она только к определенной категории осужденных — лицам, больным наркоманией при наличии официального диагноза. Следующее требование применения данной нормы: осужденный должен впервые со-

вершить какое-либо из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ.

«Совершение преступления впервые» можно рассмотреть в двух вариантах: а) осужденный и фактически, и юридически в первый раз совершил преступление; б) лицо не имеет судимости, хотя ранее и совершало преступления. Последнее может иметь место в случае погашении или снятия судимости или, например, судимость отсутствует вследствие освобождения от уголовной ответственности или освобождении от наказания (некоторых видов). Следует обратить внимание, что требование впервые совершения преступления распространяется только на три статьи УК РФ и то не полностью. При совершении одного из преступлений, закрепленных ч. 1 ст. 228 (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере), ч. 1 ст. 231 (Незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры) и ст. 233 (Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ) УК РФ, осужденному при наличии других условий, может быть предоставлена отсрочка от отбывания наказания, если он не совершал именно этих преступлений ранее. Совершение ранее любых других преступлений не препятствуют применению ст. 82^1 УК РФ.

В этой же статье регулируется ситуация, когда осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного. Суд в этом случае по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда (ч. 2 ст. 82^1 УК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 82^1 УК РФ после прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии,

длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

Данное положение содержит в себе ряд специальных терминов, требующих разъяснения.

Медицинская реабилитация — комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество (ч. 1 ст. 40 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

По смыслу ст. 1 Федеральный закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» социальная реабилитация — максимально возможное восстановление и (или) формирование социальных навыков и навыков психологической устойчивости.

Ремиссия — это временное улучшение состояния больного, проявляющееся в замедлении или прекращении прогрессирования болезни, частичном обратном развитии или полном исчезновении клинических проявлений[156].

Таким образом, ч. 3 ст. 82^1 УК РФ закрепляет, что успешно пройдя курс лечения, став здоровым (избавившись от наркозависимости) и адекватно существующий в обществе без посторонней помощи осужденный, по прошествии двух лет освобождается от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

В случае установления судом факта совершения осужденным, признанным больным наркоманией, отбывание наказания которому

[156] *Словарь* медицинских терминов. URL: //https://www.pirogov-center.ru/ patient/hospital/department/ophthalmology/terms.php (дата обращения: 23.08.2024).

отсрочено, преступления, не указанного в части первой рассматриваемой нормы, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда (ч. 4 ст. 82^1 УК РФ).

Совершение нового преступления любой категории в период отсрочки отбывания наказания влечет за собой ее отмену, а наказание назначается по совокупности приговоров.

Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Наряду с рассмотренными выше основаниями освобождения от наказания российский законодатель предусматривает и освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

— два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;

— шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;

— десять лет при осуждении за тяжкое преступление;

— пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда основано на том, что по истечении определенного времени после вынесения обвинительного приговора суда уменьшается или вовсе утрачивается общественная опасность лица, совершившего преступление[157]. Наказание по истечению значительного промежутка времени теряет воспитательное и предупредительное значение[158].

Исследуемая норма применяется только по истечении определенного времени после вынесения обвинительного приговора суда. Общее требование к виновному после совершения преступления закреплено в ст. 83 УК РФ — не уклоняться от отбывания наказания,

---

[157] *Ткачевский Ю. М.* Давность в советском уголовном праве. М., 1978. С. 6.

[158] *Ковалев В. А*. Прекращение уголовного дела в условиях деятельности органов дознания. М., 1990. С. 16 ; *Кириллова Н. П*. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. СПб., 1998. С. 12.

т. е. требование пассивного поведения. В случае такого уклонения течение сроков давности приостанавливается и возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету.

Вопрос приостановления сроков давности при применении отсрочки отбывания наказания законодатель закрепил отдельно. Так, согласно ч. 2^1 ст. 83 УК РФ течение сроков давности приостанавливается, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания, за исключением случаев, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 82 и ч. 3 ст. 82^1 УК РФ, либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания.

Отнесен на усмотрение суда вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы. Если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок.

Статья 83 УК РФ распространяется на все преступления, за исключением преступлений против мира и безопасности человечества, предусмотренных ст. ст. 353, 356, 357, 358 и 361 УК РФ, а также преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. ст. 205, 205^1, 205^3, 205^4, 205^5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ. Сроки давности не применяются и к осужденным за совершение сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст. ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Таким образом, освобождение от наказания в связи с давностью обвинительного приговора суда обусловлено сроками, прошедшими после его вынесения и отсутствием уклонения виновного от отбывания наказания. Это свидетельствует об утрате общественной опасности осужденного.

§ 3. Амнистия, помилование, погашение и снятие судимости

Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц как правило в связи с государственным праздником. В последнее время амнистия объявляется ко Дню Победы. Например, в 2015 г. увидело свет постановление Государственной

Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Актом об амнистии:

— лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности;

— лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть актом об амнистии освобождены от наказания;

— назначенное наказание может быть сокращено;

— назначенное наказание может быть заменено более мягким видом наказания;

— осужденные могут быть освобождены от дополнительного вида наказания;

— с лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

Акт об амнистии находит свое отражение в постановлении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Как правило, он распространяется на преступления небольшой или средней тяжести и в отношении социально уязвимых категорий населения: несовершеннолетних, беременных женщин, лиц преклонного возраста, а также на лиц, имеющих заслуги перед Родиной: ветеранов войны и боевых действий, лиц, награжденных государственными наградами и др.

Под действие постановления об амнистии подпадают лица, совершившие преступления до дня вступления его в силу, и осужденные, отбывающие наказание на территории Российской Федерации.

Помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица. Оно находит свое закрепление в указе.

Актом помилования:

— лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания;

— назначенное осужденному наказание может быть сокращено;

— назначенное осужденному наказание может быть заменено более мягким видом наказания;

— с лица, отбывшего наказание, может быть снята судимость.

Указом Президента РФ от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» утверждено По-

ложение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации.

Настоящим Положением определяется порядок рассмотрения ходатайств о помиловании лиц, осужденных за уголовные преступления, а также лиц, отбывших назначенное судом наказание и имеющих неснятую или непогашенную судимость (ст. 1 Положения).

В нем закреплено, что в Российской Федерации помилование применяется:

а) в отношении лиц, осужденных судами в Российской Федерации к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающих наказание на территории Российской Федерации;

б) в отношении лиц, осужденных судами иностранного государства, отбывающих наказание на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на условиях взаимности;

в) в отношении лиц, освобожденных условно-досрочно, в течение оставшейся неотбытой части наказания;

г) в отношении лиц, условно осужденных, а также лиц, которым суды Российской Федерации отсрочили отбывание наказания;

д) в отношении лиц, отбывших назначенное судами наказание и имеющих неснятую или непогашенную судимость.

4. Помилование, как правило, не применяется в отношении осужденных:

а) совершивших умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока условного осуждения;

б) злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания;

в) ранее освобождавшихся от отбывания наказания условно-досрочно;

г) которым ранее производилась замена назначенного судами наказания более мягким наказанием и которые снова совершили преступление;

д) к которым ранее применялись акты об амнистии и (или) акты помилования.

Судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления, установленные уголовным законодательством правовые последствия. Судимость учитывается при

рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Например, наличие судимости не позволяет гражданину поступить на службу в органы внутренних дел.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Согласно ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость погашается:

а) в отношении лиц, условно осужденных, — по истечении испытательного срока;

б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, — по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;

в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, — по истечении трех лет после отбытия наказания;

г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, — по истечении восьми лет после отбытия наказания;

д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, — по истечении десяти лет после отбытия наказания.

Таким образом, сроки погашения судимости основаны преимущественно на категории преступлений. Чем опасней деяние, тем больше срок погашения судимости.

Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

Помимо погашения судимости по прошествии определенного срока УК РФ предусматривает, что по ходатайству осужденного она может быть с него по решению суда досрочно снята, если он после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением.

Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные УК РФ, связанные с судимостью. Это значит, например, что если лицо вновь совершает преступление, то

такое преступление будет считаться совершенным им впервые. Однако негативные последствия предусмотренные иными нормативными правовыми актами будут иметь место. Например, лицо с даже погашенной или снятой судимостью не сможет поступить на службу в органы внутренних дел.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие освобождения от уголовной ответственности.
2. Назовите признаки освобождения от уголовной ответственности.
3. Какова структура института освобождения от уголовной ответственности?
4. Какова система освобождения от уголовной ответственности?
5. Какие Вы можете выделить виды освобождения от уголовной ответственности?
6. Зачем в уголовном законодательстве существует институт освобождения от уголовной ответственности?
7. Возможно ли освобождение от уголовной ответственности при убийстве?
8. В каких случаях компетентный орган обязан освободить виновного от уголовной ответственности?
9. При освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаяниям необходима вся совокупность условий, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ?
10. Если виновный захватил заложников, а затем передумал и их отпустил, вышел и сдал сотрудникам полиции оружие, — возможно ли его освободить от уголовной ответственности?
11. Возможно ли примирение с потерпевшим при убийстве?
12. Какие основания освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба?
13. В каком размере суд может назначить судебный штраф при освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76^2 УК РФ?
14. Что является криминологической обусловленностью освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности?
15. Какие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержат в себе толкование норм об освобождении от уголовной ответственности?
16. Дайте понятие и признаки освобождения от наказания.

17. Назовите виды освобождения от наказания.

18. Какие требования закреплены в УК РФ для освобождения от наказания осужденного условно-досрочно?

19. При каких условиях возможна отсрочка от наказания беременной женщине?

20. Что в УК РФ понимается под изменением обстановки?

21. При какой болезни можно освободить осужденного от наказания?

22. Назовите сроки давности обвинительного приговора суда.

23. Каково уголовно-правовое значение судимости?

Рекомендуемая литература

1. *Антонов А. Г.* Система освобождения от уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой оценки : учебное пособие. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2020. — 96 с.

2. *Антонов А. Г., Зорина Е. А. , Вахмистрова С. И*. Освобождение от уголовной ответственности: теория и практика : монография / под общ. ред. А. Г. Антонова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2022. — 180 с.

3. *Антонов А. Г.* Современное состояние системы освобождения от уголовной ответственности и перспективы ее развития // Российская юстиция. — 2022. — № 7. — С. 23–27.

4. *Антонов А. Г*. Может ли быть добровольной выдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества?// Криминалистъ. — 2021. — № 2 (35). — С. 3–7.

5. *Антонов А. Г., Зорина Е. А., Вахмистрова С. И.* К вопросу о возрасте потерпевшей (потерпевшего) в связи с освобождением виновного (виновной) от наказания в соответствии с примечанием 1 к статье 134 УК РФ // Социология и право. — 2021. — № 1 (51). — С. 81–87.

6. *Дуюнов В. К*. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия / В. К. Дуюнов, И. А. Подройкина, Р. В. Закомолдин. — Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. — 264 с.

7. *Нечепуренко А. А*. Освобождение от наказания в контексте института судимости // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2022. — Том 28, № 4(87). — С. 298–303.

8. *Кашуба Ю. А*. Ретроспективный анализ некоторых оснований освобождения от отбывания наказания / Ю. А. Кашуба, А. А. Соколов // Уголовно-исполнительное право. — 2021. — Том 16, № 2. — С. 176–181.

9. *Пудовочкин Ю. Е*. Статистические аспекты применения института освобождения от уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2022. — № 1(93). — С. 134–144.

10. *Шишков С. Н*. Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством: проблемы законодательного регулирования / С. Н. Шишков, С. В. Полубинская // Уголовное право. — 2020. — № 6 (124).

ГЛАВА 17. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Понятие несовершеннолетнего в уголовном праве

В соответствии с общими правилами уголовной ответственности может подлежать только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ (ст. 19 УК РФ), т. е. ко времени совершения преступления лицо должно достичь шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ).

В связи с некоторыми особенностями физического и психического развития личности, проблемами социализации и осознания места и роли в обществе, категоризацией преступлений и статистической распространенностью некоторых деяний среди несовершеннолетних, законодатель предусмотрел понижение планки возраста уголовной ответственности несовершеннолетних до четырнадцати лет за совершение ряда преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, перечень которых строго ограничен в ч. 2 ст. 20 УК РФ, к ним относятся: «Убийство» (ст. 105); «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 111), «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 112), «Похищение человека» (ст. 126), «Изнасилование» (ст. 131) и др.

Несовершеннолетние являются особыми субъектами уголовных правоотношений, о чем свидетельствует наличие главы 14 УК РФ, в которой регламентированы нормы, посвященные особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст. ст. 87–96); признание несовершеннолетия виновного обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61).

С позиции уголовного закона несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ).

Малолетние, т. е. лица, не достигшие к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, уголовной ответственности не подлежат.

Установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с ноля часов следующих суток. При необходимости установления возраста несовершеннолетнего проводится экспертиза, в соответствии с которой днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суд исходит из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица[159].

Если будет установлено, что несовершеннолетний во время совершения общественно опасного деяния вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, указанного в ч. 1 или ч. 2 ст. 20 УК РФ, в соответствии со ст. ст. 195, 196 и ч. 2 ст. 421 УПК РФ назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием

---

[159] *О судебной* практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ, ч. 2 ст. 433 УПК РФ)[160].

При достижении лицом восемнадцатилетнего возраста оно утрачивает особый правовой статус несовершеннолетнего, в отношении него начинают действовать общие правила уголовной ответственности и наказания в соответствии с УК РФ. При совершении лицом нескольких преступлений, одни из которых были совершены в возрасте до 18 лет, а другие — по достижении 18 лет, суду надлежит учитывать, что за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, наказание должно быть назначено с учетом положений, установленных статьей 88 УК РФ, а за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте, — в пределах санкций статей Особенной части УК РФ, установленных за соответствующие преступления. В этом случае при назначении окончательного наказания применяются правила назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) без учета положений ст. 88 УК РФ.

Однако, согласно ст. 96 УК РФ положения главы 14, в том числе о назначении наказания, в исключительных случаях могут применяться к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо в воспитательную колонию. Такое решение должно быть мотивировано в приговоре наличием исключительных обстоятельств, характеризующих совершенное лицом деяние и его личность.

§ 2. Общая характеристика уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних отражены в следующих положениях УК РФ:

1) законодатель ограничил виды наказания, которые могут быть применены к несовершеннолетним, к ним относятся: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок (ст. 88 УК РФ). Таким образом, согласно принципу справедливости, а также ввиду возраста, невозможности проходить военную службу, занимать определенные должности

[160] Там же.

и других обстоятельств, к несовершеннолетним не могут применяться такие виды наказаний, как: лишение права занимать определенные должности, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, пожизненное лишение свободы, смертная казнь (ст. 44 УК РФ);

2) при назначении наказания должна обязательно учитываться специфика субъекта и обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Так, наряду с общими началами назначения наказания, предусмотренными ст. 60 УК РФ, должны учитываться условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 89 УК РФ);

3) на несовершеннолетних распространяются положения главы 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ. При освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности в соответствии с положениями, предусмотренными ст. ст. 75–78 УК РФ, наряду с общими основаниями должны учитываться сокращенные сроки давности и сроки погашения судимости, предусмотренные ст. ст. 94, 95 УК РФ. При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании статьи 76^2 УК РФ дополнительно учитывается размер штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания. Судебный штраф, назначенный несовершеннолетнему, может быть уплачен также его родителями, усыновителями или иными законными представителями с их согласия[161];

4) законодатель определил особый порядок оснований освобождения от уголовной ответственности. В качестве альтернативного решения предусмотрена возможность применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, таких как предупреждение, передача под надзор родителей или лиц их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ст. 90 УК РФ). Применение этих мер, причем нескольких одновременно, возможно по отношению к несовершеннолетнему, совер-

[161] Там же.

шившему преступление небольшой или средней тяжести. Таким образом, законодатель дает возможность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних путем применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ;

5) несовершеннолетний может быть освобожден от наказания с применением мер воспитательного воздействия: при совершении преступлений небольшой и средней тяжести — перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ; а также если несовершеннолетний осужден к лишению свободы за преступление, относимое к категории средней тяжести или тяжкого, то в качестве принудительной меры воспитательного воздействия он может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ);

6) законодатель расширил возможность условно-досрочного освобождения несовершеннолетнего от наказания. По сравнению с общими условиями, предусмотренными ст. 79 УК РФ, сроки фактического отбытия назначенного судом наказания в виде лишения свободы представлены в усеченном виде: не менее 1/3 срока наказания за преступление небольшой, средней тяжести или тяжкое; не менее 2/3 — за особо тяжкое преступление (ч. 1 ст. 93 УК РФ); не менее 1/4 срока наказания за преступление небольшой тяжести по отношению к беременной женщине или женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте (ч. 2 ст. 93 УК РФ);

7) кроме того, при назначении несовершеннолетнему наказания с применением положений ст. 73 УК РФ, судам надлежит обсуждать вопрос о возложении на условно осужденного конкретных обязанностей, предусмотренных законом. Помимо обязанностей, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего осужденного в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательную организацию для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об

этом психолого-медико-педагогической комиссии, созданной органом, осуществляющим управление в сфере образования[162];

8) в соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются при рецидиве, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена. Также не учитываются судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном статьей 95 УК РФ;

9) согласно ст. 95 УК РФ при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сроки давности сокращаются наполовину.

Несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: один год после совершения преступления небольшой тяжести; три года после совершения преступления средней тяжести; пять лет после совершения тяжкого преступления; семь лет шесть месяцев после совершения особо тяжкого преступления.

Несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу: один год после совершения преступления небольшой тяжести; три года после совершения преступления средней тяжести; пять лет после совершения тяжкого преступления; семь лет шесть месяцев после совершения особо тяжкого преступления;

10) в статье 95 УК РФ законодатель предусмотрел для лиц, не достигших восемнадцати лет, сокращение сроков погашения судимости, которые соответственно равны: шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы; одному году после отбытия наказания в виде лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести; трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

§ 3. Особенности наказания несовершеннолетних

Специфические черты преступности несовершеннолетних обусловливают необходимость тщательной регламентации уголовной ответственности с учетом свойств их личности. Это выражается в особенностях установления видов, сроков и размеров наказания, приме-

[162] Там же.

няемого к несовершеннолетним, его назначения, освобождения их от уголовной ответственности и наказания, исчисления сроков давности и погашения судимости.

Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним (ст. 88 УК РФ): 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы на определённый срок.

Штраф (ч. 2 ст. 88 УК РФ) назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Штраф несовершеннолетним назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Лишение права заниматься определенной деятельностью. Законодатель видоизменил наказание, предусмотренное в ст. 47 УК РФ, применив к несовершеннолетним только запрет заниматься определенной деятельностью. Это связано с тем, что возраст несовершеннолетнего не позволяет занимать должности на государственной службе или органах местного самоуправления. Назначая рассматриваемое наказание, суд должен учитывать факт взаимосвязи совершенного преступления с занятием определенной деятельностью. При назначении наказания необходимо руководствоваться общей нормой, предусмотренной ст. 47 УК РФ.

Обязательные работы (ч. 3 ст. 88 УК РФ) назначаются на срок от 40 до 160 часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, лицами в возрасте от 15 до 16 лет — трех часов в день. Применяя это наказание, суд должен учитывать, что свободное время не включает время, необходимое несовершеннолетним для самоподготовки, выполнения домашних заданий, дополнительного обучения (музыкальные школы, языковые курсы, спортивные секции и т. п.).

Суд, назначая несовершеннолетнему наказание в виде *исправительных работ*, должен иметь в виду, что данный вид наказания мо-

жет быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества.

При этом следует учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье.

Назначение наказания в виде исправительных работ в соответствии с ч. 4 ст. 88 УК РФ возможно и в отношении несовершеннолетнего, проходящего обучение в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования, кроме тех случаев, когда его исполнение может реально препятствовать продолжению обучения, например при очной форме обучения.

Исправительные работы по общему правилу могут быть назначены на срок от двух месяцев до одного года несовершеннолетнему, достигшему возраста 16 лет, а в случаях, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации, и несовершеннолетнему, достигшему возраста 15 и 14 лет соответственно.

При назначении несовершеннолетнему наказания в виде исправительных работ, суду надлежит обсудить возможность его исправления без реального отбывания этого наказания.

На лиц, осужденных к наказаниям в виде исправительных работ и обязательных работ, распространяются нормы Трудового кодекса Российской Федерации об особенностях регулирования труда работников в возрасте до 18 лет[163].

Наказание в виде *ограничения свободы* (ч. 5 ст. 88 УК РФ) назначается несовершеннолетним только в качестве основного наказания, срок — от двух месяцев до двух лет. Законодатель не конкретизирует, в чем должен выражаться данный вид наказания применительно к несовершеннолетним, в данном случае необходимо руководствоваться ст. 53 УК РФ.

Положения ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 УК РФ о замене наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы в случае злостного уклонения от их отбывания наказанием в виде лишения свободы следует применять к несовершеннолетним осужденным с учетом их личности, а также причин злостного уклонения от отбывания наказания при признании невозможным их исправления без изоляции от общества и с приведением мотивов

[163] Там же.

принятого решения. При этом положения указанных норм неприменимы к тем категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы[164].

Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступления небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

В соответствии с ч. 6^1 ст. 88 УК РФ несовершеннолетнему, осужденному за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, нижний предел наказания в виде лишения свободы, предусмотренный соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, сокращается наполовину.

§ 4. Виды принудительных мер воспитательного воздействия

Уголовным законодательством предусмотрена возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ.

Виды и характеристика принудительных мер воспитательного воздействия указаны в ст. ст. 90, 91 УК РФ:

1) *предупреждение*, т. е. разъяснение несовершеннолетнему вреда, причинённого его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ;

2) *передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа* состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих либо специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздей-

[164] Там же.

ствию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Данная мера может применяться лишь с согласия таких лиц;

3) *возложение обязанности загладить причиненный вред* назначается с учетом имущественного положения и трудовых навыков несовершеннолетнего. В соответствии со ст. 1074 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный моральный и материальный вред на общих основаниях. В случаях, когда у несовершеннолетнего осужденного, не достигшего возраста 18 лет, нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, он должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. В силу положений ст. ст. 21 и 27 ГК РФ и ст. 13 Семейного кодекса Российской Федерации самостоятельную ответственность за причиненный вред несут несовершеннолетние, которые в момент причинения вреда, а также в момент рассмотрения судом вопроса о возмещении вреда обладали полной дееспособностью[165]. Гражданское законодательство предусматривает имущественное возмещение и морального вреда, однако в некоторых случаях с согласия потерпевшего моральный вред может быть заглажен извинением раскаявшегося нарушителя;

4) *ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего* могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использование определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определённого времени суток, выезд в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в общеобразовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа и другие требования;

5) *помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа* как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода, предусмотрена ч. 2 ст. 92 УК РФ. Общий срок пребывания в таком учреждении не может превышать трех лет,

[165] Там же.

кроме того, помещение в такое учреждение возможно только до достижения лицом восемнадцатилетнего возраста. Эта мера может быть применена судом к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести или тяжкого.

В соответствии с ч. 5 ст. 92 УК РФ помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия не применяется в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122, ч. 1 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132, ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 161, чч. 1 и 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 205^1, ст. 205^2, ч. 2 ст. 205^4, ч. 1 ст. 206, ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 211, чч. 2 и 3 ст. 223, чч. 1 и 2 ст. 226, ч. 1 ст. 228^1, чч. 1 и 2 ст. 229, ст. 360 УК РФ.

В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, т. е. при неоднократных (более двух раз) нарушениях в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия, которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка, она (мера) подлежит отмене с направлением материалов дела в установленном порядке для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Определите понятие «несовершеннолетний». Соотнесите его с понятием субъекта преступления.
2. Какие нормативные правовые акты регламентируют особенности уголовной ответственности несовершеннолетних?
3. Какие Вы знаете особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних?
4. Перечислите виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, раскройте их содержание.
5. В чем выражаются особенности назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы на определенный срок?
6. Каковы специальные виды освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания?
7. Назовите и раскройте содержание специальных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним.

Рекомендуемая литература

1. *Уголовный* кодекс Российской Федерации от 13. июня 1996 г. № 63-ФЗ.

2. *Уголовно*-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

3. *Гражданский* Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

4. *Гражданский* кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.

5. *Семейный* кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

6. *Трудовой* кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.

7. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

8. *Уголовное* право: Общая часть : учебник / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юнити, 2021. — 304 с.

9. *Уголовное* право. Общая часть : курс лекций : в 2-х частях / УЮИ МВД РФ. — Уфа , 2022. — Ч. 1. 2022. — 232 с.

10. *Уголовное* право. Общая часть (опорные конспекты лекций): курс лекций. — М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. — 463 с.

11. *Уголовное* право. Общая часть : учебно-методическое пособие / под ред. канд. юрид. наук Т. А. Огарь, канд. юрид. наук Д. М. Кокина. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2023. — 124 с.

12. *Уголовное* право. Общая часть : учебно-методическое пособие / сост. : Г. А. Агаев [и др.]. — Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2021. — 124 с.

ГЛАВА 18. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера

Не всегда только уголовное наказание следует за совершенным преступлением (общественно опасным деянием). В отечественном уголовном законодательстве предусмотрены и другие правоограничения при совершении общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ, не являющиеся уголовным наказанием. В настоящее время в отечественном уголовном законодательстве предусмотрены три иные меры уголовно-правового характера: принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф.

Актуальность анализа иных мер уголовно-правового характера возрастает в связи с очевидной тенденцией к их расширению. Ведь изначально в УК РФ не было таких иных мер уголовно-правового характера как конфискация имущества и судебный штраф.

К признакам иных мер уголовно-правового характера можно отнести следующие.

Одной из важных черт таких мер является их безальтернативность уголовному наказанию. Они применяются вынуждено. Конфискуя орудие преступления, нож у убийцы, правоприменитель не имеет иных вариантов поведения: в данном случае по предупреждению преступления. В случае совершения общественно опасного деяния невменяемым лицом у правоприменителя тоже нет никакой альтернативы законной реакции на его совершение, кроме как применение принудительных мер медицинского характера. Отметим, что судебный штраф не соответствует этому признаку. Он, как и большинство видов освобождения от уголовной ответственности и от наказания, применяется альтернативно уголовной ответственности и предполагает другие варианты развития событий. Например, виновный штраф не уплатил и суд обязан возвратиться к вопросу применения наказания. Таким образом, иные меры уголовно-правового

характера применяются, когда наказание нельзя назначить либо необходимо ввести дополнительные ограничения к нему для предупреждения преступлений.

Цели иных мер уголовно-правового характера, с одной стороны, имеют более узкую направленность, чем наказание, и связаны, прежде всего, со специальным предупреждением, а с другой — более широкую направленность (например, цели принудительных мер медицинского характера)[166]. Конфискация имущества и принудительные меры медицинского характера не преследуют цели общего предупреждения преступлений. Судебный штраф направлен и на общее предупреждение преступлений, так как содержит в себе определенные обременения, представляющие собой по сути штрафную санкцию за совершение преступление.

Применение иных мер уголовно-правового характера носит императивный характер: например, обязательно изъятие орудия преступления или помещение невменяемого лица в психиатрический стационар определенного типа. Этот признак не характерен для судебного штрафа, так как он назначается по усмотрению суда, как и большинство других видов освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

Иные меры уголовно-правового характера не содержат в себе карательного элемента. Так, принудительные меры медицинского характера применяются, например, к невменяемому лицу в целях его излечения или улучшения психического состояния. Такое принудительное лечение, конечно, является существенным ограничением прав и свобод лица, но цели его применения отличаются от целей наказания и не свидетельствуют о наличии кары. Исключение составляет судебный штраф по упомянутым выше причинам.

Исходя из изложенного, можно выделить четыре признака иных мер уголовно-правового характера. Они не являются альтернативой уголовному наказанию, имеют императивный характер, у них отсутствует цель общего предупреждения преступлений, а также они не содержат кары.

Тем самым, иные меры уголовно-правового характера можно понимать как определенные уголовным законодательством виды государственного принуждения, которое не является наказанием (и не

---

[166] *Серебренникова А. В., Кузнецов А. Ю., Мустафазаде Р. Ш.* Система и функции иных мер уголовно-правового характерна в российском уголовном праве // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 3. С. 95.

содержит карательного элемента) или его альтернативой, но реализуется в связи с совершением лицом преступления (общественно опасного деяния) на императивной основе.

§ 2. Принудительные меры медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера назначаются судом в связи с совершением страдающими психическими расстройствами лицами общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ.

Принудительные меры медицинского характера заключаются в принудительном лечении лиц, совершивших преступления или общественно опасные деяния, закрепленные в УК РФ. Целями применения данных мер являются излечение упомянутых лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ (ст. 98 УК РФ).

В ч. 1 ст. 99 УК РФ закреплены следующие виды принудительных мер медицинского характера.

1. Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Оно может быть назначено при наличии оснований определенных ст. 97 УК РФ, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 100 УК РФ). При этом лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, суд наряду с наказанием также может назначить данную меру (ч. 2 ст. 99 УК РФ).

2. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа. Такой вид принудительных мер медицинского характера может быть назначен лицу, которое по своему психическому состоянию нуждается в лечении и наблюдении в стационарных условиях, но не требует интенсивного наблюдения (ч. 2 ст. 101 УК РФ).

3. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа. Данное лечение может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию требует постоянного наблюдения (ч. 3 ст. 101 УК РФ).

4. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением. Этот вид принудительных мер медицинского характера может быть назначен лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения (ч. 4 ст. 101 УК РФ).

Категории лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера.

Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам:

а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости;

б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

д) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (ч. 1 ст. 97 УК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 97 УК РФ указанным лицам принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

Порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется ст. 18 УИК РФ и иными федеральными законами.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лица, госпитализированные в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда о применении принудительных мер медицинского характера пользуются правами, предусмотренными ст. 37 указанного Закона.

Согласно статье 37 пациенту должны быть разъяснены основания и цели госпитализации его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, его

права и установленные в указанной медицинской организации правила на языке, которым он владеет, о чем делается запись в медицинской документации.

Все пациенты, находящиеся на лечении или обследовании в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, вправе:

— обращаться непосредственно к главному врачу или заведующему отделением по вопросам лечения, обследования, выписки из медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и соблюдения прав, предоставленных данным Законом;

— подавать без цензуры жалобы и заявления в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, к адвокату, в государственное юридическое бюро (при наличии);

— встречаться с адвокатом, работником или уполномоченным лицом государственного юридического бюро и со священнослужителем наедине;

— исполнять религиозные обряды, соблюдать религиозные каноны, в том числе пост, иметь религиозные атрибутику и литературу, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации;

— выписывать газеты и журналы;

— получать общее образование, в том числе по адаптированной образовательной программе;

— получать наравне с другими гражданами вознаграждение за труд в соответствии с его количеством и качеством, если пациент участвует в производительном труде.

Пациенты имеют также следующие права, которые могут быть ограничены по рекомендации лечащего врача заведующим отделением или главным врачом в интересах здоровья или безопасности пациентов, а также в интересах здоровья или безопасности других лиц: вести переписку без цензуры; получать и отправлять посылки, бандероли и денежные переводы; пользоваться телефоном; принимать посетителей; иметь и приобретать предметы первой необходимости, пользоваться собственной одеждой.

Платные услуги (индивидуальная подписка на газеты и журналы, услуги связи и так далее) осуществляются за счет пациента, которому они предоставляются.

Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по

представлению администрации медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров (ч. 1 ст. 102 УК РФ).

Лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры. Освидетельствование такого лица проводится по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к выводу о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Ходатайство подается через администрацию медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую контроль за применением принудительных мер медицинского характера, вне зависимости от времени последнего освидетельствования. При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за применением принудительных мер медицинского характера, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, в последующем продление принудительного лечения производится ежегодно (ч. 2 ст. 102 УК РФ).

Вне зависимости от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения принудительных мер медицинского характера суд на основании внесенного не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание, назначает судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, указанного в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, в целях решения вопроса о необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после от-

бытия наказания. Суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы может назначить принудительную меру медицинского характера, предусмотренную п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ, или прекратить ее применение (ч. 2.1 ст. 102 УК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 102 УК РФ изменение или прекращение применения принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера.

В случае прекращения применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей в стационарных условиях психиатрическую помощь, суд может передать необходимые материалы в отношении лица, находившегося на принудительном лечении, в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении этого лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении этого лица в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья (ч. 4 ст. 102 УК РФ).

Согласно ст. 103 УК РФ, в случае излечения лица, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, при назначении наказания или возобновлении его исполнения время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, за один день лишения свободы.

Отдельно в ст. 104 УК РФ закрепляются положения, регламентирующие применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания.

В отношении лиц, осужденных за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающихся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, принудительные меры медицинского характера исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказаний — в меди-

цинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь в амбулаторных условиях.

При изменении психического состояния осужденного, требующем лечения в стационарных условиях, помещение осужденного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или иную медицинскую организацию производится в порядке и по основаниям, которые предусмотрены законодательством в сфере охраны здоровья.

Время пребывания в указанных медицинских организациях засчитывается в срок отбывания наказания. При отпадении необходимости дальнейшего лечения осужденного выписка его производится в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья.

Прекращение применения принудительной меры медицинского характера, соединенной с исполнением наказания, производится судом по представлению органа, исполняющего наказание, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

§ 3. Конфискация имущества

Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора определенного имущества. К последнему ч. 1 ст. 104^1 УК РФ относит:

а) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 104^1 УК РФ. Отметим, что составов преступлений перечислено много, но основу такого перечня составляют преступления в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности и против государственной власти;

б) деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в упомянутом перечне, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) деньги, ценности и иное имущества, используемые или предназначенные для финансирования терроризма[167], экстремистской дея-

[167] *Пункт* 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о пре-

тельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащих обвиняемому;

д) транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 264^1, 264^2 или 264^3 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 104^1 УК РФ если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Имущество, указанное ранее, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий (ч. 3 ст. 104^1 УК РФ).

Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации. В части 1 ст. 104^2 УК РФ отражено, что если конфискация определенного предмета на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. В случае отсутствия либо недостаточности данной денежной суммы, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание (ч. 2 ст. 104^2 УК РФ).

Отдельно законодатель регламентирует положения об очередности конфискации имущества и возмещения ущерба. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 104^3 УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыска-

---

ступлениях террористической направленности». Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

ние, кроме как подлежащего конфискации, из его стоимости возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства (ч. 2 ст. 104^3 УК РФ).

§ 4. Судебный штраф

Судебный штраф — это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76^2 УК РФ. Отсюда видно, что судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера не имеет самостоятельного значения и применяется только в связи с освобождением виновного от уголовной ответственности. Содержание освобождения от уголовной ответственности нами рассмотрено ранее при рассмотрении соответствующих норм. В настоящей части учебника эту информацию дублировать излишне.

В части 2 ст. 104^4 УК РФ закреплено разрешение ситуации, когда виновный не уплачивает судебный штраф в установленный судом срок. В этом случае судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если же штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей (ч. 1 ст. 104^5 УК РФ).

Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода (ч. 2 ст. 104^5 УК РФ).

Верховный Суд Российской Федерации отмечает[168], что имущественное положение лица и отсутствие источника дохода не препятствуют освобождению его от уголовной ответственности и применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Он констатирует, что суды исходят из того, что необходимость выяснения

[168] *Пункт* 5 Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.).

имущественного (материального) положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, предусмотрена исключительно при определении размера судебного штрафа (ч. 2 ст. 104^5 УК РФ). При этом сделан очевидный вывод, что такая позиция судов в полной мере согласуется с положением статьи 19 Конституции РФ, гарантирующей равенство прав и свобод человека и гражданина перед законом и судом независимо в том числе от его имущественного положения.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте понятие иных мер уголовно-правового характера.
2. Назовите виды иных мер уголовно-правового характера.
3. Какие лица могут быть подвергнуты принудительным мерам медицинского характера?
4. Назовите виды медицинских учреждений, которые применяют принудительные меры медицинского характера.
5. Являются ли принудительные меры медицинского характера наказанием?
6. Возможно ли к больному наркоманией применить принудительные меры медицинского характера.
7. Дайте понятие конфискации имущества.
8. Какое имущество подлежит конфискации?
9. Какова очередность применения норм о возмещении вреда, причиненного преступлением и конфискации имущества?
10. Дайте определение судебному штрафу.
11. Является ли судебный штраф наказанием?
12. Может ли судебный штраф назначаться без освобождения от уголовной ответственности?
13. Какой может быть максимальный размер судебного штрафа?
14. Какой орган назначает судебный штраф?

Рекомендуемая литература

1. *Бархатова Е. Н.* Иные меры уголовно-правового характера: отражение в современной уголовной политике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 1 (97). — С. 5360.

2. *Серебренникова А. В., Кузнецов А. Ю., Мустафазаде Р. Ш.* Система и функции иных мер уголовно-правового характерна в российском уголовном праве // Союз криминалистов и криминологов. — 2021. — № 3. — С. 91– 96.

3. *Андреев С. П.* Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа : автореф. дис. … канд. юрид. наук. — СПб., 2021. — 25 с.

4. *Винокуров Э. А*. Некоторые вопросы применения и правовой природы судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера / Э. А. Винокуров, В. В. Лукьянчикова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2020. — № 1. — С. 29 — 33.

5. *Крылова Н. Е.* «Иные» меры уголовно-правового характера в законопроекте Верховного Суда РФ об уголовном проступке // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2021. — № 1. — С. 3– 20.

6. *Лаптев Д. Б*. Классификация иных мер уголовно-правового характера по целеполаганию и альтернативности (сопряженности) наказанию / Д. Б. Лаптев, А. А. Федоров // Российское правосудие. — 2021. — № 6. — С. 99–104.

7. *Мартыненко Н. Э*. Иные меры уголовно-правового характера как одно из средств противодействия коррупции в Российской Федерации // Защитник закона. — 2021. — № 12. — С. 113 –120.

8. *Головастова Ю. А*. Исполнение принудительных мер медицинского характера: почему молчит законодатель? // Вестник Самарского юридического института. — 2023. — № 1 (52). — С. 36–40.

9. *Вакутин А. А.* Проблемы исполнения конфискации имущества / А. А. Вакутин, О. В. Карпова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2022. — № 3. — С. 19– 23.

10. *Лукашов А. И*. Конкурирующие нормы о конфискации имущества в уголовном и уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь и Российской Федерации / А. И. Лукашов, С. В. Шевелева // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 6. — С. 914–926.

ГЛАВА 19. ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

§ 1. Общая характеристика зарубежного уголовного права

В правовом механизме любой страны уголовное право особо значимо как одна из базовых отраслей права в правовых системах современных стран. В настоящее время международное сообщество насчитывает 253 страны. Большинство стран обладают национальной правовой системой. Последняя формировалась в каждой стране на протяжении столетий под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, отражая региональную специфику, закономерности общественного развития, политического устройства, национальных традиций, уровня экономики и культуры. Национальные правовые системы, активно развиваясь и взаимодействуя между собой, наделены общими особенностями, позволяющие объединить их в группы, называемые «правовая семья». Интеграция национальных правовых систем осуществляется на основе следующих критериев: 1) историческое происхождение и становление правовой системы; 2) специфика правовой доктрины и правовых норм; 3) характер правоприменительной практики и правовой политики в целом. В юридической литературе под правовой семьей понимают совокупность национальных правовых систем, имеющих сходные исторические пути формирования, общие источники права, общность основных понятий и структуры права[169].

Правовая система — это правовой феномен, существующий в конкретном обществе и взятый в единстве как системы права, так и практики его применения, социальной основы права, правовой культуры общества, организационной структуры правовых учрежде-

[169] *Аистова Л. С., Краев Д. Ю.* Уголовное право зарубежных стран : учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. С. 3.

ний[170]. Правовая система включает в себя нормативную (юридические нормы и формы их выражения), организационную (юридическая практика и механизмы ее отправления) и нравственно-духовную (правовая идеология, правовые представления, правовая культура) стороны. Любое государство в современном мире имеет собственную национальную правовую систему, а иногда и не одну, обладающую особенностями, обусловленными историческими политическими и экономическими факторами. Вместе с тем правовые системы отдельных государств помимо различий имеют и общие черты, что позволяет объединить их в определенные группы, получившие название правовых семей.

В теории государства и права разработана типология основных правовых семей (романо-германская, англосаксонская, религиозная и семья традиционного (обычного) права). Принадлежность государств к определенной правовой семье обуславливает наличие особенностей всей правовой системы в целом, и особенностей правового регулирования отдельных видов общественных отношений, в том числе и охраняемых уголовным правом.

Рассматривая общие признаки, характеризующие уголовное право зарубежных государств с учетом особенностей правовой семьи, традиционно выделяют четыре основных типа уголовно-правовых семей (или систем уголовного права): романо-германскую; англосаксонскую; социалистическую; мусульманскую.

Романо-германская (континентальная) правовая семья возникла в XII–XIII вв. на европейском континенте в результате возрождения (рецепции) римского права, его приспособления и распространения среди германцев — народов, заселявших Западную Европу. Длительное время на территории Европы существовало своеобразное общее европейское право, важнейшие черты которого нашли свое отражение в нормативных правовых актах отдельных европейских стран после кодификации, предпринятой в XIX веке.

Основные черты романо-германской правовой семьи уголовного права:

— иерархическая система источников писаного права, центральное место в которой занимает конституция;

— ведущая роль законодателя в формировании права;

---

[170] *Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В.* Уголовное право зарубежных стран. М. : Проспект, 2008. С. 11.

— доминирующая роль материального права над процессуальным;

— признание закона единственным источником уголовного права;

— отказ от признания в качестве официального источника уголовного права судебного прецедента и доктрины;

— стремление к кодификации (систематизации) уголовно-правовых норм;

— формулирование уголовно-правовых запретов путем абстрактного способа их описания, адресованного неопределенному кругу лиц.

В настоящее время к романо-германской правовой семье относится уголовное право государств континентальной Европы (например, ФРГ, Франции, Италии, Испании, Португалии, Бельгии и др.), Латинской Америки (например, Аргентины, Парагвая) и Африки (например, Марокко, Алжира и других французских и португальских колоний). В рамках данной семьи можно выделить скандинавскую подсистему, объединяющую уголовное право пяти государств: Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Исландии, вошедших в 1952 году в состав Северного совета.

Англосаксонская (неконтинентальная) уголовно-правовая семья основана на так называемом общем праве (Common Law), которое складывалось в результате судебной практики как право судебных прецедентов. Свое наименование рассматриваемая правовая семья получила от названий племен — англов и саксов — заселивших британские острова после падения Римской империи. Англосаксонское право формировалось обособленно от европейского, и на него не оказали существенного влияния принципы и категории римского права.

Основными чертами семьи общего права являются:

— ведущая роль суда в формировании права;

— доминирование процессуального права над материальным;

— признание в качестве источника уголовного права статутного права и судебного прецедента (правило, сформулированное судьей в решении по конкретному делу и распространяющееся на аналогичные дела);

— признание правовой доктрины в качестве дополнительного источника уголовного права;

— отсутствие обязательной систематизации (кодификации) уголовного законодательства;

— казуистичный характер уголовно-правовых норм.

В состав англосаксонской правовой семьи в настоящее время входит уголовное право практически всех англоязычных стран: Великобритании, Северной Ирландии, Австралии, Новой Зеландии, США, Канады и др. В рамках данной правовой семьи можно обособить две модели: британскую и американскую. Американская модель уголовного права, выделившись из британской и сохранив ее основные черты, пошла по собственному пути развития и обогатилась рядом особенностей, отличающих ее от традиционного общего права (в частности, наличие кодифицированного уголовного законодательства штатов).

Социалистическая уголовно-правовая семья образовалась первоначально в нашей стране после Октябрьской революции 1917 г. В результате осуществленного большевиками государственного переворота в России была провозглашена советская власть и страна встала на путь построения социализма, а в последующем и коммунизма, чем и обусловлено название рассматриваемой правовой семьи.

Основной ее особенностью является ярко выраженный, закрепленный в законодательстве классовый характер уголовно-правовых норм. Это проявляется в установлении приоритета на правовую защиту государства и правопорядка, установленного господствующим классом над правами отдельной личности.

Кроме Советского Союза, в эту уголовно-правовую семью после Второй мировой войны вошли страны социалистического лагеря (Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Румыния, Польша, Чехословакия, КНР, Вьетнам, Куба). После распада СССР многие государства социалистического лагеря отказались от учения социализма и их правовые системы, утратив классовый характер и социалистическую направленность, сблизились с романо-германской правовой семьей. В настоящее время представителями социалистической уголовно-правовой семьи являются КНР, КНДР, Вьетнам и Куба.

Следует отметить, что выделение социалистической модели в самостоятельную уголовно-правовую семью достаточно условно. По значительному количеству признаков, характеризующих правовую систему государств социалистической семьи (закон как основной источник уголовного права, кодификация уголовного законодательства, абстрактный характер уголовно-правовых запретов), их можно отнести к романо-германской правовой семье, но с учетом указанных выше особенностей обособить в самостоятельную модель.

Мусульманская уголовно-правовая семья возникла в VII–VIII вв. как составная часть мусульманской религии — ислама. Правовая система мусульманских государств основывается на нормах шариата. Источниками шариата являются Коран, Сунна, Иджма и Кийас. Мусульманское право в широком смысле обозначается термином *фикх* и состоит из разделов, один из которых, именуемый *укубат*, регулирует вопросы наказания за правонарушения.

Основными чертами данной семьи являются:

— признание Бога в качестве единственного законодателя;

— основными источниками уголовного права являются религиозно-нравственные нормы, содержащиеся, в Коране и Сунне;

— признание в качестве источника уголовного права трудов духовенства и правоведов, конкретизирующих и толкующих первоисточники (Иджма и Кийас);

— придание нормативно-правовым актам второстепенного значения, применение их для регулирования вопросов, не решенных в основных источниках права, и не применение их в случае противоречия мусульманскому праву;

— отказ от признания судебной практики в качестве источника уголовного права.

В настоящее время к мусульманской уголовно правовой семье следует отнести уголовное право Саудовской Аравии, Ирана, Судана, Объединенных Арабских Эмиратов, Сомали, Танзании, Нигерии и других стран Арабского Востока и Северной Африки.

Подводя итог рассмотрению основных типов уголовно-правовых семей, следует отметить, что уголовное право различных государств, относящихся к одной правовой семье, может существенно отличаться. Более того, государств, относящихся к какой-либо правовой семье, в чистом виде практически не существует. В подтверждение можно привести мнение американского ученого Вернона Валентайна Палмера о том, что утверждения представителей науки сравнительного правоведения о существовании «чистых», «беспримесных», «чистокровных» систем общего права и гражданского права или какого-либо иного рода, являются мифом[171]. В последнее время, говоря о типологии правовых семей все чаще употребляется термин смешанные или гибридные правовые системы. В литературе по срав-

[171] *Palmer V. V.* Mixed Legal Systems and the Myth of Pure Laws // Louisiana Law Review. 2007. Vol. 67. N 4. P. 1208.

нительному правоведению нет точного определения смешанной правовой системы. По мнению Вильяма Тетли, смешанная правовая система — такая система, которая основана на более чем одной правовой традиции или правовой семье[172].

В качестве примеров государств, уголовное право которых имеет признаки нескольких правовых семей, можно отнести Индию, Пакистан, Шотландию, Японию, Голландию. В частности, уголовно-правовые отношения в Индии до установления британского колониального владычества регулировались религиозным правом. В последующем был принят Индийский Уголовный кодекс 1860 года (действующий и по настоящее время), который хотя по форме и является классическом источником уголовного права романо-германской семьи, но по своему содержанию пропитан нормами общего права и казуистическими формулировками, так как разрабатывался британским юристами. Уголовное право Иордании в целом является кодифицированным и испытало сильное влияние французского уголовном законодательства, однако в рассматриваемом государстве уголовно наказуемым является нарушение некоторых норм мусульманского права. Определенным своеобразием обладает уголовное право Судана. За последние 150 лет в рассматриваемом государстве было принято пять уголовных кодексов, часть из которых по своему содержанию тяготела к семье общего права, так как разрабатывались под влиянием Британской империи. Однако последний УК 1991 г. представляет собой кодифицированное изложение норм мусульманского права. Японское уголовное право представляет собой, сочетание признаков романо-германской и англосаксонской семьи, что проявляется в существовании наряду с кодифицированным уголовным законодательством отдельных законов, устанавливающих уголовную ответственность и признании в качестве источника уголовно права судебного прецедента.

Завершая рассмотрение типологии уголовно-правовых семей, следует определить в них место российского уголовного права. Дореволюционное русское уголовное право по большинству признаков (признание закона в качестве единственного источника уголовного права, кодификация уголовного законодательства, абстрактный способ формулировки уголовно-правовых запретов) относилось к рома-

[172] *Tetley W.* Nationalism in Mixed Jurisdiction and the Importance of Language (South Africa, Israel, and Quebec (Canada)) // Tulsa Law Review. 2003. Vol. 78. P. 181.

но-германской правовой семье. После Октябрьской революции 1917 г. уголовное право Советского государства стало носить классовый характер и трансформировалось в социалистическое уголовное право. После распада СССР, утратив классовость и восприняв многие положения французского уголовного права, уголовное законодательство России снова примкнуло к романо-германской правовой семье. Следует отметить, что в нашей стране уголовное законодательство обладает рядом особенностей, в частности, по форме это полностью кодифицированный характер, отсутствие других источников уголовного права кроме УК РФ и др.; по содержанию — отсутствие уголовной ответственности юридических лиц. Однако это не свидетельствует о смешанном характере российского уголовного права.

Таким образом, зарубежное уголовное право — это совокупность национальных правовых систем, объединяющих правовые нормы, принятые в зарубежных государствах по вопросам определения признаков преступного деяния, установления исчерпывающего перечня деяний, признаваемых преступными, закрепления перечня допустимых государственных мер воздействия на преступников в целях предупреждения совершения ими в будущем новых преступлений[173].

§ 2. Источники зарубежного уголовного права

Характеризуя в целом источники уголовного права стран романо-германской правовой семьи, следует отметить, что центральное место здесь занимают законодательные акты, обладающие различной юридической силой (международные соглашения, конституции, уголовные кодексы, иное законодательство); судебной практике отводится второстепенная роль, однако решения высших судебных органов в некоторых случаях могут иметь важное значение. Среди большого количества государств романо-германской правовой семьи следует особо выделить Францию и ФРГ. С этими государствами связано не только название рассматриваемой правовой семьи, но содержание уголовно-правовых норм многих государств, входящих в ее состав[174]. Законодательство Франции (и не только уголовное) оказало

---

[173] *Уголовное* право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.] ; под общ. ред. В. В. Векленко. 3-е изд. М. : Изд-во Юрайт, 2023. С. 412.

[174] В рамках одной правовой семьи можно выделить национальные правовые системы, ставшие основой для развития правовых систем других государств этой же семьи. Такое явление обозначается терминами «материнская правовая система» и «дочерняя правовая система». Уголовное законодательство Фран-

существенное влияние на правовые системы многих стран, в первую очередь бывших французских колоний, которые в настоящее время являются самостоятельными государствами с автономной системой национального законодательства. Кроме того, многие понятия и категории науки уголовного права были разработаны в рамках классической школы уголовного права, которая в основном представлена немецкими и французскими учеными и философами. Представители классической школы уголовного права принимали участие в разработке уголовного законодательства ряда европейских стран, а также и в дореволюционной России. Таким образом, уголовное право названных государств является классическим примером, отражающим сущность романо-германской правовой семьи.

Источниками уголовного права Франции выступают Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Конституция Французской Республики 1958 г., международные договоры и соглашения, Уголовный кодекс Франции 1992 г., иные кодексы и законы, не имеющие уголовно-правового характера, подзаконные акты, решения Кассационного суда.

Декларация прав человека и гражданина 1789 г. является конституционным нормативно-правовым актом, лежащим в основе всей национальной правовой системы Франции.

Указанные документ рассматривается в качестве источника уголовного права, так как в нем закреплены важнейшие уголовно-правовые принципы:

— все, что не запрещено законом, не может встречать препятствия, и никто не может быть принужден к выполнению того, что законом не предписано» (ст. 5);

— закон должен быть одинаковым для всех, защищает он или карает» (ст. 6);

— никто не может быть обвинен, арестован или заключен под стражу иначе, как в случаях, определенных законом, и в форме, им предписанной» (ст. 7);

— никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения проступка и законным образом применяемого» (ст. 8);

ции и ФРГ является материнским для многих государства романо-германской правовой семьи, в том числе России.

— никого нельзя притеснять за его взгляды, даже религиозные, если их проявление не нарушает общественного порядка, установленного законом» (ст. 10).

Конституция Французской Республики 1958 г. также содержит ряд положений, имеющих уголовно-правовой значение, в частности, наделяет Президента Республики правом помилования (ст. 17), регламентирует вопросы уголовной ответственности Президента и членов Правительства (разделы IX–X). Также ст. 55 Конституции закрепляет в качестве источника права международно-правовые акты (договоры об экстрадиции и правовой помощи, конвенции по борьбе с отдельными видами преступлений), которые обладают приоритетом над нормами внутригосударственного права. Однако применение указанных норм обладает определенной спецификой: напрямую они действовать зачастую не могут, для этого необходимо внесение изменений в национальную правовую систему. Так, в рамках реализации принципа приоритета международных нормативных правовых актов над национальным законодательством, в уголовное законодательство были включены нормы об ответственности за преступления против человечества, уточнены нормы о действии уголовного закона в пространстве, о незаконном распространении наркотиков, пытках и т. п.

Наибольшее число уголовно-правовых норм содержится в Уголовном кодексе Французской республики 1992 г. Его наличие является проявлением тенденции по кодификации уголовного законодательства. УК Франции состоит из 7-ми книг: Книга I «Общие положения»; Книга II «О преступлениях и проступках против человека», Книга III «О преступлениях и проступках против собственности»; Книга IV «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного порядка»; Книга V «Прочие преступления и проступки»; Книга VI «О нарушениях»; Книга VII «Положения, применяемые в заморских территориях и территориальной общности Майот». Книга I «Общие положения» содержит в себе основные институты общей части уголовного права: регламентирует принципы уголовного закона, пределы его действия во времени, основные положения об уголовной ответственности (как физических, так и юридических лиц) и основания освобождения от нее, нормы о наказании. Особенностью уголовного законодательства Франции является возможность издания уголовно-правовых норм не только законодательными органами государственной власти, но и исполнительными, поэтому уголовный кодекс делится на две части: законодательную и регламента-

ционную. Первые пять книг и седьмая образуют законодательную часть уголовного кодекса, Книга VI «О нарушениях» относится к регламентационной части уголовного кодекса, она не содержит норм, так как определение признаков и видов нарушений отнесено к компетенции исполнительной власти путем издания регламентов.

Уголовно-правовые нормы содержатся в других кодексах (например, в Уголовно-процессуальном кодексе Франции 1958 года[175], Кодексе военной юстиции 1982 года, Кодексе о потреблении 1993 года, Кодексе о торговле 2000 года, Кодексе о защите 2004 года) и в отдельных законах (например, в Законе об информатике, картотеках и свободах 1978 года, Законе об учреждении института защитника детей от 2000 года и т. п.).

В качестве источника уголовного закона рассматриваются также подзаконные акты двух видов: имеющие и не имеющие силу закона. Первые представлены Ордонансами. К наиболее значимым следует отнести Ордонанс 1945 года «О несовершеннолетних правонарушителях», который предусматривает особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Ко второй категории следует отнести декреты Правительства и Государственного Совета, которые принимаются в рамках своей компетенции во исполнение законодательных актов.

В качестве источника уголовного право местного значения можно обозначить акты органов местного управления закрепляющие составы полицейских нарушений для конкретной территориальной единицы.

Судебная практика не является источником уголовного права в строгом смысле этого слова. Решения палаты по уголовным делам Кассационного суда содержат в себе толкование уголовного закона и зачастую суды воспринимают такое разъяснение в качестве обязательного. До принятия французского уголовного кодекса 1992 года некоторые институты уголовного права (например, крайняя необходимость) были разработаны именно в решениях высшей судебной инстанции.

Источники уголовного права ФРГ также можно представить в виде иерархической системы нормативно правовых актов, на вер-

[175] Так, в ст. 706-32 УПК ФР содержатся особые основания освобождения от уголовной ответственности сотрудников полиции, а в ст. ст. 404 устанавливает наказание за оказание сопротивления или беспорядки во время судебного заседания.

шине которой находится Основной закон (Конституция) ФРГ 1949 года. Он закрепляет ряд важнейших уголовно-правовых положений и принципов: отмена смертной казни (ст. 102), принципы законности (ст. 103 (2)) и справедливости (ст. 103 (2)). Основной закон ФРГ относит уголовное законодательство к области конкурирующего, в связи с чем некоторые вопросы, относящиеся к конкурирующей компетенции, могут быть урегулированы уголовным законодательство субъектов федерации (земель). Однако приоритет отдается федеральному законодательству.

Следующим источником по юридической силе и основным по своему содержанию является Уголовный кодекс ФРГ от 15 мая 1871 г., в редакции от 13 ноября 1998 г. Несмотря на то что рассматриваемый кодекс является одним из старейших в Европе, его содержание отвечает требованиям современной жизни благодаря вносимым в него изменениям (которые касались и названия документа, его структуры и содержания).

УК ФРГ не является единственным источником уголовного права, наряду с ним действует ряд уголовно-правовых и иных законов, содержащих нормы уголовного права. К ним относятся Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних 1953 г, Закон об обороте наркотических средств 1981 г., Закон о дорожном движении в редакции 2003 г. и другие, которые в совокупности образуют так называемое *дополнительное уголовное право* ФРГ.

Уголовное право государств англосаксонской правовой семьи в качестве основных источников рассматривает судебный прецедент, статуты и уголовно-правовую доктрину. Традиционными представителями указанной семьи являются Англия и США с присущими им особенностями.

В Англии судебный прецедент остается одним из важнейших источников уголовного права. При решении вопроса по конкретному делу суды обязаны руководствоваться решениями, принятыми ранее по аналогичным делам. Вместе с тем, роль судебного прецедента как источника уголовного права с течением времени меняется. На этапе становления и развития прецедентного права, оно являлось источником как общей, так и особенной части уголовного права (то есть суды могли формулировать новые уголовно-правовые категории, дополнять их содержание, устанавливать ответственность за деяния, не являющиеся до этого преступлением). В судебных прецедентах разработаны отдельные институты общей части уголовного права

(например, критерии невменяемости). Также преступность таких деяний, как тяжкое и простое убийство до сих пор определяется только в прецедентах. В настоящее время суды не вправе устанавливать уголовную ответственность за какие-либо новые деяния. В 1972 г. высшая судебная инстанция Англии приняла решение о том, что определение конкретных видов преступлений является прерогативой английского парламента. На современном этапе судебный прецедент призван восполнять пробелы, не урегулированные в уголовном законодательстве.

Следующим источником уголовного права является правовой акт (статут). При этом во многих законах происходит смешение норм материального и процессуального права. В качестве основных уголовно-правовых нормативных актов можно обозначить законы об уголовном праве 1967 и 1977 гг., Закон об уголовном покушении 1981 г., Закон о преступлении (назначении наказаний) 1997 г., Закон о полномочиях уголовных судов 2000 г. и др. Уголовное законодательство Англии не кодифицировано и в нестоящее время уголовно-правовые нормы содержатся более чем в 8 тыс. законов. Помимо статутов в качестве источника уголовного права можно обозначить делегированное законодательство (подзаконные акты) издаваемые по поручению парламента.

Отсутствие кодифицированного законодательства и существование множества прецедентов существенно затрудняют правоприменительный процесс, поэтому одним из источников уголовного права является уголовная доктрина, которая включает в себя как старейшие классические работы известных юристов (например, «Комментарии к законам Англии» Блэкстона), так и современные учебники, которые систематизируют, обобщают и комментируют действующее уголовное право Англии.

Уголовное право США развивалось на основе английского права, однако в процессе своего развития приобрело ряд особенностей, отличающих его от британской правовой модели и приблизивших к государствам романо-германской правовой семьи. Основным источниками уголовного права в США выступают законы (как кодифицированные, так и нет) и судебная практика.

Законодательство как источник уголовного права представлено множеством нормативно-правовых актов. Своеобразие источников уголовного права США обусловлено федеративным устройством государства, которое предусматривает наличие как федерального уго-

ловного законодательства, так и законодательства отдельных территориальных единиц (штатов) (50 штатов, округа Колумбия и Пуэрто-Рико). Одним из главных источников является Конституция США 1787 г., которая закрепляет ряд уголовно-правовых принципов (в частности, запрет обратной силы закона), содержит описание конкретных составов преступлений (например, измена в разделе 3 ст. 111). Следующим источником уголовного права является Свод законов США, который может рассматриваться в качестве своеобразного федерального уголовного кодекса США, так как содержит раздел 18 «Преступление и уголовный процесс». Рассматриваемый раздел содержит ряд уголовно-правовых норм, относящихся как к Общей (классификация преступных деяний, вопросы невменяемости, соучастия, территориального действия федерального уголовного законодательства и т. д.), так и к Особенной части. Ответственность за конкретные преступления может быть предусмотрена и в других федеральных законах. Федеральное уголовное законодательство применяется в случае совершения преступления с «федеральным элементом» (то есть преступления, совершенные федеральными служащими или наоборот, посягающие на должностных лиц либо правительственные учреждения и пр.), а также к преступлениям, совершенным на территориях, подчиненных федеральному правительству. Следующим уровнем источников уголовного права США является законодательство штатов, которое включает в себя Конституцию штата и Уголовный кодекс штата (в рамках уголовно-правовой реформы, проводимой в 1960–1980-е гг., большинство штатов приняли собственные уголовные кодексы, основанные на рекомендательном акте под названием Примерный УК США 1962 г.). При этом не существует однозначного приоритета федерального законодательства над уголовными законами штатов.

Судебная практика также является традиционным источником уголовного права, с учетом определенных ограничений. Так, Примерный УК США содержит запрет на признание преступлением деяния, прямо не предусмотренного в законе, и этот запрет воспринят многими УК штатов (в качестве исключения можно отметить законодательство Вашингтона, Флориды (§ 775.01 УК Флориды) и др., где суды могут в своих решениях устанавливать новые составы преступлений). Однако в судебных решениях может осуществляться толкование уголовно-правовых норм. Кроме того, кодексы отдельных шта-

тов содержат оговорки о возможности использования положений общего права в части, не противоречащей закону.

В государствах–представителях социалистической правовой семьи, основным источником уголовного права является кодифицированный нормативный правовой акт — Уголовный кодекс, который закрепляет приоритет защиты государственных интересов перед личными, например, УК КНР 1997 г., УК Кубы 1979 г., УК Вьетнама 1985 г. В уголовном законодательстве стран социалистической семьи предусмотрено применение смертной казни. Помимо уголовного кодекса в некоторых государствах социалистической правовой семьи источником уголовного права могут выступать и другие специальные законы, содержащие уголовно-правовые нормы. Например, об этом упоминается в ст. 101 УК КНР. Полностью же кодифицированным является уголовное законодательство Вьетнама.

Мусульманская правовая семья в качестве источников уголовного права рассматривает в первую очередь священные книги мусульман — Коран и Сунну. Коран представляет собой свод откровений, произнесенных от имени Аллаха пророком Мухаммедом и является своеобразной конституцией для всего мусульманского права. Он включает в себя обрядовые, моральные и правовые предписания, основные идеи и принципы, регламентирующие образ жизни мусульман. Сунна — это священное предание, содержащее жизнеописание исламского пророка Мухаммеда: его высказывания, поступки и невысказанное одобрение, как образец и руководство для всей мусульманской общины и каждого мусульманина. Вторым по значимости источником уголовного права является мусульманская правовая доктрина, представленная Иджмой и кийясом. Иджма это согласование мнение мусульманских правоведов по вопросам, не регламентированным Кораном или Сунной. Под кийясом понимается метод толкования Корана и Сунны, предусматривающий рассмотрение конкретной ситуации, прямо не предусмотренной в наиважнейших религиозных источниках, по аналогии. К третьей группе источников относится обычное право, именуемой Урф. В качестве примера урфа можно привести существующий до сих пор в некоторых мусульманских государствах обычай кровной мести. Законодательство также является одним из источников уголовного права, однако оно основывается на нормах шариата и не применяется в случае противоречия последним.

§ 3. Институт преступления в зарубежном уголовном праве

Понятие «преступление» является одним из основных в уголовном праве. В одних государствах данное понятие законодательно закреплено, в других разработано в науке уголовного права.

В странах романо-германской правовой семьи понятие преступления получило наибольшую разработку в уголовно-правовой доктрине. Законодательство содержит в себе отдельные признаки преступления, однако они как правило не сформулированы в едином понятии преступления. Так, во Франции отсутствует законодательно закрепленное понятие преступления. В уголовно-правовой доктрине сформулированы различные определения преступного деяния, анализ которых позволяет выделить следующие основные его признаки:

— материальный (совершение действия или бездействия);

— формальный или легальный (предусмотренность деяния в уголовном законе);

— психологический (вменение в вину) и признак неоправданности (отсутствие обстоятельств для оправдания преступного поведения). Особенностью уголовного законодательства Франции является возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

УК Франции в ст. 111-1 закрепляет деление преступных деяний на три категории: преступления, проступки и нарушения. Основанием такой классификации является тяжесть совершенного деяния. В науке уголовного права предусмотрены и другие классификации преступных деяний: мгновенные и длящиеся; очевидные и неочевидные и пр.

Уголовное право Германии под преступным деянием понимает соответствующее признакам состава, противоправное, виновное деяние, находящееся под угрозой наказания. Данное понятие прямо не содержится в тексте уголовного закона, а вытекает из содержания §§ 11, 12 и других УК ФРГ. Все преступные деяния в соответствии с § 12 УК ФРГ подразделяются на две категории: преступления (противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более) и проступки (противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием является лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф).

В странах англосаксонской правовой семьи понятие преступного деяния также разработано в основном в правовой доктрине. Ярким примером государства с развитой правовой системой, в котором отсутствует законодательное закрепление как самого понятия преступного деяния, так и отдельных его признаков, является Англия. Английские правоведы полагают, что сформулировать понятие преступления, которое содержало бы все необходимые признаки, невозможно. За основу учения о преступлении берутся определения, сформулированные таким ученым, как Джеймс С. Стифен, который под преступлением понимает действия, запрещенные законом под страхом наказания. Однако, не все преступные деяния в английском праве запрещены именно законом, поэтому в одном из современных учебников по уголовному праву преступление понимается как вред, запрещенный правом, последствием которого является привлечение преступника к ответственности и, в случае признания виновным, к наказанию. Преступное деяние в английской правовой доктрине характеризуется двумя компонентами: actus reus, т. е. преступное деяние (действие или бездействие), признак, характеризующий объективную сторону преступления и mens rea, то есть виновное состояние ума, характеристика субъективной стороны. Интересной особенностью является существование в английском праве преступлений строгой ответственности, совершение которых не требует установления вины, достаточно лишь установить факт совершения деяния и последующий преступный результат[176].

В английском праве преступные деяния классифицируются по различным основаниям. По источнику возникновения уголовной ответственности все преступления можно подразделить на: преступления по общему праву (т. е. такие, которые сформулированы в судебной практике[177]) и статутные преступления (запрещенные в законе). По степени опасности преступления подразделяются на: измену (государственную измену) и другие преступления. Так как Англия относится к государствам англосаксонской правовой семьи, где процессуальное право превалирует над материальным, то большое значение имеет процессуальная классификация преступлений, предполагающая деление их на три группы: преступления преследуемые по обви-

[176] К преступлениям строгой ответственности относится, в частности фальсификация продуктов питания, нарушение правил торговли спиртными напитками.

[177] Например, ответственность за тяжкое убийство, нападения и сговор с намерением обмануть.

нительному акту и рассматриваемые в Суде Короны; суммарные правонарушения, рассматриваемые в магистратских судах и смешанные, то есть преследуемые в обоих порядках.

В американской модели на федеральном уровне отсутствует законодательное закрепление преступления, однако оно встречается в уголовный кодексах различных штатов (например, § 10.00 УК штата Нью-Йорк, ст. 15 УК Калифорнии). При имеющихся различиях, общим признаком рассматриваемых определений является признание в качестве преступления деяния, запрещенного в законе и не только уголовном, то есть признак противоправности в широком смысле. Также во многих УК в понятие преступления включен и признак наказуемости. Структура преступления в американской модели также предусматривает наличие actus reus и mens rea, и также существуют преступления строгой или абсолютной ответственности, в которых установление mens rea не обязательно для привлечения к ответственности. В США также предусмотрена уголовная ответственность для юридических лиц.

Наличие двухуровневой системы источников уголовного законодательства предусматривает существование нескольких классификаций преступлений в уголовном законодательстве США. Так, раздел 18 Свода законов США в ст. 3559 разделяет преступные посягательства в зависимости от характера и степени наказуемости на три категории: 1) фелонии — наиболее опасные преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни или лишения свободы на срок свыше 1 года, 2) мисдиминоры, обладающие меньшей степенью опасности и наказуемые лишением свободы на срок менее 1 года и нарушения, предусматривающие лишение свободы на срок менее 5 дней и более мягкие виды наказаний. Уголовные кодексы штатов как правило предусматривают разделение преступлений на фелонии и мисдиминоры.

В государствах социалистической уголовно-правовой семьи понятие преступления, или признаки преступного деяния законодательно закреплены в уголовном кодексе. К признакам преступления относятся: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Например, в ст. 13 УК КНР закреплено понятие преступления, содержащее признаки общественной опасности и наказуемости, однако содержание ст. ст. 3, 14–16 позволяет дополнить указанное определение признаками уголовной противоправности и вины. Отличительной особенностью признака общественной опасности

в государствах данной правовой семьи является его классовый характер, который заключается в причинении вреда в первую очередь государству, существующему политической строю и господствующему классу трудящихся масс.

В государствах мусульманской уголовно-правовой семьи понятие преступления носит религиозный характер. Так как основным источником уголовного права являются священные книги Коран и Сунна, то преступлением признается наказуемое нарушение норм шариата, что одновременно может рассматриваться как грех. В зависимости от источника уголовно-правового запрета, тяжести и наказуемости преступления мусульманском уголовном праве подразделяются на три категории: *худуд* (единственное число — *хадд*) — группа наиболее тяжких преступлений посягающих на основные ценности ислама, ответственность и наказание за которые предусмотрены в Коране и Сунне (к ним относятся отступничество от ислама, кража и разбой, прелюбодеяние и т.д.); *кисас* — группа преступлений против личности, предусмотренных в Коране и Сунне и наказуемых по принципу талиона (например, убийство, телесные повреждения); *тазир* — группа преступлений, прямо не предусмотренных в Коране и Сунне и наказуемые по усмотрению судьи.

§ 4. Институт наказания в зарубежном уголовном праве

Наказание является одной из центральных категорий уголовного права. Вместе с тем в уголовном законодательстве зарубежных государств понятие наказания и его цели, как правило, не закреплены. Рассматриваемые категории детально разрабатываются в науке уголовного права, в связи с чем в настоящее время существует множество теорий наказания (которые по-разному определяют его природу и основное назначение — воздаяние, устрашение, исправление и т. п.). Уголовное законодательство зарубежных стран закрепляет конкретные виды наказаний и порядок их назначения.

В государствах романо-германской уголовно-правовой семьи наказания по закону делятся на основные и дополнительные (в некоторых государствах также выделяются смешанные наказания). К основным относится лишение свободы и штраф, а к дополнительным — лишение различных прав. Смертная казнь не включена в перечень наказаний. Однако существуют и другие классификации.

Так, УК Франции в зависимости от категории преступных деяний предусматривает разделение наказаний на три группы:

— уголовные (назначаются за совершение преступлений);

— исправительные (назначаются за совершение проступков) и полицейские (назначаются за совершение нарушений).

Уголовные наказания представляют собой конкретные разновидности лишения свободы — уголовное заключение и уголовное заточение — и делятся на срочные (от 10 до 30 лет) и бессрочные (пожизненные уголовное заключение и заточение). Исправительные наказания являются менее строгими, к ним относится тюремное заключение сроком до 10 лет и штраф в качестве основных наказаний, а также ограничение определенных прав, общественно полезные работы и штрафодни в качестве альтернативных наказаний. Полицейские наказания представлены штрафом и ограничением различных прав.

Так как уголовное право Франции рассматривает в качестве субъекта преступления наряду с физическими и юридических лиц, то и наказания можно разделить на две группы в зависимости от субъекта преступления. К наказаниям, назначаемым юридическим лицам относятся штраф, конфискация, лишение лицензии, опубликование вынесенного приговора суда и др.

Уголовное право ФРГ к основным наказаниям относит штраф и лишение свободы. К дополнительным наказаниям относится только лишение права управлять транспортным средством. Все другие ограничения прав в связи с привлечением к уголовной ответственности (например, право занимать определенные должности, право избирать и быть избранным) относятся к категории «дополнительные последствия» и наступают для лица автоматически, без специального указания на то в приговоре. Также уголовное право ФРГ содержит так называемые «меры исправления и безопасности», которые не относятся к наказанию и включают в себя конфискацию имущества, изъятие предметов преступления, уничтожение запрещенных к обороту вещей.

Уголовное право стран англосаксонской правовой семьи также не содержит законодательно закрепленного определения наказания. Здесь распространены различные теории наказания, которые связывают его как с воздаянием и устрашением, так и с исправлением осужденного. В качестве общей черты можно выделить возможность применения смертной казни за отдельные преступления (хотя в Ан-

глии она фактически на применяется в течение длительного времени, однако в США применяется достаточно широко).

В Англии наказания не подразделяются на основные и дополнительные. По своему содержанию их можно разделить на:

— смертную казнь;

— наказания, связанные с лишением свободы (тюремное заключение пожизненное или на определенный срок);

— наказания, связанные с ограничением свободы или каких-либо прав (общественные работы, пробация[178], запрет покидать место жительства в определенные часы);

— наказания имущественного характера (штраф, конфискация);

— наказания, применяемые к несовершеннолетним (направление в закрытие воспитательные центры и др.).

В США получили законодательное закрепление цели наказания, которые включают в себя воздаяние, предупреждение и исправление преступника. К основным наказаниям относится смертная казнь, лишение свободы, штраф. Дополнительные виды наказаний представлены конфискацией, лишением избирательных прав, запрещением занимать определенные должности, возложением обязанности загладить причиненный вред. В уголовном законодательстве штатов система наказаний находится в тесной взаимосвязи с категориями преступлений. В зависимости от совершенного преступного деяния (фелония или мисдиминор различного класса) предусмотрены конкретные сроки лишения свободы, размеры штрафа, дополнительные наказания. Уголовное законодательство некоторых штатов (например, § 645 УК Калифорнии) предусматривает применение такого вида наказания, как стерилизация преступника, за совершение тяжких насильственных преступлений в отношении детей.

Для государств социалистической уголовно-правовой семьи характерно детальное закрепление вопросов наказания в законодательстве, вместе с тем определение наказания в законе также не содержится. Так, Глава 3 УК КНР В § 1 предусматривает виды наказаний, которые делятся на основные (смертная казнь, бессрочное и срочное лишение свободы, арест и надзор) и дополнительные (штраф, конфискация имущества, лишение политических прав). Также в соответствии со ст. 35 к совершившим преступление иностранным гражда-

[178] Под пробацией понимается разновидность условного осуждения, когда виновное лицо на определенное время помещается под надзор специализированные органов.

нам в качестве самостоятельной или дополнительной меры наказания может применяться высылка из страны.

В уголовном праве мусульманской уголовно-правовой семьи наказание рассматривается как плата за совершенное преступление. Система наказаний напрямую связана с категоризацией преступлений и предусматривает возможность применения смертной казни, телесных и членовредительских наказаний.

За совершение наиболее тяжких преступлений против ценностей ислама, отнесенных к группе худуд, наказание строго регламентировано в Коране (например, убийство за вероотступничество, супружескую измену, отсечение руки за воровство). Преступления против личности, относящиеся к группе кисас, караются на основе принципа «воздаяние равным», однако возможна замена такого наказания на выкуп (*дийа*) с согласия потерпевшей стороны. Наказание за преступления, относящиеся к группе тазир, не предусмотрено в шариате, оно может быть регламентировано в законодательстве или назначаться по усмотрению суда.

Рассмотрев основные институты уголовного права зарубежных стран можно сформулировать вывод о том, что не смотря на особенности национальных правовых систем можно выделить уголовно-правовые семьи, основанные на общности источников уголовного права, основных понятий и институтов, приемов юридической техники и толкования. Более того, в последнее время наблюдается тенденция к сближению уголовно-правовых семей, смешению их признаков, что обусловлено процессами глобализации, тесным сотрудничеством и сплочением государств в рамках охраны общечеловеческих ценностей и борьбы с угрозами международного характера.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Перечислите основные типы уголовно-правовых семей и характеризующие их признаки.

2. Раскройте соотношение «материнской» и «дочерней» правовой системы?

3. Обозначьте особенности российской уголовно-правовой модели в рамках романо-германской правовой семьи?

4. Что представляет собой дополнительное уголовно законодательство ФРГ?

5. Дайте характеристику источников мусульманского уголовного права?

6. Как классифицируются преступные деяния в уголовном праве Англии и США?

7. В чем заключается сущность actus reus и mens rea?

8. Какие преступления в мусульманском уголовном праве относятся к категории кисас?

9. Назовите основания классификации наказаний по французскому уголовному праву.

10. Охарактеризуйте доминирующие тенденции развития уголовного права зарубежных государств.

Рекомендуемая литература

1. *Ахметшин Н. Х.* История уголовного права КНР. — Москва : МЗ-Пресс, 2005.

2. *Додонов В. Н*. Сравнительное уголовное право : монография. Общая часть / В. Н. Додонов ; под общ. и науч. ред. С. П. Щерба. — Москва : Юрлитинформ, 2009.

3. *Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В*. Уголовное право зарубежных стран. — Москва : Проспект, 2009.

4. *Зубкова В. И*. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование: монография / В. И. Зубкова. — Москва : Юрлитинформ, 2013.

5. *Кибальник А. Г*. Основные положения Общей части Уголовного права зарубежных государств : монография / А. Г. Кибальник. — Москва : Илекса, 2008.

6. *Наумов А. В.* Основные концепции современного уголовного права / А. В. Наумов , Д. Флетчер. — Москва : Юристъ, 1998.

7. *Петровский А. В.* Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств: монография / А. В. Петровский. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013.

8. *Уголовное* право (Общая часть): курс лекций : учебно-методическое пособие / под ред. Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко, С. Л. Никоновича. — Тамбов — Липецк : Изд-во Першина Р. В., 2015.

9. *Уголовное* право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. Д. Козочкина. — 3-е изд. — Москва : Волтерс Клувер, 2010.

10. *Уголовное* право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. — Москва : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015.

11. *Уголовное* право Российской Федерации. Общая часть : учебник для ВУЗов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков и др. ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М Тяжковой. — Москва : Статут, 2012.

12. *Уголовное* право. Общая часть : учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Денисова, д-ра юрид. наук, доц. Л. В. Готчиной, д-ра юрид. наук, доц. А. В. Никуленко. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. — 435 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что подготовка высококвалифицированных юристов для системы МВД России — важная и актуальная задача.

Уровень знаний, необходимых в будущем для эффективной правоохранительной деятельности, зависит от качества, содержательности, научности, информационной емкости учебного материала по изучаемым в юридических вузах дисциплинам, особенно криминального цикла, включающего в себя и уголовное право.

На сегодняшний день издано значительное количество учебной литературы по дисциплине «Уголовное право». Однако многие учебники грешат описательным подходом к изложению материала, заключающимся в переписывании норм закона с параллельными комментариями, пояснениями.

По нашему убеждению, этого явно недостаточно для литературы, относящейся к рангу учебной. Одно дело — разъяснять уже сформировавшемуся сотруднику новую норму закона и совсем другое — излагать ее курсанту, только начинающему познавать смысл и суть уголовного права. Важно преподнести ему материал с соответствующей оценкой, как исторической, так и перспективной, обозначить место и роль изучаемой нормы или института в системе всего уголовного права, выработать у студента собственную шкалу приоритетов, для того чтобы впоследствии он сам смог правильно оценить и применить то или иное положение закона.

В учебнике материал изложен в соответствии с последними изменениями, которые произошли в действующем уголовном законодательстве, подан в доступной форме, что позволяет использовать его при подготовке к текущим и промежуточным формам контроля знаний. Используя данный учебник, обучающиеся могут в предельно сжатые сроки систематизировать и конкретизировать знания, приобретенные в процессе изучения дисциплины «Уголовное право», со-

средоточить свое внимание на основных понятиях, их признаках и особенностях, сформулировать примерный план ответов на возможные вопросы итогового контроля.

Настоящее издание не следует рассматривать в качестве единственного источника изучения уголовного права, полезно ознакомиться с рекомендуемой литературой, предлагаемой в конце каждой главы.

Для заметок

Для заметок

Учебное издание

Алёшина-Алексеева Екатерина Николаевна;
Анощенкова Светлана Владиславовна, *кандидат юридических наук, доцент;*
Антипов Андрей Игоревич, *кандидат юридических наук*;
Антонов Антон Геннадьевич, *доктор юридических наук, профессор*;
Бавсун Максим Викторович, *доктор юридических наук, профессор;*
Векленко Сергей Владимирович, *доктор юридических наук, профессор;*
Денисов Сергей Анатольевич, *доктор юридических наук, профессор;*
Баранчикова Марина Вячеславовна, *кандидат юридических наук, доцент;*
Кирьянов Арсений Алексеевич, *кандидат юридических наук*;
Кокин Дмитрий Михайлович, *кандидат юридических наук, доцент*;
Крюков Антон Владимирович;
Кузнецова Наталья Ивановна, *кандидат юридических наук*;
Маркова Елена Алексеевна, *кандидат юридических наук*;
Никуленко Андрей Вячеславович, *доктор юридических наук, профессор;*
Огарь Татьяна Андреевна, *кандидат юридических наук, доцент;*
Семенов Константин Петрович, *кандидат юридических наук, доцент;*
Стародубцева Олеся Николаевна, *кандидат юридических наук, доцент;*
Тимина Татьяна Николаевна, *кандидат юридических наук, доцент;*
Тюнин Владимир Ильич, *доктор юридических наук, профессор;*
Хлебушкин Артём Геннадьевич, *доктор юридических наук, доцент;*
Харламов Валентин Станиславович, *доктор юридических наук, доцент;*
Шеншин Виктор Михайлович, *кандидат юридических наук, доцент*

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебник

2-е издание, переработанное и дополненное

Редактор *Великих А. Н.*
Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-939-4

EDN: MVBFJC

Подписано в печать 12.12.2024. Формат 60x84 $^{1}/_{8}$
Печать цифровая. Объем 26,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 142/24

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1